

**Министерство образования и науки
Российской Федерации**
Московский государственный
гуманитарно-экономический университет

Научный журнал
—
Издается с 2009 года

Человек. Общество. Инклюзия

**№ 1(25)
2016**

Человек. Общество. Инклюзия

Выпускается ежеквартально

Главный редактор — Вагиф Дейрушевич Байрамов

Международный редакционный совет:

Смолин О.Н.	Москва, Россия	доктор философских наук, член-корреспондент РАО, депутат Государственной Думы ФС РФ, заместитель председателя Комитета по образованию, первый вице-президент Паралимпийского комитета РФ, президент общества «Знание» России, президент Ассоциации издателей и пользователей учебной литературы «Российский учебник»
Горшков М.К.	Москва, Россия	доктор философских наук, академик РАН, директор Института социологии РАН, Действительный член Международной академии информатизации, академик Академии политической науки, Академии гуманитарных наук, вице-президент российского общества социологов при РАН
Волков Ю.Г.	Ростов-на-Дону, Россия	доктор философских наук, профессор, Директор Института по переподготовке и повышению квалификации Южного федерального университета, Директор Южнороссийского филиала Института социологии РАН, Заведующий кафедрой социологии, политологии и права ИППК ЮФУ, заслуженный деятель науки Российской Федерации, вице-президент Российской социологической ассоциации, Член Экспертного совета ВАК РФ, член Общественной палаты РФ, иностранный член Сербской академии образования, Заслуженный деятель науки Республики Ингушетия, Заслуженный деятель науки Республики Адыгея, Лауреат премии им. И.Г. Петровского (за цикл научно-педагогических работ по социологии), награжден серебряной медалью им. П. Сорокина за вклад в развитие социологии в России. (Ростов-на Дону)
Маршак А.Л.	Москва, Россия	доктор философских наук, профессор, является Первым вице-президентом Фонда социальной защиты от последствий ядерных и природно-техногенных катастроф (Фонд «Спасение»), академик Международной академии информатизации ООН, Академии социальных наук, Академия политической науки, действительный член Российской Академии предпринимательства, почетный работник высшего профессионального образования, член Российского общества социологов, член Союза журналистов. Член редколлегии общенационального научно-политического журнала «Власть» и журнала «Общество и право». С 1997 года является членом Экспертного совета ВАК по философии, социологии и культурологии
Петренко В.А.	Москва, Россия	доктор педагогических наук, Председатель Комитета Совета Федерации ФС РФ по социальной политике и здравоохранению, Представитель в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от Правительства Республики Хакасия
Ницевич В.Ф.	Орел, Россия	доктор политических наук, профессор, ректор ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет»

Миронов А.В.	Москва, Россия	доктор социологических наук, профессор Московского педагогического государственного университета, главный редактор научного журнала «Социально-гуманитарные знания», член редакционной коллегии научного журнала «ПОИСК»
Кулигин В.Д.	Москва, Россия	доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории Государственного университета управления, член редакционной коллегии научного журнала «Научный Вестник Байкальского государственного университета экономики и права»
Лаптев С.В.	Москва, Россия	доктор экономических наук, профессор кафедры финансового менеджмента Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова
Акперов И.Г.	Ростов-на-Дону, Россия	Кандидат технических наук, доктор экономических наук, профессор, ректор ЧОУ ВО «Южный университет (ИУБиП)», член редакционной коллегии научного журнала Российский академический журнал»
Моисеева Н.К.	Москва, Россия	доктор экономических наук, профессор кафедры маркетинга и управления практиками МИЭТ, член редакционной коллегии научных журналов «Маркетинг», «Маркетинг услуг», «Организация производства»
Грызунова Н.В.	Москва, Россия	доктор экономических наук, профессор кафедры налоги и налогообложение Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова
Бабаев Ю.А.	Москва, Россия	доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления Московского гуманитарного института
Донцова Л.В.	Москва, Россия	доктор экономических наук, профессор кафедры анализ хозяйственной деятельности Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, член редакционной коллегии научных журналов «Лизинг. Технологии бизнеса» и «Финансовый менеджмент»
Горина С.А.	Москва, Россия	доктор экономических наук, профессор, генеральный директор ООО «Аудит и консультирование», член редакционной коллегии научного журнала «Лизинг. Технологии бизнеса»
Тахмазов Р.Ф.	Баку, Азербайджан	доктор медицинских наук, профессор Азербайджанского медицинского университета
Бучко Ладислав	Братислава, Словацкая Республика	заведующий кафедрой в Университете медицины и социальной работы Св. Елизаветы в Братиславе
Матульник Йозеф	Братислава, Словацкая Республика	профессор Университета медицины и социальной работы Св. Елизаветы в Братиславе
Ариф Асалыоглу	Стамбул, Турция	Международный институт развития научного сотрудничества

Человек. Общество. Инклюзия

№ 1(25) 2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор	доктор социологических наук, профессор	В.Д. Байрамов
Заместитель главного редактора	доктор философских наук, доцент	Н.А. Ореховская
Ответственный секретарь	кандидат филологических наук	П.А. Егоров
Адаптивная физическая культура 13.00.04	кандидат социологических наук	Е.В. Александрова
Математика 01.01.00	доктор физико-математических наук кандидат технических наук	В.А. Кадымов А.Г. Галканов
Политология 23.00.00	кандидат политических наук, доктор социологических наук, профессор	В.Д. Байрамов
Психологические науки 19.00.00	кандидат психологических наук, доцент	Н.В. Вязовова
Педагогические науки 13.00.00	кандидат педагогических наук, доцент	И.Л. Руденко
Социологические науки 22.00.00	кандидат философских наук	Д.С. Райдугин
Филологические науки. 10.00.00	доктор социологических наук, профессор	Е.О. Кубякин
	доктор социологических наук, доцент	Е.М. Куликов
	кандидат филологических наук, доцент	С.Н. Богатырева
	доктор филологических наук, профессор	О.Г. Егоров
	кандидат исторических наук, доцент	Гениш Эйюп
Философские науки 09.00.00	кандидат филологических наук	П.А. Егоров
	доктор философских наук, профессор	А.В. Герасимов
	доктор философских наук, доцент	Н.А. Ореховская
Экономические науки 08.00.00	доктор экономических наук, профессор	Л.М. Аллахвердиева
	кандидат экономических наук	И.Л. Литвиненко
Юридические науки 12.00.00	кандидат юридических наук, доцент	В.В. Степанов

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

107150 г. Москва, ул. Лосиноостровская, д.49,
Редакция журнала «Человек. Общество. Инклюзия»
Телефоны: (499) 160-92-00; (499) 748-32-36.
Факс: (499) 160-22-05.

Номер свидетельства о регистрации средства
массовой информации

ПИ №ФС 77-61989 от 02.06.2015 ISSN 2412-8139

Интернет: www.mggeu.ru, e-mail: egorov@mggeu.ru

Human. Society. Inclusion

Issued quarterly

Editor-in-chief: Vagif Deirushevich Bairamov

INTERNATIONAL EDITORIAL COUNCIL:

Gorshkov M.K. Moscow, Russia - Ph.D in Philosophy, Academician of the Russian Academy of Sciences (RAS), the Director of the Institute of Sociology of the RAS, Full member of the International Academy of Informatization, Academician of the Academy of Political Sciences, Academy of the Humanities, Vice-President of the Russian Sociological Society at the Russian Academy of Sciences

Smolin O.N. Moscow, Russia - Ph.D in Philosophy, Corresponding Member of Russian Academy of Education, Deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, Vice-chairman of the Education Committee, First Vice President of the Russian Paralympic Committee, President of the Knowledge Society in Russia, President of The Publishers Association and Users of the Educational Literature "The Russian Textbook"

Arif Asalyoglu Istanbul, Turkey, Ph.D in History, - International Institute of Scientific Cooperation Development

Buchko Ladislav Bratislava, Slovak Republic, Ph.D in sociology - Head of the Chair of St. Elizabeth University of Health and Social Sciences

Volkov Y.G. Rostov-on-Don, Russia - Ph.D in Philosophy, Professor, Director of the Institute of Retraining and Professional Development of the Southern Federal University, Director of the Southern-Russian Branch of the Sociology Institute (RAS), Head of the Department of Sociology, Politology and Law of "The Institute for Retraining and Professional Development" of the Southern Federal University, Honored Scientist of the Russian Federation, Vice-President of the Russian Sociological Society, Member of the Expert Council of Higher Attestation Commission of the Russian Federation, Member of the Public Chamber of the Russian Federation, Foreign Member of the Serbian Educational Academy, Honored Scholar of the Republic of Ingushetia, Honored Scholar of the Republic of Adygea, Prize Winner by I.G. Petrovsky (for a cycle of scientific and pedagogical works on sociology), awarded by Pitirim Sorokin Silver Medal for Contribution to the Development of Sociology in Russia. (Rostov-on Don)

Marshak A.L. Moscow, Russia - *Ph.D in Philosophy*, Professor, First Vice President of Social Security Fund of Nuclear, Natural and Technogenic Catastrophe ("Rescue"), Member of UN International IT Academy, Social Science Academy, Political Science Academy, Titular member of Russian Academy for Entrepreneurs, Honoured Worker of Higher Professional Education, Fellow of Russian Sociological Society, Journalists Union Member, Editorial Board Member of Scientific-and-Political Journals "Power" and "Society and Law". Since 1997, Member of Advisory Council of Higher Attestation Commission on Philosophy, Sociology and Culturology

Matulnik Josef Bratislava, Slovak Republic - Professor of St. Elizabeth University of Medicine and Social Sciences

Nitsevich V.F. Orel, Russia - Ph.D in Political Science, Professor, Rector of Orel State University

Mironov A.V. Moscow, Russia - Doctor of Sociological Sciences, Professor of Moscow State Pedagogical University, Editor-in- Chief of Scientific Journal "Social and Humanities Knowledge", Editorial Board Member of Scientific Journal "Poisk"

Kuligin V.D. Moscow, Russia - Doctor of Economic Sciences, Professor of Economic Theory of State University of Governance (Management, Administration), Editorial Board Member of “Baikalsky State University of Economic and Law Scientific Bulletin

Laptev S.V. Moscow, Russia - Doctor of Economic Sciences, Professor of Business Management Department of Plekhanov Russian Economic University

Akperov I.G. Rostov-Don, Russia - PhD in Technical Sciences, Doctor of Economic Sciences, Professor, Private Educational Institution Chancellor “Yuzhny University”, Editorial Board Member of “Russian Academic Journal”

Moiseeva N.K. Moscow, Russia - Doctor of Economic Sciences, Professor of Marketing and Management Practice Department, Editorial Board Member of “Marketing”, “Service Marketing”, “Industrial Engineering”

Gryzunova N.V. Moscow, Russia - Doctor of Economic Sciences, Professor of Tax and Taxation Department of Business Management Department of Plekhanov Russian Economic University

Babaev Y.A. Moscow, Russia - Doctor of Economic Sciences, Economy and Management Department Professor of Moscow University of Humanities

Dontsova L.V. Moscow, Russia - Doctor of Economic Sciences, Professor of Business Analysis Department of Plekhanov Russian Economic University, Editorial Board Member of “Leasing. Business to Technology” and “Financial Management”

Gorina S.A. Moscow, Russia - Doctor of Economic Sciences, Professor, General Manager of LTD “Audit and Consulting”, Editorial Board Member of “Leasing. Business to Technology”

Petrenko V.A. Moscow, Russia - Ph.D in Pedagogics, Chairman of the Welfare and Health Care Committee of the Council of the Russian Federation, Representative from the Republic of Khakassia in the Federation Council of the Russian Federation

Takhmazov R.F. Baku, Azerbaijan - Doctor of Medicine, Professor of Azerbaijan Medical University

Human. Society. Inclusion

Issue 1(25) 2016

EDITORIAL BOARD

Bayramov V.D.	Editor-in-Chief, Doctor of Sociological Sciences, Professor	
Orekhovskaya N.A.	Deputy Editor-in-Chief: Doctor of Philosophy	
Egorov P.A.	Secretary: Candidate of Philology	
Scientific research areas:		
13.00.04 Adaptive physical education	Alexandrova E.V.	Candidate of Sociological Science
01.01.00 Mathematics	Kadymov V.A.	Doctor of Physico-Mathematical Sciences
	Galkanov A.G.	Candidate of Technical Sciences
23.00.00 Political Science	Bayramov V.D.	Candidate of Political Sciences, Doctor of Sociological Sciences, Professor
19.00.00 Psychology	Vyazovova N.B.	Candidate of Psychology, Associate Professor
13.00.04 Pedagogy	Rudenko I.L.	Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
22.00.00 Sociology	Raydugin D.S.	Candidate of Philosophical Sciences
	Kubyakin E.O.	Doctor of Sociological Sciences, Professor
	Kulikov E.M.	Doctor of Sociological Sciences
10.00.00 Philology	Bogatyreva S.N.	Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
	Egorov O.G.	Doctor of Philological Sciences, Associate Professor
	Genish E.	Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
09.00.00 Philosophy	Egorov P.A.	Candidate of Philological Sciences
	Gerasimov A.V.	Doctor of Philosophy, Professor
	Orekhovskaya N.A.	Doctor of Philosophy, Associate Professor
08.00.00 Economics	Allakhverdieva L.M.	Candidate of Economic Sciences, Professor
	Litvinenko I.L.	Candidate of Economic Sciences
12.00.00 Legal Science	Stepanov V.V.	Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Editors Address:

49, Losinoostrovskaya Street, Moscow, Russia, 107150

Tel.: (499) 160-92-00; (499) 748-32-36. Fax: (499) 160-22-05.

Registered by the Ministry of press, tele- and radiocasting and mass media

Mass media registration certificate

PE № FS 77-61989 от 02.06.2015 ISSN 2412-8139

Internet: www.mggeu.ru, e-mail: egorov@mggeu.ru

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Э.А. Аленуров

Роль экспертных методов в социологическом анализе спортивных команд 12

Е.М. Бабанова

Проблема реализации принципов инклюзии в условиях российской системы образования 17

Е.В. Воеводина

Проблемы профессионального самоопределения людей с инвалидностью 22

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Е.В. Желудева

Философские взгляды М.Е. Салтыкова-Щедрина как феномен в общественной жизни России второй половины XIX века (к 190-летию со дня рождения великого писателя и журналиста) 28

Т.О. Новикова

Младенчество в контексте повседневности 39

О.С. Парфенова

Музыка как форма выражения национального самосознания: социально-философский аспект 45

В. Тан

Философский анализ диссидентского образа советского периода в исследованиях ученых 49

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

М.Г. Букулова

Номинации пространства и времени (на материале турецкого языка) 56

Э. Гениш

Концепт «судьба» в турецкой языковой картине мира 62

П.А. Егоров

Вопросы экологической морали в творчестве английского писателя Джеймса Хэрриота 67

В.А. Новосельцева

О национально-культурной и индивидуально-авторской концептуализации времени (на материале произведения «Повести покойного Ивана Петровича Белкина» А.С. Пушкина) 73

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Н.Н. Литягин

Государственно-правовые механизмы инвестиционной деятельности: теоретико-правовые аспекты 80

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

И.Л. Литвиненко

Человеческий капитал как основа инновационной экономики 87

ОТОЗВАНА/RETRACTED
15.09.2019

<i>Г.И. Попова</i>	
Перспективы развития экономики России в условиях санкций	102
<i>Е.А. Синельникова</i>	
Эффективность и конкурентоспособность фирмы в период кризиса	108
<i>Г.Т. Пономарева, Д.В. Тимохин</i>	
Повышение производительности труда как условие эффективной политики импортозамещения	113
<i>В.А. Урзов</i>	
Развитие концепции инновационной деятельности хозяйствующих субъектов: историко-гносеологический аспект	122
<i>Л.Д. Киянова</i>	
Политика импортозамещения как один из факторов обеспечения продовольственной безопасности региона	129
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>Н.В. Вязовова, В.М. Толстошеина</i>	
Временная перспектива будущего и проблема ее проектирования в юношеском возрасте	135
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>В.Е. Косенчук</i>	
Международная ассоциация студенческого телевидения: образовательные возможности и перспективы развития	148
<i>Я. Ташкайа</i>	
Технологии дистанционного обучения в системе образования Турции	155
МАТЕМАТИКА	
<i>Д.Е. Селиверстов, В.В. Князев</i>	
Математическая модель оценки качества и оптимизации тренажерных комплексов в условиях ограничения значений выходных параметров	161
Трибуна молодого ученого	
<i>А.А. Евсеева</i>	
Явление омонимии в современном турецком языке	166
<i>Е.Л. Лаврова</i>	
Основные пути совершенствования деятельности фонда социального страхования Российской Федерации	173
<i>О.В. Пивоварова</i>	
Формирование системы публичной ответственности как условие повышения качества государственного управления	180
НАУЧНАЯ ДИСКУССИЯ	
<i>А.Г. Галканов</i>	
О квадратичных формах и системах квадратичных форм со стационарными гиперплоскостями	188
К сведению авторов	198

CONTENTS

SOCIAL SCIENCE

<i>Alenurov E.A.</i> Role of expert methods in sociological analysis of sports teams	12
<i>Babanova E.M.</i> The problem of implementation of principles of inclusion in the russian education system	17
<i>Voevodina E.V.</i> Problems of professional selfdetermination of persons with disabilities	32

PHILOSOPHY SCIENCE

<i>Zheludeva E.V.</i> Philosophical views of M.E. Saltykov-Shchedrin as a phenomenon in public life of Russia in the second half of the XIX century (to the 190th anniversary of the birth of the great writer and journalist)	38
<i>Novikova T.O.</i> Infancy in the context of everyday life	49
<i>Parfenova O.S.</i> Music as a form of expression of national identity: social-philosophical aspect	55
<i>Tang Vei</i> Philosophical analysis of dissident image of the soviet period in chinese scientists' research	59

PHILOLOGY

<i>Bukulova M.G.</i> Linguistic representation of spatial and temporal realities (in the turkish language)	66
<i>Genish E.</i> The concept of fate in Turkish language picture	72
<i>Egorov P.A.</i> The issue of environmental morality in the works of English writer James Herriot	77
<i>Novoseltzeva V.A.</i> National-cultural and individual-author conceptualization of time (on the material of «Tales of the deseased Ivan Petrovich Belkin» written by A.S. Pushkin)	83

LEGAL SCIENCE

<i>Litaygin N.N.</i> State and legal mechanisms of investment activities: theoretical and legal aspects	90
--	----

ECONOMY

<i>Litvinenko I.L.</i> Human capital as a basis of innovative economy	97
<i>Popova G.I.</i> Future development of Russiar economy duaring sanction period	112
<i>Sinelnikova E.A.</i> Efficiency and competitiveness of the company in crisis	118
<i>Ponomareva G.T., Timokhin D.V.</i> Labour productivity increase as a condition of efficeent import substitution policy	123

<i>Urzov W.A.</i> Development of the innovative activity concept of economic entities: historical and gnoseological aspect	132
<i>Kiyanova L.D.</i> Import substitution policy as one of factors of ensuring region food security	129
PSYCHOLOGY	
<i>Vyazovova N.V., Tolstosheina V.M.</i> Future time perspective and the problem of design at a youthful age	139
PEDAGOGY	
<i>Kosenchuk V.E.</i> International association of student television: educational opportunities and prospects for development	152
<i>Yahya taşkaya</i> Distance learning in turkey's educational system	159
MATHEMATICA	
<i>Seliverstov D.E., knyazev V.V.</i> Mathematical model of quality evaluation and optimization training complexes in the conditions of limit of values of output parameters	165
THE TRIBUNE OF A YOUNG SCIENTIST	
<i>Belkhoroyev A.S.</i> Import substitution policy as one of factors of ensuring region food security	170
<i>Yevseyeva A.A.</i> Homonym types in modern Turkish	176
<i>Lavrova E.L.</i> The main ways of improvement of activity of fund of social insurance of the Russian Federation	183
<i>Pivovarova O.V.</i> Formation of public accountability as a condition for improving the quality of public administration	190
SCIENCE DISCUSSION	
<i>Galkanov A.G.</i> On quadratic forms and systems of quadratic forms with a stationary hyperplanes	198
For the Attention of Authors	208

Э.А. Аленуров

РОЛЬ ЭКСПЕРТНЫХ МЕТОДОВ В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ СПОРТИВНЫХ КОМАНД ROLE OF EXPERT METHODS IN SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF SPORTS TEAMS

АЛЕНУРОВ Эльдар Асафович — преподаватель кафедры АФК МГГЭУ
(e-mail: eldar-13@mail.ru).

ALENUROV Eldar Asafovich — lecturer in adaptive physical education MGGEU
(e-mail: eldar-13@mail.ru).

Аннотация. Статья посвящена анализу роли экспертных методов в социологическом анализе спортивных команд. Автор раскрывает проблемы применения экспертных методов, приводит опыт эмпирического исследования в области социологии спорта.

Ключевые слова: спорт, экспертные методы, спортивная команда, малая команда.

Summary. This article analyzes the role of expert methods in sociological analysis of sports teams. The author reveals the problems of application of expert methods, resulting in the experience of empirical research in the field of sociology of sport.

Keywords: sport, expert methods, sports team, a small team.

Развитие современного российского общества уже трудно представить без индустрии спорта. Социально-демографические проблемы, высокий уровень инвалидизации и социальных патологий - всё это диктует необходимость укрепления здорового образа жизни среди людей различного возраста, популяризации спорта и физической культуры. Однако в современной социологии достаточно мало работ, посвященных анализу этой специальной отрасли, что также порождает недостаток методологических приемов анализа различных сторон спортивной жизни - формирования спортивных команд, управления ими, поиска путей повышения эффективности их функционирования и т.п. [1].

Спортивная команда является малой группой, а это означает, что процесс ее функционирования слабо формализован и большинство строго формальных методов для описания отношений внутри спортивной команды не релевантны. Поэтому для изучения данной предметной области хорошо подходят качественные методы, а именно экспертный метод и метод социометрии. В то же время, обе методики требуют адаптации к конкретным особенностям задач исследования спортивной команды. Кроме того, стоит принимать во внимание тот факт, что социометрия используется не только социологами, но и, например, психологами, что требует четкой дифференциации методологических подходов, разработанных в разных науках. Вместе с тем, из возможных методик исследова-

ния на основе экспертного метода необходимо выбрать тот, который наименее критичен по отношению к недостаточной формальности ситуации. В широком понимании, экспертный метод заключается в привлечении к принятию решений специалистов-экспертов. Именно экспертное сообщество выступает носителями специализированного знания (в данном случае – первичной социологической информации), уникального по своей сути, обладающего значительным потенциалом теоретического и прикладного применения.

Однако степень формализации социальных ситуаций может быть различной. К примеру, иногда экспертам предлагается ситуация, где все основные параметры описаны вполне строго и имеются количественные оценки. Поэтому с помощью экспертов необходимо просто «придать им веса». Но в некоторых исследованиях, в том числе социометрических, для описания ситуации приходится использовать довольно расплывчатые параметры (такие как степень сплоченности внутри малой группы, определение «звезд» и «изгоев» и т.д.), оценка которых через количественные параметры затруднена. В подобных ситуациях экспертный метод просто незаменим и достаточно органично дополняет социометрию.

Отметим, что под термином «экспертный метод» нами понимается метод организации работы со специалистами-экспертами с целью перевода плохо формализованной ситуации в относительно формализованную. Поэтому в данную категорию входят и методы обработки мнений экспертов, выраженных в количественной или качественной форме [4].

На наш взгляд, уместно проанализировать некоторые достоинства и недостатки экспертного метода. Во-первых, к достоинствам следует отнести нежесткие требования к точности исходных данных («мягкость» и «гибкость» метода), именно это делает его привлекательным в исследовании малых групп. Во-вторых, метод не требует дорогостоящих программных средств, результатом чего является простота расчетов и как следствие – прозрачность результатов.

К основным недостаткам метода следует отнести трудности с привлечением независимых (незаинтересованных, но при этом компетентных) экспертов. Это особо критично в исследовании спортивных команд, так как компетентные эксперты неизбежно вовлечены в отношения, которые они должны независимо оценить. Также недостатком метода можно считать принципиальную возможность «управления» результатами экспертизы со стороны тех, кто ее организует.

Рис. 1. Основные этапы методики на основе экспертного метода

ет. Для того, чтобы преодолеть возможные искажения результатов исследования, нами предлагается следующая поэтапная схема применения экспертного метода (рис. 1). Данная методика была апробирована при проведении социологического исследования в г. Москве. Рассмотрим её подробнее.

Первый и самый важный этап проведения экспертизы – подбор экспертов. На этапе подбора экспертов необходимо преодолеть три проблемы. Во-первых, эксперты должны быть компетентны именно в данной предметной области. Во-вторых, эксперты должны быть не заинтересованы в результатах именно той экспертизы, к которой их привлекают, то есть они должны быть беспристрастны в своих оценках. И, в-третьих, эксперты, по своим личным качествам должны быть способны к работе в качестве таковых.

Трудности с отбором компетентных экспертов можно решить несколькими путями. Во-первых, за счет метода «снежного кома», поручив отбор экспертов самим экспертам. Однако, это может породить проблему обеспечения незаинтересованности и беспристрастности экспертизы: возможно, что эксперты будут рекомендовать в кандидаты близким им по взглядам людей. Во-вторых, можно тестировать экспертов на основе знания опыта успешного решения аналогичных проблем. В-третьих, можно сформировать относительно постоянную команду экспертов из одной области. В этом случае удобно наблюдать и анализировать работу каждого эксперта, сопоставлять результаты каждого из них с реальными результатами, анализировать и степень заинтересованности в результатах экспертизы. По сути, это формирование аппарата советников лица, принимающего решение. Недостаток такой стратегии – в относительно высоких затратах, а также в том, что она не подходит для «разовых» экспертиз.

Помимо вышеперечисленных трудностей с отбором экспертов имеется и ряд других, например, с определением количества экспертов. Причем попытка компенсировать недостаток «хорошего эксперта» их количеством, ведет к возникновению новых проблем. Определить оптимальное количество экспертов с достаточной степенью точности сложно. Исследователь И. Стайнер утверждает, что наилучшие результаты получаются при количестве экспертов, равном пяти. Дальнейшее увеличение количества экспертов ведёт к снижению их мотивации. Кроме того, осложняются проблемы координации. Поэтому оптимально, чтобы количество экспертов было достаточным для охвата достаточного количества областей знаний. При этом в малых экспертных группах больше согласия, а стало быть, и взаимодействие будет эффективнее.

После выбора экспертов и системы вопросов (формирования анкеты) необходимо выбрать процедуру экспертизы [2]. При этом главная задача – попытаться компенсировать возможные недостатки выбранных методов отбора и вопросов. Это возможно потому как разные процедуры в разной степени критичны к разным условиям и требованиям. Например, если необходимо снизить влияние «эксперта-говоруна» или «эксперта-авторитета», можно сделать общение письменным. Выбор процедуры коллективной работы экспертов оказывает сильное влияние на результат экспертизы [3]. Мы считаем наиболее подходящими для исследования спортивных команд следующие методы: метод «мозговой атаки», метод «сценариев», метод «деловых игр» и метод «совещаний».

Рассмотрим результаты проведённой экспертизы факторов, влияющих на функциональную эффективность спортивной команды. Для проведения исследования нами был выбран метод парных сравнений. Было привлечено 14 экс-

пертов (из числа тренеров, менеджеров и игроков футбольных команд Высшей лиги города Москвы). Сравнительно небольшое количество экспертов объясняется большой трудоемкостью метода.

Суть метода состоит в том, что информация извлекается путем предложения эксперту выбора из двух альтернатив с самостоятельной оценкой степени его уверенности в выборе. Эксперты производят парное сравнение, в результате чего они заполняют таблицу парных сравнений. Эти сравнения производятся на основе субъективных мнений экспертов. Степень уверенности суждения сама оценивается экспертом численно по шкале. При этом нами была использована пятиразрядная шкала, т.к. она более удобна - каждое численное значение имеет смысловую трактовку с позиций основных социальных ролей спортивной команды. Сравнение с помощью такой шкалы, на наш взгляд, дает эксперту большую степень уверенности. Также, чтобы обеспечить комфортные условия для экспертов в шкалу было введено нулевое значение. Иначе говоря, у каждого была возможность выставить оценку «0», если он считал, что объекты несравнимы или сравнение их затруднительно. Комфортность для эксперта при использовании шкалы с пятью градациями объясняется еще и легкостью в различии оценок. Значения шкалы: 1, 3 и 5 выступают в качестве главных. Значения 2 и 4 – являются промежуточными.

Если число объектов равно N , то число сравнений, будет равно $N*(N - 1)/2$. Это означает, что метод плохо работает при большом числе объектов сравнения, но в нашем случае (девять) этот недостаток метода не критичен.

В результате проведенного экспертного опроса были выявлены проблемы, связанные с функционированием современных спортивных команд – в частности, футбольных. В их числе были отмечены:

- «коммерциализация» спорта высоких достижений, что приводит к доминированию интересов и запросов рекламной, медийной среды над спортивными соревнованиями, утрата традиционных «основ» спортивных состязаний;
- применение специальных лекарственных, наркотических средств, позволяющих максимально использовать возможности человеческого организма в аспекте достижения высоких спортивных результатов (так называемый «допинг»), что негативно отражается как на состоянии здоровья самих спортсменов, так и на имидже спорта высоких достижений;
- доминирование спортивного результата над качеством зрелища, несущего негативные последствия как в аспекте рекламно-коммуникативного продвижения спортивных состязаний, так и в восприятии его массовым зрителем как чуждого бизнес-элемента, деградировавшего от состояния «романтического» олимпийского спорта до некой безличной спортивной индустрии начала XXI века;
- «чёрная бухгалтерия», наличие «двойных стандартов» в оплате труда спортсменов (особенно остро проявляются в кризисные моменты существования спортивных команд, когда сами игроки в комментариях СМИ выдают истинное положение дел и глубину проблемы); ухудшается общее имиджевое восприятие индустрии спорта;
- подпольный тотализатор, в который нередко оказываются втянутыми как игроки (спортсмены), так и руководители различных уровней команд: сложившаяся ситуация подрывает веру зрителей в справедливость основных

принципов олимпийского спорта и крайне негативно сказывается прежде всего на репутационных характеристиках спорта высоких достижений.

Итак, экспертный опрос представляет собой один из весьма результативных, прежде всего, в эвристическом и гносеологическом плане, методов сбора первичной социологической информации. Несмотря на то, что большинство специалистов рекомендует использовать данный метод либо на начальном (разведывательном) этапе исследования, либо для проверки уже полученного массива информации на релевантность и объективность, в исследовании спортивных команд его можно использовать в качестве основного. Объясняется это спецификой объектно-предметной области эмпирического исследования, который касается темы, в большинстве случаев скрытой от «посторонних глаз», вследствие чего подавляющее большинство методов и методик сбора первичной социологической информации оказываются малоэффективными.

Список литературы

1. *Байрамов В.Д., Александрова Е.В., Аленуров Э.А.* Адаптивная физическая культура и спорт как фактор социализации человека с нарушениями опорно-двигательной системы //Психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса: проблемы, перспективы, технологии: Научные труды участников IV Международной научно-практической конференции. 2015. С. 21-26.
2. *Дэвид Г.* Метод парных сравнений - М., 1978.
3. *Павлов А.Н.* Решение многокритериальных задач методом анализа иерархий: учебное пособие – М.: РАГС, 2010.
4. Сайт современного этапа развития теории экспертных оценок. Режим доступа: <http://www.newtech.ru/~orlov/expertoc.htm> (дата обращения: 04.05.2015).

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ ИНКЛЮЗИИ В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ THE PROBLEM OF IMPLEMENTATION OF PRINCIPLES OF INCLUSION IN THE RUSSIAN EDUCATION SYSTEM

БАБАНОВА Елена Михайловна - старший преподаватель МГТЭУ (e-mail: 7672213@mail.ru).

BABANOVA Elena Mikhailovna - Senior Lecturer MGGEU (e-mail: 7672213@mail.ru).

Аннотация: статья посвящена анализу основных принципов, которые определяют главную задачу инклюзии. Трактовки инклюзивного образования, предложенные в международных документах, российских законах и научных работах, не совпадают. Необходимо обсуждение данных принципов и их систематизация.

Summary: the article analyzes the basic principles that define the main task of inclusion. Interpretation of inclusive education as proposed in international documents, Russian laws and scientific works are not the same. You need to discuss these principles and their classification.

Ключевые слова: инклюзивное образование, принципы инклюзии, лица с инвалидностью.

Keywords: inclusive education, the principles of inclusion, persons with disabilities.

По данным Федеральной службы государственной статистики общая численность инвалидов на 1 января 2015 года составляла 12 924 тыс. человек [3], департамента социальной защиты количество инвалидов, зарегистрированных в Москве, составляет 1,2 миллиона человек. При этом 930 тысяч - люди пенсионного возраста, а 27,8 тысячи - дети-инвалиды [7]. А это значит, что у детей - инвалидов может быть потребность в образовании.

Длительное время в образовательной системе были приняты определенные нормы обучения людей с инвалидностью в специализированных учебных заведениях. В развитых странах Запада широко применялся и применяется инклюзивный подход к образованию инвалидов наравне со здоровыми сверстниками, который помогает социализироваться и интегрироваться в современное общество. Для российского образования «инклюзия» - новый подход, но уже сейчас можно сказать, что он способствует улучшению качества жизни инвалидов, особенно из социально уязвимых групп и оздоровлению общества в целом [5].

В отчете заседания Правительства Москвы от 3 февраля 2015 года зафиксировано, что в государственных образовательных организациях, подведомственных Департаменту образования города Москвы, обучаются 15 376 детей-инвалидов [4, с.32-33]. В зависимости от состояния здоровья обучение происходит как в специализированных, так и в инклюзивных образовательных организациях. По результатам ежегодного мониторинга 316 государственных образовательных организаций реализуют инклюзивные практики образования. Интегрированное образование получают в Москве 8163 инвалида [4, с.32-33].

Инклюзивный подход имеет несомненные преимущества и для инвалидов (развитие коммуникационных навыков, возможность социализации в среде «здоровых» людей, лучшая успеваемость (по сравнению с обучением в специализированном учебном заведении)), и для «здоровых» людей (возможность ощутить себя причастными к проблемам людей с инвалидностью, научиться понимать их и помогать им).

Инклюзивное образование формирует личностные качества индивида, в основе которых гуманность, гармония, всестороннее развитие. Но, несмотря на большое количество научных и исследовательских работ, затрагивающих тему инклюзивного образования, нет единой интерпретации термина «инклюзия». Анализируя правовые документы, можно сделать вывод, что в юридическом понимании понятие «инклюзии» в России в настоящее время еще определено недостаточно четко. Закон «Об образовании в Российской Федерации» определяет инклюзивное образование как «обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей» [2]. В Законе «Об образовании лиц с ограниченными возможностями здоровья в городе Москве» инклюзивное образование трактуется как «совместное обучение (воспитание), включая организацию совместных учебных занятий, досуга, различных видов дополнительного образования лиц с ограниченными возможностями здоровья и лиц, не имеющих таких ограничений». В международных правовых актах: Всеобщая Декларация прав человека, Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования, Декларация о правах инвалидов (проведенные ООН), Саламанкская декларация о принципах, политике и практических действиях в сфере образования лиц с особыми потребностями инклюзия трактуется как реализация права на образование без дискриминации по любому из признаков – будь то половая, расовая, религиозная, культурно-этническая или языковая принадлежность, состояние здоровья, социальное происхождение, социально-экономическое положение, наличие статуса беженца, иммигранта, вынужденного переселенца и т.п.

Представитель саратовской социологической школы В.Н. Ярская-Смирнова определяет термин «социальная инклюзия» как «демократическую акцию включения индивида или группы в более широкое сообщество с целью общения к определенному действию или культурному процессу» [9].

Инклюзию Д.С. Райдугин предлагает определить как процесс включения «нетипичных» социальных групп и субъектов (в нашем случае – инвалидов с нарушениями опорно-двигательной системы) в «типичное» сообщество на условиях, исключающих дискриминацию. На наш взгляд, данное определение в полной мере раскрывает сущность понятия «инклюзия». Но, тем не менее, мы уточним: инклюзия – это процесс включения «нетипичных» социальных общностей (в нашем случае – инвалидов с нарушениями опорно-двигательной системы) в «типичное» общество на условиях, исключающих дискриминацию, предоставляющих доступность реализации таких прав, как свобода выбора и достоинство. Основную цель инклюзии можно определить как преодоление барьеров, препятствующих интеграции людей с инвалидностью в общество «здоровых» людей [10].

Инклюзивное образование осуществляется на основе принципов, которые обозначены в Конвенции о правах инвалидов, а именно:

- 1) уважение присущего человеку достоинства, его личной самостоятельности, включая свободу делать свой собственный выбор, и независимости;
- 2) недискриминация;
- 3) полное и эффективное вовлечение и включение в общество;
- 4) уважение особенностей инвалидов и их принятие в качестве компонента людского многообразия и части человечества;
- 5) равенство возможностей;
- 6) доступность;
- 7) равенство мужчин и женщин;
- 8) уважение развивающихся способностей детей-инвалидов и уважение права детей-инвалидов сохранять свою индивидуальность [1].

Подтверждение данных принципов можно увидеть в новой редакции ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Обозначим некоторые из них:

- 1) обеспечение права каждого человека на образование, недопустимость дискриминации в сфере образования;
- 2) гуманистический характер образования, приоритет жизни и здоровья человека, прав и свобод личности, свободного развития личности, воспитание взаимоуважения;
- 3) свобода выбора получения образования согласно склонностям и потребностям человека, создание условий для самореализации каждого человека, свободное развитие его способностей;
- 4) обеспечение права на образование в течение всей жизни в соответствии с потребностями личности;
- 5) недопустимость ограничения или устранения конкуренции в сфере образования [2].

Принципы инклюзии формируют новые ценности образовательной системы, позволяют людям с инвалидностью в полной мере раскрыть свой личностный потенциал.

В основе принципов лежит гуманность отношений. И. Кант определяет гуманность как «чувство блага в общении с другими, всеобщее чувство участия» [6]. Все люди нуждаются в поддержке и уважении. Инклюзивное образование, в первую очередь, помогает произвести психологические изменения относительно обучающихся, поменять их ценностные ориентиры. Доступность определяется не только наличием безбарьерной среды, но и изменением норм взаимоотношений, характеризуется полным участием инвалида во всех процессах обучения. Длительная сегрегация «людей с отклонениями» в специализированных учебных заведениях наложила определенные стигмы на данную социальную общность. Недискриминация лиц с ограниченными возможностями здоровья, т.е. требование предоставления одинаковых прав всем гражданам, не сразу было воспринято обществом. Появилось множество барьеров как психологического, так и социального характера, препятствующих интеграции людей с инвалидностью в среду «здоровых». Процесс включения в общество лиц с ОВЗ происходит с большими трудностями. Инклюзия в полной мере может осуществиться тогда, когда общество научиться принимать и уважать таких людей. Ведь каждый человек, вне зависимости от состояния здоровья, имеет уникальные особенности, способности, знания и учебные потребности. Важно, совершенствуя систему образования, принимать во внимание эти особенности и потребности, создавая благоприятную атмосферу их реализации.

Рассматривая необходимость проявления гуманности к детям, нельзя не вспомнить о современном известном педагоге и психологе, исследователе в области педагогической психологии Ш.А. Амонашвили. Он работает с детьми по системе гуманно-личностного подхода, которая создана на синтезе философии, основ бытия и педагогики сотрудничества. Его новаторские методики воспитания и обучения направлены на личностное развитие ребенка, построение уважительных доверительных отношений между детьми, педагогами и родителями. Они дают мощный толчок к знаниям и духовному развитию ребенка. Ш.А. Амонашвили считает, что нет «особенных» детей. Всех их просто надо любить и заниматься с ними в подходящей духовно-нравственной среде, которую создают педагоги. Теория Ш.А. Амонашвили основывается на системном подходе к воспитанию и обучению.

В своих трудах научный руководитель Городской экспериментальной площадки по развитию инклюзивного образования в г. Москве Н.Я. Семаго, обозначает такие принципы инклюзивного образования, как:

- 1) Эволюционность и поэтапность развития инклюзивной практики. На наш взгляд, этот принцип является одним из основополагающих. Развитие всегда должно происходить постепенно, учитывая все возможности и перспективы и устраняя на своем пути все возможные ошибки и трудности.
- 2) Системный характер изменений и их непрерывность с учетом ценностных организационных и содержательных аспектов инклюзии. Под ценностными аспектами автор подразумевает изменение ценностных установок по отношению к обществу «нетипичных» людей, признание их, изменение мировоззрения «здоровых» людей по отношению к лицам с инвалидностью. Под организационными аспектами подразумеваются определение последовательности действий по внедрению инклюзивной образовательной среды. Содержательные аспекты предусматривают разработку образовательных программ, системы психолого-педагогического сопровождения для возможности обучения людей с инвалидностью.
- 3) Природосообразность образовательных (в широком смысле) задач и методов как возможностям ребенка, так и общей логике развития. Каждый человек, вне зависимости от социального статуса, возраста и состояния здоровья имеет определенные природные задатки, которые нужно раскрывать в юном возрасте и развивать в течение жизни. При формировании образовательных задач и методов обучения должны учитываться как возможности обучающегося, так и его природные качества и умения.
- 4) Использование достижений коррекционного образования и его технологий как части ресурса развития инклюзии [8, С. 51–59].

Эффективную реализацию данных принципов можно проследить на основе деятельности МГГЭУ. Так, образовавшийся в 1991 году МГГЭУ (ранее МИИ), осуществлял свою деятельность как специализированное очное высшее учебное заведение интернатного типа для инвалидов-опорников. Но уже с 2005 года в МГГЭУ стали принимать абитуриентов без двигательной патологии, активно развивая инклюзивное образование. С 2012 года в стены Института, кроме абитуриентов с нарушением опорно-двигательной системы, принимают и другие социально неблагоприятные группы (сироты, беженцы, инвалиды по слуху и зрению и др.). Сегодня МГГЭУ, пройдя путь от специализированного образовательного учреждения на основе анализа достижений коррекционного обра-

зования, успешно развивается как инклюзивное образовательное учреждение, применяя системный подход в своей деятельности.

Исходя из изложенного, необходимо отметить следующее: во-первых, основные принципы, которые определяют главную задачу инклюзии, частично внедрены, такие как гуманность, доступность образования для всех, недискриминация, уважение к инвалидам и т.д.; во-вторых, трактовки принципов инклюзивного образования, предложенные в международных документах, российских законах и научных работах, не совпадают. Необходимо обсуждение данных принципов и их систематизация; наконец, потребуется провести еще множество исследований, научных экспериментов, прежде чем реализовать данные принципы на практике.

Так или иначе, несмотря на существующие трудности, наблюдаются положительные тенденции в изменении образовательной системы людей с инвалидностью.

Список литературы

1. Конвенция о правах инвалидов [Текст]: принята резолюцией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных наций 13.12.2006 г.
2. Федеральный закон РФ N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Текст]: принят Гос. Думой 29.12.2012 г.
3. Сайт Федеральной службы государственной статистики РФ (Росстат РФ). Режим доступа: www.gks.ru (дата обращения: 15.01.2016).
4. Информационные материалы о ходе реализации Государственной программы «Столичное образование» Итоги 2014 года. - С. 32-33.
5. Интеграция, инклюзия: плюсы и минусы. Режим доступа: <http://museum.ikprao.ru/peoples/kashenko/> (дата обращения: 21.10.2014).
6. *Столлович Л.Н.* И. Кант и проблема ценности. Режим доступа: <http://journals.kantiana.ru/upload/iblock/44f/soptmjommmtzupytj%20qm.%20zt..pdf> (дата обращения – 21.10.2014).
7. Сайт Сообщество людей с ограниченными возможностями. Режим доступа: <http://www.invaforum.ru/article/invalidimosvki> (дата обращения: 11.01.2016).
8. *Семаго Н.Я., Семаго М.М., Семенович М.Л., Дмитриева Т.П., Аверина И.Е.* Инклюзивное образование как первый этап на пути к включающему обществу //Психологическая наука и образование. 2011. № 1. С. 51–59.
9. Социальная политика современной России: социологический анализ тенденций инклюзии: Коллект. монография /под ред. Д.В. Зайцева и В.Н. Ярской. – Саратов: Саратовский государственный технический университет, 2010.
10. *Райдугин Д.С.* Теоретико-методологические основы реализации инклюзивной социальной стратегии //международная научно–практическая конференция «Инвалид в XXI: образование, трудоустройство, социальная интеграция» Москва, 21-22 мая 2015 г. – М.: МГГЭУ, 2015.

ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ЛЮДЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ¹ PROBLEMS OF PROFESSIONAL SELFDETERMINATION OF PERSONS WITH DISABILITIES

ВОЕВОДИНА Екатерина Владимировна – кандидат социологических наук, заведующий кафедрой социологии МГТУ (e-mail: ekaterinavoevodina@yandex.ru).

VOEVODINA Ekaterina Vladimirovna – candidate of Sociological, lecturer chair of Sociologies MGGEU (e-mail: ekaterinavoevodina@yandex.ru).

Аннотация. Статья посвящена вопросу профессионального самоопределения людей, имеющих инвалидность. Автором предлагается модель профессионального самоопределения инвалида, на основе которой анализируются основные факторы, влияющие на этот процесс, даются практические рекомендации по решению проблемы.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, инвалид, модель профессионального самоопределения инвалида, факторы профессионального самоопределения инвалида.

Summary. The article is devoted to professional selfdetermination of persons with disabilities. The author suggests a model of professional selfidentification of disability, analyses the main factors influencing this process and provides practical recommendations for solving problems.

Keywords: professional selfdetermination, disabled, the model of professional self-identification of disability, the factors of professional self-determination of disabled.

На сегодняшний день люди с инвалидностью занимают значительную долю в структуре российского общества – их численность около 10%. К тому же, наблюдаются высокие показатели «детской» инвалидности (по данным Росстата – 605 тыс. чел.) [8]. Законодательство трактует инвалидность как вид трудной жизненной ситуации, и это, в первую очередь, связано с тем, что представители данной категории испытывают проблемы инклюзии в различных областях социальной жизни. Не является исключением и сфера труда: доля молодых безработных инвалидов очень высока – только официальным по данным Министерства труда и социальной защиты она составляет около 77% [9]. Причём представители этой категории, как правило, являются «хроническими» безработными на протяжении многих лет. В качестве причин безработицы среди инвалидов отечественные авторы приводят целый комплекс проблем: недостаточную профессиональную подготовку инвалидов, пассивность их жизненной позиции, негативное отношение работодателей и даже излишнюю защищенность трудовым законодательством. Но при всем этом, важно помнить, что основой вовлечения в сферу труда является *профессиональное самоопределение*, от успешности которого зависит дальнейшая самореализация.

¹ Статья выполнена в рамках проекта «Разработка научно-методического обеспечения профессиональной ориентации инвалидов и лиц с ОВЗ в условиях многоуровневого образования» (Гос. задание № 27.344.2016/НМ).

Профессиональное самоопределение в научной литературе часто представлено как осознанный выбор профессии индивидом с учетом его предпочтений и требований рынка труда. Однако этот процесс гораздо глубже, чем, кажется на первый взгляд. Согласно теории габитуса П. Бурдьё, образование и профессия – часть личностных ресурсов, отражающих ряд диспозиций индивида, обусловленных, помимо прочего, необходимостью вовлечения в общество. Придерживаясь подобного подхода, Н.Ю. Бухнер, отмечает взаимосвязь профессионального самоопределения с социализацией в целом, включая такие компоненты, как готовность эффективно реагировать на социальные трансформации (в том числе, в рамках рынка труда) и специфике ценностных ориентаций [3, с. 5].

Процесс профессионального самоопределения начинается на ранних этапах возрастного развития, а по мере того, как человек «взрослеет» и включается в новые институты – он обретает более четкие границы. Например, М.В. Батырева предлагает следующую периодизацию [2, с. 11]: фантазийный этап (дошкольный возраст); этап предварительного выбора профессии (младший школьный возраст); этап «пробного» выбора профессии (подростковый возраст от 11 до 14 лет); этап реального выбора профессии (ранний юношеский возраст от 15 до 17 лет); этап профессионального обучения и этап профессионализации, который не имеет четких границ, т.к. начинаясь в юношеском возрасте, может продолжаться всю жизнь.

Профессиональное самоопределение человека с инвалидностью значительно отличается от того, как протекает этот процесс у «обычных» сверстников. Во-первых, существует риск деструкции этапов самоопределения: особенно, если человек уже выбрал профессию до болезни, а потом она стала несовместима с его образом жизни и заболеванием. Зачастую это ведёт к кардинальной «перестройке» всего жизненного пути и может приводить к фрустрации. Во-вторых, возможности человека с инвалидностью в выборе профессии значительно ограничены: зачастую состояние здоровья не позволяет трудиться в той сфере, которая полностью соответствует интересам и диспозициям. В-третьих, осознание возможных трудностей способно сориентировать инвалидов на неудачу еще на этапах профессионального самоопределения. Риск невостребованности, боязнь неприспособленной среды, трудовой дискриминации деформируют их ценностные ориентации в профессиональной сфере и статусно-ролевом наборе. К примеру, Е.Р. Ярская-Смирнова в одной из своих работ акцентирует внимание на том, что инвалид – это один из статусов, который может «выдвигаться» индивидом на первый план, а может им почти не учитываться [7, с. 42]. Из этого, предположим, что в некоторых случаях у инвалида существует опасность вообще потерять интерес к профессиональному самоопределению за счет «негативных» ожиданий. Для него выход из такой ситуации – принять в качестве главенствующего статуса свою инвалидность и довольствоваться социальными выплатами. Возможно, «стержнем» таких проблем являются «отголоски» медико-ориентированной модели инвалидности, доминирующей многие годы, в рамках которой люди с инвалидностью рассматривались как «хронически больные» и «нетрудоспособные». Для иллюстрации упомянем результаты исследования научно-практического центра медико-социальной экспертизы, протезирования и реабилитации инвалидов им. Г.А. Альбрехта, которые показывают, что подростки с нарушениями опорно-двигательной системы (НОДС) обладают довольно низким трудовым по-

тенциалом из-за плохой мотивации на трудоустройство и неадекватности профессиональных планов [6, с. 110].

Стоит также отметить, что профессиональное самоопределение в современном обществе выходит за границы рынка труда. Оно предполагает не только выбор индивидуальной ниши в социально-профессиональной сфере, но и стиль жизни, идеальный образ будущего, в том числе индивидуальный карьерный маршрут. Как происходит этот процесс у человека с инвалидностью и что на него влияет? Отметим, что любой человек в своем профессиональном самоопределении сталкивается с множеством экзогенных и эндогенных факторов, анализ которых влияет на его выбор (рис. 1). Поэтому мы предлагаем рассма-

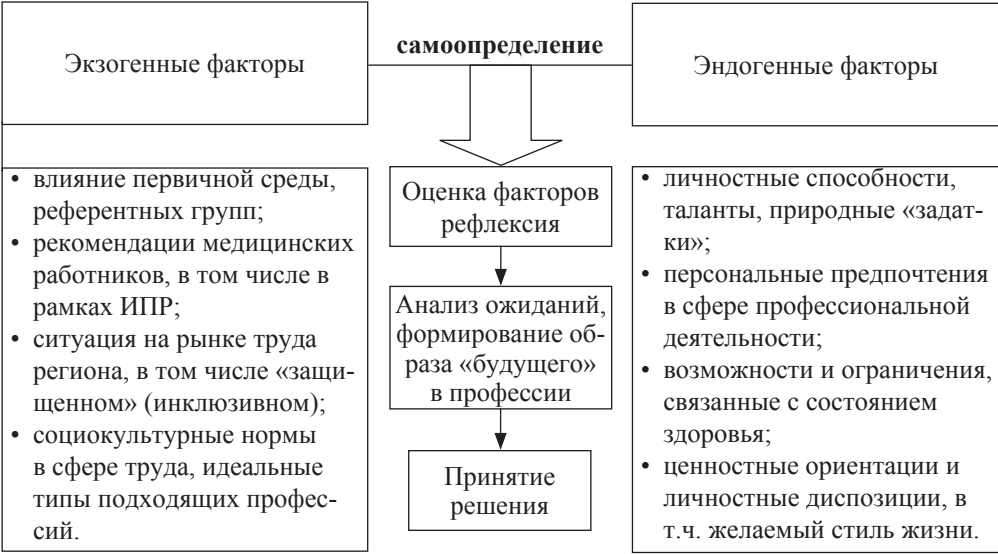

Рис. 1. Модель профессионального самоопределения инвалида

тривать *профессиональное самоопределение* как результат осмысления этих факторов применительно к своим диспозициям, возможностям и предпочтениям, в результате, которого формируется целостный образ «будущего» в выбранной профессии и карьерный маршрут. Рассмотрим наиболее значимые факторы профессионального самоопределения людей с инвалидностью. К *эндогенным факторам* можно отнести личностные способности (к примеру, «природные задатки» для реализации в творчестве), психологические особенности (определяющие сферу будущей трудовой деятельности – «человек-человек», «человек-знак» и т.п.), ценностные ориентации. Последние являются частью жизненного мира индивида, отражающим набор его диспозиций, формирующихся в процессе интериоризации различных социокультурных норм и ценностей.

Трансформации, которые происходят в современном социуме, осложняют процесс профессионального самоопределения. В частности, такие свойства современности, как «размытость» и «неопределенность» (пример того – «жидкое» общество З. Баумана или общество риска У. Бека), порождают отсутствие четких ориентиров в сфере труда. Все это приводит к тому, что индивид не может сконструировать будущий карьерный путь в долгосрочной перспективе, в связи, с чем он должен быть готов к его быстрому изменению. Именно это, по мнению западных социологов, и является ключом к профессиональному успе-

ху. Но если для «обычного» человека такая мобильность более доступна, то для инвалида изменение характера, места работы, переезд в другой город – часто связаны со значительными препятствиями. Не менее сложным является соотношение состояния здоровья с диспозициями в профессиональной сфере. Выбор профессии без учета имеющихся ограничений жизнедеятельности составляет зону риска, поэтому особую важность приобретает помощь специалистов по профессиональной ориентации. В частности, Д.Ф. Романенкова и Н.А. Романович, анализируя проблемы профориентации инвалидов, предлагают учитывать следующие факторы: требования конкретной профессии к состоянию здоровья; анализ условий труда, значимых с точки зрения сохранения здоровья; определение профессиональной пригодности с учетом заболевания [5, с. 112].

К экзогенным факторам профессионального самоопределения, в первую очередь, следует отнести влияние «традиционных» агентов профориентации, таких как семья и школа. Интересно, что исследования последних лет показывают – для большинства родителей детей-инвалидов установки на гиперопеку и создание «тепличных» условий их жизни уже не так актуальны (в сравнении с медикосберегающим подходом прошлых десятилетий). К примеру, Е.В. Аржаных, В.В. Мойсов, занимающиеся изучением профессиональной ориентации инвалидов, отмечают, что родители в основном настроены на получение высшего образования своими детьми и рассматривают варианты его продолжения в рамках «второго высшего» или аспирантуры [1, с. 112]. Влияние школы на профессиональное самоопределение инвалидов неоднозначно, особенно, если это касается детей с НОДС, которые чаще всего обучаются либо дистанционно, либо на «дому», не имея возможности принимать активное участие в жизни образовательного учреждения.

Несомненно, важную роль в профессиональном самоопределении людей с инвалидностью играют рекомендации медицинских работников, в том числе в рамках индивидуальной программы реабилитации (ИПР). Но на сегодняшний день в этой области наблюдаются специфические проблемы. Во-первых, при вынесении трудовых рекомендаций специалисты медико-социальной экспертизы (МСЭ) руководствуются перечнем специальностей, которые, на наш взгляд, уже утратили актуальность на рынке труда¹. Из большинства профессий, призванных повысить конкурентоспособность инвалидов, значительная часть либо устарела, либо маловостребована на региональных рынках труда. Пример таких специальностей – концертмейстер, обдирщик алмазов, огранщик алмазов, печатник циферблатов, ремонтировщик противогазов, киномеханик и т.п. Кроме того, более 80% относятся к малоквалифицированному труду или «рабочим» профессиям. Во-вторых, большинство ИПР составлено по «формальному» принципу и содержит достаточно абстрактные формулировки в рекомендациях по профессиональной реабилитации и условиям труда [4, с. 38]. В итоге человек с инвалидностью по результатам прохождения МСЭ остается без грамотных рекомендаций. Обращаясь впоследствии к профориентологу, он сталкивается с тем, что соотносить состояние здоровья с желаемой профессией достаточно сложно. На наш взгляд, с учетом того, что на сегодняшний день наблюдается массовый спрос на получение высшего образования, перечень профессий, реко-

¹ Постановление Министерства труда от 8 сентября 1993 года «О перечне приоритетных профессий рабочих и служащих, овладение которыми дает инвалидам возможность быть конкурентоспособными на региональных рынках труда».

мендованных инвалидам органами МСЭ, должен быть расширен. Кроме того, он должен быть обновлен в соответствии с современными тенденциями. В свою очередь, рекомендации в ИПР должны быть достаточно содержательны, чтобы дать и самому инвалиду, и профориентологам возможность выбора направления подготовки с учетом состояния здоровья и его сбережения.

Еще один фактор, который влияет на самоопределение человека с инвалидностью – это информация, представленная по рынку труда региона, в том числе «защищенному» (или инклюзивному), который предполагает «зарезервированные» рабочие места для людей с ОВЗ. В идеале, перед тем как сделать выбор, для инвалида было бы желательно ознакомиться со структурой имеющихся вакансий и прогнозами спроса на них. Однако чаще всего человек выбирает профессию без учета этих тенденций, а единственная информация по рынку труда, которую он получает, – сообщения о численности безработных из СМИ.

Как видим, процесс профессионального самоопределения инвалидов насыщен факторами риска, что впоследствии может приводить к пополнению «рядов безработных» гражданами этой категории. Решением проблемы должно выступать развитие целостной системы сопровождения профессионального самоопределения людей с инвалидностью, в которую должны быть включены:

- образовательные учреждения всех уровней;
- медицинские учреждения, в том числе органы МСЭ;
- реабилитационные центры и учреждения социального обслуживания населения (учреждения СОН);
- территориальные центры занятости населения.

На сегодняшний день каждый из перечисленных субъектов в той или иной степени оказывает влияние на профессиональное самоопределение людей с инвалидностью. В частности, если рассматривать реабилитационные центры, учреждения СОН и центры занятости, то в их задачи чаще всего входит профессиональное консультирование инвалидов – индивидуально-ориентированная помощь в профессиональном самоопределении. Однако деятельность этих субъектов зачастую не согласуется между собой: на практике специалисты приводят рекомендации только в рамках своей области (например, медицинские или психолого-педагогические), в то время как для успешного профессионального самоопределения необходим комплексный подход. Это продиктовано самой спецификой предметного поля, ибо в последние годы стало очевидно, что инвалидность – это не сугубо медицинская и не сугубо педагогическая проблема, это комплекс дисфункций и барьеров различного характера. Поэтому помощь в профессиональном самоопределении должна быть всесторонней и опираться на следующие *принципы*:

- индивидуально-ориентированный подход, предполагающий работу с конкретным случаем и человеком, без «усреднения» и «стандартизации» по типам (группам) заболеваний;
- развитие позитивной мотивации у инвалидов к получению образования и профессии, развитию карьеры;
- ориентация на региональный, в том числе инклюзивный, рынок труда и его перспективные отрасли;
- обеспечение возможности непрерывного образования в процессе профессионального становления и карьеры;

- помощь в построении индивидуально-ориентированного гибкого карьерного маршрута, предполагающего возможности профессиональной самореализации в динамичного (нестабильного) общества.

Реализовать поставленные задачи представляется возможным в рамках *тьюторинга* – индивидуально-ориентированной помощи специалиста-наставника. Причем тьюторинг должен учитывать *принцип непрерывности инклюзии*, когда услугами одного и того же специалиста, инвалид может пользоваться в разных видах деятельности: и при подборе образовательного учреждения, и при выборе места работы, организации досуга и т.п. За счет этого, формируется более доверительная атмосфера между клиентом и наставником, выстраивается более эффективная программа работы, т.к. специалист знает опыт своего клиента и может осуществлять регулярный мониторинг на всех ступенях его развития. В этих целях, к примеру, в Германии тьютор связан с социальными службами, а не с образовательными учреждениями или центрами занятости. В российской практике тьюторинг мог бы практиковаться в рамках сферы социального обслуживания, что требует включения в перечень соответствующей услуги. Однако для этого необходимо изменение нормативно-правовой базы, а в частности – внесение корректив в действующий федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации».

Список источников

1. *Аржаных Е.В., Мойсов В.В.* Профессиональные ориентации учащихся с инвалидностью // Высшее образование в России, 2013. - № 6. - С. 110-115.
2. *Батырева М.В.* Процесс профессионального самоопределения городской молодежи: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. Тюмень, 2003.
3. *Бухнер Н.Ю.* Типы профессионального самоопределения студентов вузов: опыт социологического исследования студентов АлтГТУ: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. Барнаул, 2008.
4. *Воеводина Е.В.* Роль высшего образования в повышении реабилитационного потенциала инвалидов // Поиск, 2014. - № 6 (47). - С. 33-41.
5. *Романенкова Д.Ф., Романович Н.А.* Профессиональная ориентация абитуриентов-инвалидов и абитуриентов с ограниченными возможностями здоровья как необходимое условие их профессионального образования // Историческая и социально-образовательная мысль, 2013. - № 4. - С. 110-113.
6. *Старобина Е.М., Климон Н.Л., Гордиевская Е.О., Кузьмина И.Е.* Оценка профессиональных возможностей подростков с нарушением статодинамической функции в целях содействия их профессиональному самоопределению // Профилактическая и клиническая медицина, 2013. - № 4 (49). - С. 107-112.
7. *Ярская-Смирнова Е.Р., Романов П.В.* Высшее образование инвалидов: политика и опыт // Высшее образование в России, 2004. - № 7. - С. 38-50.
8. Сайт Федеральной службы государственной статистики РФ (Росстат РФ). Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 28.01.2016).
9. Сайт Министерства труда и социальной защиты РФ. Режим доступа: <http://www.rosmintrud.ru/> (дата обращения: 28.01.2016).

Е.В. Желудева

**ФИЛОСОФСКИЕ ВЗГЛЯДЫ М.Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА
КАК ФЕНОМЕН В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ РОССИИ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА
(К 190-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВЕЛИКОГО
ПИСАТЕЛЯ И ЖУРНАЛИСТА)
PHILOSOPHICAL VIEWS OF M.E. SALTYKOV-SHCHEDRIN
AS A PHENOMENON IN PUBLIC LIFE OF RUSSIA
IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY
(TO THE 190TH ANNIVERSARY OF THE BIRTH
OF THE GREAT WRITER AND JOURNALIST)**

ЖЕЛУДЕВА Елена Вадимовна – кандидат философских наук, доцент кафедры русского языка, литературы и журналистики МГГЭУ (e-mail: academia_mva@mail.ru).

ZHELUDEVA Elena Vadimovna – candidate of philosophical Sciences, Associate Professor of Russian language, literature and journalism MGGEU (e-mail: academia_mva@mail.ru).

Аннотация. В статье, посвящённой 190-летию великого русского писателя и журналиста М.Е. Салтыкова-Щедрина, рассматриваются его философские взгляды. Дана оценка писательской и журналистской деятельности выдающегося мастера слова, его роли в общественной жизни России XIX века.

Ключевые слова: мирозерцание, журнально-публицистическое творчество, вопросы философии, материализм, религиозное сознание, критический анализ, идейный замысел.

Summary. In an article devoted to the 190th anniversary of the great Russian writer and journalist M.E. Saltykov-Shchedrin, considered his philosophical views. The assessment is given to literary and journalistic work of an outstanding master of words, his role in public life of Russia of the XIX century.

Keywords: worldview, journal-journalistic work, questions of philosophy, materialism, religious consciousness, critical analysis, conceptual idea.

Философские взгляды М.Е. Салтыкова-Щедрина представляют собой замечательное явление в общественной жизни России второй половины XIX столетия.

Великий писатель, журналист, редактор, он завоевал авторитет нелицеприятного судьи, хорошо разбиравшегося в политических, социальных, культурных и нравственных явлениях современности. У Салтыкова были враги, но, по свидетельству А.П. Чехова, «верили ему все», поскольку «это была крепкая, сильная голова» [18, с. 365].

Творчество сатирика опиралось на передовые для своего времени теоретические основания. Салтыков-Щедрин был твёрдо убеждён в том, что писатель не сможет выполнить своего долга, не имея целостного мировоззрения, особенно в условиях, созданных развитием капитализма в стране, где не был до конца ликвидирован крепостнический режим. «Мы утверждаем, – подчёркивал он, – что неясность мирозерцания есть недостаток настолько важный, что всю творческую деятельность художника сводит к нулю» [15, с. 397].

Салтыков-Щедрин никогда не придавал своим философским выступлениям сугубо учёного вида, не стесняя себя канонизированными формами литературы, публицистики и теоретического мышления. Он писал так, как ему было нужно для того, чтобы утвердить свою мысль, довести её до читателя, добиться поставленной цели.

Надо отметить, что в 40-е годы XIX века немецкая классическая философия преподавалась в университетах. Трибуной же передовой русской философии, не допущенной в университеты, был журнал. И если западноевропейская идеалистическая философия имела обыкновение «облекаться» в нарочито затруднённую форму, отгораживаясь от «непосвящённых», то русская философия обращалась к каждому образованному человеку и разговаривала с ним на простом человеческом языке.

Салтыков-Щедрин в высшей мере обладал этой способностью. Простота аргументации и выражений была для него следствием ясности мысли и практической политической целенаправленности. Прекрасно владея предметом, он общедоступно излагал самые сложные проблемы. Если же его убеждения противоречили нетерпимому цензурному кодексу, писатель прибегал к так называемому эзопову языку, который, впрочем, не мог затемнить определённости и целенаправленности его философской пропаганды.

Журнально-публицистическое творчество М.Е. Салтыкова-Щедрина и по сей день представляет собой неисчерпаемый кладёз для исследователей истории отечественной философии. Им ещё неоднократно предстоит оценить его вклад, внесённый в историю русской общественной мысли.

Философские убеждения молодого Салтыкова можно проследить по его ранним рецензиям, написанным в сороковых годах. Большая часть их посвящена разбору книг для детей. И выбор этот не случаен, ибо автор придавал большое значение воспитанию подрастающего поколения, что свидетельствует о передовом мировоззрении Салтыкова-публициста как выражении умственных исканий лучших людей сороковых годов XIX века в России.

Обсуждение проблем воспитания и обучения, проблем формирования человека под воздействием природы и общества позволило Салтыкову-Щедрину поставить перед читателем основные вопросы философии.

Ранние рецензии, предшествовавшие появлению образно-сатирических произведений Салтыкова, проникнуты духом учения В.Г. Белинского, литературными выступлениями А.И. Герцена, трудами Л. Фейербаха.

Так, в критическом разборе небольшой повести верноподданнического писателя П. Фурмана «Григорий Александрович Потёмкин», напечатанном в журнале «Отечественные записки» в январе 1848 года, Салтыков представил ряд аргументов в пользу производного характера психических явлений от материальных, указал на зависимость «души» от тела. Умело придав своему литера-

турному изложению форму советов, он ясно дал понять, что рассуждения его носят философский характер и преследуют философские цели.

«Если вы будете толковать ребёнку о свойствах души, – подчёркивал он, – когда он не знает ни на волос о свойствах предмета более ему близкого – о свойствах его брэнного маленького тела, естественно, что философия покажется ему пугалом, на которое он будет смотреть не иначе, как со страхом и отвращением» [13, с. 335].

Уже в сороковых годах, а затем и в течение всей своей последующей литературной деятельности писатель относил понятие «материализм» к обозначению мировоззрения, которое он разделял и защищал, тем самым подчёркивая определённую и последовательность своих философских позиций.

Считая, что познание, как научное, так и художественное, и в понятиях, и в образах даёт объективную картину существующего независимо от нашего разума внешнего мира, он резко возражал против всяческих теорий, доказывавших «ограниченность человеческого ума», неспособность его проникнуть в область «неизвестного и безграничного».

«История человечества, от самой колыбели его, идет через преемственный ряд призраков – вопрос в том, где оно освободится от них, и освободится ли? ...Если я не уверен, что мое сегодняшнее знание есть знание действительное, если я постоянно нахожусь под страхом, что то, что я сегодня признаю за благо, завтра, при помощи новых данных, долженствующих расширить горизонт моей мысли, перестанет быть таковым, то очевидно, что ясность моего существования должна быть возмущена, что я не могу иметь ни спокойствия в настоящем, ни уверенности в будущем» [16, с. 385].

Салтыков-Щедрин делает вывод, что познание проходит через отрицание переживших себя истин, но сомнение и отрицание ищущей материалистической науки не имеет ничего общего со скептицизмом. Скептически отрицающее сомнение бесплодно. Плодотворно исследующее сомнение, добывающее истины.

Салтыков-Щедрин не удовлетворялся застывшими формулами. Всё своё творчество он посвятил защите передового общественного идеала, но и в этом случае никогда не считал, что идеал – это некая сумма правил, раз и навсегда установленный внешний регламент справедливости. Искание и развитие он считал единственным убежищем для человека, стремящегося к истине и преобразованию общества на новых, справедливых началах.

Шествуя в авангарде своего поколения, Салтыков не отождествлял религиозного сознания современности с религиозным сознанием древности. Так, в рецензии на переводную книгу Карла Беккера «Рассказы детям из древнего мира» он изложил свои взгляды по данному вопросу.

Указывая на причины, придавшие мировоззрению греков религиозный характер, публицист подчёркивал, что два с лишним тысячелетия, прошедшие со времени расцвета древнегреческой рабовладельческой цивилизации, человечество не стояло на месте: неизмеримо расширились его научные познания, неизмеримо увеличилась его власть над природой. Салтыков считал, что изменение условий жизни должно неизбежно повлечь за собой изменение взглядов, потому что человек XIX века не может верить в мифы, если только не хочет уподобить себя ребёнку.

«Грек Гомера — младенец, — писал начинающий публицист Салтыков, — ... он сам еще не сознал великой мощи своих сил, и от этого над всею его жизнью

тяготеет неотвратимый фатум. Отсюда беспрестанное, непосредственное участие богов во всех действиях человека; отсюда всё великое ведет свое начало прямо от них и все герои считаются в общем мнении потомками бессмертных. Человек как будто стирается и безотчетно жертвует всею своею личностью в пользу другой, высшей личности» [14, с. 344].

Писатель замечает, что «Илиада» и «Одиссея» носят на себе «печать своей страны и своего времени», а их содержанием является «вмешательство богов в судьбы обществ, так что люди как будто только и существовали в той мере, в какой было на то соизволение верховных владык». Это исторически обусловлено. Но, продолжает он, «в наше время подобное уничтожение своей личности показалось бы странным и непонятным». Религию возможно и необходимо исторически объяснить, и тогда падает ее мистическое значение: «Чудесное, поставленное на своем месте, обставленное известными обстоятельствами и понимаемое, как выражение духа страны и эпохи, принимает должные размеры и под конец делается весьма и весьма объяснимым». Таким образом, историческое объяснение греческой мифологии превращается под пером сатирика в «эзоповское» рациональное объяснение всякой религии.

В то же время он не смотрит на религию как на простое заблуждение, на которое достаточно указать, чтобы оно разъяснилось и пало во мнении людей. Он знает, что каждый «призрак» имеет позади целую историю, а традиция, привычка, общественные условия, а порою и недостаток знаний придают ему огромную цепкость и силу.

Как один из редакторов «Отечественных записок» Салтыков-Щедрин строго следовал своим принципам в отношении «религиозных компромиссов», не допуская каких-либо «уступок» религиозным взглядам и уж тем более рассуждениям на церковные темы. Когда во время его заграничной поездки публицист и соредaktor Г.З. Елисеев в разделе «Внутреннее обозрение» пустился в «теологические размышления», Щедрин самым категорическим образом, под угрозой выхода из редакции, потребовал внесения полной ясности в отношении журнала к религии.

«Прочтите «Внутреннее обозрение» в июньской книжке, — писал он 27 июня 1880 г. литературному критику и переводчику Н. К. Михайловскому, — Елисеев доказывает, как нужно устроить духовенство согласно с истинным духом православия. Я, впрочем, получил обещание, что дальнейшего развития этому вопросу, а равно и вопросу о том, как повелевает святая церковь насчет постов, — не будет. А ежели будет, то легко может случиться, что я совсем выйду из журнала» [9, с. 159].

«Не вопрос о порядке сотворения мира тут важен, — писал Щедрин в «Истории одного города», — а то, что вместе с этим вопросом могло вторгнуться в жизнь какое-то совсем новое начало, которое, наверное, должно было испортить всю кашу» [7]. Писатель призывал прежде всего к духовному освобождению народа. Познание мира и общества он рассматривал как процесс диалектический, утверждая, что «истина — не клад, случайно находимый в поле, и не болид, падающий с неба совсем готовым» [5]. Он считал, что истина раскрывается ищущему, и путь к ней не менее важен, чем результат. Познание же не есть сумма отдельных определений или отдельных поучений о разрозненных вещах, следовательно, надо чтобы каждый «усматривал связи между явлениями» и осознавал, «в каком отношении находится частный факт к целой системе» [16].

«В жизни, как и в природе, – писал он, – нет ничего стоящего особняком, а ежели мы и видим попытки организовать насильственное особничество, то попытки эти всегда кончаются не менее насильственным разрывом искусственно воздвигаемых перегородок и форм» [11, с. 162]. «В жизни нет голых фактов, – возвращается он к той же теме в другом месте, – нет поступков, нет фраз, которые не имели бы за собой истории, которые можно было бы представить себе без всякого отношения к целому ряду других фактов, поступков и фраз».

Диалектика формы и содержания, явления и сущности стала неотъемлемой частью его сатирического метода, направленного на разоблачение самодержавно-крепостнических и буржуазно-капиталистических устоев современного ему русского и западноевропейского общества.

Отказываясь рассматривать явления изолированными, Салтыков-Щедрин доказывал, что всеобщая связь явлений создается историей, внутреннее содержание, сущность обнаруживаются и раскрываются в объективной действительности в процессе развития. «Беспрерывно являются новые роды и виды творения», – писал он. «Творчество природы, – доказывал Салтыков-Щедрин, – как и личное творчество самого человека, представляются нам бесконечными». Он находил, что существует «закон общего жизненного развития», или «закон последовательного развития одних явлений из других».

Действительность, по мнению Салтыкова-Щедрина, проходит через ряд восходящих ступеней, причем, как бы резко ни обнаруживалась новая ступень, ей предшествовала долгая подготовительная и лишь невнимательному взгляду незаметная работа. «Явления приходят на арену истории как бы крадучись и почти не обнаруживая своей внутренней подготовки – вот почему они в большинстве случаев кажутся нам внезапными или произвольными. Но подготовка эта несомненно существовала, только мы, ошеломленные исконной репутацией несменяемости, которою пользовались явления предшествующие, проглядели ее» [5].

Природа и общество постоянно создают новое, непрерывно рожают новейшие формы, и понять причины появления этого, поясняет писатель, уразуметь законы, ведущие к новому житнетворчеству, уяснить последствия нового для дальнейшего существования общества можно только на основе обязательного применения категории развития. История объясняет происхождение и характер целых разделов жизни, имеющих всеобщее значение, и отдельных фактов, как бы ничтожны они ни были; процесс развития дает возможность заглянуть и в будущее исследуемых фактов. «Ограничьте конкретность факта до самой последней степени, доведите ее до самой нищенской наготы, – вы все-таки не отвергнете, что даже оскопленный пенкоснимательными усилиями факт имеет и свою историю, и свою современную обстановку, и свои ближайшие последствия, не касаясь уже отдаленного будущего» [6].

Постоянная проверка теорий жизнью и презрение к застывшим догмам позволяла Щедрина быть беспристрастным судьей и критиком даже самых известных литераторов своего времени.

Так, в 1869 году вышел в свет роман И.А. Гончарова «Обрыв», в шестой главе пятой части которого знаменитый писатель выразил своё отношение к явлениям русской действительности того времени и попытался передать и обосновать «философию» своего видения проблемы.

Статья Салтыкова-Щедрина «Уличная философия», опубликованная 5 июня 1869 года в 6-м номере «Отечественных записок» в отделе «Современное обо-

зрение», показала всю глубину и серьезность идейных расхождений передовой части русского общества с автором «Обрыва» в понимании ряда затронутых им вопросов. И хотя Щедрин не ставил перед собою задачи дать полный критический анализ романа «Обрыв», его рецензия определила философскую суть «идейного замысла» общепризнанного мастера пера.

Публицист Салтыков-Щедрин выступил не как эстетик и беллетрист, а как философ, понимая, что авторитет писателя-классика, каковым являлся И.А. Гончаров, мог придать его философским рассуждениям значение большее, нежели оно заслуживало, обращая на себя внимание широких читательских кругов. «Всякая светлая мысль, брошенная литературою, всякая новая истина, добытая ею, находит слишком большое количество прозелитов, чтоб можно было не дорожить этим присущим ей качеством, – указывал он в своей статье. – Точно то же должно сказать и о заблуждениях. Литература, пропагандирующая бессознательность и беспечальное житие на авось, конечно, не может иметь особенных шансов навсегда покорить мир своему влиянию, но она может значительно задержать дело прогресса и наносить ему по временам такие удары, которые будут тем чувствительнее, что представители прогресса все-таки люди и в этом качестве к перенесению ударов не всегда равнодушны». «Вот мысли, — говорит он в начале своей статьи, — на которые мы невольным образом были наведены чтением пятой части романа г. Гончарова «Обрыв». Тем не менее мы взялись за перо вовсе не с тем, чтобы дать читателю оценку нового произведения знаменитого нашего беллетриста... а желаем сказать здесь несколько слов только об одной составной части этого романа, а именно о философии почтенного автора» [17].

Признавая в Гончарове «талантливого романиста», принесшего в прошлом немалую пользу русскому обществу, Щедрин осудил автора «Обрыва» за его попытку выдать одного из героев романа, Марка Волохова, за представителя «молодого поколения и тех идей, которые оно внесло и стремилось внести в нашу жизнь».

В Волохове, справедливо замечал Щедрин, в извращенном духе истолкована идея революционного «отрицания», извращены идея стремления к «познанию истины», к передовым научным знаниям, и принципы новой общественной морали. Вскрыв нелепость и неправдоподобность многих высказываний и поступков этого персонажа, которые, по мнению Гончарова, якобы «характеризуют «нового человека», Щедрин указал, что это мнение писателя отражает так называемую «уличную философию», основанную на реакционных предрассудках и заблуждениях. Тенденциозность обрисовки Волохова в «Обрыве» Щедрин расценил как отступление Гончарова от своих прежних прогрессивных и гуманных идеалов.

Надо отметить, что русские классики отличались громадным, всеобъемлющим диапазоном своих интересов. Не было такого волнующего вопроса, который бы они считали чуждым литературе. Салтыков-Щедрин смело вносил в свои произведения проблемы философии, науки, которые, казалось бы, носили совершенно специальный характер, «обмирщивая» их, по выражению А.И. Герцена, помогая их разрешению, давая на них свой ответ.

Философские рассуждения Салтыкова-Щедрина органически входят в его произведения – художественные, публицистические, критические. И хотя он в соответствии с характером и жанром своих литературных выступлений избегал отягощать изложение именами, ссылками, датами, ему не надо было называть

имена, поскольку в его время они все были на виду. Его критика касалась всех философских направлений, куда входили и Конт, и Спенсер, и Михайловский, и Лавров, а также многочисленные представители тогдашней дипломированной официальной науки.

Великий сатирик учил читающую публику мыслить философски, обобщенно, искать глубокого, всестороннего объяснения всему, о чем бы ни зашла речь: умению группировать факты, схватывать общий смысл жизни.

«Ум человеческий с трудом довольствуется частностями, как бы они ни были сами по себе привлекательны, и неудержимо стремится приурочить их к чему-нибудь целому. Материал самый разнообразный и богатый содержанием все-таки представляет не более как сбор случайных и разрозненных фактов, за пределами которых фаталистически возникает вопрос о том выводе, который отсюда следовать может» [16].

Для Салтыкова-Щедрина всегда была привлекательна и заманчива теория никогда не прекращающегося развития, рисующая перспективы все обогащающегося и светлого будущего.

«Изменяемость общественных форм, для всех видимая и несомненная, — доказывал великий писатель-мыслитель, —... предрекает человеческому творчеству обширное будущее». Он был убежден, что творчество природы и истории, то есть творчество человечества, является бесконечным.

Рост науки, безграничное расширение возможностей промышленности, вступление на арену - истории народов, считавшихся прежде отсталыми, доказывают, разъяснял Щедрин свою точку зрения, что, пока будет существовать Земля как планета, нельзя себе представить конца истории. «Даже внешние признаки планеты, — писал Салтыков-Щедрин, — которую человек населяет, далеко не вполне известны ему, и тот преемственный прирост новых племен, новых произведений природы прямо доказывает, что арена человеческой промышленности все больше и больше расширяется... Таким образом, даже говоря абсолютно, никак нельзя утверждать, чтобы для человечества когда-нибудь могла наступить эпоха полного успокоения. Гораздо с большим правом можно предположить, что прогресс изменит характер (как он изменяет его и теперь, постепенно переходя из области политической в область общественную), но что он будет продолжать свое действие — это, кажется, не должно подлежать сомнению» [11, с. 162].

Салтыков-Щедрин отдавал себе отчет в противоречиях исторического развития, не склонен был самообольщаться прошлым прогрессом, не верил в панацею, могущие мгновенно избавить народы от бед. Он считал, что прошлое говорит о смене одного «призрака» другим, а не об окончательном освобождении. Но это не значит, подчёркивал он в своих статьях, что история топталась на месте: обществу становилось легче, потому что каждая новая ступень развития приносила «за собой большую против прежнего простоту и естественность отношений, а вместе с тем и некоторую частицу свободы. Это шаг не малый» [16].

Писатель-мыслитель с великим удовлетворением отмечал, что масштабы прогрессивного движения человечества расширяются, втягивая в свой процесс массу в качестве активно действующей силы. В трудное время политического развития страны, когда казалось, что реакция уничтожила всё живое и свободолюбивое, великий сатирик торжественно предсказывал: «Повторяю: я убежден, что честные люди не только пребудут честными, но и победят» [10].

Он высказывал свои мысли о человеческом единении: «...Человек, изолированный от общества, немислим...». «Человек не один на земле; — читаем мы в его повести «Противоречия», — вне его существует другой, отличный от него мир, который он должен, однако ж, понять, как необходимое дополнение себе, — скажу более, без которого он сам себя понимать не может» [12].

Великий писатель неоднократно употреблял термин «натура человека», который служил ему обоснованием демократического тезиса о равенстве людей между собой и о возможности справедливого социального устройства общества.

«Исследуя нравственную природу человека, — писал Щедрин, — литература не может не касаться и тех общественных комбинаций, среди которых человек проявляет свою творческую силу. Хотя, с исторической точки зрения, эти комбинации представляют не что иное, как создание самого человека, но то же историческое тяготение сделало их настолько плотными и самостоятельными, что и они, в свою очередь, могут или вредить, или споспешествовать человеческому развитию» [11].

«Можно справедливо предположить, — замечает он, — что общество, среди которого человек живет, может переработать его натуру». «Обстоятельства жизни», которые у «всякого различны и своеобразны» [13], действуют, следовательно, не только на поступки человека, но и на самую «натуру» его, да иначе и не может быть, ибо то, что внутри, проявляется во вне, а то, что не может обнаружиться во вне, того и не существует вовсе.

«Труд его, способности, вся личность (человека) тогда только из бесплодного, чисто нравственного понятия делается фактом осязательным, когда они выражены по внешности, когда они действуют...» [12].

«До какой степени решительно влияет среда на отдельные человеческие личности, до какой степени она перерабатывает их, в этом мы убеждаемся на каждом шагу и многочисленными примерами» [16].

Как художник Салтыков-Щедрин руководствовался именно этим взглядом на природу человека.

В литературном цикле «Мелочи жизни», формулируя сущность своих взглядов на природу человека, Салтыков-Щедрин в самой категорической форме говорит об ее изменчивости, о том, что она не составляет и не может составить исключения из всеобщего закона развития, царствующего в природе и в обществе. «Если б... люди умели рассуждать, — пишет он, если б они были в состоянии проникать в тайны человеческой природы, то они поняли бы, что одну из неизбежных принадлежностей этой природы составляет развитие и повышение уровня нравственных и материальных потребностей. Немисливо, чтобы человек смотрел и не видел, слушал и не слышал, чтоб он жил как растение, цветя или увядая, смотря по уходу, который ему дается, независимо от его деятельного участия в нем.

Самая наглядная очевидность требует, чтоб общественные вопросы всегда стояли на очереди и постоянно подвергались разработке. Нет нужды, что разработка эта не обойдется без ошибок и заблуждений — при открытом обсуждении не только ошибки, но и самые нелепости легко устраняются при помощи полемики» [8].

Салтыков-Щедрин придавал большое значение формированию личности человека, утверждая, что поведение человека определяется законами физиологии,

«организма», и в особенности воздействием социальной среды. «...Причина всякого действия человека, — писал Салтыков-Щедрин, — находится, во-первых, в самом его организме, во-вторых, в окружающей его среде, а отнюдь не в наперед-заданном правиле поступать так или иначе... Сколько ни задавайте правил, как ни стегайте нравственность человека, действительность все-таки возьмет свое» [14, с. 344].

Воспитание вовсе не призвано раскрыть только те задатки, которые таятся в человеке от рождения. Неверное, не считающееся с реальными условиями воспитание портит человека.

Наоборот, правильное воспитание может не только развить заложенные в человеке положительные задатки и искоренить отрицательные, но и привить новые качества, сделать его гражданином и деятелем нового, прогрессивного порядка.

В своих сочинениях Салтыков-Щедрин дал всестороннюю и правдивую картину дореформенной и пореформенной экономики России, выдержавшую требования самой строгой научной критики и написанной по большей части в художественно-сатирической форме.

В книгах Салтыкова-Щедрина мы обнаруживаем глубокое проникновение в суть крепостнического хозяйства и в методы крепостнического хозяйствования. Наблюдая и исследуя кризис крепостнической системы, публицист Салтыков стал ее летописцем. Благодаря его произведениям, можно наглядно проследить экономику крестьянского хозяйства в пореформенный период, период проникновения капиталистических отношений в деревню.

С не меньшей основательностью, последовательностью и правдивостью Салтыков-Щедрин рисовал картины возникновения капитализма, его первых шагов и первых успехов, процесс первоначального формирования капиталов, горячку железнодорожного строительства, финансовые операции, банковскую политику, дифференциацию деревни, разорение бедноты, гибель от нищеты и голода наряду со сказочным сосредоточением богатства в руках немногих. О его политико-экономических взглядах можно написать не одно специальное исследование.

Говоря об идейном становлении Салтыкова-публициста, нельзя не отметить его увлечение идеями утопического социализма, что естественно и легко объяснимо, поскольку это было время, «когда Франция разливала по всей Европе идеи социализма» [3, с. 271]. Но и к этому учению Салтыков-Щедрин подошел как гражданин, страстно стремившийся к революционному преобразованию своей родины, для которого угнетенный и обездоленный человек был не филантропической абстракцией, а прежде всего русским мужиком, изнывавшим в крепостной неволе. К тому же мировоззрение писателя не могло примириться с фантазией Фурье.

Уже в повестях сороковых годов Салтыков-Щедрин критиковал утопический социализм за отрицание политической борьбы и оторванность от действительности. «Мысль о возможности такой ассоциации, где труд не представлялся бы тяжким бременем, а напротив того, в самом себе, в своей собственной привлекательности, находил бы причину и цель, теоретически не заключает в себе ничего дикого, — разъяснял он свою позицию позднее, — но... втискивать человечество в какие-либо новые формы жизни, к которым не привела его сама жизнь, столь же непозволительно, как и насильно удерживать его в старых формах, из которых выводит его история» [16].

Политический замысел «Народной воли» он считал обреченным на провал, потому что не верил, чтобы можно было сокрушить самодержавие и добиться перемены политического режима в стране стрельбой «девиц» по жандармам, даже высокопоставленным. Щедрин писал о террористической тактике народовольцев как о бессмысленных убийствах и покушениях.

Салтыков-Щедрин вел «Отечественные записки» в блоке с народниками, находясь в известном диссонансе с содержанием теоретического отдела журнала, руководимого Н.К. Михайловским, С.Н. Южаковым, С.Н. Кривенко. После смерти Н.А. Некрасова он был их редактором и главным, наиболее популярным автором. Он печатался почти в каждом номере журнала и тянул его, преодолевая сопротивление своих народнических соредакторов, в лучшую сторону. Салтыков-Щедрин и определял по преимуществу прогрессивный характер направления «Отечественных записок».

Посылая Марксу «Дневник провинциала в Петербурге», Н.Ф. Даниельсон, один из первых переводчиков «Капитала», характеризовал автора этого журнала как одного из немногих уцелевших и умных представителей литературного кружка Добролюбова.

Журналистская и литературная деятельность Салтыкова-Щедрина началась во второй половине сороковых и закончилась на пороге девяностых годов XIX столетия. Эти хронологические границы обозначают весьма важный период в истории России. В начале его передовые общественные деятели находились под живым и не изгладившимся ещё впечатлением 14 декабря 1825 года, а конец его приходится уже на самый канун возникновения массового рабочего движения в России.

Классическая русская литература и журнальная публицистика принимали самое деятельное участие в теоретических исканиях передовой общественности, осмысливая опыт общественной борьбы, критикуя и разоблачая пережившие себя политические и социальные порядки, пытаясь найти пути для обновления всех сторон человеческой жизни. На протяжении XIX столетия они смогли стать той силой, которая призывала личность соединить свои интересы с интересами народа и воспитывала массы для активной исторической деятельности.

Список литературы

1. Глазкова Т.А. Демифологизация реальности в творчестве М.Е. Салтыкова-Щедрина: автореф. дис. канд. культурол. наук - М., 2009.
2. Знакомьтесь: М.Е. Салтыков-Щедрин /Авторы-сост.: П.П. Барашев, Е.П. Дёмина, Г.Б. Прончев – М.: ИНФРА-М, 2011.
3. Ленин В.И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? //Полное собрание сочинений. – 5-е издание. – М.: Изд-во политической литературы, 1967. – Т. 1. – С. 271.
4. Павлова И.Б. Проблема русской национальной судьбы в творчестве М.Е. Салтыкова-Щедрина: художественный, общественно-исторический, духовный аспекты: автореф. дис. д-ра. филол. наук - М., 2012.
5. Салтыков-Щедрин М.Е. Убежище Монрепо //Собрание сочинений: в 20 т. – М.: Худож. лит., 1972. – Т. 13. – С. 265–406. Режим доступа: http://rvb.ru/saltykov-shchedrin/tocvol_13.htm (дата обращения: 04.01.2016).

6. *Салтыков-Щедрин М.Е.* Дневник провинциала в Петербурге // Собрание сочинений: в 20 т. /М.Е. Салтыков-Щедрин – М.: Художественная литература, 1970. – Т. 10. – С. 271–557. Режим доступа: http://rvb.ru/saltykov-shchedrin/tocvol_10.htm (дата обращения: 04.01.2016).

7. *Салтыков-Щедрин М.Е.* История одного города [Электронный ресурс] // Собрание сочинений: в 20 т. – М.: Худож. лит., 1969. – Т. 8. Режим доступа: http://az.lib.ru/s/saltykow_m_e/text_0010.shtml (дата обращения 4.01.2016).

8. *Салтыков-Щедрин М.Е.* Мелочи жизни //Собрание сочинений: в 20 т. – М.: Худож. лит., 1974. – Т. 16, кн. 2. – С. 7–327. Режим доступа: http://rvb.ru/saltykov-shchedrin/tocvol_16_2.htm (дата обращения: 03.01.2016).

9. *Салтыков-Щедрин М.Е.* Н.К. Михайловскому. 27 июня 1880. Петербург // Собрание сочинений: в 20 т. – М.: Худож. лит., 1976. – Т. 19. Кн. 1. – С. 159. Режим доступа: http://rvb.ru/saltykov-shchedrin/01text/vol_19_1/01text/1262.htm (дата обращения 03.01.2016).

10. *Салтыков-Щедрин М.Е.* Письма к тетеньке //Собрание сочинений: в 20 т. – М.: Худож. лит., 1972. – Т. 14. – С. 449–467. Режим доступа: http://rvb.ru/saltykov-shchedrin/01text/vol_14/01text/0429.htm (дата обращения: 04.01.2016).

11. *Салтыков-Щедрин М.Е.* Признаки времени //Собрание сочинений: в 20 т. – М.: Худож. лит., 1969. – Т. 7. – С. 7–162. Режим доступа: http://rvb.ru/saltykov-shchedrin/tocvol_07.htm (дата обращения: 04.01.2016).

12. *Салтыков-Щедрин М.Е.* Противоречия //Собрание сочинений: в 20 т. – М.: Худож. лит., 1965. – Т. 1. – С. 71–184. Режим доступа: http://rvb.ru/saltykov-shchedrin/01text/vol_01/01stories/0001.htm (дата обращения: 04.01.2016).

13. *Салтыков-Щедрин М.Е.* Рецензия на кн.: Григорий Александрович Потемкин: Историческая повесть для детей. Санкт-Петербург. 1848. //Собрание сочинений: в 20 т. – М.: Худож. лит., 1965. – Т. 1. – С. 335–337. Режим доступа: http://rvb.ru/saltykov-shchedrin/01text/vol_01/02reviews/0009.htm (дата обращения: 03.01.2016).

14. *Салтыков-Щедрин М.Е.* Рецензия на кн.: Рассказы детям из древнего мира. Санкт-Петербург. 1848 //Собрание сочинений: в 20 т. – М.: Худож. лит., 1965. – Т. 1. – С. 342–355. – Режим доступа: http://rvb.ru/saltykov-shchedrin/tocvol_01.htm (дата обращения: 03.01.2016).

15. *Салтыков-Щедрин М.Е.* Рецензия на кн.: Снопы: Стихи и проза / [Соч.] Я.П. Полонского. СПб. 1871 //Собрание сочинений: в 20 т. – М.: Худож. лит., 1970. – Т. 9. – С. 397. Режим доступа: http://rvb.ru/saltykov-shchedrin/01text/vol_09/01text/0292.htm (дата обращения: 02.01.2016).

16. *Салтыков-Щедрин М.Е.* Современные призраки //Собрание сочинений: в 20 т. – М.: Худож. лит., 1968. – Т. 6. – С. 381–407. – Режим доступа: http://rvb.ru/saltykov-shchedrin/01text/vol_06/01text/0174.htm (дата обращения: 03.01.2016).

17. *Салтыков-Щедрин М.Е.* Уличная философия //Собрание сочинений: в 20 т. – М.: Худож. лит., 1970. – Т. 9. – С. 61–96. Режим доступа: http://rvb.ru/saltykov-hchedrin/01text/vol_09/01text/0255.htm (дата обращения: 04.01.2016).

18. *Чехов А.П.* Полное собрание сочинений и писем: в 20 т. – М.: Гос. изд. худож. лит., 1949. – Т. 14. – С. 365.

МЛАДЕНЧЕСТВО В КОНТЕКСТЕ ПОВСЕДНЕВНОСТИ INFANCY IN THE CONTEXT OF EVERYDAY LIFE

НОВИКОВА Татьяна Олеговна – кандидат философских наук, доцент кафедры общей и прикладной психологии с курсом медико-биологических дисциплин СПбГПМУ (e-mail: tatolnov@gmail.com).

NOVIKOVA Tatiana Olegovna – Candidate of Philosophical Sciences, associated professor at the department of general and applied psychology SPbGPMU (e-mail: tatolnov@gmail.com).

Аннотация. В статье анализируется пространство повседневного бытия младенца, рассматривается то, каким образом осуществляется оповседневливание такого абсолютного события как рождение и следующего за ним младенчества. При этом акцент делается на рассмотрении наиболее существенных черт современного повседневного бытия младенца, заключающихся в дигитализации, технологизации повседневного опыта и исчезновении детства как самостоятельного феномена.

Ключевые слова: повседневность, младенчество, дигитализация, технологизация, исчезновение детства.

Summary. The article examines the space of everyday existence of infant. It analyses the ways in which the everyday being stultifies the absoluteness of the event of birth and the following after it infancy. The accent is made on characteristics of the most meaningful spheres of everyday life of contemporary infancy, such as digitalization, technologisation and disappearance of childhood as an independent phenomenon.

Keywords: everyday life, infancy, digitalization, thechnologisation, disappearance of childhood.

Повседневность – естественная данность человеческого бытия. Это тот поток событий, явлений, вещей, в который оказывается включён человек и по поводу которых у него не возникает вопросов. По-другому повседневность можно определить как доминирующую сферу реальности. Её доминирование определяется не тем, что большая часть человеческого существования оказывается включена в неё, а тем, что она выступает «смыслообразующим центром» жизни, через неё детерминируется сам характер и качество человеческой экзистенции [6].

Вписывание младенчества в контекст повседневности логично и алогично одновременно. С одной стороны, рождение ребенка и само младенчество разрывает привычный ход вещей, делает повседневный мир пронизываемым для инобытия. Такое конституирование новой реальности можно назвать событием *абсолютным*, которое прерывает череду повторяющихся, ординарных событий и не может быть описано на их языке. Следуя В. Вахштайну, абсолютные события «выламываются из всех различений, упорно отказываясь вписываться в ячейки когнитивных схем. Они обладают *принудительной релевантностью* — их нельзя не заметить. Они перформативны: абсолютные события скорее создают новые системы различений, чем описываются уже существующими. <...> Благодаря абсолютным событиям трансцендентное

напоминает о себе наблюдателям, погруженным в рутинные, повседневные взаимодействия» [2, с. 71-72].

Отсюда неслучайно, что младенец воспринимается нами как гость, пришедший из другого мира, не принадлежащий ему, как «невоплощенное «кто-то», которое может пока существовать только в форме вопроса, а не ответа. <...>... тот, кто еще чужд всему, глядит издалека, отрешенно – потом он выйдет к нам навстречу, станет тем-то и тем-то (в утвердительной форме). Но это будет уже кто-то другой – не тот *кто-то*, кого мы жадно вопрошаем сейчас пока он еще не исчез: кто? кто? кто?» [10, с. 51-52].

Однако несмотря на свою исключительность и вырванность из контекста обыденного, рождение и следующее за ним младенчество, начинает *оповседневливаться*, превращаясь в рутинную систему забот и практик, за которыми уже трудно уловить присущую ему изначально тайну. Одним из механизмов оповседневливания младенчества выступает рутинизация: то, что изначально вызывало вопрос и безусловную радость, становится делом регулярных забот и практик. Рутинность события проявляется на когнитивном уровне в возникающей уверенности, что происходящее здесь и сейчас — не просто «типичный случай» <...>, а случай, уже имевший место в недавнем прошлом и, скорее всего, обреченный на повторение» [2, с. 83].

Рутинизация заботы и бытие младенца в контексте повседневности в современной культуре отличаются определенными чертами. К наиболее заметным можно отнести следующие:

Дигитализация рождения и младенчества. Длительное время всё, то что так или иначе связывалось с беременностью, родами и самым началом человеческого существования было сокрыто от глаз постороннего наблюдателя, а чаще всего касалось лишь только самой женщины. Теперь же, благодаря развитию и доступности цифровых технологий, ребёнок становится частью культурной реальности задолго до рождения. Например, снимки и видеозаписи ультразвуковой диагностики (УЗИ) публикуются в социальных сетях, где современные родители даже заводят аккаунты для своих ещё неродившихся детей [12]. Кроме того, сама процедура УЗИ используется не только в диагностических целях, но и как способ и возможность общения с малышом. В некоторых странах существует услуга организации УЗИ-мониторинга на дому, что позволяет всем желающим (родственникам и друзьям семьи) познакомиться и понаблюдать за ребёнком [14]. Таким образом, уходит сама сакральность родов и младенчества.

Еще одним аспектом дигитализации выступает использование различных приложений для мобильных телефонов (apps) в ежедневной практике заботы и ухода за ребёнком [16; 17; 18]. С одной стороны, происходит формирование так называемого измеряемого-Я младенца (Quantified Self) [15; 20], когда фиксируются различные аспекты жизнедеятельности (например, ежемесячная прибавка в весе и росте, количество и качество кормлений, частота смены подгузников, приём лекарственных препаратов, график вакцинации и прочее). С другой стороны, подобные приложения выступают в роли дигитального архива, в котором сохраняются и отмечаются различные значимые моменты из жизни младенчества. Так трансформируется память семьи, и персональная история фиксируется не на уровне слова, а закрепляется в цифровом виртуальном пространстве. В дигитализации обнаруживается эффект детализации абсолютного события, которая проявляется в том, что сложно схватываемое в его универсальной

целостности событие, разлагается на отдельные «атомы» [2, с. 85], и за всеми этими фрагментами мы перестаём видеть младенчество как отдельный самостоятельный феномен.

Технологизация младенчества. Ещё одна характерная черта современной повседневной жизни. Практически любая сфера человеческого функционирования сегодня не обходится без использования различного рода технических средств и устройств. Даже такая интимная область как уход и забота о малыше, предполагающие не только выполнение функциональных обязанностей, но и определенный эмоциональный и телесный контакт между ребёнком и матерью, оказывается подвержена технологизации. Современная индустрия продуктов по уходу за младенцами минимизирует участие взрослого в заботе о ребенке. Из жизни младенцев уходят такие традиционные жанры материнского фольклора, как колыбельные, потешки и пестушки, «которые уже на досознательной для ребёнка стадии выполняли очень важную задачу включения его в процесс инкультурации, вхождения в культуру» [8, с. 297]. Их место занимают музыкальные мобили и аудиосистемы с записанными детскими песенками и мелодиями. Появляются специальные баунсеры и колыбели, которые призваны облегчить процедуру укачивания. Таким образом, в пространстве повседневной жизни материнская забота редуцируется, её симулякр становятся различные технологические средства и приспособления. Даже в такой интимной связи как мать – дитя обнаруживается отчуждение, на место телесного и эмоционального контакта приходят вещи и технические устройства, которые оказываются максимально освобождены от соотношения с человеком. Материнское тело – намёк или пунктир, который, по большому счёту, лишь абстрактная причина форм функциональных вещей. Эта предельная транзитивность и универсализуемость форм вещей выступает своеобразной компенсацией утраты символических связей и отношений [1]. Пределом такого отчуждения и разрыва символических и симбиотических связей мать – дитя могут выступать проекты по созданию «искусственной утробы» («искусственной матки») [11; 13], которая освободит женщину от необходимости вынашивать и рожать детей. Таким образом, может быть переосмыслен в целом вопрос о реальности человеческого существования в контексте повседневности.

«Исчезновение детства» (Н. Портман). Детство как социальный конструкт обладает определёнными темпоральными характеристиками. Его продолжительность и качественная наполненность во многом обусловлены спецификой существующей социокультурной реальности. В отличие от многих других феноменов детство не оказывается самоутверждаемым и самоподдерживаемым [7, с. 174]. Чтобы что-то воспринималось как детское, необходимо существование принципиального Другого, качественно отличного от этого детского и способного воспринять его инаковость. Детство – продукт социального конструирования реальности. Однако, «ребёнок сегодня не является главным проектом молодёжной семьи, он выступает как один из многих проектов, и поэтому определённая часть родителей хотят упростить выполнение родительских задач, в результате чего появляются дети «без детства» в традиционном понимании и родители «без родительства»» [7, с. 175]. На уровне современной культуры «исчезновение детства» проявляется в размывании границ между взрослым и детским, в ранней социализации и информатизации ребёнка. Даже младенче-

ство, несмотря на свою инаковость и противопоставленность взрослому миру, оказывается подвержено этим социокультурным трансформациям. Изменяются сами смысловые границы младенчества, ребёнок очень рано начинает восприниматься как «взрослый».

В аспекте повседневной жизни младенца примером может служить одежда, в которую одевают малышей. Одежда – это своего рода текст, который считывается обществом, и значение которого отличается в зависимости от культурной среды и эпохи [19, с. 28]. Традиционно младенческие наряды принципиально отличались от взрослой одежды и одежды, предназначенной для детей более старшего возраста. С развитием культуры и общества происходила постепенная трансформация младенческого одевания. Так, например, в начале XX века на смену младенческому платью пришли комбинезончики и ползунки. Наряды для новорожденных и младенцев стали гендерно дифференцированными (розовый цвет – для девочек, голубой – для мальчиков, хотя изначально детей обоих полов одевали в платья белого цвета). Тем не менее, несмотря на все эти перемены, одежда оставалась принципиально детской, отвечающей специфике возраста (например, зашитые рукава у кофточек, чтобы ребёнок не мог поцарапать себя при случайном движении рук; наружные швы и отсутствие застёжек-молний, чтобы не травмировать нежную кожу малыша и т.п.). В последние же десятилетия индустрия моды предлагает для младенцев одежду, которая является уменьшенной копией взрослой. Таким образом, младенец исчезает, детство утрачивает свою территорию и право на инаковость, на смену ему приходит карикатурный уменьшенный «взрослый».

В упомянутых выше аспектах повседневного опыта современного младенчества многим видится угроза существования детству как таковому в его традиционном понимании, возрастания базальной тревоги у ребёнка в связи с утратой/ искажением протодиалога матери и младенца, осуществляемых на уровне бондинга и холдинга [3, с. 136-138], т.е. на уровне незримой связи, делающей взаимопроницаемыми материнский и детский миры. Отсюда неслучайно появление и широкое распространение таких идей как «экология младенчества» [9], и «естественное родительство» [5], призывающих к возвращению традиционных ценностей, к тесному эмоциональному и телесному контакту с ребёнком, отказу от злоупотребления технологическими приспособлениями в процессе воспитания и заботы о младенцах. Всё это, по мнению авторов данных подходов, должно способствовать развитию по-настоящему гармоничных здоровых детей.

Вместе с тем, обозначенные выше тенденции принципиального изменения повседневного пространства младенчества, не означают, что современные родители не любят своих детей или любят их в меньшей степени в сравнении с предшествующими поколениями родителей. Можно почти с уверенностью утверждать, что во все времена существовали различные стили родительского воспитания и отличные системы отношения к детям. Но то, каким образом родители конституируют «малый мир» ребёнка очень многое может рассказать о месте и роли, отводимой детям в «большом мире» [4, с.10-11], поскольку за популярностью тех или иных технологических приспособлений, использования тех или иных воспитательных практик лежат определённые идеи понимания того, что есть детство, что означает правильное и хорошее родительство.

Список литературы

1. *Бодрийяр Ж.* Система вещей - М.: Рудомино, 1995.
2. *Вахитайн В.* Дело о повседневности. Социология в судебных прецедентах - М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив; Университетская книга, 2014.
3. *Добряков И.В.* Перинатальная психология - СПб.: Питер, 2011.
4. *Калверт К.* Дети в доме: материальная культура раннего детства, 1600–1900 / Пер. с англ. О. Кошелевой, И. Савельевой, В. Безрогова - М.: Новое литературное обозрение, 2009.
5. *Ледлоф Ж.* Как вырастить ребенка счастливым - М, 2003.
6. *Лелеко В.Д.* Пространство повседневности в европейской культуре - СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств, 2002.
7. *Майорова-Щеглова С.Н.* Трансформации детства в начале XXI в. К уточнению концепции социального конструирования детства // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2014. №4. С. 173-183.
8. *Минситова М.В.* Метаморфозы атрибутики детства в современном обществе // Мир науки, культуры, образования. 2011. №3. С. 296-298.
9. *Турнов М.В., Китаев Л.М.* Экология младенчества. Первый год - М.: Центр Экология Семьи, 1993.
10. *Эпштейн М.Н.* Отцовство: метафизический дневник - СПб.: Алетейя, 2003.
11. *Coleman S.* The Ethics Of Artificial Uteruses: Implications For Reproduction And Abortion. Burlington, VT: Ashgate Pub, 2004.
12. Digital Birth: Welcome to the Online World. Режим доступа: <http://www.businesswire.com/news/home/20101006006722/en/Digital-Birth-Online-World> (дата обращения: 26.01.2016).
13. Ectogenesis: Artificial Womb Technology and the Future of Human Reproduction / ed. by Scott Gelfand. Amsterdam [u.a.]: Rodopi, 2006.
14. *Lupton D.* Digital Bodies. 2015. Режим доступа: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2606467 (дата обращения: 26.01.2016)
15. *Lupton D.* The Quantified Self: A Sociology of Self-Tracking. Cambridge: Polity Press, 2016.
16. *Lupton D., Pedersen S.* 'What is happening with your body and your baby': Australian women's use of pregnancy and parenting apps // Australian Policy Online. 2015. Режим доступа: <http://apo.org.au/resource/what-happening-your-body-and-your-baby-australian-womens-use-pregnancy-and-parenting-apps> (дата обращения: 29.01.2016)
17. *Lupton, D. and Thomas, G.M.* Playing pregnancy: the ludification and gamification of expectant motherhood in smartphone apps // A Journal of Media and Culture. 2015. Volume 18. № 5. Режим доступа: <http://journal.media-culture.org.au/index.php/mcjournal/article/viewArticle/1012> (дата обращения: 29.01.2016).
18. *O'Higgins, A., et al.* The Use of Digital Media by Women Using the Maternity Services in a Developed Country.» // Irish Medical Journal 2014 Nov-Dec. Volume 107. №10. P.313-315.
19. *Paoletti J.B.* The Gendering of Infants' and Toddlers' Clothing in America. The Material Culture of Gender // The Gender of Material Culture. /ed. by Katharine

Martinez and Kenneth Ames. The Henry Francis du Pont Winterthur Museum, 1997. P. 27-35.

20. Williamson B. Calculating the Child Through Technologies of the ‘Quantified Self’ / DMLCentral: Digital Media + Learning: The Power of Participation, 2014. Режим доступа: <http://dmlcentral.net/calculating-the-child-through-technologies-of-the-quantified-self/> (дата обращения: 29.01.2016).

**МУЗЫКА КАК ФОРМА ВЫРАЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО
САМОСОЗНАНИЯ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ
АСПЕКТ**
**MUSIC AS A FORM OF EXPRESSION OF NATIONAL
IDENTITY: SOCIAL-PHILOSOPHICAL ASPECT**

ПАРФЕНОВА Ольга Сергеевна - аспирантка кафедры «Философия» Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана (e-mail: tikhonkaya@gmail.com).

PARFENOVA Olga Sergeevna - graduate student of philosophy Bauman Moscow State Technical University. BMSTU (e-mail: tikhonkaya@gmail.com).

Аннотация. Темой данной статьи является рассмотрение и анализ феномена музыки как формы выражения национального самосознания. В статье отмечается актуальность такого анализа для исследования национального самосознания современной России. Целью представленной статьи является изучение феномена музыки в контексте национального самосознания, определение ее роли в процессах самоопределения нации.

Ключевые слова: музыка, национальное самосознание, нация (nation), патриотизм, национализм, литература, философия.

Summary. The focus of this article is to review and analysis of the phenomenon of music as an expression of national identity. The article notes the relevance of this analysis for the study of national identity of modern Russia. The aim of the present article is to study the phenomenon of music in the context of national identity, the definition of its role in the processes of self-determination of the nation.

Keywords: music, national identity, patriotism, nationalism, literature, philosophy.

В научных исследованиях последних лет довольно часто прибегают к изучению феномена национального самосознания. Причиной тому служит возрастание значимости проблематики национального самосознания, определения его сущности в современном мире. Вопрос о качественном повышении уровня национального самосознания России сейчас актуален в политической, экономической и духовной среде, так как служит источником единения нации, ее возвышения.

Для возвышения, усиления национального самосознания следует произвести два основных мероприятия: во-первых, следует определить его текущее состояние, во-вторых, повлиять на него.

В научной литературе с целью определения формы национального самосознания служат его классификации по различным признакам. В совокупности можно сказать, что распознать вид самосознания можно по таким критериям, как философия, литература, музыка, язык и прочее. Таким образом эти критерии являют собой формы выражения национального самосознания.

Для более подробного рассмотрения нами выбрана музыка как форма выражения и проявления национального самосознания. Причиной тому служит наи-

меньшее раскрытие данной темы в социально-философских исследованиях на текущем этапе развития науки. Таким образом, цель статьи определяется нами как изучение феномена музыки в контексте национального самосознания, определение ее роли в процессах самоопределения нации. Исследование мы будем проводить при привлечении практической базы из истории России, ее современного состояния.

Наиболее распространенными формами национального самосознания, выделенными по типу эмоциональной окраски, являются патриотизм и национализм [3].

Патриотизм сам по себе является проявлением достаточно высокого морально-эмоционального состояния национального самосознания. Его наличие в обществе с помощью музыки, как инструмента анализа, можно определить по следующим позициям:

- представители социальной группы знают гимн своей страны и испытывают положительные эмоции при его прослушивании (чувство национальной гордости, например);
- позитивная или нейтральная реакция общества на массовые включения музыки патриотической направленности с подачи государства (примером этой позиции может служить исполнение композиции «Это день победы» на государственных праздниках, трансляции по телевидению);
- отсутствие в явном виде эмоционально-негативно настроенных проявлений национализма в музыкальной среде.

Таким образом, патриотизм, как элемент здорового состояния самосознания общества, при его наличии в социуме, не нуждается в коррекции. Возможны однако его формирование и поддержка со стороны государства. Осуществлять это можно используя музыку, как форму выражения национального самосознания, в обратном направлении, то есть насаждением от власти [5].

Например, в России примером таких мер можно считать изменение Гимна страны в 2000-ом году. Целью этого события как раз и было повышение национального самосознания, так как новый Гимн (представляющий собой Гимн СССР с несколько измененным текстом) в массовом сознании вызывал большее чувство национального достоинства, чем «Патриотическая песня» М.И. Глинки, бывшая Гимном страны до сих пор. Возможно, это связано с тем, что произведение М.И. Глинки ассоциировалось с распадом СССР, о чем большее количество народонаселения страны жалело и жалеет до сих пор.

Обращаясь к истории России проявление патриотичного национального самосознания можно найти в музыке разных эпох. Например, в первой половине XIX-ого века ярчайшим знаменем патриотизма после окончания Отечественной войны 1812-го года явилось возникновение оперы М.И. Глинки «Жизнь за царя», отразившее стремление всего русского народа в едином порыве защищать свою Родину [1]. Вообще, великие творения признанных классиков русской музыки всегда отражали состояние национального самосознания России, будь то манифест против действующей власти или выражение чувств гражданственности и любви к своему народу, нации, стране.

Однако, не только патриотические настроения общества можно диагностировать через музыку. В период все более широкого развития глобализационных процессов, последствием которых является частичное размытие или полное исчезновение понятия этнической идентичности, чаще и чаще в обществе возни-

кают социальные явления, служащие противодействию всеобщему усреднению. Такие явления в основном носят характер националистических движений, основанных на желании сохранения национальной индивидуальности, в основном, за счет проявления негативных реакций по отношению к другим этническим общностям, проживающим рядом. Само собой, появление подобных сообществ негативно сказывается на национальном климате всего социума, повышает социальное напряжение. Более того, на уровне законодательства многих цивилизованных стран действуют запрещения на действие коалиций, целью которых является пропаганда националистического неравенства, расизма.

Если зарождение таких националистически настроенных социальных групп предотвратить достаточно сложно, то выделить такую группу в общей массе возможно. Мы на интуитивном уровне обычно определяем позитивно или негативно настроен к нам тот или иной человек [4]. Об этом можно судить по его мимике, жестикуляции, интонации речи. В отношении группы людей и определения типа самосознания этой группы работает тот же инстинктивный принцип. Только мы обращаем внимание на другие маркеры: идеология, особенности в одежде, предпочтения в музыке и их интерпретация носителями самосознания [2].

В данный момент на территории России существует множество музыкальных групп и индивидуальных авторов, в своем творчестве выражающих экстремистские настроения. На основе решений судебных органов они могут быть занесены в Федеральный список экстремистских материалов, однако для этого необходимо, чтобы народные массы поднимали вопрос о судьбе таких творений, а для этого общество должно быть в большинстве своем настроено антирассистски.

На примере истории позднего СССР мы можем видеть, что музыка как форма выражения национального самосознания не всегда носит однозначно позитивный или негативный характер. В этой связи речь само собой идет о таком явлении как «Русский рок». Это музыкальное направление в 1980-х и 1990-х демонстрировало пренебрежительное отношение к действующей власти, а массовое увлечение этой музыкой в молодежной среде – разрыв в его самосознании между государством и обществом. Можно заметить, что масштабное распространение этого феномена было предвестником событий начала 1990-х, а многие отдельные музыкальные композиции до сих пор являют собой, так сказать, революционные гимны в представлении социума. Также следует отметить, что власть, наблюдая за нагнетанием обстановки в обществе пыталась влиять на состояние национального самосознания через субъекты его выражения. Существовали ограничения на творчество некоторых групп, создавались и пропагандировались с государственной поддержкой рок-коллективы, лояльные к власти.

Итак, возвращаясь к цели нашего исследования мы можем сделать выводы о том, что во-первых, музыка однозначно может считаться формой выражения национального самосознания общества. В истории самосознания России она всегда служила одним из наиболее ярких средств его выражения на равне с литературой и философией. Во-вторых, с помощью музыки можно определить состояние национального самосознания и повлиять на него. Следовательно, перед научным миром открывается еще одна грань изучения национального самосознания как крайне важного феномена определения массового сознания, в частности в контексте современной России.

Список литературы

1. *Ореховская Н.А.* Национальная стойкость – определяющее качество массового сознания россиян //Социология власти. 2009. №5. С.103-108.
2. *Ореховская Н.А.* Эволюция массового сознания россиян. Диссертация на соискание степени доктора философских наук /Краснодарская академия МВД России – М., 2011.
3. *Ореховская Н.А.* Эволюция массового сознания россиян. Автореферат диссертации на соискание степени доктора философских наук/Краснодарский университет МВД России - Краснодар, 2011.
4. *Семенов И.Ю.* Философия истории. Общая теория исторического процесса — М.: Академический Проект; Трикта, 2013.
5. *Крысько В.* Этническая психология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений — М.: Издательский центр «Академия», 2002.

ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ДИССИДЕНТСКОГО ОБРАЗА СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА В ИССЛЕДОВАНИЯХ УЧЕНЫХ PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF DISSIDENT IMAGE OF THE SOVIET PERIOD IN CHINESE SCIENTISTS' RESEARCH

Тан Вэй – докторант Пекинского университета, научная специальность – 09.00.14 – Философия религии и религиоведение (e-mail: fulinbao@yandex.ru).

Tang Vei - doctoral student at Beijing University, scientific specialty - 09.00.14 - Philosophy of Religion and Religious Studies (e-mail: fulinbao@yandex.ru).

Аннотация: В китайском учёном сообществе феномен диссидентского образа в Советское время считается одной из самых актуальных тематик научно-философского исследования, и эта тенденция стала прослеживаться в Китае сразу после распада СССР. С точки зрения китайских учёных, Александр Исаевич Солженицын является особо значимым представителем группы диссидентов того периода. Ввиду того, что в России и в Китае во многом различные идеологии и взгляды китайских учёных на целый ряд научных проблем не всегда совпадают с воззрениями их коллег из России, вопрос оценки диссидентского образа целесообразно изучать как в России, так и в Китае.

Ключевые слова: диссидентство, советский период, Солженицын, Россия, Китай, идеология, философский анализ.

Summary. The phenomenon of dissident image of the Soviet period in the Chinese scientific community is one of the most relevant topics of scientific and philosophical inquiry, and this trend was traced to China immediately after the collapse of the USSR. From the perspective of Chinese scientists, Alexander Solzhenitsyn is particularly important representative of the group of dissidents of the period. In view of the fact that Russia and China have a different ideologies in many sense and views of Chinese scientists on a number of scientific problems do not always coincide with the views of their colleagues from Russia, the question of assessment of the dissident image should be studied both in Russia and in China.

Keywords: dissent, the Soviet period, Solzhenitsyn, Russia, China, ideology, philosophical analysis.

До сих пор в Китае большая часть исследований о диссидентах была связана с Россией, русской общественной мыслью, культурой и литературой, и тех, кто анализирует диссидентские образы в сфере политики, не так много. Независимо от сферы исследования, выводы многих китайских учёных, таких как Лю Вэньфэй, Чжан Цзяньхуа, Цзинь Янь, практически совпадают в том, что они считают взгляды диссидентов идентичными идеям неославянофильства. Попытаемся раскрыть тему диссидентства более подробно.

Общий образ России в современном Китае состоит в основном из позитивных представлений: Россия – страна великих достижений в области культуры и науки, и этот фактор занимает важное место в общем образе страны. Под образом можно понимать обобщенное представление, мнение, репутация или

оценка, сложившиеся на основе полученной информации. Образ страны является совокупным показателем авторитета государства в глазах зарубежной общественности; успешности его политики, значимости культуры с ее ценностями и традициями.

В КНР интерес к исследованию образов различных стран появился сравнительно недавно. В первом десятилетии нынешнего века, особенно после проведения годов России и Китая в КНР и РФ, количество публикаций об образе России резко увеличилось. Среди материалов последних лет следует упомянуть статьи магистра истории, сотрудника Института истории Академии общественных наук провинции Хэйлуцзян Ли Суйяня [3, 4]. Ему принадлежит ряд работ, посвященных восприятию в Китае СССР/России и опубликованных в прессе и научных журналах на китайском и русском языках.

Тема восприятия нашей страны в Китае затрагивается в статье сотрудника Института России, Восточной Европы и Центральной Азии Академии общественных наук КНР Сюй Хуа «Проблемы национального образа современной России» [8, с. 9-16].

В целом изучение образа России и русских в современном Китае требует привлечения широкого круга источников. Их можно разделить на следующие группы: публикации, которые создают теоретическую основу для построения образа (работы китайских исследователей); тексты, отражающие сложившийся образ и формирующие его у новых поколений носителей данной культуры (школьные учебники); поддерживающие, трансформирующие и отражающие его современное состояние материалы (популярная страноведческая литература, газетные статьи, материалы интернета), а также данные социологических опросов, фиксирующие результаты всего этого информационного воздействия. Первые три группы источников влияют на формирование представлений современных китайцев о России и русском народе в наибольшей степени.

Обзор вышедших в КНР работ, посвященных изучению России, показывает, что в 1990-2000 гг. власти КНР активно поддерживали научные исследования, направленные на изучение новой России и особенно те из них, которые были посвящены изучению причин и последствий распада СССР. По последней теме в этот период было опубликовано более 600 статей и несколько монографий. С конца 1990-х гг. также произошло обновление состава научных сотрудников в институтах и центрах изучения России, расширился круг интересов китайских россиеведов. Увеличилось количество публикаций об истории культуры России, развитии общественной мысли, истории ее отдельных народов и регионов.

При исследовании образа России в массовом сознании китайского населения на современном этапе необходим, прежде всего, анализ учебной и популярной страноведческой литературы, которая знакомит широкий круг китайских читателей с российскими реалиями.

Однако в мировом интеллектуальном пространстве образ страны, по мнению ряда ученых, формируют работники умственного труда, интеллигенция. Так, знаменитый китайский учёный Юй Инши особо подчеркивает ответственность интеллигенции перед обществом, народом и государством [11, с. 2].

При этом представители интеллигенции могут быть инакомыслящими, то есть диссидентами. Интеллигенция, помимо вклада в профессиональную сферу, проявляет особый интерес ко всем социальным проблемам, к тому, что происходит в обществе, в государстве и в мире. При этом общественные интересы

должны быть выше личных интересов и выше интересов людей того или иного круга [Там же].

Как полагают китайские учёные, феномен диссидентов является типичной общественной проблемой Советского союза. По мнению китайского учёного Ли Ин, большинство диссидентов можно разделить на следующие четыре направления исходя из их мировоззрения. Прежде всего, это представители национально-демократического и религиозно-демократического движений, которые стали наиболее масштабными общественными движениями и в которых участвовало огромное количество людей. Такие общественные взгляды были широко распространены в Украине, Прибалтике, Грузии и Крыму. Среди них были, например, такие, как стремление евреев переехать в Израиль или требования различных наций и народностей свободы вероисповедания и свободного отправления религиозных культов. Подобные движения выдвигали на авансцену своих активистов, пока не становились официально признанными и не получали постоянных руководителей, а до того их деятельность носила в основном стихийный характер.

Помимо национально-демократического и религиозно-демократического движений, существовали движения по защите прав человека, или популярные демократические движения. Так, в 70–80-х гг. прошлого века большинство диссидентов действовали именно в их русле, например, Андрей Дмитриев Сахаров, Александр Исаевич Солженицын, Пётр Григорьевич Григоренко, Павел Михайлович Литвинов, Кронид Любарский и т.д. В тот период в этом ряду только А.Д. Сахаров всё ещё оставался в СССР.

Кроме вышеупомянутых общественных движений, актуальным также было демократическое движение за свободу слова и прессы, в котором участвовали учёные, писатели, работники литературы и искусства. Они требовали официальной отмены жесткой цензуры и разрешения властей на обнародование различных взглядов в области науки, литературы, в художественной сфере и т.д., а также расширения возможностей по обмену информацией между государствами и международному сотрудничеству.

Еще один вид общественного движения – социально-демократической направленности, целью которого является проведение различных демократических реформ в духе левых течений диссидентского движения в СССР. Среди представителей этого направления можно назвать братьев Медведевых – это Рой Александрович Медведев и Жорес Александрович Медведев.

Анализируя вышеназванные общественные движения, учёный-философ Линь Ин сделал попытку определить значение идей главных представителей диссидентского течения Советского союза, из которых наиболее важными он считает взгляды братьев Медведевых, Андрея Сахарова, Александра Солженицына и др. По мнению Линь Ин, Рой Медведев и Жорес Медведев в своих работах системно отразили свои воззрения на общественный строй СССР. По сути, они поддерживали идеи Октябрьской революции, которой руководил Ленин, а также ряд тезисов и директив, принятых в начале существования вновь созданного государства. Однако Сталин изменил курс Ленина после его смерти и преобразовал СССР в страну бюрократического социализма, а не настоящего, истинного социализма [5, с. 12]. Очевидно, что и в сфере экономики в Советском союзе проявилось все признаки сильной инфляции, а производство развивалось намного медленнее, чем в развитых государствах. Эти же тенденции

были характерны и для сферы науки. В этой связи ключевым лозунгом этих авторов была борьба за всемерную реализацию социалистической демократии. Оба Медведевы считают, что большинство диссидентов прямо и открыто выступали против власти, однако такая индивидуальная активность не могла решить хронические социальные проблемы Советского союза. Надо было бороться прежде всего за демократические реформы.

Андрей Сахаров был видным общественным деятелем Советского союза, при этом его политико-общественные взгляды на протяжении жизни несколько раз менялись: сначала он отошёл от марксизма-ленинизма, в 80-х годах прошлого века стал активным сторонником либеральной демократии американского типа, почти не рассчитывая на диссидентское движение, потому что, по его прогнозам, тоталитарная система не могла измениться в ближайшем будущем. С другой стороны, он в определенной степени сочувствовал борцам за свои права на Западе, что в его понимании означало односторонность и тенденциозный уклон в сторону западных общественных ценностей [Там же]. Что касается международных вопросов, то он стремился к сближению Востока и Запада, социалистической и капиталистической систем, когда социалистическое государство стремится к большей демократии, а капиталистическая страна развивается отчасти как социалистическая. Такую государственную модель он назвал «теорией конвергенции», полагая, что она является наилучшим способом решения социальных проблем.

Однако были мыслители, отрицавшие модернизацию и развитие производительных сил, а это противоположный взгляд на вещи.

Для своего времени Солженицын был пророком и одновременно стал последним писателем-реалистом [9, с. 283]. Китайский учёный Цзин Кайсюань охарактеризовал творческий портрет Солженицына так: «его голос прозвучал на весь мир, а его творчество на протяжении всей его жизни живописало истинное лицо истории» [Там же]. Все его произведения, такие как «Раковый корпус», «В круге первом», «Архипелаг ГУЛАГ», «Красное колесо» и др., развенчают миф о современном государстве. Этот миф утверждает, что государство действует в интересах населения, а на самом деле власть лишает народ свободы выбора и использует насилие.

Лань Инънянь в своей статье назвал Солженицына «отшельником-возвращенцем», полагая, что «Солженицын – это мастер на литературном поприще, а не политик, поэтому его взгляды не могут осуществиться» [2, с. 59]. По мнению Лань Инънянь, Солженицын критиковал почти все политические направления в России, в том числе «шоковую терапию», которую осуществил Е. Гайдар и которая стала печально известной попыткой решения проблем в посткоммунистический период, что привело к трагическим последствиям для России. Вместе с тем, Солженицын критиковал и демократическое направление общественной мысли, считая внутреннюю борьбу демократов опасной для общества. Особенно сильно, по мнению Лань Инънянь, Солженицын критиковал В. Жириновского, лидера российской либерально-демократической партии. В свою очередь, речи и взгляды Солженицына критиковали почти все члены этой партии, потому что сам автор критиковал их всех.

Доктор Лун Юйчэн из Пекинского университета в своей диссертации «Восстановленная письменность в контексте истории и в конфликте цивилизаций» предположил, что за свою жизнь, полную драматических перипетий, Солжени-

цын несколько раз менял взгляды, что в учёной среде и в России и на Западе вызывает немало трудностей, хотя в Китае пока мало кто отмечает эти изменения [6]. По мнению этого автора, основная причина таких идеологических метаний – система мировоззрения и культурный менталитет, когда сам Солженицын чувствовал постоянную тревогу за тех, от имени кого он выступал [Там же]. В данной диссертации на основе «взаимодействия истории и личности» проведен анализ того, как Солженицын на протяжении своей жизни проводил сильную традицию русских интеллигентов и своей линией писательского сопротивления способствовал сохранению внешнего и внутреннего баланса страны, который, впрочем, не отличался особой устойчивостью. Опыт пребывания на Архипелаге ГУЛАГ дал автору главное – дух противостояния.

Китайский учёный Инь Цзиу в своей статье «Солженицын: он целую жизнь он отдал Великороссийской Империи» писал, что «хотя Солженицын – писатель, большую часть своих произведений он писал о политике» [1]. «Впервые он получил известность еще в период функционирования системы советской централизации, разоблачив принудительный характер строя без ориентации на личность» [Там же]. В этом смысле его часто сравнивали с другим писателем – Джорджем Оруэллом, написавшем романы «1984», «Скотный двор» и др. Оба писателя размышляли над соотношением личной свободы и властью государства на фоне описания и ценностей идеологической системы. Не соглашаясь с другими социологами, Солженицын в своей художественной манере описывал неизвестный людям мир. Однако его анализ не ставил своей целью выявить социальные корни такой централизованной системы, задачей писателя было предотвратить повторный коллапс. По его же словам, Солженицын прежде всего боролся с ложью: «мною двигал дух, совесть» [Там же].

Исследователь и директор института иностранной литературы Академии общественных наук Китая Лю Вэньфэй в своей статье «Русский вопрос: неославянофильство в публицистической трилогии Солженицына» (2006 г.) назвал три статьи Солженицына публицистической трилогией и увидел в них все признаки неославянофильства. Эти три статьи Солженицын написал в период и после распада СССР. Это «Россия в обвале», «Русский вопрос в конце 20-го века» и «Как нам обстроить Россию». Этими статьями Солженицын ответил на извечные русские вопросы – Что, Почему и Как. Лю Вэньфэй назвал Солженицына «вечным диссидентом», перекликаясь с солженицынским «Одиночеством пророка» [7]. Ведь сразу после своего возвращения на родину Солженицын очень много встречался с журналистами, и все считали, что их общие мечты и политические надежды получают свое практическое воплощение, но, к сожалению, Солженицын вскоре снова стал своего рода диссидентом и был отлучен от новой российской власти.

Возможно, кто-то полагал, что Солженицын пропустил самое лучшее время для своего возвращения, надо было бы чуть раньше. Но его взгляды можно считать подходящими на все времена. «Система местного самоуправления – вот универсальный подход государства, а не критика конкретного царя или каких-то определенных режимов на том или ином историческом фоне. Ему были свойственны предубеждения и некоторая враждебность в отношении любого другого народа. Его взгляды и высказывания еще требуют своего осмысления. И он ещё хотел, чтобы женщины возвратились в дом, но это было уже почти шуткой...» [Там же].

Анализируя взгляды Солженицына, надо признать, что сам факт его критики власти имеет огромное значение для всего русского народа. Подобных протестных настроений и правдивого повествования о недавней отечественной истории во времена Советского Союза было крайне мало, но такой голос правды был очень нужен тогдашнему обществу.

Мнение о Солженицыне и его творчестве у западных и восточных исследователей неодинаково, что говорит о том, что для Солженицына было характерно неоднозначное понимание общественно-политических проблем. Его политические убеждения часто менялись, что нередко давало основание трактовать идеи его произведений по-разному. Однозначно лишь то, что, как писал Цзин Кайсюань, «Произведения Солженицына глубоко раскрывают смысл происходящего в современном обществе, которое функционировало посредством насилия и жестокости и о котором он в своих книгах рассказал всему миру своим особым языком» [9, с. 283].

Иногда западные учёные и политики апеллируют к Солженицыну по той причине, что он высказывал много критических замечаний в адрес Советского правительства и выступал против коммунистической идеологии. Поэтому автор задаётся вопросом: «Прав ли был Солженицын, критикуя Советский Союз, отрицая идеи коммунизма? Каков в действительности образ Солженицына – положительный или отрицательный?» Надо хорошо подумать. В целом стоит признать, что почти все китайские учёные считают Солженицына образцом честности и справедливости, как и то, что он играл роль «совести» русского народа.

Публичная критика Советской власти и правительства была действительно полезна не только для СССР, но и для всего мира. Солженицын никогда не был политиком, никогда не участвовал в политических играх, он имел собственное мнение и стремился донести правду до читателя, глубоко переживая лишь за интересы простых русских людей.

В зарубежной историографии образ России в Китае освещен в ряде статей. Самая ранняя из известных публикаций – работа американского исследователя китайского происхождения Ся Цзианя из университета Беркли (Калифорния) «Демоны в раю: китайские образы России» («Demons in Paradise: The Chinese Images of Russia») была опубликована еще в 1963 году [11, с. 27-37]. В этом исследовании, пожалуй, впервые четко фиксируется и объясняется негативное восприятие «царской России» как агрессора и положительный, даже идеализированный, образ «Советской России» в Китае.

Область российской политики до сих пор является предметом интереса целого ряда научно-исследовательских центров, а по мере сближения России и Китая этой областью начинают интересоваться самые широкие круги китайского общества. Китайцы изучают и нынешнюю российскую оппозицию – например, к фигуре Алексея Навального китайцы присматриваются очень давно, считая его современным российским диссидентом и регулярно публикуя подробные материалы о его деятельности.

В самом Китае интерес к теме диссидентства также достаточно велик. Так, многие наблюдатели отмечают, что учрежденная премия мира Конфуция, которая тесно связана с чиновниками из Министерства культуры КНР, была создана сразу после вручения Нобелевской премии мира Лю Сяобо – диссиденту, отбывающему в Китае тюремный срок. Весьма любопытным и показательным является тот факт, что Президент России Владимир Путин стал вторым лауре-

атом данной премии (в 2011 г.) после почетного главы партии Гоминьдан Лянь Чжаня (Тайвань). Это свидетельствует о том, что Россия проявляет себя на международной арене как демократическая страна с рыночной экономикой, что обуславливает постепенное изменение образа России в Китае и, соответственно, разрушает несколько идеализированное представление роли диссидентов в политической жизни страны, созданного в Китае в отношении советского периода российской истории.

Можно сказать, что в настоящее время в Китае происходит процесс формирования нового образа России. Многочисленные туристические поездки, интенсивные научные, экономические связи и сотрудничества, фильмы, объемная информация в СМИ пополняют знания двух стран друг о друге, снимают предубежденное представление об общественно-политических реалиях и оппозиционных силах, создают соответствующий действительности положительный образ России как в обыденном, так и в научном представлении. Похоже, что диссидентский образ советских инакомыслящих, столь популярный в мире еще несколько десятилетий назад, уже не актуален и становится атрибутом недавнего политического прошлого.

Список литературы

1. *Инь Цзиу*. Солженицын: целую жизнь дал Великороссийской Империи // Исследования по России, Центральной Азии, Восточной Европе. – 2008. – №5.
2. *Лань Инънянь*. Так далеко, так близко – Пекин: Пекинское октябристское художественное издательство, 2012. – С. 59.
3. *Ли Суйань*. Россия глазами китайцев // Дальневосточный ученый. №12, 12 июля 2006 г.
4. *Ли Суйань*. Элосыжэнь синьму чжун дэ чжунгожэнь (Китайцы глазами русских) // Сянган шанбао. 25 мая 2003 г.
5. *Линь Ин*. Представители разных направлений диссидентов Советского союза и их главные идеи. Сборник статей диссидентов Советского союза – Пекин: Бюро публикации иностранных языков, 1980. – С. 12.
6. *Лун Юйчэн*. Восстановленная письменность в контексте истории и в конфликте цивилизации. Докторская диссертация. – Пекинский университет, 2012.
7. *Лю Вэньфэй*. Русский вопрос: неославянофильство в публицистические трилогии Солженицына // Русские исследования. – 2006. – № 2.
8. *Сюй Хуа*. Данцзинь Элосы дэ гоцзя синсян вэньти (Проблемы национального образа современной России) // Элосы чжунъя дунъюу яньцзю. 2008, №2. С. 9-16.
9. *Цзин Кайсюань*. Обесценивающаяся мысль. – Гуйлинь: Гуансиское педагогическое издательство, 2012. – С. 283.
10. *Юй Инши*. Учёные и китайская культура. – Шанхай: Шанхайское народное издательство, 1987. – С. 2.
11. *Hsia T.A.* Demons in Paradise: The Chinese Images of Russia, The Annals of the American Academy of Political and Social Science, 1963. No. 349 (September), p. 27-37.

М.Г. Букулова

**НОМИНАЦИИ ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКА)
LINGUISTIC REPRESENTATION OF SPATIAL
AND TEMPORAL REALITIES (IN THE TURKISH
LANGUAGE)**

БУКУЛОВА Марина Георгиевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры турецкого языка МГГЭУ (e-mail: m.bukulova@gmail.com).

BUKULOVA Marina Georgiyevna – Candidate of Philology, Associated Professor of Turkish Language Department, MGGEU (e-mail: m.bukulova@gmail.com).

Аннотация: В статье предпринята попытка рассмотреть языковые экспликации пространственных и временных реалий. В формировании пространственной и временной модели в наивной картине мира турецкого языка используются наименования почти всех частей тела человека. В пространственных номинациях запечатлен внешний вид человека, в обозначениях времени отражено активное ценностно-ориентированное отношение к миру, к жизни.

Ключевые слова: языковая картина мира, пространство и время, фразеология, соматическая фразеология, антропоцентризм в языковой картине мира.

Summary. The article deals with the linguistic explications of spatial and temporal realities. As a rule, names of almost all parts of human's body are used while forming the spatial and temporal model of the naïve image of the world. Individual's appearance and active value-oriented attitude to the world and to life is reflected in the spatial and temporal notations.

Keywords: language image of the world, space and time, phraseology, somatic phraseology, anthropocentrism in language image of the world.

Как известно, пространство и время – две основные формы бытия, неразрывно связанные между собой. В этой сочинительной конструкции *пространство* всегда занимает первое место, что косвенно свидетельствует о первичности/приоритетности *пространства* по сравнению со *временем*.

На основании предложенной В.Н. Топоровым типологии пространства, Н.Г. Брагина выделяет 1: пространство, «которое может быть понято как ньютоновское, т.е. отвлеченное от человека, непосредственного наблюдателя (но не от рефлексирующего субъекта, в голове которого возникает или который создает образ отвлеченного, умозрительного пространства)», и 2. *пространство*, которое исследователь определяет как «лейбницевское, т.е. одушевленное присутствием человека-наблюдателя» [1, с. 98].

Осмысление пространства происходит вокруг предмета, который принимается за «точку отсчета». И такой первичной «точкой отсчета» служит человеческое тело. Данное явление объясняется известной эгоцентричностью человека – в лингвистической литературе уже неоднократно указывалось на то, что человек осваивает окружающую действительность «от себя» (Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, Г.И. Берестенев, В.Г. Гак, Ч. Гогичев и др.). Емко по этому поводу выразилась А.М. Эмирова: «Само человеческое тело является наиболее доступным и изученным объектом наблюдения человека с первых его жизненных шагов. Свою ориентацию в пространстве, свою оценку окружающего человеку «удобнее» соотносить, прежде всего, с частями своего тела» [8, с. 141]. И картина мира, выстроенная из заведомо антропоцентрических понятий, не может быть ничем иным, как «умноженным отпечатком единого первообраза человека» [2, с. 24].

Анализ словарей показывает, что в турецком языке широко представлены антропоморфные регулярные метафорические переносы человек – животный мир, человек – растительный мир. Антропоцентрическая ориентация обнаруживается в номинациях фитонимах и зоонимах, представляющих собой сложные слова, образованные по типу изафета второго типа и содержащие в своем составе метафорические использованные наименования человека: *gelinkuşu* зоол. «жаворонок» (букв.: «птица невестки»); *bausungur* зоол. «вид сокола» (букв.: «сокол господина»); *gelincik* зоол. «ласка» (букв.: «невестушка»); *hanimeli* бот. «жимолость» (букв.: «рука госпожи»); *oğluotu* бот. «мелисса» (букв.: «трава сына») [4, с. 55].

Антропоморфичность в турецкой языковой картине мира проявляется в пространственной модели мира в восприятии и языковой экспликации человеком окружающего его пространства. «Ученые подчеркивают, что самой структурой человеческого тела обуславливается существование в сознании человека изначальных пространственных представлений: «верх - низ», «право - лево», «вперед - сзади» [Геляева, 2002; 48]. Во многих языках в качестве референциальной рамки при номинации пространственных представлений для обозначения местоположения, направления используются наименования частей тела человека – *dağ tepesi* «вершина горы» (букв.: «макушка горы»), *dağ eteği* «подножье горы».

Представляется, что бытовое осмысление пространства человеком в целом основывается на его доступности непосредственному зрительному восприятию. Так, для турецкого обыденного сознания пространства не абстрактное понятие, не пустота. В русском языке лексема «пространство» имеет четыре значения: 1) неограниченная протяженность (во всех измерениях, направлениях); 2) место, способное вместить что-либо; 3) большой участок земной поверхности; 4) промежуток (времени). В турецком нет наименований, адекватных русскому понятию пространства в первом значении. Пространство мыслится турком как нечто конкретное, вписывающееся в такие основные параметры как «высокий-низкий», «длинный-короткий», «широкий-узкий», «далекий-близкий», отражающие главное свойство пространственно-временного континуума – его четырехмерность. Предельность, очерченность границ является очень важным признаком человеческого восприятия, поскольку в мифологических представлениях неограниченная протяженность, которую невозможно познать, упорядочить, беспредельность и отсутствие границ ассоциируются с хаосом. Поэтому

представляется, что использование в турецком языке конкретного понятия *yer* «земля, место» для обозначения отвлеченного «пространство» - это своего рода попытка этноса привнести порядок в хаос мира путем конкретизации абстрактного, ограничения неограниченного, отделения своего жизненного пространства от чужого, враждебного «непространства». Не случайно в языке существует выражение *her şey için bir hadd vardır* «для всего есть предел».

Языковая экспликация пространственных реалий осуществляется с позиций человека. Человек воспринимает пространство относительно самого себя, стремится отразить себя в названиях пространственных объектов. В формировании пространственной модели мира человек использует наименования почти всех частей своего тела. Эта лексико-семантическая группа как средство номинации пространственных реалий наиболее полно представлена в турецком языке. Например, в восприятии турецкого этноса модель «верх-низ» связана с вертикальной, а модель «начало-конец» - с горизонтальной позой человека, соответственно с его головой и ногами: *ağaç tepesi* «верхушка дерева» (букв.: «макушка дерева»), *içgenin tabanı* «основание треугольника» (букв.: «подошва треугольника»). Представляется, что в таких метафорических номинациях как *su yüzü* «поверхность воды», где *yüz* «лицо», *bel* «ущелье, дефиле» (букв.: «талия, поясница»), *boğaz* «пролив» (букв.: «глотка»), проявляется активность этнического сознания, его «конструирующая», «рассуждающая» способность при интерпретации результатов когнитивной деятельности. Кроме того, в основе номинаций пространственных реалий лежит значение признака, характерного для данного пространственного объекта (ср.: *bel* «ущелье, дефиле»).

Освоение мира человеком «от себя» находит отражение в наименованиях единиц измерения пространственных объектов. Эту функцию в разных языках выполняют соматизмы *ayak* «фут, кадем *мера* длины, равная 30,5 см.», *karış* «пядь», *avuç* «ладонь».

Осмысление пространства происходит в соответствии с архитектурой человеческого тела по горизонтальной и вертикальной оси. Важную роль в обозначении пространства играет личная зона, которую В.В. Красных определяет как «фрагмент внешнего по отношению к телу человека мира, который является «собственностью» человека, входит в его личное пространство» [7, с. 300]. Границу личной зоны очерчивают руки человека, и она образует некий полукруг – от боков и вперед (ср.: *el altında olmak* – а) быть под рукой (букв.: «быть под рукой»); *-in elinin altında olmak* – б) (быть) под рукой у кого-л., (быть) в чьем-л. распоряжении (о чем-л.) (букв.: «быть под чьей-л. рукой»). Местоположение предметов в личном пространстве осмысливается как последующее (рядом) и фронтальное расположение (ср.: *omuz başı* – поблизости, около, неподалеку, (совсем) рядом (с кем/чем-либо) (букв.: «у плеча»); *omuz omuz* – очень плотно, тесно, битком набитый (о трамвае, помещении и т.п.) (букв.: «плечо к плечу»); *karın karına* – бок о бок, рядом (букв.: живот к животу)). Метафорический перенос на основании местоположения носа как выступающей части лица, включает значения «нос как пространственный маркер», где нос выполняет функции топологических характеристик для описания ориентации объекта, являясь близкой (в соответствии со своим местоположением) точкой отсчета: *-in burnun dibinde* – под носом (букв.: «под низом носа»); *-in burnun ucunda* – под самым носом; очень близко, поблизости (букв.: «на кончике носа»); *-in burnunun ucun-*

dan ilerisini görmemek – не видеть дальше своего носа (букв.: «не видеть того, что (находится) дальше кончика носа»)).

В последующем структурировании пространства фрагмент внешнего мира выходит за пределы личной зоны, но осознается как *близкий, недалекий* (ср.: *sakalımı uzatsam değecek* – рукой подать (близко) (букв.: «если я протяну свою бороду, она достанет»)).

Традиционно важное место в пространственной модели занимает оппозиция «верх-низ», основанная на архетипическом осознании человеческого тела в его горизонтальном измерении. Здесь крайние верхние точки представлены лексемами *baş* «голова» и *saç* «волосы», а крайние нижние – *ayak* «нога» и *tırnak* «ноготь» (ср.: *-in saçından tırnağına (kadar)* – с головы до ног, целиком, полностью, сплошь (букв.: «от волос до ногтей»)); *baştan tırnağına (kadar)* – с головы до ног, целиком, полностью, сплошь (букв.: «от головы до ногтей»)); *baştan ayağına (kadar)* – с головы до ног, целиком, полностью, сплошь (букв.: «от головы до ног»)). Такое целостное восприятие традиционно основано на метонимическом приеме, где человек измеряет фрагменты окружающей действительности теми частями своего тела, которые служат мерой его вертикального измерения. Противопоставление «верх-низ»/ «голова-ноги» отчетливо прослеживается на примере паремии *dost başa bakar, düşman ayağa* – (букв.: «друг смотрит на голову, враг – на ноги»). Характерно, что в данной оппозиции заимствованный из арабского языка квазисиноним *baş – kafa* не используется.

Положение о том, что «Тело служит человеку первичной сеткой координат» [5, с. 140], подтверждает фразеологизм *bir baştan bir başa* – на всем пространстве; все, полностью, из конца в конец (букв.: «от одной головы к другой голове»). Лексема *baş* «голова» передает не представление о начальной и конечной точках отсчета, а просто крайних точках измеряемого пространства. Лексема *baş* имеет метафорическое значение «точка отсчета», что связано также с осмыслением этой части тела как верхней точки тела (ср.: *-in başından aşkın olmak* – слишком много (букв.: «быть выше головы»)).

В вербализации пространства находит отражение способ бытия этноса, его местообитание. Для описания пространственных объектов в рамках модели «далеко-близко», турки, как и русские, ориентированы горизонтально, в чем «находит отражение «плоскостное», «равнинное» мышление говорящих» [9, с. 32].

Обращение к человеку в рамках обсуждаемой проблематики требует ответа на вопрос, какой «общей мерой» руководствуется человек при создании картины мира. Проанализированный нами материал доказывает непреложность сформулированного в древности положения о том, что «человек – мера всех вещей». Языковая картина мира несет в себе черты своего создателя, который выражается в том, что сам выбор оснований для номинации связан со способностью человека соизмерять по себе все. Формы и степень проявления антропоморфизма неодинаковы как в плане его локализации в определенных фрагментах языковой картины мира, так и в плане языковой экспликации.

Пространственные отношения проецируются на отношения временные. Взаимосвязь пространства и времени естественна, эти две категории тесно связаны в сознании человека.

Анализ языковых данных позволяет выяснить, что человек в процессе концептуализации в качестве основной характеристики актуализирует его предельность и цикличность. Время в обыденном представлении, как и пространство,

не абстрактная протяженность, оно имеет начало и конец. Предельность временных представлений турецкого этноса воплощена в таких категориальных обозначениях как *dönem* (период, пора); *çağ* (пора; эпоха, век). Но наиболее ярко расчлененное выражение цикличности и предельности времени, начала и конца отражено в концептах *zaman* (арабск. время, период, эпоха, пора); *ecel* (время; смерть). Если в концептах *dönem*, *çağ* этнос запечатлел представление о нерасчлененном течении времени, то в концептах *zaman*, *ecel* – о линейном, циклическом, а также представлении конца. В этих номинациях воплощены ментальные представления народов о бессилии против течения времени, о смерти как о «конце времени», ибо понятие *ecel* содержит в себе значение предопределенности чего-либо во времени (*eceli gelince* – когда придет час). Не случайно в турецком языке существует выражение *ahir zaman* (букв.: конец времени) для обозначения конца света, то есть конца всего.

Наиболее ярко временная парадигма и пространственные отношения представлены во фразеологизмах, так как именно в них сохранилась информация о древних представлениях людей.

Во многих номинациях, как пространства, так и времени, использованы части тела человека. Антропоцентризм приведенных примеров проявляется в очевидной ориентации мотивировок на сферу человека, в переносе «человеческого» кода в семантическую зону времени, а использовании принципа аналогии в номинации.

Минимальные кванты времени в турецкой фразеологии обозначаются при помощи лексем *göz* «глаз» и *ayak* «нога». *Göz* на основе метонимического переноса соотносится с миганием глаза и со взглядом (ср.: *bir göz yumup açınca kadar (dek)* – в мгновение ока, вмиг, моментально (букв.: «до тех пор, как глаз, закрывшись, откроется вновь»); *iki göz arasında* – в два счета, не успеешь и глазом моргнуть (букв.: «между двумя глазами»)).

Лексема *ayak* на основе переноса по функции приобретает значение «шаг» – важное мерило времени (ср.: *bir ayak önce (evvel)* – только что, совсем недавно, только-только (букв.: «на одну ногу раньше»); *ayak sürmek (sürdürmek)* – не спешить, тянуть время, волынить (букв.: «затягивать, удлинять ногу»)).

Представление о занятости, нехватке времени ассоциируется с невозможностью почесать голову (ср.: *-in başını kaşıyacak vakti olmamak* – быть очень занятым (букв.: «не иметь времени почесать голову»); *-in kafasını kaşıyamamak* – быть очень занятым, даже передохнуть некогда (букв.: «не мочь почесать голову»)).

Следует отметить, что для обыденного сознания, в отличие от статичного пассивного пространства, время динамично, активно. Оно идет (*zamanı gelmek*); течет как вода (*zaman su gibi akmak*).

Осознавая скоротечность времени, брэнность своего существования, человек, с одной стороны, пытается беречь и ценить время, а с другой – изыскать его. В турецкой фразеологии отразилось активное отношение человека к этому самому ценному для него ресурсу (*zamanı avlamak* «ждать подходящий момент» (букв.: охотиться за временем), *zaman kollamak* «ждать подходящий момент» (букв.: выжидать время), *zaman kazanmak* «выиграть время»).

«Временной код культуры фиксирует членение временной оси, отражает движение человека по временной оси, кодирует бытие человека в материальном и нематериальном мире, проявляется, в том числе, в отношении человека ко времени» [6, с. 240]. Турки по временной оси движутся лицом вперед, что

закреплено в языке (ср.: *arkasına bırakmak (kötülemek)* – не оставлять на потом (букв.: «не оставлять (не класть) за спину»)).

Анализ языковых единиц, связанных с пространством и временем, с точки зрения того, что привносит человек как субъект в образ мира, позволяет сделать следующий общий вывод: если в пространственных номинациях человек запечатлел в целом себя, свой внешний вид, уподобил себе конкретные пространственные реалии, то в обозначениях времени он отразил свое активное ценностно-ориентированное отношение к миру, к жизни.

Список литературы

1. Брагина Н.Г. Память в языке и культуре. М., 2007.
2. Габышева Л.Л. Слово в контексте мифопоэтической картины мира (на материале языка и культуры якутов) //Автореф. дис. ... докт. филол. наук - М., 2003.
3. Геляева А.И. Человек в языковой картине мира - Нальчик, 2002.
4. Гениш Э. Национально-образный компонент в семантическом пространстве сложных имен //Человек. Общество. Инклюзия. Научный журнал. № 3(23) - М., 2015.
5. Кассирер Э. Философия символических форм. Язык - М., СПб., 2002.
6. Красных В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология - М., 2002.
7. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М., 2003
8. Эмирова А.М. Некоторые актуальные вопросы современной русской фразеологии - Самарканд, 1972.
9. Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия) - М., 1992.

КОНЦЕПТ «СУДЬБА» В ТУРЕЦКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА THE CONCEPT OF FATE IN TURKISH LANGUAGE PICTURE

ГЕНИШ Эйюп – кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры турецкого языка МГГЭУ (e-mail: eyupgenis@inbox.ru).

GENISH Eyup – Candidate of Historical Sciences, associate professor, professor of Turkish language sub department at MGGEU (e-mail: eyupgenis@inbox.ru).

Аннотация. В данной работе анализируется концепт судьбы в турецкой языковой картине мира на материале фразеологизмов, и предпринимается попытка изучить фразеологизмы с концептом «судьба» с точки зрения лингвокультурологии.

Ключевые слова: судьба, фразеологизм, турецкий язык, турецкая фразеология, лингвокультурология.

Summary. This article analyses the concept of fate in Turkish language world picture on the basis of phraseology, and an attempt is made to study the idioms with the concept «destiny» from the point of view of linguoculturology.

Keywords: fate, idioms, Turkish language, the phraseology of Turkish, linguoculturology.

Понятия судьбы и счастья являются одними из важнейших в мировоззренческой системе любого народа. Понимание этих понятий на основе их отражения требует привлечения знаний этимологического и культурологического характера.

Концепт судьбы присутствует не только во всех мифологических, религиозных, философских и этических системах. Он составляет ядро национального и индивидуального сознания. Это понятие принадлежит к числу активно действующих начал жизни, таинственных и неизбежных. Понятие судьбы представлено в истории культур мифами, персонификациями, притчами и аллегориями, эсхатологическими концепциями, художественными образами, астрологической и иной символикой, профетическими и ритуальными действиями, гаданиями, народными приметами, знаками и знаменами, наконец, богатыми семантическими полями, выделяемыми, по-видимому, во всех языках. Плодотворный анализ концепта судьбы требует соучастия представителей разных гуманитарных дисциплин: философов, искусствоведов, фольклористов, культурологов, лингвистов [1, с. 3].

«Ислам и его «фаталистическая» концепция в своей коранической (изначальной) форме дает нам важный и интересный пример взаимоотношения традиционных фаталистических представлений народа и концепции единого Бога, пример соотношения между Аллахом(Богом) и судьбой в сознании приверженцев новой религии. Коранический Аллах в одно и то же время как бы уничтожает языческую Судьбу и перенимает от нее многие функции, несколько их «облагораживая» [2, с. 92]. И это отразилось впоследствии на языке, в частности на фразеологии турецкого языка.

В турецком языке представления о судьбе отражены в виде многочисленных номинаций. Вот некоторые из них: *kader, kaza, alın yazısı, baht, çarkifelek, çöpçatan, düşerlik, felek, fırsat, hayat, karayazı, kismet, meymenet, mukadderat, nasip, olacak, sur, şans, takdir, talih, tecelli, uğur, yazgi, yazı, yıldız, yom...* Такое избыточное количество лексем, отражающих рассматриваемое понятие, объясняется тем, что в турецком языке очень много заимствований как с арабского, так и с персидского языков.

«Фразеологизм – устойчивый оборот, в большинстве случаев имеющий значение, отличное от буквального, и обладающий притягательной формой объяснения» [3, с. 49].

В структуре концепта *kader* «судьба» в турецких фразеологических единицах (далее - ФЕ) можно выделить следующие группы: 1) «собственно судьба как предопределенное свыше (*kaza ve kader, mukadderat*)»; 2) «судьба, как случай, доля (*firsat, nasip, şans*)»; 3) «судьба с оттенком злой участи (*kara yazı, kör şeytan, kör talih, felek*)»; 4) судьба – счастливая судьба / с оттенком удачи (*kismet, baht*)».

Вот некоторые словарные значения лексемы *KADER* «судьба» и ее синонимов:

KADER арабск. – судьба

KISMET арабск. (счастливый случай, если повезет, счастливая доля) – данное Богом каждому человеку, жизненная ситуация.

ALIN YAZISI арабск., религ. 1) то же что и *yazgi* «рок, судьба»

BAHT персидск. – предопределенность свыше, которую не избежать, предписанная жизнь для человека.

ÇARKIFELEK персидск. – игра судьбы

ÇÖPÇATAN арабск. – суженный, предначертанный судьбой.

FELEK арабск. – то же что и *talih*

FIRSAT арабск. – случай

HAYAT арабск. – *yaşam* «жизнь»; 2) рок, судьба, предначертание.

KARAYAZI – несчастная судьба, злая участь.

MEYMENET арабск. – то же что и *uğur* «доброе предзнаменование, благоприятствование, везение».

MUKADDERAT арабск. – то же что и *yazgi* «рок, судьба, предначертание».

NASIP арабск. – выпавшее на долю человека, счастье или везение. Данное Богом человеку счастье.

OLACAK – то, что должно осуществиться, неминуемое.

SUR арабск. – крепостная стена; 2) судьба, участь, рок.

ŞANS французск. – необъяснимые логикой случайные события; 2) фортуна.

TAKDİR арабск., религ. – То же что и *yazgi* «рок, судьба, предначертание».

TALİH арабск. – то же что и *şans* - фортуна.

TECELLİ арабск., религ. – 1) проявление Бога в людях и природе; 2) то же что *Alinyazısı* «на роду написано»

UĞUR арабск. – 1) добрый знак, хорошая примета, доброе предзнаменование; 2) счастливое предзнаменование, счастье.

YAZGI – рок, судьба, предначертание.

YAZI – 1) письмо, писание; 2) *религ.* то же, что и *Yazgi*

YILDIZ арабск. – букв. звезда; 2) синоним *baht* «судьба, доля».

YOM – то же, что *uğur* «доброе предзнаменование» [4].

Одним из наиболее употребительных слов для обозначения понятия *судьбы* является слово *kismet* «счастье, удача, судьба».

В толковом словаре Турецкого лингвистического общества *kismet* (от араб. *kismet*) приведены следующие значения этого термина: «1. судьба, удел, определенный Богом; доля; 2) суженый; 3) безропотное смирение перед неблагоприятными событиями; 4) судьба, доля; удача, везение; 5) в значении: сейчас неизвестно, либо получится, либо нет».

Kismet gökten zembille inmez – Счастье не падает в корзинке с неба.

Kismet ise karşına çıkar – Если суждено, то навстречу выйдет.

Kismetini ayağıyla tepmek – отказаться от своего счастья.

Kismetinde ne varsa kaşığında o çıkar – В ложке окажется то, что предписано судьбой.

Kismetin seni arar bulur – Твоя судьба будет искать тебя и найдет.

Nereye gidersen kismetin de beraber gider – Куда бы ты ни пошел, судьба пойдет за тобой.

İnsan kismetini aramazsa, kismetini insanı arar – Если человек не ищет свою судьбу, судьба сама его найдет.

Анализируя группу вышеизложенных фразеологизмов, следует отметить, что зачастую ФЕ с компонентом KISMET означают счастье, счастливую судьбу, и передают представление о KISMET как о судьбе, данной Богом человеку еще до его рождения.

FELEK – означает капризная судьба, превратности судьбы.

Felek bunu da çok gördü – Я обижен судьбой, даже это судьба пожалела для меня.

Felekten bir gün çalmak/aşırmaq – украсть у судьбы денек.

Feleğin çemberinden geçmek – испытать превратности судьбы (букв.: «пройти через железный обруч судьбы»; пройти сквозь огонь, воду и медные трубы).

Feleğin darbesini yemek = feleğin sillesine uğramak – испытать на себе удары \ превратности судьбы.

Kambur felek – горькая судьба, судьба-злодейка.

Felek kimine davul çaldırır kimine dümbelek – судьба кому мать родная, а кому мачеха (букв.: «судьба кого-то заставляет играть на большом барабане, а кого-то на маленьком»)

ФЕ с компонентом *felek* передают представление о злой участи. Судьба непостоянна, как фортуна. Она предстает в образе капризной легкомысленной женщины, ее характерные свойства – непостоянство и спонтанность.

Слово *baht* заимствовано с арабского языка, в котором она несет значение «счастье, удача». В турецком языке это слово дополнилось значениями «доля», «счастливый случай».

Bahtı açık olmak – сопутствует удача. «Открыт» для удачи.

Baht işi – как судьбе угодно, дело случая.

Bahtına küsmek – сетовать на свою судьбу.

Bahtı kara – горемыка, несчастливый.

Ana kızına taht kurmuş, baht kuramamış – мать сделала дочь богатой, но не сделала ее счастливой.

Oğlanı doğurdum, ama bahtını doğurmadım – Сына родила, а счастья не дала.

В вышеизложенных ФЕ *baht* передает представление о судьбе как об удаче. В русской фразеологии представление о *baht* можно передать ФЕ «родился в рубашке».

TALİH – судьба, везение, удача, успех, фортуна.

Talihi var – счастливый, ему везет.

Talihi yaver gitti – ему улыбнулось счастье.

Talihin kucağına atılmak – покориться судьбе.

Talihine küsmek – обижаться на свою судьбу.

Talihin cilvesi – превратности судьбы, капризы судьбы.

Передаёт представление о небольшой возможности, но которая может при благоприятном стечении обстоятельств изменить жизнь человека.

TECELLİ – судьба, рок, участь.

Tecellim bu! – такая уж моя судьба.

Ne yaman tecellesi varmış – какая злая у него судьба.

То что не зависит от человека.

YAZI – (букв.: «письмо; надпись»)

Yazıdan kaçmak olmaz – от предначертанного не уйдёшь.

Идея предопределённости, детерминированности реализуется в образе надписи, или написанного, на лбу как на наиболее видимом элементе лица:

Alın yazısı değişmez – что написано на лбу того не изменишь.

Alnına yazılan başa gelir – то что предначертано, то и случится.

Başa yazılan gelir – От судьбы не уйдёшь.

Alnında yazılmış olmak – То что предписано Богом, то и случится у человека.

Alnın kara yazısı – Тяжёлая судьба.

Передаёт представление о судьбе как о предначертанном свыше, о том, что «написано» на лбу каждого смертного, т.е. выражает идею подчинённости человека данному Богом, идею некой неизбежности.

OLACAK – неминуемое, неизбежное (букв.: «то, что будет»).

Olacakla öleceğe çare bulunmaz – чему быть того не миновать.

Olacak ile olduya çare yoktur – чему быть того не миновать.

ФЕ с компонентом *OLACAK* говорит нам больше о судьбе, как будущем, чем о судьбе, как о независящем от человека. *OLACAK* передаёт представление о том, что случится в будущем как следствие прошлого и настоящего. Здесь судьба синонимизируется с будущим.

NASİP – доля, участь, удел.

Nasip olursa – если суждено, то случится.

Nasip olmadı – не суждено, не повезло.

Nasip almak – а) извлекать пользу, воспользоваться; б) посчастливиться.

Nasip etmek (eylemek, kılmak) – данное свыше, Богом

Nasip передаёт представление о том, что человек может повлиять на ход событий. ФЕ с этим компонентом отражают представление о чём-то желаемом, но разочарование при несбыточности не такое сильное как при *kader*.

ŞANS – шанс, удача.

Şans tanımak – дать возможность, дать шанс.

Şansa kakmak – потерять надежду.

Şansı dönmek – поверить в себя.

Şansı yaver gitmek – быть счастливчиком.

ФЕ с компонентом *Şans*, синонимом *Kader*, как и в русском языке, корреспондирует со значениями лексем «шанс, удача» в русском языке. Такие ФЕ характеризуют судьбу как счастливую возможность, случай. И скорее стечение обстоятельств, чем предписанное Богом [5].

Идея счастливого случая реализуется в паремиях с арабским *firsat* «удобный момент; случай, возможность»: *firsat sakal altından geçer* – шанс находится под носом, нужно только его поймать (букв.: «шанс проходит под бородой»).

Синонимом *firsat* заимствованное из французского *şans* «удача, шанс; везенье, фортуна; счастье»: *şansa kalmak* – надеяться только на удачу (букв.: остаться на шанс).

Если попытаться представить метафорический прообраз концепта счастливой судьбы в турецком языке, то он может осмысляться как объект, заключенный в закрытый «контейнер» с дверцей, которая может, соответственно, отрываться или закрываться. Судьба способна перемещаться. Переменчивая и своеобразная, в случае, если настроена благосклонно, она щедро слагает блага к ногам избранника. Образ локализованного в/у персонифицированных ног счастья отражает представление о легком и неожиданном его появлении в жизни человека (ср.: *-in ayağına gelmek* – неожиданно привалить, прийти (о счастье, успехе)). В суевериях считается, что человек, ноги которого содержат в себе счастье, наделяет им место, в которое пришел (ср.: *-in ayağı uğurlu* – (человек), приносящий счастье своим приходом; имеющий «легкую руку» (букв.: «его нога счастливая»)). Другим местом, через которое счастливая судьба появляется в жизни человека, является *baş* «голова» - топонимически противоположная «ногам», по метонимии приобретает значение «сам человек». Счастье как событие, повлекшее за собой новые желательные развития событий, осмысляется через образы начала нового дня, нового солнца (ср.: *-in başına gün doğmak* – улыбнулось счастье кому-л. (букв.: «на его голову родился день»)).

Примечательно, что лишь в немногих случаях человек может сравниться с судьбой по самостоятельности действия: *kadere meydan okumak* - бросать вызов судьбе; *bahtını (şansını) denemek* - испытывать судьбу (букв.: испытывать свою судьбу).

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Понятие судьбы в контексте разных культур – М.: Наука, 1994.
2. Пиотровский М.Б. Ислам и судьба. «Понятие судьбы в контексте разных культур» - М.: Наука, 1994. С. 92.
3. Aksoy Ö. A. Atasözleri ve Deyimler Sözlüğü. – Ankara, İnkılap, 1988.
4. Ayverdi İ. Misalli Büyük Türkçe Sözlük. – İstanbul, Kubbealtı, 2008.
5. Özbudak V. Atalar Sözü. – İstanbul, Kenar, 2011.

**ВОПРОСЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ МОРАЛИ В ТВОРЧЕСТВЕ
АНГЛИЙСКОГО ПИСАТЕЛЯ ДЖЕЙМСА ХЭРРИОТА
THE ISSUE OF ENVIRONMENTAL MORALITY
IN THE WORKS OF ENGLISH WRITER JAMES HERRIOT**

ЕГОРОВ Павел Анатольевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, литературы и журналистики МГГЭУ (e-mail: egorov@mggeu.ru).

EGOROV Pavel Anatolyevich – candidate of philological Sciences, docent of Department of Russian language, literature and journalism MGGEU (e-mail: egorov@mggeu.ru).

Аннотация. В статье поднимаются проблемы экологической морали на примере творчества английского ветеринарного врача и писателя Джеймса Хэрриота. Делается акцент на необходимости использования художественного наследия данного автора в школьной образовательной программе, а также для пропаганды гуманного отношения человека к животным и окружающей среде.

Ключевые слова: экологическая мораль, ветеринарный врач, гуманное отношение к животным.

Summary. The article raises the problems of ecological morality on the example of the works of English veterinary surgeon and writer James Herriot. The emphasis on the need to use the artistic heritage of the author in the school's educational program and to promote the humane treatment of non-human animals and the environment.

Keywords: environmental morality, veterinarian, humane treatment of animals.

В XXI веке экологическая мораль стала предметом обсуждения специалистов разных областей знания и практической деятельности. Это связано с тем, что амбиции человеческого общества на современном этапе его развития стали угрожать не только отдельным видам флоры и фауны, но всей экосистеме планеты Земля. Такие моменты, как глобализация, беспощадная эксплуатация естественных ресурсов, вмешательство в генетическое пространство, изменение климата, негативно сказываются на здоровье человека и природы. Нужно отметить, что, несмотря на изучение экологической проблематики в школах и некоторых специализированных колледжах и вузах Российской Федерации, нередко имеет место определенная экологическая неграмотность и просто безнравственное отношение к окружающей среде. Периодически из средств массовой информации мы узнаем о вопиющих фактах насилия над природой со стороны как целых организаций (вырубка леса, загрязнение водоемов и почвы промышленными и строительными отходами, нелегальная добыча песка и гравия и др.), так и отдельных граждан. Хотя хищническая психология и откровенный садизм ставят под сомнение возможность называть этих людей *гражданами*.

В данной статье мы хотели обратить внимание на актуальность связи между художественными произведениями, несущими экологическую составляющую, и парадигмами развития социума. Преодолению отчуждения человека от естественной среды обитания, способствует чтение книг, где главными персонажа-

ми выступают животные и растения. Нужно помнить, что отношение к природным богатствам и представителям фауны – это показатель культуры общества в определенный исторический период его существования.

Приведем несколько примеров, которые уже сами по себе заявляют о существовании экологического кризиса в сознании нашего социума. Если, в частности в поисковой строке вбить словосочетание «несанкционированный карьер», тут же появится огромный массив информации, посвященный данной теме: «Нелегальная добыча песка в Московской области»; «Незаконные песчаные карьеры в Раменском районе»; «Незаконные карьеры – новая проблема Московской области».

Сайтов с подобными названиями десятки, если не сотни...

На одном из них можно прочесть следующее: «На сегодняшний день в столичном регионе из-за масштабного строительства резко возрос спрос на гравий и песок, которые добываются в Подмосковье. Около 50% добываемых полезных ископаемых – это ворованные и нелегальные» [4].

А как используются эти карьеры? Вот один из ответов (речь идет о печально знаменитой Тучковской свалке в Московской области):

«Более 30 лет насчитывает история знаменитой Тучковской свалки. Первоначально – свалка ЗИЛа, со временем была превращена в свалку бытовых отходов, и Тучково затянуло дымом от сжигаемого мусора. Неоднократно предпринимались попытки ликвидировать «очаг бедствия», но свалка, эта уродливая «птица Феникс», каждый раз восставала из пепла и продолжала гореть» [7].

Отношение людей к животным также оставляет желать лучшего. 14 января 2016 года в «Российской газете» появилась статья со следующим заголовком: «В Красноярске цирк бросил животных на морозе после выступления». Здесь говорилось о том, что «... три дня назад после окончания турне дрессировщика вместе с его животными попросили на выход, объяснив это тем, что закончился контракт. Забрали с собой артисты и фуру, в которой содержались животные. Между тем мужчина проработал в уехавшем цирке порядка шести лет и недоумевает по поводу такого отношения коллег» [1].

У автора этой статьи, как и у других нормальных людей, особое негодование вызывает информация о многочисленных фактах жестокого отношения к животным. В декабре 2014 года в Интернете появился ролик, который выложили машинисты локомотива – настоящие... нет, не герои, а люди, полностью растратившие свой нравственный потенциал! Они догнали и пытались раздавить медведя, который случайно оказался на железнодорожных путях. В 2015 году страна снова была потрясена «подвигами» представителей страшного биологического вида, имя которому *человечество*:

- август 2015 г.: «На Курилах живодеры на джипе переехали медведя восемь раз» [3];
- декабрь 2015 г.: «Полярник взорвал медведя ради забавы» [5].

Нужно уточнить, что в последних двух случаях животные не угрожали человеку!

Как нужно поступать с подобными варварами? Безусловно, необходимо надолго (а может быть и навсегда!) изолировать от общества!!! Однако только репрессиями проблему не решить. Необходимо на государственном уровне осуществить проект под названием *Экологическое просвещение*. Не последнюю роль в нем будет играть популяризация наследия литераторов, художественно

осмыслявших таинственный мир Природы. Среди них можно вспомнить Виталия Валентиновича Бианки, Николая Ивановича Сладкова, Евгения Ивановича Чарушина, Ивана Сергеевича Соколова-Микитова и многих других. Есть и немало зарубежных авторов, книги которых, на наш взгляд, необходимо изучать в школе и на занятиях по дисциплине «История зарубежной литературы» в вузе. Это конечно Эрнест Сетон-Томпсон, Джеральд Даррелл, Джеймс Хэрриот.

Джеймса Хэрриота (настоящее имя – Джеймс Альфред Уайт) вряд ли можно назвать философом-экологом или профессиональным писателем. Это был человек, посвятивший всю свою жизнь лечению животных. Будучи профессиональным ветеринаром, Джеймс Уайт накопил огромный опыт общения не только с «бессловесными созданиями», но и с их владельцами.

В предисловии к книге «Из воспоминаний сельского ветеринара» Даниил Гранин отметил следующее: «Джеймс Хэрриот не профессиональный писатель, он ветеринар. Писателю такую книгу не написать. Потому что это не сочинение, это рассказ о своей работе. О том, что накопилось за многие годы работы... О сотнях встреч, случаев, о фермерах, их коровах, овцах, свиньях, собаках, кошках. Тем не менее Джеймс Хэрриот – писатель, потому что книги его на родине и в других странах стали бестселлерами, их читают так, что этому может позавидовать любой романист» [8, с. 5].

После этой точной характеристики своеобразия художественного мира Хэрриота становится понятно, почему он пока еще не стал предметом изучения профессиональных историков литературы. Однако книги действительно великого английского писателя-ветеринара, на наш взгляд, представляют собой образец гуманистической литературной и педагогической традиции. Литературной, потому что они написаны блестящим языком, с многочисленными психологическими зарисовками, бытовыми и профессиональными деталями, самоиронией и добрым юмором. Что касается педагогического или воспитательного аспекта, то он сводится к идее о необходимости просвещения людей, расширении их знаний о своеобразии поведения, вкусах и привычках животных. О том, что каждое создание, относящееся к разряду «братьев наших меньших» уникально. Неповторимо, как и сам человек. Любопытно, что мировоззренческая позиция «непрофессионального английского писателя» во многом близка философским моделям Э. Кассирера и И.И. Мечникова. Как отмечал П.С. Гуревич: «Крупный немецкий философ XX века Эрнст Кассирер, пожалуй, был прав, когда утверждал, что жук создает вокруг себя «ежину» реальность», а муха – «мушиную» <...> Орхидеи и роющие осы, по мысли И.И. Мечникова, не менее уникальные создания, нежели, скажем, божья коровка. Весь мир тварей отмечен печатью самобытности <...> Человек, стало быть, уникален среди уникальных...» [2].

Хэрриота можно с уверенностью назвать философом-практиком, ибо его гуманистическая, а временами экзистенциальная позиция опирается на богатый эмпирический материал. Мы использовали термин «экзистенциальный», так как нередко герой рассказов Хэрриота оказывался в ситуации выбора. Именно от верного профессионального решения зависели не только жизнь животного, но процветание, здоровье, будущее его хозяев.

С нескрываемым трагизмом описываются ситуации, когда старания врача бессильны. Невозможно без слез читать о том, как старик-бедняк теряет свою любимую собаку: «Наверное, вы согласитесь, что будет лучше, если мы его усы-

пим. Все-таки он прожил долгую хорошую жизнь... - В таких случаях я всегда старался говорить деловито, но сейчас избитые фразы звучали неуместно.

Старичок ничего не ответил, потом сказал: «Погодите немножко», - и медленно, с трудом опустился на колени рядом с собакой. Он молчал и только гладил седую морду, а хвост шлепал и шлепал по одеялу» [9, с. 46].

Без преувеличения экзистенциальными стоит назвать условия работы сельского ветеринара. Вот как начинается рассказ, где врач принимает сложные роды у коровы: «Нет, авторы учебников ничего об этом не писали, - подумал я, когда очередной порыв ветра швырнул в зияющий дверной проем вихрь снежных хлопьев и они облепили мою голую спину. Я лежал ничком на булыжном полу в навозной жиже, моя рука по плечо уходила в недра тужащейся коровы, а ступни скользили по камням в поисках опоры. Я был обнажен по пояс, и талый снег мешался на моей коже с грязью и засохшей кровью. Фермер держал надо мной коптящую керосиновую лампу, и за пределами этого дрожащего кружка света я ничего не видел» [10, с. 7]. Какая же благодарность ожидала врача, когда ему после нескольких часов тяжелейшей работы удалось спасти корову и ее теленка? Это может звучать как анекдот, но фермер предложил попить. Но не врачу, который в конце долгой операции был окончательно измучен, а корове!

В своих рассказах Д. Хэрриот без преувеличения следовал принципам критического реализма, что проявлялось в следующем:

- правдивое и яркое изображение трудной и небезопасной профессии сельского врача-ветеринара;
- меткая характеристика провинциальной жизни Англии накануне Второй мировой войны;
- непримиримое отношение к фактам человеческой неграмотности и жестокого отношения к животным.

В своей профессиональной деятельности автор «Воспоминаний сельского ветеринара» сталкивался с трудными и опасными случаями заболеваний животных. Работать приходилось без выходных, а вызовы следовали в круглосуточном режиме. Случались моменты настоящего отчаяния и даже некоторого разочарования: «Порой у меня возникало ощущение, что моя профессия – злобная живая тварь, которая проверяет меня, испытывает на прочность и все время увеличивает нагрузки, чтобы посмотреть, когда же я протяну ноги» [11, с. 92-93].

Новеллистика Хэрриота содержит немало социально-исторических зарисовок английской действительности, относящейся к предвоенному времени. Речь идет о ситуации общемирового кризиса. Следствием его стала тотальная безработица, когда даже дипломированный специалист не мог сразу найти работу и был рад работать только за еду и кров над головой. Интересно наблюдение Хэрриота о том, что практические условия работы специалиста существенно отличаются от того, что студенты ветеринарного колледжа видели и слышали во время учебы. В книге «О всех созданиях – больших и малых» читаем следующее: «Я вспомнил картинку в учебнике ветеринарного акушерства. Корова невозмутимо стоит на сияющем белизной полу, а элегантный ветеринар в незапятнанном специальном комбинезоне вводит руку разве что по запястье. Он безмятежно улыбается, фермер и его работники безмятежно улыбаются, даже корова безмятежно улыбается. Ни навоза, ни крови, ни пота – только чистота и улыбки» [12, с. 7].

Героями книг Хэрриота являются самые разные по социальному статусу и материальному положению представители английского провинциального общества. Поэтому автор использует все многообразие лексикона владельцев «созданий - больших и малых». Здесь и разговорный стиль, и ветеринарные термины, и грубое просторечие, и субъективно окрашенная лексика. При этом эстетическое пространство не страдает от включения ненормативных языковых конструкций. Думается Хэрриот, в отличие от некоторых современных авторов, считал, что реалистичность его книг от этого не пострадает.

Неоднократно в своих произведениях Джеймс Хэрриот выступал как проповедник экологической морали. Это выражалось, во-первых в гуманном отношении к животным, а во-вторых, в развенчании мифов, связанных с человеческой неграмотностью по отношению к «бессловесным созданиям природы», и как следствие, жестоким отношением к животным. Из многочисленных примеров, содержащихся в хэрриотовских рассказах, приведем только два. Первый - это непонимание того, что животным, как и людям удобнее и легче рожать в комфортных условиях: «Фермерам просто в голову не приходило, что овцы предпочли бы ягниться где-нибудь в тепле, а ветеринару не так уж нравится стоять на коленях без пиджака под проливным дождем» [13, с. 74].

И второй пример – это история с пожилой богатой вдовой, которая раскормила своего любимого мопса Трики-Ву до такой степени, что он чуть было, не умер от ожирения. Вместо того, чтобы следовать рекомендациям ветеринара и учитывать склонность собак данной породы к полноте, она включила в рацион питания пирожные, кексы и торты.

Автор рассказов о животных симпатизирует тем фермерам, которые не просто следили за здоровьем своих питомцев, но и старались несколько эстетизировать их быт. Например, один владелец гостиницы, занимавшийся разведением свиней, так полюбил своих питомцев, что дал им не совсем обычные прозвища. Это были: Императрица, Принцесса, Бирюза, Ромашка, Далила и Примула.

Хэрриот убедительно показал, что животные, как и человек, чувствуют боль, могут находиться в состоянии стресса, имеют свои привычки и др. Данное утверждение английского врача уместно сравнить с информацией, содержащейся в книге «Скорая помощь для вашего кота»: «Считается, что кошка невероятно живуча, имеет «девять жизней».

Одна из причин появления такого мифа – способность животного не погибнуть, упав с большой высоты. <...> Несмотря на то, что кошка отличный парашютист, жизнь у нее, как и у всех живых существ на земле, только одна. И чтобы не рвать на себе волосы, когда несчастье уже случилось, нужно тщательно следить за здоровьем и благополучием своего любимца» [6, с. 3-5].

Подводя итог достаточно краткого разговора о художественном мире ветеринарного врача из Сандерленда, отметим следующее:

- художественная манера и стиль рассказов Джеймса Хэрриота нуждаются в специальном литературоведческом исследовании;
- психологизм творчества врача-практика, который не очеловечивал животных, но призывал относиться к ним с уважением и заботой, позволяет отнести его к лучшим представителям мировой литературы и педагогики;
- новвеллистика Хэрриота должна изучаться в школе;
- гуманизм мировоззренческой позиции автора книг о животных с успехом может стать противоядием современному массиву жестокости и садизма.

В этом отношении очень кстати вспомнить название одной из книг английского защитника животных – «И всех их создал Бог».

Список литературы

1. В Красноярске цирк бросил животных на морозе после выступления. Режим доступа: <http://m.rg/2016/01/14/reg-sibfo-anons.html> (дата обращения: 24.01.2016).
2. Гуревич П.С. Куда идешь человек? //Знание. Сер. Знак вопроса. - 1991. - №7.
3. На Курилах живодеры на джипе восемь раз переехали медведя восемь раз. Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2015/08/19/bear/> (дата обращения: 24.01.2016).
4. Нелегальная добыча песка. Режим доступа: <http://nerud-teh.ru/illegal-extraction-of-sand/> (дата обращения: 24.01.2016).
5. Полярник взорвал медведя ради забавы. Режим доступа: <http://kp.ru/daily/26474/3344279/> (дата обращения: 24.01.2016).
6. Скорая помощь для вашего кота /авт.-сост. Л.С. Моисеенко. – Ростов на/Д, Феникс, 2014. С. 3-5.
7. Тучковский мусорный гигант. Режим доступа: <http://grazhdanskiyvybor.ru/gazeta/sentyabr-2010/tuchkovskiy-musornyy-gigant.htm> (дата обращения: 24.01.2016).
8. Хэрриот Дж. Из воспоминаний сельского ветеринара. В 2-х томах /пер. с англ., предисл. Д.А. Гранина – М.: Мир, 1993. С. 5.
9. Хэрриот Дж. О всех созданиях – больших и малых /пер. с англ., предисл. Д.Ф. Осидзе. – М.: Мир, 1985. С. 46.
10. Там же. С. 7.
11. Там же. С. 92-93.
12. Там же. С. 7.
13. Там же. С. 74.

**О НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ И ИНДИВИДУАЛЬНО-
АВТОРСКОЙ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ВРЕМЕНИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ «ПОВЕСТИ
ПОКОЙНОГО ИВАНА ПЕТРОВИЧА БЕЛКИНА»
А.С. ПУШКИНА)
NATIONAL-CULTURAL AND INDIVIDUAL-AUTHOR
CONCEPTUALIZATION OF TIME (ON THE MATERIAL
OF «TALES OF THE DESEASED IVAN PETROVICH
BELKIN» WRITTEN BY A.S. PUSHKIN)**

НОВОСЕЛЬЦЕВА Виктория Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского и иностранных языков Краснодарского университета МВД России (e-mail: fspopz@yandex.ru).

NOVOSELTZEVA Viktorya Anatoljevna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of Russian and Foreign Chair, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs (e-mail: fspopz@yandex.ru).

Аннотация: в статье рассматриваются национально-культурные и индивидуально-авторские составляющие концепта «время», реализующегося в произведениях «Повести покойного Ивана Петровича Белкина» А.С. Пушкина, выявляются ментальные стереотипы в восприятии времени русскими, определяется, насколько авторский концепт совпадает с универсальной временной системой.

Summary: the article touches upon the nationally-cultural and personally-authors components of the concept «time», representing in the «Fales of Belkin» written by A.S. Pushkin. Mental stereotypes in the time perception by Russians are analyzed through Russian Phraseology. The artistic text written by A.S. Pushkin is examined to define as far as author's concept coincides with the constituents of the universal time system.

Ключевые слова: концепт, картина мира, фразеология, художественный текст, индивидуально-авторские и национально-культурные смысловые приращения.

Keywords: concept, worlds picture, phraseology, artistic text, individually authors and nationally-cultural meaning adhesion.

Сформировавшийся в лингвистике антропологический подход предполагает изучение языка в тесной связи с сознанием и мышлением человека, его культурной и духовной жизнью. В основе различных культур лежат системы ценностных ориентаций, которые находят свое выражение в языке, в частности во фразеологизмах.

Приобретение фразеологизмами культурно значимой информации и, соответственно, обретение ими роли знаков языка культуры могут быть выявлены в лингвокультурологическом анализе только на достаточно представительных массивах идеографических полей концептов культуры (например, таких, как время).

Термин «концепт» в настоящее время в лингвистике не имеет однозначной трактовки, не установлено также соотношение терминов «концепт», «понятие», «значение слова». В лингвистике существует несколько подходов к определению концепта: логического моделирования семантики (Е.С. Кубрякова и др.), психологическое (А.А. Залевская и др.) и концептуально-культурологическое (С.А. Аскольдов, Д.С. Лихачёв, Ю.С. Степанов, Н.Д. Арутюнова и др.) направления.

Мы берем за основу комплексное понимание концепта в трактовке культурно-лингвистического направления лингвистических исследований - как наиболее близкое к сфере лингвистики и анализа художественного текста. Кажется рациональным определить концепт как многомерное образование, включающее образные, понятийно-дефиниционные и нормативно-оценочные характеристики. Концепт интегрировал традиционные теории значения (логические, психологические, поведенческие и др.) и такие составляющие психической деятельности человека, как понятие, представление, метафорические образы, культурно-исторические ассоциации. Концепт имеет двойное существование: необъективированное, неопределенное, идеальное (как элемент сознания), а также объективированное, зафиксированное, выраженное в знаковых формах.

Значимыми отличиями художественного концепта от слова, реализующегося в художественном тексте, но не концептуализированного в нем, являются контекстуально приращенные семантические признаки. Значение художественного слова уже содержания концепта художественного текста: концептуализация в известной мере расширяет значение слова. В работе предлагается следующее рабочее определение понятия «концептуализация»: это возникновение у единиц разного уровня от слова до текста с его категориальными признаками семантических приращений - объективных, развивающих значения слова, представленного в словаре, и субъективных, ассоциативно связанных с объективными приращениями, основанных на синтагматических и парадигматических отношениях единиц в художественном тексте. По степени обусловленности интенцией автора выделяются общекультурная (первичная) и авторская (вторичная) виды концептуализации.

Цель работы - проведение сравнительно-сопоставительного исследования семантики приращений времени в русской фразеологии и в художественном тексте А.С. Пушкина «Повести покойного Ивана Петровича Белкина», выявление национально-культурных и индивидуально-авторских особенностей восприятия времени.

Нами было выявлено 945 темпоральных фразеологизмов. При их исследовании установлено, что для русского сознания характерно **качественное, а не количественное восприятие времени (событийная значимость в восприятии времени)**. Так, один и тот же временной показатель *час* в группе фразеологизмов *в один час* «очень быстро, мигом», *час часовать* «проводить где-либо недолгое время», *с часу на час* «в самое ближайшее время, вот-вот» имеет значение «очень недолгое время», а в группе фразеологизмов *через час по чайной ложке* «очень медленно и помалу», *битый час* «очень долго», *добрый час* «очень долго» – прямо ему противоположное.

Как известно, лексема «час» в Толковом словаре представлена в значении «промежуток времени, равный 60 минутам, одна двадцать четвертая часть суток» [2, с. 877], то есть не имеет количественной коннотации.

Различные временные показатели (секунда, минута, час, день) употребляются во фразеологических единицах русского языка, реализующих одно и то же лексическое значение «скоро, в самое ближайшее время»: *с секунды на секунду; с минуты на минуту; с часа на час; на днях; не сегодня - завтра*.

Время в восприятии носителей русского языка проходит под знаком событий, эти события и определяют качество (а значит, и количество) времени.

Подтверждением сказанному может служить возможность употребления в русском языке временных показателей с прилагательными, определяющими их качество: *черный час* «время сильного потрясения кого-либо, беды, трагедии и т.п.», *черный день* «очень трудное в жизни кого-нибудь время», *красные дни* «время удач, хорошей жизни» и т.д.

При этом может быть *черный день*, *красные дни*, *черный час*, *черный год*, но нельзя сказать: *черная пора*, *черный век*, *черное время*. Наличие в русском языке таких фразеологических единиц, как *золотая пора* «лучшее, счастливое время жизни (юность, молодость)», *золотой (златой) век* «лучшее время в чьей-либо жизни – обычно молодость», *золотое время* «пора детства, юности, молодости» свидетельствует об «оптимистическом» восприятии времени как абстрактного понятия носителями русского языка.

На основании толкования фразеологических единиц нами была определена эмоциональная окраска устойчивых выражений в лексико-семантических группах с ключевыми словами «прошлое», «настоящее» и «будущее».

В русском языке из 79 рассмотренных выражений с общим значением «прошлое» 31 имеет положительную коннотацию: *золотой (златой) век; золотое время; золотая пора; что старина, то и деянье. Старина, что диво; старина с мозгом. Где старья, там и статья. Добрая старина, святая; деды наши жили просто, да лет со сто, а мы пятьдесят, да и то на собачью статью*. Остальные выражения нейтральны.

Лексико-семантическая группа фразеологических единиц с общим значением «настоящее» включает в себя 23 единицы. Причем 10 из них имеют ярко выраженный отрицательный оттенок значения: *коротать свой век; мыкать век; до чего дожили!; было житье, еда да питье, ныне житье – как встал, так и за вытье; прежде жили – не тужили, теперь живем – не плачем, так режем; даром что сегодний (сегодняшний), а никуда не годный*. 13 фразеологических единиц нейтральны. Исследованный материал показал, что в русской ментальности прослеживается идеализация прошлого.

В состав лексико-семантической группы фразеологических единиц с общим значением «будущее» входит 90 единиц, 14 единиц имеют положительную коннотацию, 23 единицы – отрицательную и 53 единицы нейтральны. Особенностью восприятия времени в русской ментальности является неопределенность представлений о будущем: *там видно будет; поживем – увидим; то ли еще будет; не угадаешь, где упадешь, где встанешь; знать бы, где пасть, так бы соломки подостлать; не то мудрено, что переговорено, а то, что не договорено*. Неясность представлений о будущем носителей русского языка, видимо, объясняется тем, что настоящее – это область непосредственного переживания времени, прошлое – это время мыслимое, осознаваемое, объект рефлексии, будущее же – это как бы время несуществующее, время, о котором можно строить лишь предположения.

Время в восприятии носителей русского языка **обладает внутренней динамикой и (как следствие) способностью изменять (динамичность, изменчи-**

вость): *время обошло стороной* «кто-либо со временем не изменился, не состарился», *время остановилось* «кто-либо не ощущает движения времени», *время делает свое дело* «со временем неизбежно, неотвратно все изменится», *впадать в безвременье, впасть в безвременье* «оказываться не у дел, в простое», *все течет, все изменяется* «об изменчивости всего существующего», *много воды ушло* «много изменилось в жизни за прожитые годы».

Кроме того, **определенный период времени имеет характерные только для него отличительные черты, люди, живущие в этот период, несут в себе черты «своего» времени (специфичность и способность характеризовать)**. В подтверждение сказанному приведем ряд фразеологических единиц, имеющих оттенок книжности, однако отражающих данную особенность национального восприятия времени: *сын своего времени* «человек, на котором отразились отличительные черты времени, в котором он живет (жил)», *дух времени* «взгляды, нужды, потребности людей определенной эпохи», *знамение времени* «явление типичное, характерное для того или иного времени».

Характерной особенностью восприятия времени носителями русского языка является **синкретизм понятий пространства и времени (соединенность с пространством)**.

Обнаружено 37 фразеологических единиц, в которых время описывается в терминах пространства: *стоять на пороге* «приближаться, наступать», *висеть над головой* «ожидаться в самое ближайшее время», *думы за горами, а беда (смерть) за плечами* «человек думает о чем-либо далеком, загадывает вперед, не зная, что горе, смерть рядом».

В лексико-семантической группе фразеологических единиц с общим значением «скоро» в 23 фразеологических единицах время описывается посредством слов, являющихся пространственными указателями: *конца-края нет; конца <края (ю)> не видно; до бесконечности; не за горами; стоять на пороге; только за порог; с порога; чуть на порог; до порога; висеть над головой; без дальних разговоров; отложить в длинный ящик*.

Данная особенность восприятия времени в русском менталитете, видимо, отчасти объясняется тем фактом, что пространственное восприятие времени онтологически предшествует его временному постижению. Это может быть объяснено исторически: временные отношения, как убедительно доказал А.Я. Гуревич, начинают доминировать в сознании человека не ранее 13 в., в предшествующий же период самое время воспринималось в значительной мере пространственно [1, 125].

Древность и универсальность восприятия времени подтверждается и обозначением времени в наивной картине мира (в частности, во фразеологизмах) в соотнесенности с обиходными понятиями, событиями и явлениями (природы или жизни людей).

Концепт «время» реализуется в произведении А.С. Пушкина «Повести покойного Ивана Петровича Белкина» посредством оппозиции «прошлое» / «настоящее», имеет как индивидуально-авторские, так и элементы содержания, характерные для концепта «время», исследованного на материале русских фразеологизмов (то есть национально-культурные смысловые приращения).

В художественном тексте выделяются следующие универсальные, национально-культурные составляющие концепта «время»:

1. динамичность, изменчивость

Так, в повести «Выстрел»: «Однако ж **мало-помалу всё было забыто, и Сильвио снова приобрел прежнее свое влияние**» [3, с. 71–72]; «Ныне час мой настал...» [3, с. 76].

В повести «Барышня-крестьянка»: «Одно не хорошо: за девушками слишком любит гоняться. Да, по мне, это ещё не беда: **со временем остепенится**» [3, с. 119]; «Между тем, **недавнее знакомство между Иваном Петровичем Берестовым и Григорьем Ивановичем Муромским более и более укреплялось и вскоре превратилось в дружбу...**» [3, с. 130]; «...если Алексей будет у меня **всякий день, то Бетси должна будет в него влюбиться. Это в порядке вещей. Время всё сладит**» [3, с. 131].

2. соединенность с пространством

Автор использует в художественном тексте «Барышня-крестьянка» показатель пространственной ориентации для обозначения времени.

«Для барышни звон колокольчика есть уже приключение, поездка в ближний город полагается эпохой в жизни, и посещение гостя оставляет **долгое, иногда и вечное воспоминание**» [3, с. 116].

3. специфичность и способность характеризовать

В повести «Выстрел» тот или иной отрезок времени характеризуется господством в дворянской среде определенных вкусов:

«**В наше время буйство было в моде: я был первым буяном по армии. Мы хвастались пьянством: я перепил славного Бурцова, воспетого Денисом Давыдовым. Дуэли в нашем полку случались поминутно...**» [3, с. 74].

В повести «Барышня-крестьянка» люди, живущие в один и тот же период, имеют одинаковые пристрастия:

«Возвратясь в гостиную, они уселись втроем: **старики вспомнили прежнее время и анекдоты своей службы...**» [3, с. 127].

В художественном тексте представители определенного поколения несут в себе черты «своего» времени.

В повести «Выстрел»: «Недостаток смелости менее всего извиняется **молодыми людьми, которые в храбрости обыкновенно видят верх человеческих достоинств и извинение всевозможных пороков**» [3, с. 71]; «Характер мой вам известен: я привык первенствовать, но **смолоду это было во мне страстию**» [3, с. 74].

В повести «Барышня-крестьянка»: «Сердце её сильно билось, само не зная, почему; но боязнь, сопровождающая **молодые наши проказы, составляет и главную её прелесть**»; «Она думала... но можно ли с точностью определить, о чём думает **семнадцатилетняя барышня, одна, в роще, в шестом часу весеннего утра?**» [3, с. 120].

4. событийная значимость в восприятии времени

Так, в повести «Выстрел» для главного героя время, не наполненное событиями, приятными для него, тянется очень медленно, воспринимается как тяжелое: «**Всего труднее было мне привыкнуть проводить осенние и зимние вечера в совершенном уединении. До обеда кое-как ещё дотягивал я время, толкая со старостой, разъезжая по работам или обходя новые заведения; но коль скоро начинало смеркаться, я совершенно не знал куда деваться**» [3, с. 76]; восприятие времени зависит от событий, которые происходят в этот период: «Этому дому обязан я **лучшими минутами жизни...**»; «Он медлил... Я считал секунды... я думал о ней... **Ужасная прошла минута!**» [3, с. 80].

В художественном тексте «Барышня-крестьянка» выделяются следующие индивидуально-авторские составляющие концепта «время»:

1. развитость / неразвитость (в том числе в сфере денежных операций):

*«...со всем тем почитался человеком не глупым, ибо первый из помещиков своей губернии догадался заложить имение в Опекунский совет: оборот, ка-
завшийся в то время чрезвычайно сложным и смелым»* [3, с. 115].

2. покорность / непокорность родителям:

«Что? Так-то ты почитаешь волю родительскую?» [3, с. 132].

Обобщим соотношение универсальных, национально-культурных и индивидуально-авторских составляющих концепта «время», реализующегося в произведении А.С. Пушкина «Повести покойного Ивана Петровича Белкина».

Универсальные, национально-культурные составляющие концепта «время»	Индивидуально-авторские составляющие концепта «время»
динамичность, изменчивость	развитость / неразвитость (в сфере денежных операций)
соединенность с пространством	покорность / непокорность родителям
специфичность и способность характеризовать	
событийная значимость в восприятии времени	

Таким образом, концепт «время», реализующийся в исследуемом художественном тексте «Повести покойного Ивана Петровича Белкина» А.С. Пушкина, - авторский концепт, в целом совпадающий с универсальной временной системой.

В данной работе мы пришли к выводу о том, что лингвистический анализ русских фразеологизмов дает возможность объективно выявить некоторые ценностные установки изучаемой культуры, особенности национального характера русского народа.

Нами впервые проведено сопоставительное исследование русской фразеологии и художественного текста А.С. Пушкина «Повести покойного Ивана Петровича Белкина» с целью проанализировать приращения значений концепта «время», выявлены национально-культурные и индивидуально-авторские особенности восприятия времени, представленные в языковом сознании создателя анализируемого нами художественного текста и в русской фразеологии.

Проведен анализ авторской художественной картины мира А.С. Пушкина (на материале произведения «Повести покойного Ивана Петровича Белкина») как части национальной языковой картины мира, единицей описания которого является концепт.

Представленное нами исследование лингвокультурного концепта «время», реализующегося в художественном тексте А.С. Пушкина «Повести покойного Ивана Петровича Белкина», представляет собой анализ особенностей авторского осмысления общекультурных ценностей.

В результате мы пришли к выводу о том, что концепт художественного текста формируется на основе сочетания всеобщего и частного: универсальных и индивидуальных представлений. Нами выведено в процессе исследования,

что концептуализация мира лежит не только в плоскости его индивидуально-авторского восприятия, отраженного в художественном тексте. Универсальные, национальные знания заложены в тексте изначально, часто – помимо воли автора.

Список литературы

1. Гуревич А.Я. Пространственно-временные представления средневековья // Категории средневековой культуры. – М., 1972.
2. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 2013.
3. Пушкин А.С. Полное собрание прозы в одном томе. – М., 2014.
4. Фразеологический словарь русского литературного языка /сост. А.И. Федоров. – М., 2001.

Н.Н. Литягин

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ STATE AND LEGAL MECHANISMS OF INVESTMENT ACTIVITIES: THEORETICAL AND LEGAL ASPECTS

ЛИТЯГИН Николай Николаевич – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин МГГЭУ. Член-корреспондент Международной академии информационных процессов и технологий (e-mail: lit-nn@rambler.ru).

LITAYGIN Nikolai Nikolaevich - Associate Professor, Department of Civil Law Disciplines of MGGEU. Corresponding member of International Academy of informational processes and technologies (e-mail: lit-nn@rambler.ru).

Аннотация. Статья посвящена особенностям государственно - правового регулирования инвестиционных отношений в условиях рыночной экономики, установлению обоснованного соотношения госрегулирования и саморегулирования в этой сфере.

Ключевые слова: рыночная экономика, инвестиции, государственное регулирование, саморегулирование, корпоративные отношения.

Summary. The article is devoted to the peculiarities of state-legal regulation of investment relations in a market economy, the establishment of sound relations of regulation and self-regulation in this area.

Keywords: market economy, investments, state regulation, self-regulation, corporate relations.

В условиях становления рыночной экономики в нашей стране стало качественно иным государственное регулирование инвестиций и инвестиционной деятельности, изменились инструменты и способы государственного воздействия на инвестиционный процесс, актуальной стала задача установления обоснованного соотношения государственного регулирования и саморегулирования в этой сфере. Мировой опыт, практика государств с развитой рыночной экономикой свидетельствуют о позитивном влиянии государственного регулирования на экономику, о его необходимости в условиях рыночного хозяйства. Экономика не может нормально функционировать, если государство не создает для этого необходимые условия, рынок не может регулировать все социально-значимые экономические процессы, он не обеспечивает социально-справедливого распределения доходов, не ориентирует на охрану природы, среды обитания.

Влияние государства на экономику многообразно, проявляется в различных формах. Как пишет Ю.В. Шишков, в течение тысячелетий государство выпол-

няло две основные общественно полезные функции – защиту страны от внешних военно-политических угроз и обеспечение внутреннего порядка. С развитием рыночных отношений к ним добавилась еще и функция поддержания отечественных товаропроизводителей в борьбе с внешними конкурентами путем жесткого протекционизма, крайним выражением которого в Европе в XVII в. стала политика меркантилизма [4 с. 156].

Необходимость государственного регулирования экономических отношений отмечают многие исследователи. Так, О.С. Паршкова, обосновывая эту функцию государства, указывает, что только государство, как официальный представитель общества способно проводить в жизнь определенную экономическую политику в масштабе всей страны [2, с. 9]. В экономической литературе также отмечается многогранная деятельность государства в регулировании экономических процессов и отношений. Степень государственного воздействия в различных секторах и сферах экономики различна, разные виды социально-экономических отношений требуют различных уровней и глубины государственного регулирования. Весьма значительным оно является в стратегических областях деятельности, инфраструктурной сфере. Минимальным присутствие государства должно быть в не отягченных социальными функциями и общегосударственными задачами сферах. Государственное регулирование экономики объективно необходимо, отказ от него в принципе невозможен и речь может идти лишь о допустимых пределах, формах и методах такого регулирования.

Важным аспектом государственного регулирования экономических отношений является регулирование инвестиций и инвестиционной деятельности. Целью государственного регулирования в этой сфере является создание благоприятной для инвестирования среды. От надлежащего осуществления государством этой функции зависит эффективное и динамичное развитие всей экономической системы.

Государственное регулирование экономики разнообразно по своему содержанию и включает в себя экономические, организационные, социально-политические и иные средства воздействия на экономические отношения. Составной его частью, преобладающим направлением является правовое регулирование, так как именно правовыми методами устанавливаются общеобязательные требования в этой сфере. Правовое регулирование является основным средством воздействия и на инвестиционные отношения. Осуществляется оно широким кругом общеэкономических, универсальных и специальных нормативно-правовых актов различной отраслевой принадлежности, различными приемами и способами. Являясь одним из видов правовых отношений, инвестиционные правоотношения обладают присущими этим общественным отношениям свойствами, имеют детерминированную природой правового отношения структуру и обусловленную объектом правового регулирования систему правовых связей.

Рассматривая инвестиционные отношения в данном аспекте, следует отметить их многообразие и многогранность, сложный субъектный состав, длящийся характер.

Инвестиционные отношения являются товарно-денежными отношениями, возникают в связи с необходимостью удовлетворения различных материальных и нематериальных потребностей участников данных отношений, а также других физических и юридических лиц, публично-правовых образований, и существуют в рамках определенных организационно-правовых форм. Легальное опреде-

ление данных потребностей в законодательстве сформулировано в общей форме: получение прибыли либо достижение социального и иного эффекта.

По своей правовой природе инвестиционное правоотношение является преимущественно гражданско-правовым, но вместе с тем включает в себя элементы иных типов и видов правоотношений и наряду с гражданским правом регулируется и другими отраслями права. Юридическое своеобразие возникающих в инвестиционной сфере отношений обуславливает необходимость использования различных приемов и способов их правового регулирования. Оно основывается на сочетании различных методов воздействия на поведение субъектов инвестиционной деятельности, гражданско-правовой (диспозитивный) метод дополняется методом властных предписаний, присущим публичному праву; но преобладающим методом является диспозитивный, существенным свойством которого является юридическое равенство сторон. Императивный метод, предполагающий реализацию властных (распорядительных, контрольных) функций государства как публично-правового образования, применяется при регулировании инвестиционных отношений в ограниченных пределах.

Вопрос о методе правового регулирования инвестиционных отношений является весьма сложным. Как было уже отмечено, инвестиционные отношения многогранны и могут дифференцироваться по различным основаниям. Их участниками могут быть отечественные и иностранные физические и юридические лица, публично-правовые образования, в том числе иностранные государства, международные организации.

В зависимости от объекта инвестирования инвестиционные правоотношения подразделяются на правоотношения, связанные с вещным правом собственности, с вложением инвестиций в имущественные права, объекты интеллектуальной собственности. Они могут различаться по цели инвестирования. На основе этого критерия можно выделить инвестиционные правоотношения, связанные с получением дохода от инвестиционной деятельности, и правоотношения, имеющие целью инвестирования достижение какого-либо социального эффекта. Различиями и многообразием видов инвестиционных отношений предопределены и особенности их правового регулирования. Государство влияет на инвестирование, на инвестиционную деятельность посредством частноправового и публично – правового её регулирования. Правовое регулирование в инвестиционной сфере осуществляется многими отраслями публичного права. Особое место занимает среди них финансовое право. Основными инвестиционными вложениями являются финансовые ресурсы, инвестиции проявляются чаще всего именно в этой форме, что обуславливает необходимость их правового регулирования не только гражданским, но и финансовым правом. Нормами финансового права регламентируются многие аспекты инвестиционной деятельности, связанные с участием в инвестиционном процессе государственного имущества и финансовых средств, они оказывают в этих случаях наибольшее влияние на инвестиционный процесс. Гражданское законодательство к этим отношениям, по общему правилу, не применяется. Его применение в указанных случаях возможно, если это предусмотрено законом. Рассмотрев данный вопрос применительно к судебным спорам, Верховный Суд РФ и Высший Арбитражный Суд Российской Федерации в своем совместном постановлении указали, что в случаях, когда разрешаемый судом спор вытекает из налоговых или других финансовых и административных правоотношений, гражданское законодательство

может быть применено к указанным правоотношениям только при условии, что это предусмотрено законодательством [3, с. 156].

Финансовым правом, его подотраслями и правовыми институтами: бюджетным, налоговым, банковским правом в значительной мере корректируется правовой статус и экономическая деятельность государственных и муниципальных юридических лиц, осуществляется правовое регулирование рынка ценных бумаг и страховой деятельности.

Взаимопроникновение и взаимовлияние частного и публичного права не исключают, однако, необходимости их разграничения. Большое значение при этом имеет обоснованное, объективно обусловленное отраслевое структурирование российского права. В данной связи представляется необходимым совершенствование содержания и структуры гражданского права, его соотношения с другими отраслями права, в частности с финансовым правом. Представляется, что гражданско-правовое регулирование является чрезмерно широким по своему содержанию, оно распространяется на многие смежные правоотношения, нормами гражданского права регулируются отношения между юридическими лицами, общественные отношения, субъектами которых являются публично-правовые образования. Участие граждан (физических лиц) во многих регулируемых гражданским правом отношениях в принципе невозможно. Исторически сложившееся традиционное название данной отрасли права весьма условно. Многие регулируемые гражданским правом отношения не имеют общих родовых свойств, которые позволяли бы объединить их в предмете одной отрасли права. В юридической литературе указывается в связи с этим, что «...развитие современного гражданского права до сих пор находится под влиянием догм римского права, формировавшегося в доисторический период» [1, с. 111]. Рассматривая данную проблему во взаимосвязи с правовым регулированием инвестиций, следует отметить, что в юридической литературе имеются точки зрения о необходимости обособления регулирующих инвестиционные отношения правовых норм и формировании на их основе инвестиционного права. Такая постановка вопроса является обоснованной. Правовое регулирование инвестиций имеет значительную специфику, разнообразно по своему содержанию, включает материальные и процессуальные нормы различных отраслей права. Очевидным является тот факт, что в РФ формируется комплексная, относительно обособленная система позитивного права и правовой науки, изучающей эти процессы. Однако инвестиционное право, как особая часть правовой науки, находится в стадии становления и особенности инвестиционных правоотношений, их динамики, присущей им специфики в юридической литературе в полной мере не исследованы, нет единого мнения как по вопросу необходимости его выделения и формирования, как отрасли права, так и о его сущности. Представляется, что самостоятельной отраслью отечественного права инвестиционное право не является. Оно не может быть признано и структурной частью гражданского права, его подотраслью либо правовым институтом, так как наряду с горизонтальными, регламентирует и вертикальные правовые отношения (отношения власти и подчинения), в частности при регулировании бюджетных и других публичных инвестиций.

Инвестиционное право является продуктом сложного синтеза частноправовых и публично-правовых норм, отраслевым правовым институтом объективно формирующегося российского экономического права, процесс формирования

которого фактически осуществляется и выходит за отраслевые пределы гражданского права. Развитие рыночных отношений, эволюция отечественного права, обусловили необходимость глубокой трансформации гражданского права, выделения из него и обособления в качестве самостоятельного системного образования – российского экономического права, предметом правового регулирования которого является многогранная экономическая деятельность физических и юридических лиц, имеющих правовой статус предпринимателя и не обладающих им, занимающихся приносящей доходы деятельностью эпизодически, не на постоянной основе, наряду с основной своей деятельностью, в целях материального ее обеспечения. Основной подотраслью данной отрасли права является предпринимательское право. Однако и оно не охватывает всего многообразия экономических отношений, в частности возникающих при осуществлении инвестиций, не имеющих целью извлечение прибыли, при корпоративном инвестировании экономическими субъектами в свою собственную производственную и социальную инфраструктуру и т.д. Эти отношения регулируются российским инвестиционным правом. Процесс его становления и развития предполагает необходимость системного решения ряда научных и практических, правотворческих и правоприменительных задач, комплексного исследования смежных проблем гражданского и финансового права, их взаимосвязи в сопредельных областях, связанных с вовлечением в экономический оборот государственных и муниципальных материальных и финансовых ресурсов, совершенствованием правового статуса государственных и муниципальных коммерческих и некоммерческих организаций, конкретизации сфер их инвестиционной деятельности. Становление и развитие инвестиционного права находится в непосредственной взаимосвязи с совершенствованием гражданско-правового и финансово-правового регулирования инвестиционных отношений, разработкой целостной системы их правовой регуляции, основанной на оптимальном сочетании частноправовых и публично-правовых форм и методов регулирования, учитывающей особенности инвестирования в новой экономической среде, в условиях сложившегося в России нового правопорядка. Формирование инвестиционного права как правового института экономического права является важным шагом в совершенствовании структурной организации отечественного права и государственного регулирования экономики, способствует системному развитию и применению правовых норм разных отраслей законодательства, регулирующих инвестиционные отношения, обоснованному сочетанию государственного регулирования и экономического саморегулирования в инвестиционной сфере.

В условиях рыночной экономики меняются границы правового регулирования, возрастает роль экономических регуляторов, появляются новые их виды, динамично развиваются формы и методы государственного регулирования, которые ближе по своей природе к саморегулированию, изменяется соотношение между государственным регулированием и саморегулированием. Данный процесс носит объективный характер, сближение и интеграция государственного регулирования и саморегулирования, трансформация государственного регулирования в саморегулирование экономических процессов и отношений происходят по мере развития позитивных явлений в самом государственном регулировании, увеличения в его составе удельного веса нормативно-правового регулирования как наиболее оптимального и эффективного вида государствен-

ного регулирования. Нарастание и совершенствование правового регулирования является предпосылкой трансформации государственного регулирования в саморегулирование. Посредством развития права достигается либерализация методов государственного воздействия на экономические отношения, что, в свою очередь, способствует развитию саморегулирования в этой сфере. Качественные изменения происходят и в самом правовом регулировании. В нем возрастают роль и значение частноправового регулирования, основанного на принципах диспозитивности, равенства участвующих в правоотношении сторон, расширении договорно-правового регулирования – необходимой предпосылки саморегулирования. Договор является инструментом саморегуляции, самоорганизации, органически присущей рыночной экономике. О рыночной экономике можно говорить лишь в том случае, если экономика сохраняет способность к саморегуляции. Оптимальной правовой формой такой саморегуляции и является гражданско-правовой договор при условии, что действует принцип свободы договора [5, с. 49].

Существенным фактором самоорганизации экономики, трансформации государственного регулирования в саморегуляцию экономических отношений являются изменения, связанные с развитием источников права, увеличением в их составе удельного веса правил, порождаемых самой экономической средой, т.е. обычаев делового оборота. Становление и углубление саморегулирования в экономической сфере происходит и в других формах. Важное значение имеет в этой связи развитие корпоративных отношений и создание объединений (ассоциаций, союзов) юридических лиц и других саморегулируемых организаций. Объективной предпосылкой объединения субъектов экономической деятельности, создания ими саморегулируемых организаций является наличие у них общих свойств и специфических профессиональных интересов, требующих для их реализации совместных усилий. Создание эффективной рыночной экономики невозможно без формирования устойчивой системы корпоративных отношений, основанной на добросовестной конкуренции, осуждении действий, несовместимых с корпоративной этикой. Эти задачи во многом решаются посредством использования вышеназванных регуляторов – саморегулируемых организаций субъектов предпринимательской деятельности, а также создания общественных объединений потребителей, являющихся важными институтами формирующегося в России гражданского общества.

Список литературы

1. *Кодалов В.А.* К проблеме концепции гражданско-правового регулирования природоресурсных отношений: Сборник научных статей /под ред. Г.И. Письменского, Н.А. Волковой - М.: Изд-во СГУ, 2010. С. 111.
2. *Паршкова О.С.* Обеспечение безопасности в системе государственного регулирования экономико-правовых отношений (Теоретико-правовые проблемы). Автореф. дис. канд. юрид. наук - Казань, 2001. С. 9.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 июля 1996 г. № 6 и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 1 июля 1996 г. № 8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» //Вестник ВАС РФ. 1996. № 9. С. 12. *Шшиков Ю.В.* Глобализация экономики – продукт

индустриализации и информатизации социума //Общественные науки и современность. 2002. № 2. С. 156.

4. *Шишков. Ю.В.* Глобализация экономики – продукт индустриализации и информатизации социума //Общественные науки и современность. - 2002. - №2. С. 156.

5. *Черепяхин Б.Б.* К вопросу о частном и публичном праве. - М., 2003. С. 49.

И.Л. Литвиненко

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ОСНОВА ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ HUMAN CAPITAL AS A BASIS OF INNOVATIVE ECONOMY

ЛИТВИНЕНКО Инна Леонтьевна - к.э.н., доцент кафедры «Экономика, управление персоналом и маркетинг» МГТЭУ (e-mail: innalitvinenko@ya.ru).

LITVINENKO Inna Leont'evna – Candidate of Economic Sciences, Associated Professor of the Department «Economics, Personnel Management and Marketing», MGGEU (e-mail: innalitvinenko@ya.ru).

Аннотация: В современном мире при принятии управленческих решений все большее значение приобретает не умение специалистов понимать тенденции процессов и уметь экстраполировать их будущее, а умение понять взаимосвязи явлений и их следствия в сложной совокупности изменяемых параметров среды и управленческих воздействий на уровне правительств и мировых концернов. Получение данных навыков возможно только при активном накоплении и использовании знаний, преобразованных в знаниевый капитал.

Ключевые слова: человеческий капитал, знаниевый капитал, интеллектуальный капитал, финансовый капитал, инновации, инновационное развитие.

Abstract: In the modern world at adoption of administrative decisions the increasing value gains not ability of experts to understand tendencies of processes and to be able to extrapolate their future, and ability to understand interrelations of the phenomena and their consequence in difficult set of changeable parameters of the environment and administrative influences at the level of the governments and world concerns. Data acquisition of skills possibly only at active accumulation and use of the knowledge transformed to the knowledge capital.

Keywords: human capital, knowledge capital, intellectual capital, financial capital, innovations, innovative development.

Современное развитие мирового хозяйственного комплекса характеризуется переходом ведущих стран к новому этапу формирования инновационного общества - построению экономики, базирующейся на генерации, распространении и использовании знаний.

Под знаниями будем понимать совокупность навыков, опыта и формальных методик анализа, позволяющих совокупности специалистов разработать управленческое решение адекватное состоянию внешней и внутренней среды управляемой системы.

В состав «знаний», согласно И.Я. Лернеру [9] входят: термины и понятия, факты, законы, теории, методологические знания (знания о методах), оценочные, абстрактные и конкретные знания, а также эмпирические и теоретические знания.

Знаниевый же капитал согласно М.П. Карпенко [6, с. 45] имеет структуру, представленную на рисунке ниже.

Как видно из рисунка – знаниевый капитал фирм – представляется как совокупность знаниевых капиталов отдельных сотрудников, а знаниевый капитал государства – совокупность капиталов фирм.

Однако, в данном случае возникает ряд дискуссионных вопросов. Как и каким образом образуются данные совокупности из отдельных элементов? Учитывая тот факт, что как отдельные специалисты, так и отдельные компании не охотно делятся знаниями, поскольку их личные капиталы представляются основой их конкурентоспособности на целевых рынках и на рынке труда (для специалистов соответственно). Каков процесс перехода и накопления капитала из личного в общественный (фирменный) и из капиталов фирм в государственный? При каких условиях отдельные индивиды и фирмы готовы делиться своими знаниями, опытом и навыками? Также не ясным остается механизм накопления, отбора и оценки качества знаниевых капиталов.

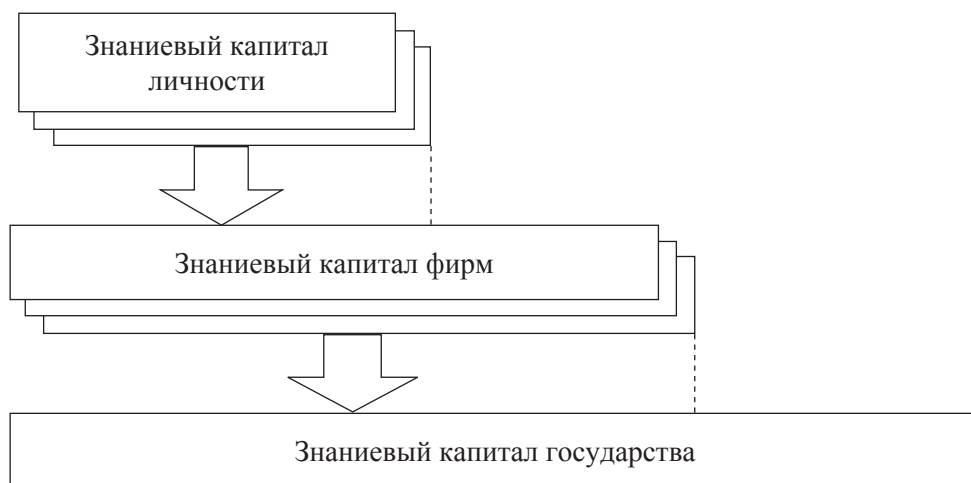

Рис. 1. Уровни знаниевого капитала

Источник: Карпенко М.П. Телеобучение. М.: СГА, 2008. - С.45.

Кроме того, существует несколько сходных понятий, которые необходимо определить для дальнейшего использования: знаниевый капитал, человеческий капитал, интеллектуальный капитал.

Основателями теории человеческого капитала считаются Теодор Шульц [2] и Гэри Беккра [1]. Изначально человеческий капитал понимался как фактор экономического развития состоящий из инструментов интеллектуального труда, знаний, навыков и опыта трудовых ресурсов. В дальнейшем под человеческим капиталом стала пониматься вся совокупность факторов, влияющих на интеллектуальную деятельность индивидуумов, таких как интеллект, знания, здоровье, качество жизни и непосредственно труд и опыт этого труда [7].

Человеческий капитал по мнению многих специалистов является основой экономики будущего.

Очевидно, что результатом использования человеческого капитала являются интеллектуальные продукты. Доля интеллектуальных продуктов в ВВП разных стран неуклонно увеличивается и в дальнейшем это тенденция будет только сохраняться.

Интеллектуальный капитал, можно определить как совокупность знаний, опыта и навыков конкретных людей, а также сумма нематериальных активов предприятий [13] (патентные права, информационные базы, базы знаний, авторское и приобретенное программное обеспечение, права на товарные знаки и прочее) – все что используется компанией для осуществления своей экономической деятельности и получения финансовых результатов (финансового капитала).

В общем виде интеллектуальный капитал можно определить как совокупность знаний работников компаний и процедуры (инструменты) накопления и использования знаний определяют экономическую конкурентоспособность компании.

На основании рассмотренных определений и особенностей терминов знаниевый капитал, человеческий капитал и интеллектуальный капитал, представляется возможным выстроить схему взаимосвязей данных дефиниций.

С точки зрения экономики в целом соотношение данных видов капитала представим схематично на *рис. 2*.

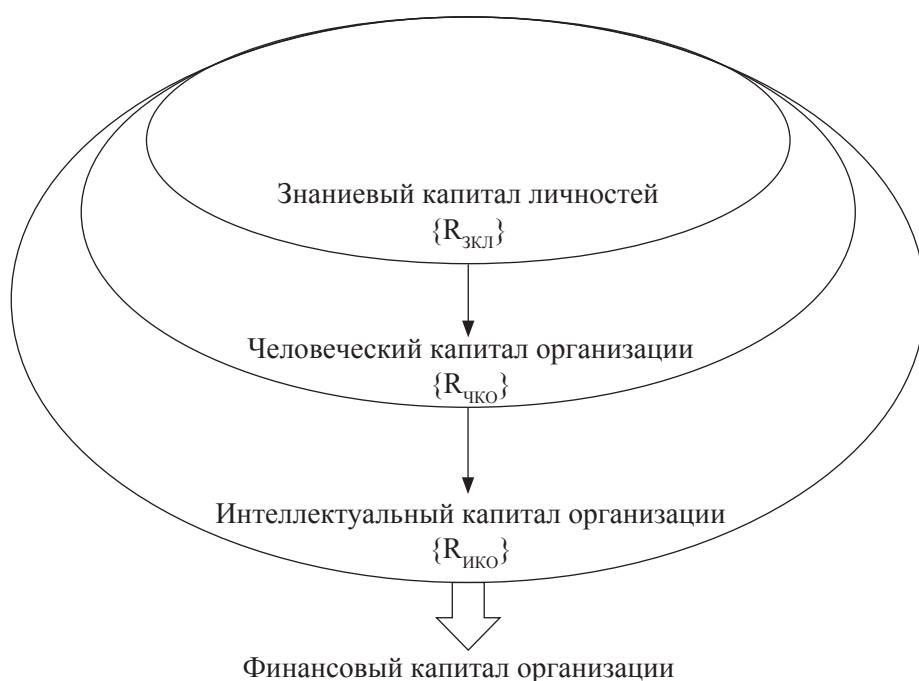

Рис. 2. Соотношение понятий знаниевый, человеческий и интеллектуальный капитал
Источник: Составлено автором.

Знаниевый капитал личности в данной модели представляет собой совокупность знаний, навыков и опыта отдельных личностей.

Человеческий капитал – это совокупность знаниевых капиталов отдельных личностей, объединенный определенным образом в организации с учетом факторов воздействующих на индивидуума (качество жизни, влияние факторов внешней среды, атмосферы труда и т.п.).

Результатом использования человеческого капитала является накопленный интеллектуальный капитал организации [5, с. 86] (в виде нематериальных активов различного вида).

Использование же полученных нематериальных активов с помощью экономических механизмов рыночной деятельности организации позволяет монетизировать интеллектуальный капитал в капитал финансовый организации (в случае если, объектом рассмотрения является коммерческая организация).

В схеме символами $\{R_{\text{ЗКЛ}}\}$, $\{R_{\text{ЧКО}}\}$, $\{R_{\text{ИКО}}\}$ обозначены правила и технологии преобразования одного капитала в другой.

Таким образом, можно сформулировать исследовательскую гипотезу.

Основой успешности коммерческой организации является эффективное преобразования знаниевого капитала личностей с целью формирования человеческого капитала и получение в результате его эксплуатации интеллектуальных продуктов для использования их в экономической деятельности организации.

Данная гипотеза может быть описана системой совокупностей (составлено автором):

Знаниевый капитал личности = {Знания, Опыт, Навыки}.

Человеческий капитал организации = {Знаниевый капитал личностей, Здоровье носителей знаниевого капитала, Качество жизни сотрудников, Организация труда сотрудников}.

Интеллектуальный капитал организации = {Человеческий капитал, Организационные процедуры и механизмы использования человеческого капитала}.

Финансовый капитал организации = {Интеллектуальный капитал, Материальные активы, Нематериальные активы полученные ранее, Экономические механизмы монетизации активов}.

В итоге, эффективное формирование человеческого капитала является основой для создания и развития интеллектуального и, как следствие, финансового капитала организации.

Знаниевый же капитал, предлагается рассматривать как формируемый непосредственно личностью в ходе ее обучения, становления и развития.

Попробуем доказать данную гипотезу.

Как показывает статистика в современном мире в развитых странах мира 75-90% прироста ВВП обеспечиваются за счет роста инновационного сектора, к сожалению в России пока данный показатель не превышает 10%, что отрицательно влияет на общую эффективность экономики¹.

Следовательно, важной составной частью государственной социально-экономической политики должна являться инновационная политика [10, с. 100-101].

Государство определяет цели инновационной стратегии и механизмы поддержки приоритетных инновационных программ и проектов.

Инновационные продукты – это непосредственный результат использования человеческого капитала.

В развитие тематики настоящего исследования, рассмотрим перечень основных мероприятий Стратегии инновационного развития Российской Федерации и оценим их направленность с точки зрения типа развиваемого капитала (табл. 1).

Из 57 мероприятий для стимулирования инновационной деятельности в России 23 направлены на развитие человеческого капитала и 6 на развитие знаниевого капитала как основы формирования человеческого. Проведенный

¹ По материалам исследования «ИНТЕРФАКС-ЦЭА» по теме «Развитие инновационной составляющей экономики России: перспективы и роль экономической политики».

Таблица 1. Классификация основных мероприятий по реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года согласно формам развиваемого капитала

	Направление инновационного развития	Форма развиваемого капитала	Направленность
	I. Формирование компетенций инновационной деятельности		
1	Расширение форм и масштабов программ подготовки и переподготовки по инженерно-техническим специальностям	Знаниевый капитал	Развитие отдельных личностей
2	Расширение масштабов обучения инновационному предпринимательству и технологическому менеджменту в системе высшего и дополнительного образования	Знаниевый капитал	Развитие отдельных личностей
3	Первое награждение государственными наградами наиболее успешных предпринимателей в инновационной сфере с широким освещением их успехов и достижений в средствах массовой информации	Человеческий капитал	Популяризация инновационной направленности бизнеса
4	Повышение расчетных нормативов, обеспечивающих реализацию образовательных программ государственных вузов в рамках приоритетных направлений развития науки, техники и технологий Российской Федерации	Человеческий капитал	Создание инновационной среды
5	Поддержка развития непрерывного образования на предприятиях, реализации программ обучения и стажировок специалистов предприятий развития корпоративных и отраслевых центров повышения квалификации персонала, организаций, осуществляющих деятельность по стандартизации и сертификации	Человеческий капитал	Создание инновационной среды
6	Запуск программы популяризации научной и инновационной деятельности	Знаниевый капитал	Развитие отдельных личностей
7	Предоставление целевого финансирования на получение высшего и послевузовского образования за рубежом	Знаниевый капитал	Развитие отдельных личностей
8	Предоставление государственных премий и грантов наиболее активным и выдающимся ученым	Человеческий капитал	Создание инновационной среды
9	Создание с участием телевизионных каналов, финансируемых государством, научно-популярного развлекательного телеканала с российским и зарубежным контентом	Человеческий капитал	Создание инновационной среды

Продолжение табл. 1

	Направление инновационного развития	Форма развиваемого капитала	Направленность
10	Учреждение национальной премии (возможно, на основе развития одной из существующих) за лучший инновационный потребительский продукт, прорывную технологию, способную изменить качество жизни, за прорыв на зарубежные рынки, формирование инновационных систем управления качеством, вручаемой как гражданам, так и юридическим лицам	Человеческий капитал	Создание инновационной среды
11	Расширение механизмов поддержки технического и научно-технического творчества детей	Знаниевый капитал	Развитие отдельных личностей
12	Реализация комплекса мер по модернизации общего образования в субъектах Российской Федерации	Человеческий капитал	Создание инновационной среды
13	Завершение выстраивания государственной системы поиска и обеспечения раскрытия способностей талантливых детей к творчеству	Человеческий капитал	Создание инновационной среды
14	Введение стандартизированного экзамена по разным предметам для поступающих в магистратуру	Человеческий капитал	Создание инновационной среды
II. Инновационный бизнес			
15	Формирование и начало реализации программ инновационного развития крупных компаний с государственным участием	Интеллектуальный капитал	Развитие инноваций в бизнесе
16	Выстраивание системы обратной связи и оценки эффективности предоставляемых бизнесу налоговых льгот для ведения инновационной деятельности. Формулирование на основе такой оценки новых предложений по отмене отдельных льгот и предоставлении новых льгот (включая возможные льготы для инжиниринговых фирм)	Интеллектуальный капитал	Развитие инноваций в бизнесе
17	Формирование и развитие приоритетных технологических платформ. Создание механизмов оценки эффективности таких платформ и мер содействия им со стороны государства Включение технологических приоритетов и проектов, формируемых в рамках технологических платформ в качестве ключевых направлений государственных	Интеллектуальный капитал	Развитие инноваций в бизнесе

	ной поддержки высокотехнологичных проектов в рамках соответствующих федеральных целевых программ и государственных программ Российской Федерации		
18	Выстраивание (в том числе на базе институтов развития) системы грантового и заемного финансирования инновационных проектов бизнеса	Интеллектуальный капитал	Развитие инноваций в бизнесе
19	Формирование механизмов участия ассоциаций бизнеса (в первую очередь, высокотехнологичного) в выработке и реализации инновационной политики на принципах государственно-частного партнерства, а также механизмов поддержки деятельности таких ассоциаций	Интеллектуальный капитал	Развитие инноваций в бизнесе
20	Расширение масштабов финансовой поддержки на ранних стадиях инновационной деятельности (в том числе в рамках программы поддержки малого и среднего предпринимательства, деятельности Фонда содействия развития малых форм предприятий в научно-технической сфере, а также деятельности фондов посевных инвестиций, создаваемых на федеральном и региональном уровнях)	Человеческий капитал	Создание инновационной среды
21	Предоставление поддержки созданию отраслевых центров повышения квалификации в тех секторах экономики, в которых инновационная продукция создается преимущественно в рамках деятельности малых предприятий	Человеческий капитал	Создание инновационной среды
22	Завершение принятия технических регламентов Таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества и обновления стандартов, норм и правил в соответствии с целями стимулирования технологического развития экономики государств - членов Таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества	Интеллектуальный капитал	Развитие инноваций в бизнесе
III. Эффективная наука			
23	Создание правовых механизмов коммерциализации интеллектуальной собственности, созданной до введения в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, установление переходного периода для государства в целях закрепления необходимых ему прав на результаты интеллектуальной деятельности с последующим переходом прав на все остальные результаты интеллектуальной деятельности к авторам и в последующем иным заинтересованным лицам	Интеллектуальный капитал	Развитие инноваций в бизнесе

Продолжение табл. 1

	Направление инновационного развития	Форма развиваемого капитала	Направленность
24	Реорганизация Российского фонда технологического развития, совершенствование организации его деятельности	Человеческий капитал	Создание инновационной среды
25	Разработка и принятие государственной программы Российской Федерации "Развитие науки и технологий"	Человеческий капитал	Создание инновационной среды
26	Снятие ограничений на привлечение высококвалифицированных иностранных специалистов в научные организации и вузы в том числе на руководящие должности	Человеческий капитал	Создание инновационной среды
27	Создание новых национальных исследовательских центров	Человеческий капитал	Создание инновационной среды
28	Формирование среднесрочных (5-летних) программ развития научных организаций и вузов федерального уровня	Человеческий капитал	Создание инновационной среды
29	Совершенствование механизмов отчетности по исследовательским грантам	Человеческий капитал	Создание инновационной среды
30	Начало реализации проектов создания крупных научных установок	Интеллектуальный капитал	Развитие инноваций в бизнесе
31	Формирование постоянно действующего механизма финансовой поддержки кооперации научных и образовательных учреждений с бизнес-структурами	Интеллектуальный капитал	Развитие инноваций в бизнесе
32	Начало реализации программы подготовки научных и научно-педагогических кадров в ведущих зарубежных университетах, предусматривающей ежегодное направление молодых российских специалистов в аспирантуры и магистратуры ведущих зарубежных университетов	Знаниевый капитал	Развитие отдельных личностей
33	Разработка программы фундаментальных исследований Российской Федерации, предусматривающей конкурсные механизмы и средства на институциональное развитие	Человеческий капитал	Создание инновационной среды
34	Начало реализации пилотной программы по целевому привлечению на административные должности в федеральных и национальных исследовательских университетах специалистов, обладающих опытом руководящей работы в ведущих зарубежных вузах	Человеческий капитал	Создание инновационной среды

35	Перевод государственного финансирования науки в основном на конкурсную основу	Человеческий капитал	Создание инновационной среды
36	Формирование основных элементов сети центров компетенций в науке, включающей государственные научные центры Российской Федерации и национальные исследовательские центры, а также ведущие научные организации и университеты	Человеческий капитал	Создание инновационной среды
IV. Инновационное государство			
37	Формирование в рамках соответствующих государственных программ мероприятий, нацеленных на инновационное развитие сфер образования, здравоохранения, культурного и социального обслуживания населения, жилищного строительства и коммунального хозяйства, а также агропромышленного комплекса	Человеческий капитал	Создание инновационной среды
38	Определение в федеральных министерствах структурных подразделений, отвечающих за инновационное развитие соответствующей сферы	Интеллектуальный капитал	Создание инновационной среды
39	Реализация пилотных проектов в органах государственной власти и субъектах Российской Федерации по формированию планов государственных закупок, включающих инновационный компонент	Интеллектуальный капитал	Создание инновационной среды
40	Начало полномасштабной работы автономной некоммерческой организации "Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов"	Интеллектуальный капитал	Создание инновационной среды
41	Обеспечение перевода на английский язык нормативных правовых актов, затрагивающих интересы потенциальных зарубежных инвесторов, и их размещение в сети Интернет	Интеллектуальный капитал	Создание инновационной среды
42	Формирование планов развития важнейших производственных технологий с выделением необходимой степени локализации для каждой из них	Интеллектуальный капитал	Создание инновационной среды
43	Формирование системы мер по ужесточению экологических, технических, санитарно-эпидемиологических требований, требований к энерго- и ресурсоемкости продукции (услуг) и используемых технологий, а также определение и применение стимулов для их внедрения	Интеллектуальный капитал	Создание инновационной среды

Продолжение табл. 1

	Направление инновационного развития	Форма развиваемого капитала	Направленность
V. Инфраструктура инноваций			
44	Осуществление инвестиций в инновационные компании ранних стадий развития обществом с ограниченной ответственностью "Фонд посевных инвестиций Российской венчурной компании"	Интеллектуальный капитал	Создание инновационной среды
45	Формирование федерального реестра объектов инновационной инфраструктуры, созданных с привлечением государственных средств	Интеллектуальный капитал	Создание инновационной среды
46	Создание баз данных с открытым доступом, включающих краткую информацию (не содержащую коммерческой тайны или технологических ноу-хау) обо всех поддерживаемых институтами развития инновационных проектах	Интеллектуальный капитал	Создание инновационной среды
47	Первые продажи ценных бумаг, долей в уставных капиталах инновационных компаний, в которые были осуществлены посевные инвестиции обществом с ограниченной ответственностью "Фонд посевных инвестиций Российской венчурной компании" и открытым акционерным обществом "РОСНАНО"	Интеллектуальный капитал	Создание инновационной среды
VI. Участие в мировой инновационной системе			
48	Упрощение импорта технологий, в том числе за счет отмены требования представления сертификатов соответствия при импорте оборудования, перечень которого устанавливается Правительством Российской Федерации	Интеллектуальный капитал	Создание инновационной среды
49	Начало предоставления гарантий и страхования экспорта открытым акционерным обществом "Российское агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций"	Интеллектуальный капитал	Создание инновационной среды
50	Внедрение и активное использование в практике зарубежных закупок российских компаний офсетных требований, нацеленных на повышение инновационной активности в России	Интеллектуальный капитал	Создание инновационной среды
51	Привлечение в инновационный центр "Сколково", технико-внедренческие зоны, наукограды и закрытые административно-территориальные образования исследовательских подразделений крупнейших мировых компаний	Человеческий капитал	Создание инновационной среды

VII. Территории инноваций			
	Введение процедуры определения регионов - инновационных лидеров и формирование механизмов их поддержки	Интеллектуальный капитал	Создание условий для монетизации инноваций
52	Введение процедуры определения регионов - инновационных лидеров и формирование механизмов их поддержки	Интеллектуальный капитал	Создание условий для монетизации инноваций
53	Совершенствование статуса наукограда, увязка присвоения статуса не только с наличием высокочастотного научного учреждения, но и с активностью региональных и муниципальных властей в формировании региональной инновационной системы и динамикой развития инновационного бизнеса	Интеллектуальный капитал	Создание условий для монетизации инноваций
54	Разработка региональных программ и стратегий инновационного развития и включение проработанных разделов по инновациям в программы и стратегии социально-экономического развития всех субъектов Российской Федерации	Интеллектуальный капитал	Создание условий для монетизации инноваций
55	Реализация при федеральной поддержке проектов инновационного развития в регионах, объединяющих имеющиеся в субъектах Российской Федерации объекты федеральной и региональной образовательной, научной и инновационной инфраструктуры	Интеллектуальный капитал	Создание условий для монетизации инноваций
56	Создание полноценных инновационных высокотехнологичных кластеров в регионах - инновационных лидерах (30 функционирующих более 2 лет центров кластерного развития в субъектах Российской Федерации)	Интеллектуальный капитал	Создание условий для монетизации инноваций

Источник: Составлено автором на основе Приложения № 2 к Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. (утв. Распоряжением Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года»). / СПС «КонсультантПлюс».

нами анализ таблицы показывает, что более половины принятых к реализации правительством мероприятий связаны с качеством и объемом человеческого капитала.

Следовательно создание эффективной инновационной системы России [4, с. 8], встроенной в глобальную инновационную систему, обеспечивающую взаимодействие сектора исследований и разработок с отечественным предпринимательским сектором [14, с. 245] и соответствующей по основным параметрам инновационным системам развитых зарубежных стран, не возможны без развития человеческого капитала как основного ресурса.

Девять из двадцати ключевых шагов Стратегии инновационного развития РФ до 2020 года посвящены инновационности бизнеса и инновационности человеческого капитала.

Сюда относятся и радикальное наращивание активности в сфере внедрения инноваций в госсекторе экономики. Планирование развития «ключевых» технологий с определением мер и механизмов поддержки. Вместе с тем, происходит ужесточение требований и стандартов к качеству выпускаемой продукции для приведения ее в соответствие с международными нормами. Роль частного бизнеса в определении и финансировании приоритетных направлений научно-технического развития неуклонно растет.

Как следствие, повышается спрос на качественных сотрудников обладающих конкурентоспособным набором компетенций. Как ответ на запрос от частного бизнеса государство уделяет все большее внимание корректировки образовательных стандартов и внедрению новых технологий обучения в базовом образовании (включая дошкольное и школьное) в целях большей его ориентации на формирование навыков, необходимых для инновационной экономики [3, с. 132].

Выстраивание системы поиска и продвижения талантливых детей (в первую очередь, по естественнонаучным и техническим направлениям) и значительное повышение престижа научной, инженерной и предпринимательской деятельности, в том числе через популяризацию инновационной тематики в СМИ, на телевидении, через киноиндустрию могут обеспечить в будущем постоянно пополнение человеческого капитала.

Отметим, что по мере развития общества знаний можно отследить две связанные между собой тенденции, наблюдаемые в трендах экономик развитых стран.

Во-первых, в совокупном национальном богатстве страны возрастает доля именно человеческого капитала [8, с. 215], в то время как доли произведенного и природного капитала падают.

Во-вторых, растет вклад в валовой внутренний продукт (ВВП), а, следовательно, в человеческий капитал страны, высокотехнологичных (т.е. наиболее знаниевоемких) отраслей экономики, успех которых определяется вкладом граждан, имеющих высшее образование.

Что касается первой отмеченной тенденции, то убедительным доказательством того, что за последние два столетия соотношение между человеческим и произведенным капиталом в развитых странах постоянно менялось в сторону увеличения доли человеческого капитала при снижении долей природного и произведенного капитала, являются данные о динамике структуры национального богатства в данных странах [11] (табл. 2).

Таблица 2. Динамика структуры национального богатства развитых стран

Среднемировые слагаемые национального богатства	Структура национального богатства по годам, проценты						
	1800	1860	1913	1950	1973	1998	2015
Природный капитал	50	45	35	20	18	16	12
Произведенный капитал	30	33	33	32	26	19	10
Человеческий капитал	20	22	32	48	56	65	78

Источник: Составлено автором на основе Мельянцева В. Счастье от ума. // Известия. 2000, 17 мая (дополнено расчетами СГА); официального сайта Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/>. (Дата обращения: 28.01.2016).

Следует отметить, что в 50-е годы на долю произведенного и природного капитала в западных странах приходилось 52% совокупного капитала, а к настоящему времени – только 22%.

Удельный вес человеческого капитала за этот же период поднялся с 48 до 78%. При этом, инвестиции населения и государства в образование, здравоохранение и социальное обеспечение уже в 1970 г. вдвое превышали частные и государственные вложения в основные фонды, к 1980 годам это превышение стало трехкратным, а к 2000 годам – почти четырехкратным [15, 16].

Следовательно, выдвинутую в первой части статьи гипотезу можем считать доказанной.

Акцентируя внимание на роли знаний в современном общественном производстве, экономическая наука пока не уделила достаточного внимания источникам генерации знаний, а именно людям, создающим знания и являющимися их носителями.

Однако, очевидно, что знания являются результатом когнитивной деятельности и процессов, охватывающих не только области исследования и познания материального и культурного мира, но также области образования, формирующего созидателей знаний.

На современном уровне развития цивилизации необходимо поставить проблемы поиска наиболее эффективных форм когнитивных процессов, имея в виду, что основой успешного экономического развития, т.е. решающим фактором приращения человеческого капитала, становится непрерывная когнитивная (познавательная) деятельность всего экономически активного населения при получении первичного образования, непрерывного обучения, продуцирования и распространения новых знаний, а также создания высокотехнологичной продукции в процессе производственной деятельности. Указанную деятельность в современном обществе необходимо рассматривать как экономическую категорию.

Все рассмотренные количественные и качественные изменения, накопившиеся в обществе знаний, позволяют говорить о том, что в настоящее время в общественном развитии начинается зарождающийся процесс перехода к следующей стадии общественной формации, экономика которой характеризуется следующими факторами:

- доля человеческого капитала в национальном богатстве страны постоянно возрастает, достигая величины порядка 80% и более, поэтому наиболее

- важным критерием развития экономики становится прирост человеческого капитала;
- вклад граждан с высшим образованием в человеческий капитал страны становится доминирующим, в их пользу постоянно растет разрыв в производительности труда по сравнению с теми, кто не имеет высшего образования. Поэтому наиболее важным критерием возможности роста человеческого капитала является объем и распространенность послешкольного образования;
 - в новой экономике, становление которой происходит в текущий период развития человеческой цивилизации, определяющей для приращения человеческого капитала является роль непрерывной когнитивной (познавательной) деятельности всего экономически активного населения выражающейся в череде внедряемых инноваций;
 - когнитивный потенциал человека становится важнейшим элементом мировой экономики в плане производства, накопления и товарного обмена, а также ведущим производственным инструментом;
 - постоянно возрастающая доля профессий/специальностей (в том числе - рабочих), требующих высшего профессионального образования, а также существенное повышение производительности труда при получении высшего образования, приводит общество к пониманию необходимости всеобщего высшего образования, как минимум, на уровне бакалавриата;
 - высшее образование, как основной фактор, определяющий способность человека к когнитивной деятельности, при этом является одним из определяющих рычагов развития экономики;
 - принципиально изменяется характер труда человека – происходит переход к непрерывному когнитивному интегральному производственно-образовательному в информационных средах.

Экономику с развитым инновационным потенциалом и доминирующей направленностью инвестиций в человеческий и интеллектуальный капитал определим как “когнитивная”, а общественную формацию – как “когнитивное общество” (определение дано автором).

Следует отметить, что в экономике знаний экономическая категория “знание” была формализована на уровне бухгалтерского учета его стоимостного выражения. Однако ведущая роль человека все же глубоко не рассматривалась, хотя именно им и только им создаются новые знания.

Введение понятия “когнитивная экономика” позволяет, помимо всего прочего, преодолеть традиционный отрыв экономических категорий от человека, который должен являться главным элементом экономических отношений – иначе для чего тогда нужна экономика и ее развитие вообще? Когнитивная экономика призвана учитывать роль человека в экономике, выводя его, как уникальный элемент экономических отношений, продуцирующий знания в процессе познавательной деятельности, на ведущие позиции и придавая, наконец, экономике человеческое лицо.

Список литературы

1. *Becker, Gary S.* Human Capital. N.Y.: Columbia University Press, 1964.
2. *Shultz T.* Human Capital in the International Encyclopedia of the Social Sciences. N.Y., 1968, vol. 6.

3. Аллахвердиева Л.М. Инновационные тенденции в современной российской образовательной системе: открытое и инклюзивное образование. // Человек. Общество. Инклюзия. - 2015. - № 2 (22). - С. 132-137.
4. Воробьев А.Г., Тимохин Д.В., Иванова М.С., Попова Г.И., Серебряная Л.С. Инноватизация как инструмент преодоления конкурентного отставания отечественной металлургии от развивающихся стран //Цветные металлы. - 2014. - № 8 (860). - С. 8-13.
5. Жариков В.Д., Жариков Р.В., Жариков В.В. Оптимизация потоков наукоемкого производства инновационной продукции //Организатор производства. - 2015. - № 3 (66). - С. 85-88.
6. Карпенко М.П. Телеобучение. - М.: СГА, 2008.
7. Корчагин Ю.А. Широкое понятие человеческого капитала - Воронеж: ЦИРЭ, 2009.
8. Лаптев С.В., Филина Ф.В. Проблемы совершенствования механизма функционирования банковской системы в условиях перехода к инновационной экономике //Проблемы современной экономики. - 2013. - № 4 (48). - С. 214-218.
9. Лернер И.Я. Качество знаний учащихся и пути его совершенствования - М.: Педагогика, 1998.
10. Ли А.С., Казаков В.В. Формирование логико-структурной схемы управления устойчивым развитием социально-экономических систем //Вестник Томского государственного университета. - 2011. - № 348. - С. 100-103.
11. Мельянец В. Счастье от ума //Известия. 2000, 17 мая.
12. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. Распоряжением Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года») /СПС «КонсультантПлюс».
13. Томас А. Стюарт. Интеллектуальный капитал. Новый источник богатства организаций = Intellectual Capital: The New Wealth of Organizations. -М.: Поколение, 2007.
14. Чугумбаев Р.Р., Чугумбаева Н.Н. Предпосылки развития методов планирования и контроля потенциала долгосрочного развития //В мире научных открытий. - 2013. - № 11.10 (47). - С. 244-251.
15. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 28.01.2016).
16. Экономика России на пути от стабилизации к росту - М., 2002.

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ
В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ
FUTURE DEVELOPMENT OF RUSSIAN ECONOMY
DURING SANCTION PERIOD**

ПОПОВА Галина Ивановна – старший преподаватель кафедры «Экономика (№51)» Научно-исследовательского ядерного университета МИФИ (e-mail kaf51@mephi.ru).

POPOVA Galina Ivanovna - Senior lecturer in «Economics (№51)» Scientific and Research Nuclear University MEPhI (e-mail kaf51@mephi.ru).

Аннотация. В статье рассмотрена ситуация, сложившаяся в экономике России в условиях санкций стран Запада и определены возможные варианты развития экономики нашей страны с учетом санкций, а так же предложены конкретные меры, направленные на предотвращение последствий влияния санкций на экономику и использование появившихся возможностей экономического развития.

Ключевые слова: санкции, национальная экономика, прогнозы, перспективы развития, макроэкономика, инновации, опережающее развитие.

Summary. The article discusses the situation in the Russian economy under sanctions of the West and identifies possible options for the development of our economy in view of the sanctions, as well as proposed specific measures aimed at preventing the effects of the impact of sanctions on the economy and the use of emerging economic development opportunities.

Keywords: sanctions, the national economy, forecasts, prospects of development, macroeconomics, innovation, advanced development.

Введение в 2014 г. санкций рядом зарубежных стран в отношении России оказало неоднозначное влияние на ее экономику [1]. Двухлетний период на фоне относительной стабилизации внешнеэкономических и внешнеполитических отношений позволяет провести некоторый итог и выявить предварительные результаты воздействия санкций на экономику нашей страны.

В краткосрочном периоде санкции оказали, несомненно, негативное воздействие. Обратимся к динамике макроэкономических показателей за последние двенадцать лет (см. рис. 1) [4].

Как видно из приведенного графика, введение санкций обострило уже накопившиеся в национальной экономике противоречия и усилило понижающий тренд. Следует обратить внимание на то, что в целом последствия санкций для отечественной экономики не носят выраженный характер и укладываются в пределы дисперсии среднего значения ВП за 2010–2014 гг. Однако анализ структурных показателей, в частности показателей внешнеэкономической деятельности, указывает на качественные изменения в экономике. В частности, в 2014 г. наблюдается положительный прирост импорта и отрицательный прирост экспорта несмотря на ослабление рубля, что за рассматриваемый период характерно только для кризисного 2009 г.

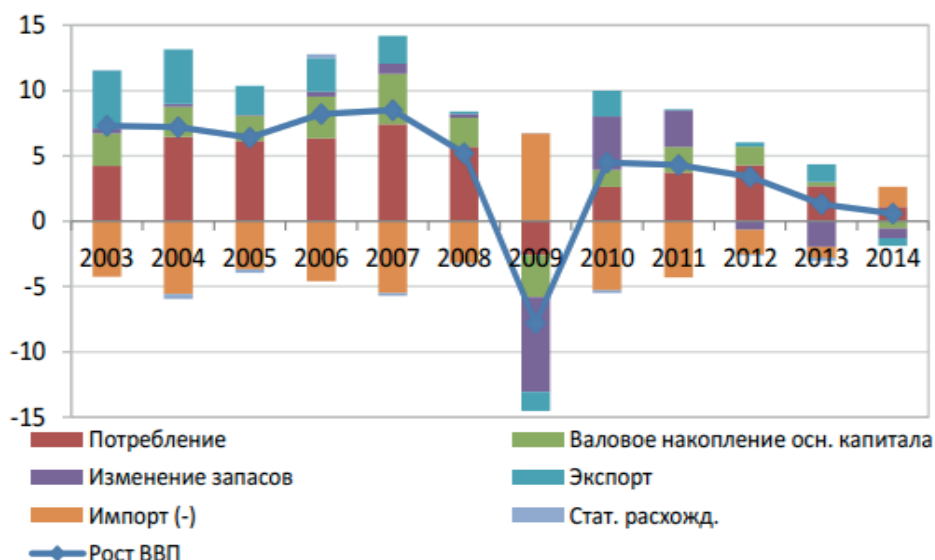

Рис. 1. Динамика ВВП России за период 2003–2014 гг. и его отдельных элементов
Источник: Доклад всемирного банка об экономике России. №33, апрель, 2015 г.

Сразу хотелось бы отметить, что приведенные выше результаты не следует считать исключительно последствиями санкций. В значительной мере они так же обусловлены снижением цен на нефть, а так же циклическим спадом отечественной экономики, который предвиделся специалистами достаточно давно и негативными явлениями в глобальной экономике [2]. В то же время, ряд отечественных и западных экономистов придерживается мнения, что снижение цен на нефть имеет с введением санкций единые причины и обусловлено скоординированными действиями против России США и стран Персидского залива [3]. В качестве аргумента в пользу этого тезиса они указывают на явное сходство динамики на сырьевом рынке в период 2014–2015 гг. и явлениями, имевшими место в конце 1980-х – начале 1990-х годов, которые привели в конечном итоге к распаду Советского союза, а так же указывают на резкое увеличение активности недружественных России стран (см. рис. 2).

Таким образом, можно констатировать, что против нашей страны осуществляется скоординированная экономическая диверсия, что необходимо учитывать при оценке сценариев дальнейшего развития отечественной экономики. Прежде всего, следует иметь в виду, что такого рода давление не может оказываться долго, как правило, не более трех лет. Причиной таких выводов служит искусственность сложившейся ситуации. Например, уже на начало 2015 г. снижение цен на нефть привело к разорению ряда второстепенных компаний США, работающих на рынке сланцевой нефти и заморозке инвестиционных программ их более крупных конкурентов. На это же указал Президент России В.В. Путин: «Я убежден, что это идет во вред национальным долгосрочным стратегическим интересам американского государства, американского народа», — отметил он [2].

Кроме того, введение санкций привело к пересмотру политическим руководством страны и ведущими отечественными корпорациями приоритетов развития и работы на рынке, что затрудняет составление прогнозов на будущее исходя только из данных за предыдущие периоды.

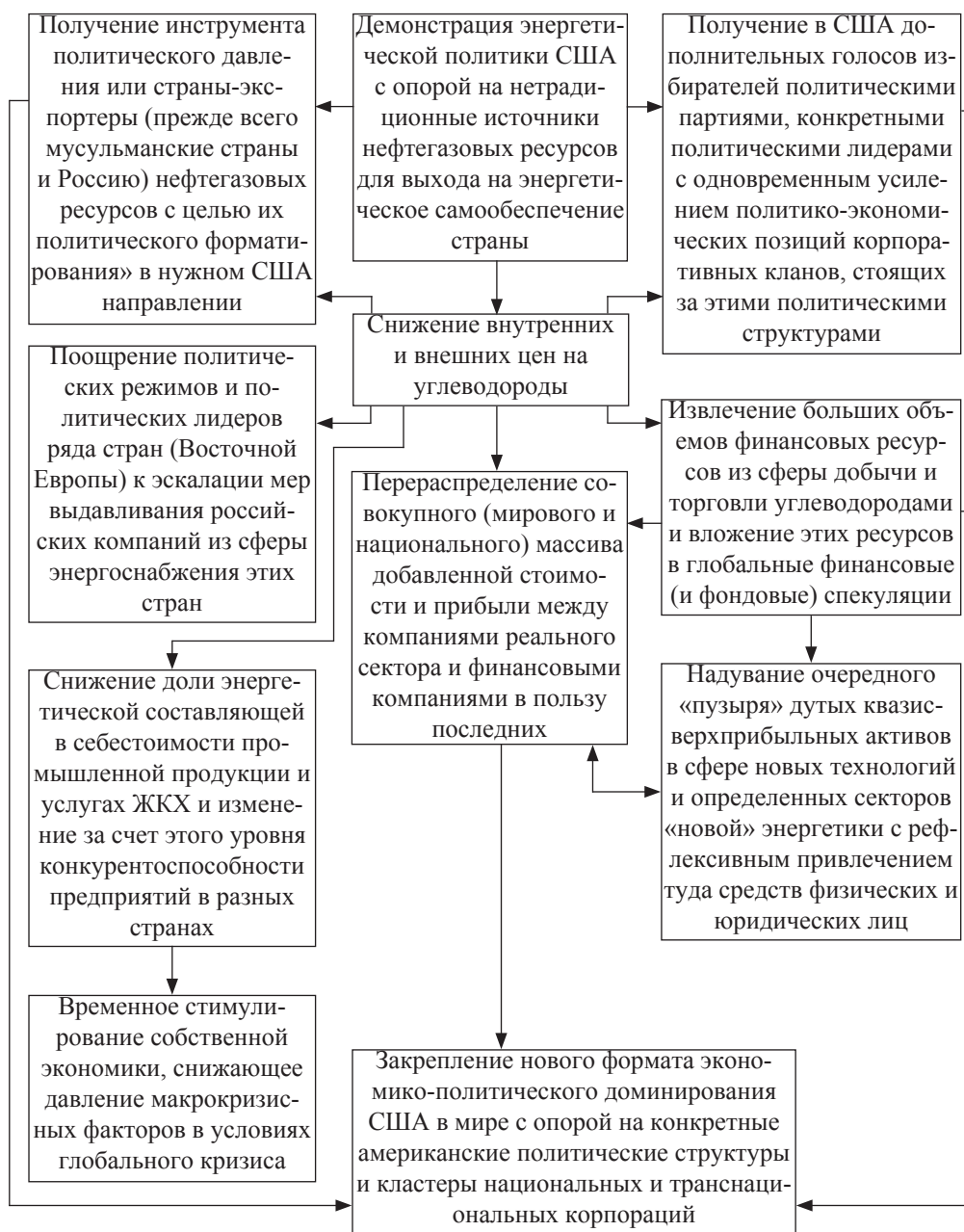

Рис. 2. Система инструментов несанкционного давления США и их геополитических союзников на экономику России

Источник: Агеев А., Логинов Е. Снижение мировых цен на нефть: выдержит ли Россия? //Экономические стратегии. - №10. – 2014. – С. 32-45.

Наиболее заметными новшествами, обусловленными в экономике России введением санкций, являются:

- проведение политики импортозамещения, то есть попытка переориентации национального спроса на продукцию отечественного производителя;
- поиск несырьевых резервов роста национальной экономики по причине кризиса добывающего сектора;

- усиление внимания государства к таким системообразующим элементам национальной экономики, как ВПК, прикладные инновации, точное приборостроение и т.д.
- активное хеджирование геополитических рисков, например, путем диверсификации основных каналов экспорта российской нефти путем строительства газопровода «Сила Сибири»;
- активизация процесса модернизации инфраструктуры национальной экономики;
- активизация процесса защиты интересами национального производителя, усиление взаимодействия государственно-частного партнерства.

Предпринятые меры уже дали результаты. Основные макроэкономические показатели все еще остаются в зоне риска, однако демонстрируют положительные темпы прироста [6] на фоне все еще значительной волатильности цен на рынке нефти. На конец 2015 г. существенно, по сравнению с аналогичным периодом 2014 г. уменьшился спрос населения на иностранную валюту. Несмотря на все еще продолжающийся кризис, на что указывают показатели промышленного производства, инвестиции в основной капитал, индексы цен, снижение реальных доходов населения замедлилось, а потребительская активность практически полностью восстановилась до показателей на начало 2014 г. (см. рис. 3) [7]

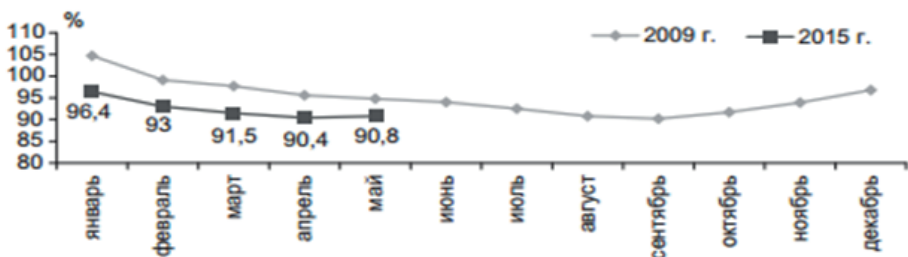

Рис. 3. Оборот розничной торговли в России

Источник: Сулакшин С.С., Кравченко Л.И., Дегтев А.С. Социально-экономическое развитие России в 2015 г. Труды Центра научной политической мысли и идеологии. Вып. № 12, август 2015 г. - М.: Наука и политика, 2015.

Прогнозы дальнейшего развития отечественной экономики в целом осторожны, но оптимистичны. Ведущие отечественные экономисты, в частности министр экономического развития РФ. Улюкаев А.В. неоднократно заявляли, что после лета 2015 г. отечественная экономика достигла дна [8]. На это же указывают и независимые источники, в частности специалисты Высшей школы экономики [9]. Прогнозы экономического развития России, составленные до 2018 г. с учетом возможного влияния санкций, говорят о том, что наиболее острая фаза кризиса отечественной экономикой пройдена и дают основания говорить о возможности к 2018 г. некоторого роста даже при полностью негативном сценарии, предполагающим дальнейшую эскалацию конфликта со странами запада (без учета военной компоненты) (см. рис. 4) [9].

Исследования отечественных ученых, проводимые по тематике последствий санкций для отечественной экономики ранее [5] указывают на то, что главным условием достижения показателей оптимистического прогноза является моби-

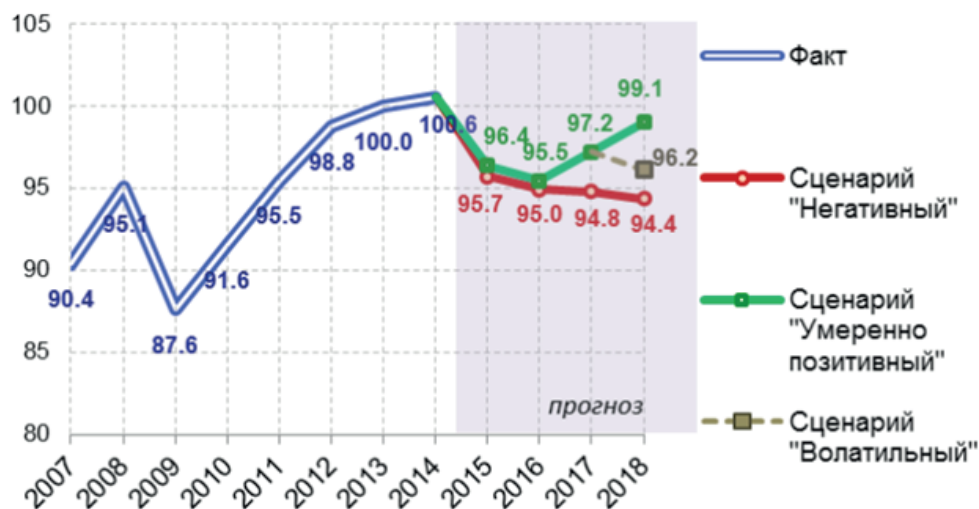

Рис. 4. Уровень ВВП в реальном выражении в сценариях прогноза (100 = 2013 г.)

Источник: Авдеев Д., Акиндинова Н. и др. Наш экономический прогноз // Институт «Центр развития» НИУ ВША, июнь, 2015 г.

лизация имеющихся в отечественной экономике ресурсов. И в этом отношении введение санкций может рассматриваться как положительный фактор, а именно стимул для диверсификации отечественной экономики и развития ее инновационной компоненты. Остановимся на этом тезисе подробнее.

Главным элементом системы санкций, введенных в отношении нашей страны, является ограничение доступа к финансовым ресурсам стран, поддерживавших санкции. В то же время, именно финансовый сектор представляет собой наиболее конкурентоспособный элемент экономик стран Запада, особенно США и обеспечивает их доминирование с системе глобального разделения труда. В то же время Россия длительное время была вынуждено пользоваться услугами западных компаний, что не только снижало уровень экономической безопасности страны, но и приводило к ежегодному оттоку за рубеж значительных финансовых средств в качестве оплаты услуг западных компаний. Обострение геэкономического противостояния России и стран Запада во главе с США привлекло внимание к этой давно назревшей проблеме и позволило консолидировать усилия общества для ее решения. Рассмотрим, какие именно особенности национальной экономики привели к ее уязвимости со стороны санкций.

Российские компании, в том числе в традиционно считающимся финансово благополучным добывающим секторе, оказались в значительной мере зависимыми от иностранных кредитов. При этом их кредитный портфель не был диверсифицирован по географическому (страновому) критерию. Проблема зависимости отечественных компаний от внешних заимствований оказалась столь велика, что руководитель компании Роснефть И. Сечин обратился к Президенту РФ В.В. Путину с просьбой предоставить ему кредитную линию в размере до 1,5 трлн. руб. за счет средств стабилизационного фонда РФ. Всего же не конец 2013 г. внешний корпоративный долг России на 1 января 2013 г. составил 564 млрд дол. США, из которых долги коммерческих банков – 208 млрд дол., а остальных предприятий и организаций – 356 млрд долларов [10].

1. Отечественная экономика оказалась существенно зависимой от стран запада не только в финансовом, но и в технологическом плане. В ходе «санкционной войны» было выявлено, например, что отечественное сельское хозяйство несамодостаточно с точки зрения семян и оборудования, а национальные производители высококонкурентной промышленной продукции, в том числе в стратегически важных отраслях, оказались зависимы от поставок иностранных комплектующих. Кроме того, отсутствие собственной платежной системы фактически поставило всю национальную внешнеэкономическую деятельность в зависимость от иностранных контрагентов, таких как системы Visa, Mastercard и международная платежная системы SWIFT.

2. Отставание отечественной экономики даже по нескольким технологиям в рамках отдельной, пусть даже и высококонкурентоспособной отрасли создает угрозы национальной безопасности. Например, для руководства страны оказалось проблематичным осуществить ряд ответных шагов в отношении иностранного производителя в медицинской сфере, а те же в сферах, касающихся выращивания сельскохозяйственных культур.

Таким образом, эффективное развитие экономики России в условиях санкций возможно при вовлечении всех заинтересованных сторон в инновационную деятельность, активизации импортозамещения во всех отраслях, прежде всего финансовом секторе, диверсификации отечественного производства, в том числе экспортного.

Список литературы

1. *Захарова Е.В., Майер М.В.* Санкции против России. Анализ влияния экономического кризиса на розничную торговлю //Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». - № 3. - 2015. – С. 22-27.
2. *Данилина М.В.* Анализ последствий введения санкций в отношении России //Компетентность №2(123). – 2015. - С. 24-25.
3. *Агеев А., Логинов Е.* Снижение мировых цен на нефть: выдержит ли Россия? //Экономические стратегии. - №10. – 2014. – С. 32-45.
4. Доклад всемирного банка об экономике России. №33, апрель, 2015.
5. *Иванова М.С.* Проблемы и перспективы Развития России в условиях санкций //Молодой ученый. - №1. – 2015. – С. 1-8.
6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Раздел «Официальная статистика. Национальные счета». Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/ (дата обращения: 29.12.2015).
7. *Сулакишин С.С., Кравченко Л.И., Дегтев А.С.* Социально-экономическое развитие России в 2015 г. Труды Центра научной политической мысли и идеологии. Вып. № 12, август 2015 г. - М.: Наука и политика, 2015.
8. Официальный сайт Информационного агентства России ТАСС, <http://tass.ru/ekonomika/2146186> (дата обращения: 29.11.2015).
9. *Авдеев Д., Акиндинова Н.* Наш экономический прогноз //Институт «Центр развития» НИУ ВША, июнь, 2015.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ФИРМЫ В ПЕРИОД КРИЗИСА EFFICIENCY AND COMPETITIVENESS OF THE COMPANY IN CRISIS

СИНЕЛЬНИКОВА Елена Александровна – кандидат технических наук, доцент, заведующая кафедрой «Менеджмент организации» МГТЭУ (e-mail: alenasin@gmail.com).

SINELNIKOVA Elena Aleksandrovna - Candidate of Technical Sciences, Associated Professor, Head of the Department «Management of Organization» MGGEU (e-mail: alenasin@gmail.com).

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы обеспечения эффективности деятельности фирмы, а также ее конкурентоспособности в период экономического кризиса. Показано, что только применение гибких управленческих моделей может служить основой стабильного бизнеса.

Ключевые слова: конкурентная среда рынка, управленческая модель, стратегическое управление, обеспечение конкурентоспособности, прогнозирование.

Summary: The article deals with topical issues of the effectiveness of the company, as well as its competitiveness in times of economic crisis. It is shown that only the use of adaptive management models can serve as the basis of business stability.

Keywords: the competitive market environment, management model, strategic management, competitiveness, prognostication.

Успех деятельности любого предприятия на рынке, в первую очередь, всегда связан с эффективностью системы управления. Конечно же, на практике не существует ситуаций, когда предприятие работает в постоянных условиях и его система управления не требует изменений. Однако влияние внешней среды тоже может быть различно, и в период кризиса такое влияние максимально по своему уровню и носит практически всегда сугубо негативный характер.

В текущей рыночной ситуации бизнес любого уровня сталкивается с максимально сложными рыночными условиями. Любая коммерческая деятельность всегда связана с высоким уровнем риска, а в данный момент это усугубляется экономическим кризисом, как в нашей стране, так и в странах-партнерах России.

Происходит быстрое изменение конкурентной среды рынка, усиливается стагнация во многих отраслях экономики. Необходимо отметить, что любая дестабилизация политических и других факторов внешней среды неминуемо ведут к экономическим проблемам: нарушению торговых отношений между странами, запрету на ввоз импортных товаров, проблемам в сбыте отечественной продукции, постоянному колебанию курсов валют и т.д. В таких условиях только наличие гибкого конкурентоспособного менеджмента поможет фирме не потерять занимаемую на рынке позицию.

Решением данных проблем могут быть следующие аспекты:

- Создание таких управленческих моделей, которые были бы основой для стабильного менеджмента и позволяли бы независимо от рыночной ситуации обеспечивать хотя бы относительно ровный уровень доходов.

- Переход от классической модели стратегического управления к более адаптивным вариантам.
- Обеспечение устойчивой конкурентной позиции фирмы путем создания конкурентных преимуществ для выбранного целевого сегмента.
- Организация систем и создание моделей прогнозирования рыночной ситуации.

Рассмотрим данные аспекты подробнее.

Управленческие модели. Необходимо отметить, что современная теория управления содержит в себе модели принятия решений по часто возникающим, оперативным проблемам деятельности компаний и вопросам стратегического управления. Это некоторые шаблонные варианты управления, которые применимы к компаниям, функционирующим в стабильных условиях, но никак не в период кризиса в экономике. Естественно, параметры таких моделей могут варьироваться в зависимости от изменения факторов внешней среды, но сами управленческие модели не могут адекватно работать при постоянном изменении рыночной ситуации. На данный момент в период затяжного кризиса в экономике становится практически невозможным применение стандартных стратегий роста. Можно привести в пример, фирмы-экспортеры или фирмы, производство которых связано с закупкой импортного сырья или комплектующих, которые вынуждены постоянно корректировать собственные производственные планы в соответствии с курсом национальной валюты. В деятельности многих фирм стали недостижимы покупка импортной техники и технологий производства, услуги зарубежных компаний. Поэтому многие фирмы вынуждены разрабатывать новые модели управления, которые максимально бы учитывали изменение факторов внешней среды и были бы инвариантны.

Поэтому возможность варьировать и адаптировать выбранную стратегию развития является актуальной проблемой. Естественно, что стратегия не может изменяться буквально каждый день, поэтому наиболее верным вариантом действия представляет выбор некоторого стратегического направления, с возможностью внесения изменений в краткосрочный и среднесрочный планы развития.

Применение стратегического управления. Классически, управление всегда было принято делить на оперативное и стратегическое, которые, соответственно, отвечали за свой круг вопросов. На данный момент, любое стратегическое управление должно иметь характер оперативного, то есть сроки разработки, и принятия управленческих решений должны быть максимально сжаты. Долгосрочное планирование как часть стратегического управления практически теряет смысл, так как изменения во внешней среде непредсказуемы.

Также вызывает сомнение, что в настоящее время любое управление имеет характер антикризисного, настолько нестабильна ситуация на рынке. Фирма стремится к минимизации рисков, вероятность наступления которых предельно высока как для мелкого, так и для крупного бизнеса. На сегодняшний момент в Российской Федерации сложилась такая ситуация в макро, а также непосредственном окружении многих компаний, в которой они не могут своевременно реагировать на изменения внешней среды, разрабатывать и применять стратегию, которая дает возможность выжить в долгосрочной перспективе и добиваться своих целей. Это связано с неприспособленностью многих отечественных компаний работать в условиях кризиса, а именно, выстраивать систему гибкого

управления, удерживать свои позиции на рынке, стабильно производить продукт или услугу с учетом научно-технического прогресса.

Приведем данные по демографии организаций по РФ с 2008 по 2015 год. В *табл. 1* показан коэффициент рождаемости организаций (отношение количества зарегистрированных организаций за отчетный период к среднему количеству организаций, учтенных органами государственной статистики в Статистическом регистре по данным государственной регистрации в отчетном периоде, рассчитанное на 1000 организаций) по РФ с 2008 по 2015 годы. В *табл. 2* – коэффициент официальной ликвидации организаций (отношение количества официально ликвидированных организаций за отчетный период к среднему количеству организаций, учтенных органами государственной статистики в Статистическом регистре по данным государственной регистрации в отчетном периоде, рассчитанное на 1000 организаций).

Таблица 1. Коэффициент рождаемости организаций

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Январь	8,4	5,2	5,4	5,5	5,6	6,2	6,2	8,1
Февраль	11,5	7,9	8,8	8,2	8,4	9,2	8,9	8,8
Март	10,9	8,6	8,9	9,2	8,3	8,4	8,3	10,5
Апрель	12,3	8,4	9,2	9,2	9,0	9,6	9,7	10,1
Май	9,3	6,5	7,3	7,3	7,8	6,8	6,8	6,8
Июнь	8,9	6,6	7,5	7,4	7,1	7,0	6,9	
Июль	9,7	5,2	7,5	6,9	7,9	7,3	8,1	
Август	8,7	7,4	7,5	7,9	7,7	7,4	7,5	
Сентябрь	9,0	7,6	7,8	7,4	6,9	7,3	7,3	
Октябрь	10,1	8,3	7,7	8,0	8,7	8,4	8,6	
Ноябрь	8,1	8,1	8,3	8,5	9,3	8,1	7,1	
Декабрь	9,8	8,9	9,3	9,1	9,1	8,3	6,7	
Январь-Декабрь	115,2	88,7	93,6	94,7	95,8	94,4	92,1	

Таблица 2. Коэффициент ликвидации организаций

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Январь	3,2	3,9	3,6	4,2	7,7	8,1	6,8	4,4
Февраль	3,1	4,1	3,6	4,6	6,5	6,7	6,8	5,0
Март	3,0	3,6	4,2	7,5	7,2	6,8	7,9	5,2
Апрель	2,8	3,5	4,1	8,2	8,0	6,9	7,6	7,7
Май	2,7	3,8	3,6	5,9	6,2	5,0	5,7	3,6
Июнь	2,5	3,9	3,8	7,0	6,0	6,3	5,6	
Июль	2,9	4,0	4,4	6,5	7,5	9,6	7,7	
Август	2,3	2,8	4,3	6,7	6,0	9,7	5,9	
Сентябрь	3,4	3,0	3,1	5,8	7,3	5,5	12,9	
Октябрь	3,9	3,6	3,6	7,3	9,2	9,2	7,9	
Ноябрь	3,4	3,2	3,9	6,8	6,9	6,1	5,7	
Декабрь	3,9	3,6	5,0	10,5	10,5	6,7	4,1	
Январь-Декабрь	36,0	42,0	46,3	81,3	89,0	87,3	84,7	

Из таблиц видно, что рынок на данный момент практически не развивается, и ситуация давно стала критической. Поэтому именно гибкость управления позволяет обеспечить стабильную деятельность на рынке.

Обеспечение конкурентоспособности. Это также чрезвычайно важный аспект в настоящее время. Потребительский сегмент, также как и предпринимательский, испытывает кризис, что особенно сказывается на покупательной способности. Потребители начинают предъявлять еще большие требования к продукции, поэтому только наличие у продукта или услуги конкурентоспособной цены и положительных отличий от подобных им, может заставить потребителя сделать необходимый выбор.

Необходимо отметить, что устойчивая конкурентная позиция позволяет фирме прочно занимать рыночный сегмент, создавать хороший имидж в глазах потребителей, обеспечивать постоянный объем продаж выпускаемого продукта или услуги. Происходит существенное изменение конкурентной среды: в период кризиса наблюдается быстрое исчезновение одних и появление других фирм. Поэтому конкурентоспособность предприятия всегда являлась и является одним из основных направлений в его деятельности, что позволяет удерживать свою долю рынка.

Следует выделить следующие факторы конкурентного преимущества:

- Конкурентоспособная цена, которая должна соответствовать качеству продукта.
- Дифференциация – наличие в продукте особенных характеристик, свойств и т.п. С наличием профицита на рынке потребитель в настоящее время всегда разберчив в выборе товара, хочет чего-то особенного.
- Высокое качество товаров и услуг, которое во многом определяется их брендом.

Все это в совокупности будет способствовать продвижению продукта на рынке, популярности среди потребителей.

Прогнозирование рыночной ситуации. Необходимо отметить, что важным аспектом является анализ составляющих внешней и внутренней среды, на основе которого происходит как прогнозирование возможного изменения рыночной ситуации, так и выбор стратегии. Одним из таких методов является широко известный SWOT-анализ. Он является единственным методом, который одновременно использует данные анализа внутренней и внешней среды и на основе этого позволяет разработать стратегию за короткий промежуток времени, ведь не стоит забывать о том, что организация в кризисной ситуации сталкивается с нехваткой не только финансовых, трудовых, но так же и временных ресурсов.

Однако в кризисной ситуации, когда прогнозирование возможно только с минимальной вероятностью встает вопрос о модернизации применяемых методов.

Поэтому одним из решений может быть адаптация SWOT к работе в режиме on-line, то есть постоянная корректировка данных анализа внешней и внутренней среды. Для этого предлагается создание оперативной управленческой базы, куда бы собирались данные обо всех изменениях, как в макроэкономических показателях, так и по поставщикам, конкурентам и потребителям. Это позволит снизить риски по принимаемым решениям, ускорить их выполнение, ведь известно, что главными требованиями к управленческим решениям является их обоснованность и своевременность. Последний фактор особенно важен в пе-

риод кризиса. Естественно, что подобные функции по сбору информации и ее максимально быстрой обработке могут быть возложены на оперативные отделы по мониторингу внешней среды, существующие или вновь создаваемые в организации.

Еще одной актуальной задачей менеджмента является обеспечение стабильной работы в условиях постоянно изменяющейся конъюнктуры рынка и импортозамещения. На данный момент фирма-производитель, которая ставит цель устоять в условиях кризиса, не свернуть собственное производство и сохранить его объем, должна учитывать в планах своего развития возможность использования продукции отечественных производителей, если это не сказывается на качестве выпускаемых товаров и услуг. Такая тенденция должна быть связана как с товарами массового производства, так и с дифференцированными вариантами.

Обобщая все выше сказанное, необходимо отметить, что наличие гибкой системы управления, конкурентных преимуществ, адаптация к постоянно изменяющимся условиям внешней среды, а также оперативное принятие решений позволит фирме добиваться стабильных показателей деятельности, повысит устойчивость системы менеджмента и снизит риски в принятии управленческих решений в условиях кризиса.

Список литературы

1. *Ансофф И.* Стратегический менеджмент – СПб.: Питер, 2009.
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики, Демография организаций по Российской Федерации. Режим доступа: www.gks.ru (ознакомительная версия) (дата обращения: 10.12.2015).

**ПОВЫШЕНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА
КАК УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ ПОЛИТИКИ
ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ
LABOUR PRODUCTIVITY INCREASE AS A CONDITION
OF EFFICIENT IMPORT SUBSTITUTION POLICY**

ПОНОМАРЕВА Галина Тарасовна – кандидат технических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики, управления персоналом и маркетинга МГТУ (e-mail: dtprepod@yandex.ru).

PONOMAREVA Galina Tarasovna – Candidate of Technical Science, Assistant professor, Head of Economics, personal management and marketing chair MGGEU (e-mail: dtprepod@yandex.ru).

ТИМОХИН Дмитрий Владимирович – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика, управление персоналом и маркетинг» МГТУ (e-mail: dtprepod@yandex.ru).

TIMOKHIN Dmitry Vladimirovich, candidate of economics, the associate professor of Economics, marketing and HR management chair MGGEU (e-mail: dtprepod@yandex.ru).

Аннотация. В статье дается оценка эффективности российской политики импортозамещения, указаны ее важнейшие результаты и определены основные экономические проблемы, с которыми сталкиваются участники системы импортозамещения. Приводится анализ предлагаемых отечественными и зарубежными экономистами мер по совершенствованию системы импортозамещения в нашей страны. На основе анализа опыта текущей экономической конъюнктуры и с учетом зарубежного опыта предлагаются пути повышения эффективности политики импортозамещения на основе повышения производительности труда.

Ключевые слова: импортозамещение, производительность труда, экономическая политика, эффективность, инновационная политика, человеческий потенциал

Summary. The paper evaluated the effectiveness of our policy of import substitution, given its key findings and identifies the main economic challenges facing members of the system of import. The analysis offered by domestic and foreign economists, measures to improve the system of import in our country. Based on the analysis of the experience of the current economic conjuncture and taking into account international experience suggests ways to improve the efficiency of import substitution policy through increased productivity.

Keywords: import substitution, productivity, economic policy, efficiency, innovation policy, human potential.

Политика импортозамещения, активно проводимая руководством России в последние 1,5 года, требует кардинальной перестройки производственного базиса нашей страны. Для того чтобы определить основные направления модернизации системы производственных отношений, следует провести анализ

уже полученных результатов, определить сложившиеся на настоящий момент тренды, а так же учесть опыт стран, имеющих опыт реализации импортозамещения. Наиболее интересным в этом отношении является опыт Китая, который к настоящему моменту сумел обеспечить себе лидирующие позиции в мировой экономике, а также советский опыт. С учетом сложившейся в России макроэкономической конъюнктуры, целесообразным может оказаться заимствование отдельных элементов импортозамещающей политики Бразилии и Тайваня [7].

Основные принципы проведения политики импортозамещения, ее цели и задачи, а также философия и концептуальные основы определены Распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 января 2015 г. № 98-р «План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году» [5].

Динамика внешнеэкономических отношений в России может быть описана следующим образом. Количество импорта уменьшается по сравнению с ростом национального производства, при этом опережение достигает 3,5 раз.

Как отмечают специалисты, главной причиной опережающего снижения импорта на фоне незначительного роста импортозамещения является падение доходов населения за отчетный период. По данным Министерства экономического развития и торговли, до начала 2018 г. существенных изменений тенденций в динамике важнейших показателей национальной экономики ожидать не следует.

В настоящее время существует ряд направлений замещения импорта отечественными аналогами, признанных эффективными как на уровне руководства страны, так и ведущими представителями научного сообщества [4]. На начало 2015 г. было подготовлено 1665 проектов по импортозамещению в 18 отраслях промышленности, преимущественно в сфере приборостроения и точного машиностроения. Достоинством данных проектов является то, что они представляют собой систему взаимосвязанных программ развития отдельных элементов национальной экономики на основе общих инфраструктурных, нормативно-правовых и организационных подходов.

По состоянию на середину 2015 г. можно с уверенностью сказать, что ситуация с экспортно-импортными потоками на рынке стабилизировалась и в настоящее время динамика показателей внешнеэкономической деятельности в масштабах страны определяется прежде всего конъюнктурными показателями (рис. 1). В динамике как экспорта, так и импорта нашей страны имеет место слабо выраженный понижающий тренд, при этом его характерные точки.

Единственным фактором, способным внести изменение в сложившуюся динамику в кратко- и среднесрочной перспективе являются события вокруг инцидента со сбитым в Турции российским самолётом, однако на момент написания статьи говорить о каких-либо долгосрочных последствиях этого инцидента представляется преждевременным.

Вместе с тем, Российская экономика по-прежнему остается достаточно зависимой от импорта иностранной продукции.

В качестве основных предпосылок сложившегося статус-кво называют разные причины, однако проведенный анализ позволяет их классифицировать следующим образом (табл. 1).

Таблица 1. Классификация препятствий импортозамещению в России и их экономическая природа

Группа препятствий	Причины	Актуальные примеры	Характер и степень влияния на импортозамещение	Предлагаемые пути устранения
Финансовые препятствия	Низкая эффективность финансовой системы	Недоступность кредитов для перспективных производств	Препятствует приходу инноватора на рынок на стадии планирования	Более активное использование сложных финансовых инструментов, таких как связанное кредитование, возвратный лизинг и т.д.
Институциональные препятствия	Нежелание институциональных участников изменять существующие схемы взаимодействия	Отказ ряда ретейлеров работать с новыми производителями [6]	Создают препятствия для уже сформировавшихся инноваторов, обуславливают дублирование экономических связей и снижение их эффективности	Более активное воздействие государства на институциональных участников, в том числе через антимонопольные органы
Технологические препятствия	Технологическая зависимость отечественной экономики от иностранных компаний	Строительство центра обработки налоговой информации	Обуславливают необходимость контактов с обладателями критических для национальных цепочек носителями технологий в обход санкций	Увеличение инвестиций в науку с длительными сроками окупаемости, консолидация усилий бизнеса, общества и государства в рамках концепции опережающего развития; привлечение иностранных партнеров в качестве соинвесторов в отечественные инновационные проекты

Источник: Составлено автором.

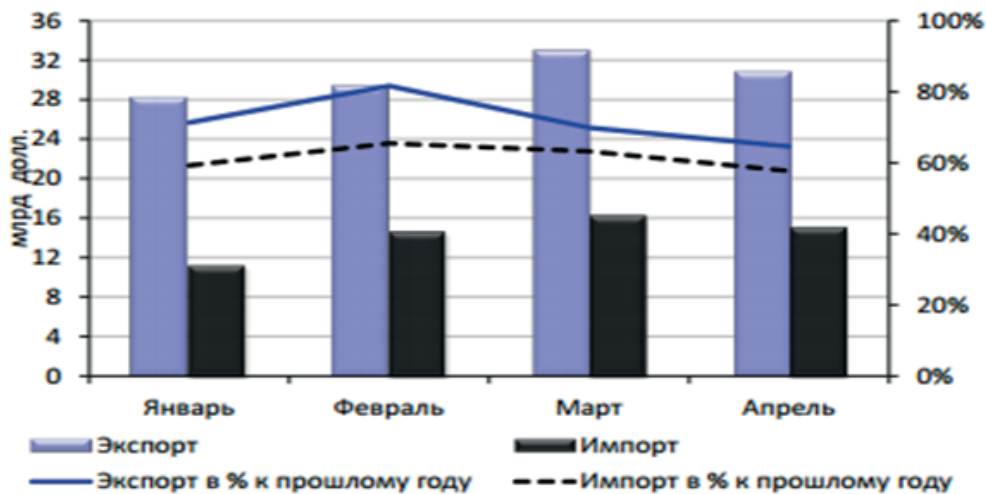

Рис. 1. Показатели внешнеэкономической деятельности РФ в 2015 г.

Источник: Кнобель А. Внешняя торговля и внутреннее производство: экспорт снижается, импорт не замещается //Оперативный мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития. - 2015. - №10. - С. 16.

Относительно новой проблемой для национального импортозамещения является существенное снижение финансирования целевых программ развития отечественной промышленности, которая как в Китае, так и в СССР являлась основным элементом импортозамещающей экономики (табл. 2) [1].

Таблица 2. Динамика бюджетного финансирования в 2014-2016 г. (план)

Период осуществления финансирования, год	Государственные капитальные вложения	Текущие расходы		Общий объем финансирования
		НИОКР	Прочие нужды	
2014	46 828,01	87 263,47	35 087,15	169 178,6
2015	35 023,85	95 812,62	31 628,09	162 464,6
2016	18 558,45	41 573,45	40 831,41	100 963,3

Источник: Официальный сайт Министерства экономического развития РФ. Режим доступа: <http://economy.gov.ru/mines/main> (дата обращения: 03.12.2015).

Таким образом, отечественная экономика столкнулась с непростой задачей: необходимо в сжатые сроки провести структурную реформу национальной экономики [12, с. 81-82],кратно увеличить валовый выпуск отдельных отраслей при ограниченном росте цен на выпускаемую продукцию и без ухудшения положения национальных производителей в других сегментах. Кроме того, эту задачу предстоит решать в условиях ограниченности ресурсов, так как даже с учетом фактически произошедшего секвестра имеющихся ресурсов (прежде всего, это Фонд национального благосостояния) при запланированных на 2016 год темпах использования хватит всего на 2 года.

По результатам анализа зарубежного опыта проведения импортозамещающей политики, в условиях дефицита финансирования проводить модернизацию национального производства следует проводить за счет мобилизации внутрен-

них резервов экономики и осуществления так называемых «обратных инноваций» [3]. Такой подход может решить проблему недостатка первоначального капитала для национального производителя при соблюдении ряда условий, а именно:

- вовлечение в процесс модернизации всех заинтересованных сторон без принятия государством на себя рисков экономической несостоятельности их бизнес-идей и проектов;
- увеличение стоимостных показателей валового выпуска национальной продукции и рост экономической эффективности производственных процессов.

В наибольшей мере обоим указанным выше требованиям соответствует инструмент повышения производительности труда работников в целом по экономике, что может обеспечить синергетический эффект с показателем 1,3–2,2 [9].

Динамика производительности труда в России являлась одним из наиболее слабых мест отечественной экономики. По этому показателю отставание России от развитых стран составляло на начало 2015 г. до 2,5 раз и его явно выраженного роста за последнее десятилетие не наблюдалось (табл. 3).

Наиболее перспективным направлением поддержки национальной экономики является снижение издержек на всех участках производственного процесса.

Таблица 3. Динамика производительности труда по видам экономической деятельности в 2003–2012 гг., в процентах к предыдущему году

Вид деятельности	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Всего в экономике	107,0	106,5	105,5	107,5	107,5	104,8	95,9	103,2	103,8	103,1
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	105,6	102,9	101,8	104,3	105,0	110,0	104,6	88,3	115,1	98,1
Добыча полезных ископаемых	109,2	107,3	106,3	103,3	103,1	100,9	108,5	104,3	102,2	99,4
Обрабатывающие производства	108,8	109,8	106,0	108,5	108,4	102,6	95,9	105,2	104,7	103,6
Строительство	105,3	106,8	105,9	115,8	112,8	109,1	94,4	99,6	102,2	99,6
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	103,7	100,4	103,7	101,9	97,5	102,1	96,3	103,0	100,3	99,7
Оптовая и розничная торговля, ремонт АТС, бытовых изделий	109,8	110,5	105,1	110,8	104,8	108,1	99,0	103,6	102,1	105,2

Источник: Киселкина О.В. Подходы к повышению производительности труда в российской экономике //Вопросы экономики и права. - 2014. - № 12. - С. 82.

Предлагаемые мероприятия по экономии в национальном масштабе можно разделить на пять агрегированных групп, а именно:

- мероприятия, обеспечивающие ресурсосбережение в ходе производственного процесса;
- мероприятия, обеспечивающие снижение использования фонда рабочего времени;
- мероприятия, обеспечивающие снижение брака, в том числе за счет повышения эффективности системы контроллинга;
- мероприятия, обеспечивающие рост мотивации работников, их лояльности к внедряемым инновациям и рост их инновационной активности;
- мероприятия, связанные с интенсификацией производственных отношений и уменьшением транзакционных издержек.

При этом предлагаемые мероприятия по повышению производительности труда предлагается ранжировать по временному критерию и перенести те, что

требуют значительного финансирования либо существенных затрат времени на их реализацию на период после 2017 г. В то же время, можно выделить группу инструментов снижения издержек на производство, которые требуют минимальных затрат, либо затраты которые сопоставимы с первоначальным экономическим эффектом, что делает их особенно привлекательными при дефиците финансовых ресурсов.

Рассмотрим такого рода мероприятия подробнее.

1. Прежде всего, в перечень такого рода мероприятий входит увеличение мотивации тех субъектов экономических отношений, которые не являются юридически самостоятельными, но способны существенно влиять на результат производственного процесса. К их числу относятся структурные подразделения компаний и производственные коллективы. Повышение производительности труда в этих субъектах возможно осуществить, реорганизовав их структуру в форме центров доходов и центров затрат [14, с. 10-11], а также построив работу с ними по принципу аутсорсинговой цепочки.

2. В России по-прежнему важной проблемой остается моральное и физическое старение оборудование и, как следствие, низкая фондовооруженность труда [11, с. 37]. В то же время, известны технологические решения отечественных специалистов, способные за меньшую по сравнению с зарубежными аналогами цену обеспечить национальную промышленность машинами высокого качества [13, с. 12-13]. В решении данной проблемы следует участвовать государству. При этом в целях избежание злоупотреблений, связанных с распределением бюджетных средств, целесообразным представляется развивать косвенные формы поддержки производства.

Бразильский опыт [7, с. 241-247] показывает, что в качестве таких форм поддержки предприятий, обеспечивающих рост фондовооруженности национального труда за счет собственной продукции, могут выступать:

- система государственных гарантий;
- схемы возвратного лизинга с государственным участием;
- фьючерсы на государственных закупки в твердых ценах (данный инструмент наиболее эффективно зарекомендовал себя в Индии при развитии сельскохозяйственного машиностроения в ходе «зеленой революции» в 1970-х годах);
- предоставление налоговых, финансовых и других льгот производителем. За основу можно взять систему, уже активно использующуюся в России в особых экономических зонах.

3. Для многих отечественных предприятий и организаций, в первую очередь содержащихся на государственные средства, характерна проблема номенклатурной должностей руководства и специалистов, крайне низкая текучесть кадров на фоне низкой производительности труда, отсутствие здоровой конкуренции за рабочие места среди сотрудников. Опыт как развитых, так и развивающихся стран [7, с. 241-247] показывает, что создание конкурентоспособного национального производственного комплекса (корпорации) «с нуля» возможно только в случае обеспечения более высокого качества труда в формируемой отрасли, чем в целом по экономике.

4. Действия по модернизации производственного процесса и развитию конкурентоспособности национальной рабочей силы и росту ее производительности государству необходимо координировать на национальном уровне, ак-

тивно содействуя инноватором за счет гибкой системы косвенной поддержки, например, в форме налоговых льгот и преференций, предоставления финансовых льгот, например снижения арендной платы, а так же послаблений административного характера. Именно такой подход, по мнению специалистов, был положен в основу так называемого «японского чуда» [10, с. 2-5]. Советские пятилетки до сих пор активно используются в Японии при планировании национального производства, при этом разрабатываемые планы предполагают детальное исследование будущего потенциала рабочей силы и возможных путей его развития и увеличения производительности труда. Еще в более жестком, чем в Японии, варианте данная система используется в Китае.

Проведенный анализ показывает, что при комплексном подходе к проблематике повышения производительности труда работников.

Наиболее перспективными с точки зрения соотношения «цена – качество» являются резервы, связанные с повышением производительности посредством модернизации системы управления трудом. Отечественный и зарубежный опыт указывает на то, что эффективность системы управления персоналом зависит от рационального использования и развития человеческих ресурсов на предприятии.

В преуспевающих компаниях человек играет «ключевую» роль и рассматривается как достояние компании в конкурентной борьбе, для которого надо создавать соответствующие условия и мотивы, способствующие эффективной работе. Необходимо своевременно планировать, организовывать, мотивировать и контролировать его деятельность на предприятии.

Отличие от традиционного управления кадрами, управление человеческими ресурсами представляет собой более высокую стадию управления людьми, увязанную с выборной стратегией предприятия.

Устаревшая практика управления кадрами не соответствует современным, более жестким требованиям бизнес-среды. Все эти процессы, тенденции привели к пересмотру «старого подхода» практики «отдела кадров», на смену которому приходит принципиально новая функция «управления человеческими ресурсами», обеспечивающая конкурентоспособность предприятия (фирмы, организации).

Отдел кадров не является ни методическим, ни координирующим центром кадровой работы. Он структурно разобщен с другими подразделениями, которые выполняют функции управления персоналом.

Отдел кадров имеет низкий организационный статус, является слабым в профессиональном отношении. В силу этого отдел кадров не выполняет целый ряд задач по управлению персоналом и обеспечению нормативных условий его работы.

Приоритетными направлениями в работе с персоналом в управлении человеческими ресурсами можно назвать:

1. Управление человеческими ресурсами и инвестициями в человеческий капитал.
2. Развитие персонала, корпоративной культуры и этических ценностей.
3. Разработка и внедрение инновационных программ мотивации работников.
4. Процесс инвестирования в человеческий ресурс можно подразделить на следующие этапы:
5. Затраты на профориентацию.

6. Затраты на поиск и наем персонала.
7. Затраты на персонал в период адаптации.
8. Затраты на персонал в период накопления потенциала роста.
9. Затраты на персонал в период достижения профессионализма.
10. Затраты на персонал в период обучения, повышения квалификации.

Таким образом, повышение производительности труда является условием стабильного и поступательного развития отечественной экономики в рамках концепции импортозамещения и требует скоординированных действий по модернизации экономических отношений от государства, бизнеса и общества.

Список литературы

1. Кнобель А. Внешняя торговля и внутреннее производство: экспорт снижается, импорт не замещается //Оперативный мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития. - 2015. - №10. - С.14-18.
2. Официальный сайт Министерства экономического развития РФ. Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/main>. (Дата обращения 03.12.2015).
3. Морковкин Д.Е. Проблемы и приоритеты финансирования инновационного развития реального сектора экономики //Вестник финансового университета. - 2015. – №6. - С. 39-48.
4. Жакевич А.Г. Импортозамещение: проблемы и перспективы //Вестник МИЭП. 2015. № 1 (18). С. 36–39.
5. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 января 2015 г. № 98-р «План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году».
6. Потапенко Д. Все тренды российского ретейла //Интернет-газета Retail.ru. Режим доступа: http://www.retail.ru/advert/newspaper_banners/newspaper/Retail.ru%202010-4-p.pdf. (дата обращения: 15.11.2015).
7. Козарева Е.В., Новикова Н.В. Опыт реализации политика импортозамещения и экспортной ориентации в развитых странах //Вестник ТвГУ. Серия «Экономика и управление». - 2015. - №3. - С. 241-247.
8. Идрисов Г., Пономарева Е. Политика импортозамещения и конкурентоспособность российской экономики //Экономическое развитие России. - 2015. – №10. - С.64-66.
9. Киселкина О.В. Подходы к повышению производительности труда в российской экономике //Вопросы экономики и права. - 2014. - № 12. - С.79-83.
10. Рыбаков А. Импортозамещение: экономика, политика, идеология // Экономика и время. – 2015. - № 1 (822). – С. 2-5.
11. Литвиненко И.Л. О необходимости реализации государственной инновационно-инвестиционной политики в России. // Креативная экономика. - 2014. - № 1 (85). - С. 36-46.
12. Литвиненко И.Л. Переход к инновационной модели экономики в новых условиях развития //Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. - 2015. - № 3. - С. 81-87.
13. Тимохин Д.В., Бугаенко М.В. Инноватизация производства - обеспечение конкурентоспособности отечественной металлургии //Цветные металлы. - 2012. - № 12. - С. 11-15.

14. Воробьев А.Г., Тимохин Д.В., Иванова М.С., Попова Г.И., Серебряная Л.С. Инноватизация как инструмент преодоления конкурентного отставания отечественной металлургии от развивающихся стран //Цветные металлы. - 2014. - № 8 (860). - С. 8-13.

**РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ:
ИСТОРИКО-ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
DEVELOPMENT OF THE INNOVATIVE ACTIVITY
CONCEPT OF ECONOMIC ENTITIES: HISTORICAL
AND GNOSEOLOGICAL ASPECT**

УРЗОВ Владимир Алексеевич - преподаватель кафедры экономики и финансов Московского Финансово-Юридического Университета МФЮА (e-mail: dester-1986@yandex.ru).

URZOV Wladimir Alekseevich - Lecturer of economy and finance, Moscow University of Finance and Law (MFUA) (E-mail: dester-1986@yandex.ru).

Аннотация: проанализированы некоторые концепции развития понятия инновационной деятельности в контексте реального сектора. Установлены «узкие места» связанные с развитием инновационной деятельности в России. Сделан вывод о необходимости кооперации государства и бизнеса, и создания для бизнеса благоприятных условий с целью получения синергетического эффекта от реализации реальным сектором инновационных проектов.

Ключевые слова: инновационная деятельность, концепция, инновации, бизнес.

Summary: In the article, some concepts of development of business innovative activities were analyzed. Weak points related to the innovation activities are set. It was concluded that cooperation of business and government is needed; also, creation of favorable conditions for business innovation activity is needed to obtain the synergistic effect from their innovation projects.

Keywords: innovative activities, concept, innovation, business.

Развитие современной экономики в новом технологическом и организационном качестве должно происходить на основе детально продуманной комплексной концепции. На сегодняшний день многие ученые видят перспективы экономического развития хозяйствующих субъектов в Российской Федерации, основанные на технико-технологической революции, которая в свою очередь базировалась бы на инновациях в сферах финансово-экономических отношений. Для того чтобы комплексная концепция была эффективной и реалистичной следует первоначально проанализировать сущностную характеристику тех явлений и процессов, которые лежат в ее основе.

Последние 10-15 лет концепция инновационного развития российской экономики и предпринимательства прошла путь от метафизической, строго теоретической, до популистской идеи, сформировавшей у социума ложное представление о данной категории. Понятие инновационного развития легко используется политиками, журналистами, социологами для придания оттенка важности тем или иным процессам, событиям или явлениям, создавая эффект значимости, простоты и повседневности реализации инновационных процессов. Несмотря на это, общество практически не видит реальных продуктов инновационной де-

тельности и не ощущает влияния инновационных процессов на свою жизнь. Кроме того, сам смысл этого термина оказывается понятен далеко не всем, кто его «пиарит». Поэтому при использовании «инновационного» понятийного аппарата для решения экономических, финансовых, социальных и иных проблем необходимо исследовать саму сущность термина «инновация». Изучение инноваций, а также ее основных свойств, формирует необходимую современную рыночную базу для осуществления производственного процесса этих новаций. Под понятием «новация» подразумевается такое нововведение, которого ранее не существовало.

Инновационная деятельность – это деятельность, направленная на производство качественно новых или дефицитных товаров. Достижение конечной цели коммерческого предприятия тесным образом связано с этой деятельностью по двум причинам. Во-первых, инновации требуют значительных вложений инвестиционных ресурсов, а, во-вторых, инновации могут стать инвестиционными источниками финансирования деятельности предприятия. В связи с постоянным усложнением функционирования финансовой среды предпринимательства и ожесточением конкурентной борьбы на всех ее уровнях эффективный менеджмент инновационной деятельности становится одной из важнейших задач для коммерческих предприятий.

Следует понимать, что инновационная деятельность является частью инфраструктуры экономики так как, прежде всего, она направлена на сложное воспроизводство производственного сектора экономики.

Этимология термина «инновация» происходит от английского «innovation» и по своему смыслу тождественно понятию «нововведение», при этом следует учесть, что инновации, в том числе могут включать в себя новые или модифицированные методы организации бизнеса. Под инновацией часто подразумевается не просто некий новый объект труда, но объект, качественно отличающийся от существующих аналогов, причем таковым он становится только после внедрения в производство, которое будет возможно благодаря результатам научно-технической работы.

В общем виде инновация представляет собой овеществленный результат. Этот результат формируется путем инвестирования капитала в технико-технологические процессы, в качественно новые формы и методы организации комплексной системы менеджмента организации, начиная с производства и труда, заканчивая мониторингом и контролем.

Ключевыми факторами, влияющими на развитие инноваций, являются наука и техника. Так в рамках НИОКР инновации трактуются как задачи рыночной имплементации изобретения и возможности его коммерциализации, а само изобретение — это лишь факт открытия чего-то нового, как-то технологии или продукта. При таком подходе нововведения рассматриваются как трансферт знаний в сферу потребления, а сам инновационный продукт – это носитель технологии, который должен пройти «стресс-тест» рынком для того, чтобы получить конечную форму передачи технологии потребителю.

Теоретический фундамент концепции инновационной деятельности были сформулированы в рамках теории циклов и кризисов. Проводя анализ экономических идей М.И. Туган-Барановского [1] о роли волатильности инвестиций в промышленности можно акцентировать внимание на роль инноваций, которую следует рассматривать как своеобразный инструмент антикризисной экономи-

ческой политики. Такая логика размышлений предельно понятна, ведь инвестиции, в производственно-хозяйственной деятельности, чаще всего сопровождаются инновациями и наоборот.

Однако настоящий прорыв в теории инновационной деятельности совершили работы Н.Д. Кондратьева [2]. Ученый провел сопоставительный анализ повышательных и понижательных волн больших циклов полувековой длительности с волнами технических изобретений и нововведений. Кондратьев обнаружил и обосновал закономерную связь между этими волнами. Эта закономерность состояла в значительных изменениях хозяйственной жизни общества перед началом этапа повышательной волны больших циклов. Изменения касались технологий обмена и производства, которые были бы невозможны без соответствующего научного и технологического прорыва. Исходя из этого, получается, что речь идет про волну технико-технологических и экономических инноваций. Ученый связывает эти изменения с серьезными деформациями общества, его переустройства, на которые концентрировался реальный сектор.

Кондратьев заложил предпосылки для более широкого рассмотрения теории инноваций, которая бы затрагивала иные сферы общественного устройства, помимо экономики и технологий. Кроме того, впервые был продемонстрирован механизм взаимодействия инноваций с другими сферами социально-экономического устройства общества.

Впоследствии основной причиной длинных волн в теории Кондратьева были признаны именно инновации. Подобные прорывные научные изыскания не могли остаться незамеченными. В 1939 году вышел научный труд «Экономические циклы» Й.А. Шумпетера [3], который был написан под воздействием теории Кондратьева. В этой и других работах Шумпетер изучил ключевые понятия теории инноваций. Что Шумпетер подразумевал под нововведениями? Прежде всего, новые сочетания использования ограниченных ресурсов, а также изменения существующих технологий. При этом ключевая роль в этом процессе отводится предпринимателю-инноватору, представителю частного сектора. Об их роли Шумпетер неоднократно говорил в своих трудах, подразумевая что эффективно развиваться может только та экономика в которой существует определенная доля предпринимателей-инноваторов, готовых идти на высокие риски. Инноватор выступает связующим звеном между процессом и результатом, то есть между изобретением и нововведением.

Понятие «инновация» как экономическая категория впервые было использовано Й. Шумпетером в 1911 году в работе «Теория экономического развития» [4]. Само понятие «инновация» Шумпетер трактовал как качественное изменение в экономике. Целью этого изменения является формирование, внедрение и использование в промышленности и бизнесе совершенно новых товаров и услуг, рынков и форм организации предприятия, инструментов и механизмов управления.

Шумпетер подчеркивал, что инновация важна для предпринимателя, прежде всего с коммерческой точки зрения. Удачно коммерциализированная инновация может являться источником сверхприбылей для предприятия. По мнению ученого «без развития нет прибыли, без прибыли нет развития».

Проводя исследования, Шумпетер пытался определить, как инновации воздействуют на технико-технологические изменения с последующей оценкой роли инновационного предпринимательства в рамках производственной функ-

ции. Ему удалось найти взаимосвязь, которая состоит в том, что если допустить, что производственная функция отображает количественное изменение товара или услуги с учетом возможных изменений, влияющих на него факторов, то изменение формы функции и дает инновацию.

Шумпетер является автором теории мультицикличности. В основе этой теории лежит одновременный учет нескольких нововведений. Циклы по Шумпетеру определяются волновыми колебаниями, их структура напоминает подход Кондратьева: длинный цикл состоит из нескольких средних, который в свою очередь состоит из коротких циклов. Длинный цикл определяется периодом времени в 55 лет. Средние циклы до 10 лет и связаны с изменением формы и структуры оборотных активов. Короткие циклы по продолжительности занимают 2-3 года, они связаны с волатильностью рынков и их отдельных сегментов. Шумпетер делает вывод о том, что причиной подобных динамических изменений выступает инновационная деятельность, благодаря которой и происходит развитие экономики и общества.

Еще одним ученым, который построил свою теорию на основе волновой теории Кондратьева был Г. Менш. Он делает отличный от мнения Кондратьева вывод о зависимости волн и развития социума. По его мнению, причиной изменений в экономике и предпринимательстве следует считать ситуацию «технологического пата» [5, с. 78], которая предполагает торможение развития производственной системы. По мнению Менша именно инновации в такой ситуации играют роль резервов экономической системы, которые способны вновь «завести» экономику и вернуть ей возможность интенсивного роста.

Вековые циклы Кондратьева Менш связывал с базисными инновациями. Базисные инновации - есть радикальные нововведения, способные перезапустить «кондратьевский» цикл. Эта смелая идея до сих пор нуждается в проверке, но в силу глобальности вековых циклов и множества факторов, оказывающих воздействие на переход к новому циклу, до сих пор не была проведена.

Менш разработал понятие «технологического пата», который прослеживается в российской экономике в настоящий момент. За прошедшие 25 лет российской экономикой и бизнесом был накоплен значительный потенциал, государство сформировало некоторую инфраструктуру, накопила резервы роста и кооперации, компании также накопили потенциалы, имеют значительные резервные фонды, активно работают над углублением взаимоотношений. Однако, использование имеющихся конкурентных преимуществ и тех и других затруднено в силу высоких рисков, волатильности финансовой среды и множества иных факторов. Напрашивается вполне риторический вопрос «Как заставить систему работать, если в ней есть все кроме самой системы?» Ответом на такой вопрос скорее всего и может стать некая радикальная инновация, способная сдвинуть всю систему с мертвой точки. Подобные крайние взгляды не находят поддержки у предпринимателей и чиновников, которые предпочитают консервативный подход и постепенные изменения, несущие более низкие риски, однако не решающие ключевых проблем, или решающие их недостаточно быстро.

В современных экономических условиях понятие «инновация» встречается не только в контексте технологии производства новых товаров и услуг. Инновации на предприятии могут рассматриваться и в контексте развития систем управления кадрами, финансирования предпринимательской деятельности, развития маркетинговой политики и т.д. В рамках финансового менеджмента,

с помощью инноваций решаются задачи максимизации прибыли предприятия путем снижения себестоимости или улучшения характеристик выпускаемого товара. В качестве результата предприятие получает некоторое конкурентное преимущество, которое может быть использовано им для укрепления своих позиций в определенном сегменте рынка или как инструмент экспансионистской политики по отношению к новым рынкам. Таким образом, инновации выступают локомотивом роста рентабельности предприятия.

Следует отметить, что развитие инновационной деятельности не бесконтрольно, а регламентируется определёнными мировыми стандартами. Начало международным стандартам в статистике науки, технологий и инноваций было положено еще в 1957 году, в рамках ОЭСР, когда рабочей группой NESTI¹ были разработаны первые рекомендации по ведению статистики исследований и инноваций, которое получило рабочее название «Руководство Фраскати». В дальнейшем, с развитием этой инициативы в 1992 году в «Семействе Фраскати»

Рис. 1. Типы инноваций по методологии Руководства Осло
Источник: Составлено автором на основе методологии Руководства Осло

выделилось направление по целенаправленному сбору данных и анализу инноваций. Экспертной группой этого направления совместно с Евростатом было разработано соответствующее методическое руководство, которое получило название «Руководство Осло». В настоящий момент функционирует третье издание этого руководства, датируемое 2005 годом [6, с. 24]. В этом документе описываются основные типы инноваций, которые представлены на рис. 1.

Эта новая классификация пришла на смену технологической продуктовой и процессной инновациям, которые использовались авторами во втором издании Руководства Осло. Основное отличие от предыдущей версии состоит в расширении классификации и добавлении к ней маркетинговых и организационных инноваций.

Безусловно, это не единственная классификация инноваций. Так, например, в современной отечественной практике используется еще один тип инноваций, который получил название экологических инноваций, или экоинноваций [7, с. 109]. Под экоинновациями следует понимать инновации, обеспечивающие экологическую безопасность в процессе производства товаров, услуг и работ. По своей природе это некие новые продукты, технологии, способы организации производства, а иногда и социальные программы, которые обеспечивают корреляционные связи между экономическим развитием субъекта финансовой среды предпринимательства и экологической окружающей средой, при этом общий вектор развития должен согласовываться с теорией устойчивого развития.

Серьезным научно-практическим вкладом в развитие теории инновационной деятельности можно считать работы С.Ю. Глазьева. Им, совместно с другими ученым-экономистами, была разработана концепция технологического уклада [8, с. 1-9]. Технологический уклад – это взаимосвязанные технологическими цепями группы технологических совокупностей, которые образуют воспроизводящие целостности. Такие технологические совокупности формируют ядро

¹ Working Group of National Experts on S&T Indicators.

технологического уклада. При этом ядро формируется за счет ключевых факторов, которыми и выступают технологические нововведения или, проще говоря, инновации. Концепция Глазьева коррелирует с волновой теорией Кондратьева. Учеными установлено, что понижительные волны с их кризисами способствует отмиранию неэффективных производств, что стимулируют инвесторов к поиску более эффективных технологий и изобретений, с переносом в них своих капиталов, благодаря этому начинается постепенный рост нового технологического уклада и уже на старте повышательной волны формируется эмбриональная фаза нового технологического уклада.

По мнению авторов, мировая экономика прошла пять технологических укладов, в настоящий момент (с 2010 года по, примерно, 2040 год) наступает шестой технологический уклад [8, с. 5]. Ядром, которого будут выступать нанотехнологии, биотехнологии, когнитивные и молекулярные технологии. Проблема для России состоит в том, что она значительно отстает в гонке технологических укладов. Так, для примера, в экономике США доля пятого технологического уклада составляет 60%, а в российской экономике только 10% [8, с. 6]. При этом экономика США уже, примерно, на 5-8% перешла на шестой технологический уклад, а Россия к этому еще только готовится. В большинстве секторов экономики РФ до сих пор преобладает четвертый технологический уклад, тогда как развитые страны Запада активно занимаются модернизацией и перераспределением ресурсов в соответствии с новым витком развития техники и технологий.

Подводя итоги краткого анализа существующих концепций инновационной деятельности следует отметить, что в рамках инновационной деятельности находят логическую увязку, координируются и управляются все инновационные процессы любых видов и форм, которые могут принимать инновации. Инновации же, как процесс, подчинены социально-экономическим отношениям, которые выражаются в рыночных законах спроса и предложения, алгоритмах безубыточного анализа, методах определения ожидаемой нормы доходности, т.е. в методах и моделях, используемых бизнесом. Естественными ограничителями выступают предельные возможности технологического развития, необходимая и возможная рыночная эффективность, а также нехватка инвестиционных ресурсов.

На сегодняшний день в реальном секторе наблюдается парадокс революционных инноваций. С одной стороны, появление прорывных технологий и изобретений, необходимых для революционных инноваций, может проходить вне рынка, не считаясь с его текущими потребностями и тенденциями, за счёт средств государства, но, как мы понимаем, наибольший вклад в донесении до конечного потребителя конкретной технологии играют именно предприниматели [9, с. 9]. Без их усилий открытия так и не оформятся в инновационный продукт, не выйдут на рынок, а значит не попадут в руки потребителя. Но предприниматель не спешит реализовывать социальную функцию и использовать революционные изобретения и открытия, так как он добивается не просто максимизации собственных доходов, но получения оптимальных и непрерывных денежных потоков. Так как инновации сопряжены с высокими рисками, в том числе с риском банкротства [11, с. 791-796], а внешняя среда достаточно непостоянна, то для предприятия-инноватора реализация революционных инноваций, которые могли бы оказать серьезное воздействие на социально-экономическое развитие общества, вовсе не обязательно становится первостепенной за-

дачей. Поэтому необходимо формировать такие условия для бизнеса, в которых ему самому было бы выгодно эти инновации реализовывать.

Для России вопрос перехода к инновационной модели развития сопряжен с решением проблемы модернизации ключевых отраслей экономики. Возможно ли осуществить модернизацию, а если возможно, то в какой мере на основе формирования инновационной модели развития хотя бы в некоторых секторах российской экономики? Или же переход к инновационной модели возможен только после завершения модернизации ключевых отраслей российской экономики [10, с. 4]. От ответа на этот вопрос зависят темпы развития российской экономики, а также характер и время движения России по траектории догоняющего развития.

Список литературы

1. *Туган-Барановский М.И.* Избранное: Периодические промышленные кризисы; История английских кризисов //Общая теория кризисов - М.: Наука. РОССПЭН, 1997.
2. *Кондратьев Н.Д.* Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения: Избранные труды - М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2002.
3. *J.A. Schumpeter* Business Cycles: A Theoretical, Historical and Statistical Analysis of the Capitalist Process //NewYork - London: McGraw-Hill, 1939.
4. *Шумпетер Й.А.* Теория экономического развития (Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры): пер.с англ. - М.: Прогресс, 1982.
5. *Мени Г.* Технологический пат: инновации преодолевают депрессию - Франкфурт-на-Майне, 1975.
6. Oslo Manual: Guidelines for Collecting and Interpreting Innovation Data, 3rd Edition, OECD/EC, 2005.
7. Индикаторы инновационной деятельности: 2015, Статистический сборник.
8. *Глазьев С.Ю.* О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития /Доклад С.Ю. Глазьев - М.: Институт экономических стратегий, Русский биографический институт, 2015.
9. *Литвиненко И.Л.* Переход к инновационной модели экономики в новых условиях развития //Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. - 2015. - № 3.
10. *Лантев С.В.* Социальные факторы российской модернизации: проблемы выбора альтернативных возможностей использования //Инновации. 2012. - № 5.
11. *Урзов В.А.* Обзор методов и моделей оценки банкротства промышленных предприятий //Экономика и предпринимательство. - 2015. - № 4-2 (57-2).

**ПОЛИТИКА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ КАК ОДИН
ИЗ ФАКТОРОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА
IMPORT SUBSTITUTION POLICY AS ONE OF FACTORS
OF ENSURING REGION FOOD SECURITY**

КИЯНОВА Лилия Дмитриевна - кандидат экономических наук, доцент, руководитель Академии экономики и бизнеса Южного университета (Институт управления, бизнеса и права, г. Ростов-на-Дону) (e-mail: liliackgti@mail.ru).

KIYANOVA Liliya Dmitrievna - Candidate of Economic Sciences, Associated Professor, The Head of the Academy of Economics and Business of the South University (Institute of Management, Business and Law, Rostov-on-Land) (e-mail: liliackgti@mail.ru).

Аннотация: В работе предлагается создание механизма поддержки регионального АПК, создание которого позволит обеспечить повышение объемов производства продуктов питания и снизить степень зависимости продовольственного рынка от импортных продуктов.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, социальное питание, адресная продовольственная помощь, стандарты социального питания, логистическая инфраструктура.

Summary. In article creation of the mechanism of regional agrarian and industrial complex support will allow to provide increase of food production is offered and to lower degree of the food market dependence on import products.

Keywords: agro-industrial complex, social food, address food aid, standards of social food, logistic infrastructure.

В основе аграрной политики любой страны лежит понимание особой роли аграрного сектора экономики в жизнедеятельности общества.

Сельскохозяйственная продукция во всем мире является не просто товаром, она - стратегический товар, одна из основ нормального существования и прогресса общества. Зависимость от импорта продовольствия создает несомненную угрозу экономической безопасности России, опасность завоевания ее внутреннего рынка иностранными компаниями [1, с. 65-66].

В настоящее время в РФ взят курс на реализацию политики импортозамещения, которая должна стать инструментом обеспечения продовольственной безопасности страны [8, с. 81-82]. Учитывая реалии сегодняшнего дня и те вызовы, с которым столкнулась наша экономика [4, с. 83], импортозамещение в таком важном секторе как АПК особенно важно [5, с. 68-69].

Для этого необходимо сформировать систему государственной поддержки, способствующей достижению следующих целей:

- устойчивое развитие сельскохозяйственного производства и повышение темпов его роста [3, с. 391];
- обеспечение продовольственной безопасности страны и независимости от продовольственной экспансии со стороны стран-экспортеров, а, следова-

тельно, стабилизация продовольственного рынка нашей страны и в обществе в целом;

- устойчивое развитие сельских территорий, достижение оптимальных пропорций в отраслевой структуре экономики страны в целом, и в секторе АПК в частности.

В настоящее время центр тяжести государственной поддержки аграрного сектора переместился на региональный уровень [4, с. 84-85], поэтому усиливается значение мер регулирования агропромышленного производства в субъектах РФ. Одним из субъектов, играющим определяющую роль в обеспечении населения продуктами питания является Ростовская область.

Вопросы развития агропромышленного комплекса Ростовской области всегда были в числе приоритетных. Перед донским АПК стоит комплексная задача - сбалансированное развитие растениеводства и животноводства - так, чтобы одна отрасль стала базой для роста эффективности другой [6]. Как и в других регионах нашей страны в Ростовской области применяются меры прямой, косвенной и опосредованной поддержки АПК (табл. 1).

Таблица 1. Формы государственной поддержки развития сельского хозяйства

Прямая форма	Косвенная форма	Опосредованная форма
Субсидии сельскохозяйственным товаропроизводителям на производственные и материально-технические ресурсы	Методы льготного налогообложения в различных формах	Реализация региональных программ устойчивого развития сельских территорий, напрямую не связанных с производством сельхозпродукции
Субсидирование процентной ставки по кредитам	Закупки сельхозпродукции и продовольствия для государственных нужд	Стимулирование развития агросоюзов, оказания консультационной помощи и информационной поддержки
Субсидии на компенсацию части затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей на страхование урожая	Защита экономических интересов сельхозтоваропроизводителей при осуществлении внешнеэкономической деятельности	Реализация программ регионального сельскохозяйственного машиностроения и агролизинга
Субсидии на инвестиционные затраты		

Источник: составлено автором.

Для развития АПК сегодня необходим комплексный подход [4, с. 87]. Растениеводство, животноводство, пищевая переработка, реализация продукции - все это звенья одной цепи. Развивать одно и не обращать внимания на другое - значит разорвать цепочку, чтобы это не происходило, необходима поддержка АПК и следует подчеркнуть, что поддержка аграрному сектору в области оказывается постоянно.

Необходимо строить работу таким образом, чтобы система внутренней продовольственной помощи максимально наполнялась продукцией, производимой на территории области.

Минсельхоз РФ внедряет механизм поддержки отечественных производителей сельхозсырья и пищевой продукции - внутреннюю продовольственную помощь [2]. Предусматриваются два направления (рис. 1).

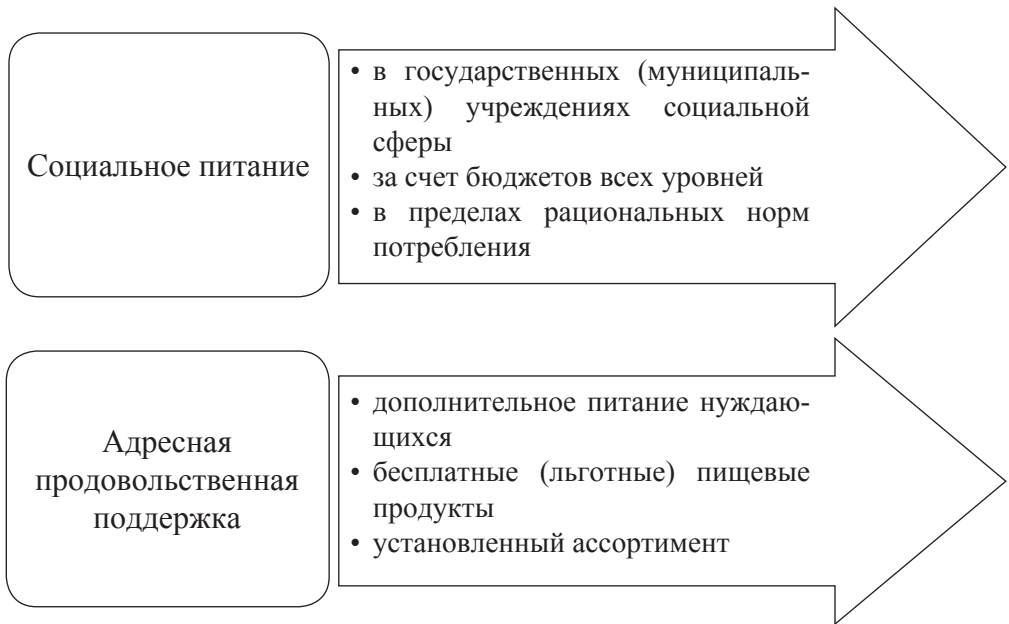

Рис. 1. Система внутренней продовольственной помощи
Источник: составлено автором.

Первое направление – социальное питание. Социальное питание – организация питания отдельных групп населения на основе рациональных норм потребления пищевых продуктов за счёт или с участием бюджетов различных уровней в государственных (муниципальных) учреждениях, т.е. это обеспечение социальных учреждений продуктами питания отечественного производства, в первую очередь произведенными в Ростовской области.

По данному направлению область имеет опыт работы. С 2007 года реализуется программа - «Донское школьное молоко». Ростовская область одна из первых среди субъектов РФ в целях поддержки областных производителей и переработчиков молока приняла данную программу. И сегодня обеспечиваются молоком областных производителей более 140 тыс. учеников начальных классов области [10].

Второе направление – адресная продовольственная помощь – это предоставление дотаций малоимущим гражданам на питание в социальных столовых или приобретение установленного набора продуктов, поставка которых осуществляется только отечественными производителями.

Внедрение программы внутренней продовольственной помощи позволит решить важный вопрос – доступность к «рынку» государственных и муниципальных заказов, а значит - гарантированный сбыт своей продукции. Задачами такой программы являются:

- обеспечение доступа к базовым продуктам питания для малоимущих и нуждающихся граждан;
- поддержка отечественных производителей продуктов питания через инвестиции в потребление;
- стимулирование развития малого бизнеса в сфере торговли продовольственными товарами;
- создание условий для внедрения инновационных инструментов оказания социальных услуг [7, с. 815-816];
- обеспечение целевого и эффективного использования социального бюджета;
- внедрение здорового образа жизни через стимулирование потребления продуктов отечественного производства.

Нами предлагается разработка еще одного направления внутренней продовольственной помощи – корпоративного питания. Предполагается организация питания на рабочем месте на предприятиях региона. При этом закупаться должна будет продукция только донского производства в пределах рациональных норм потребления. Такая помощь должна будет финансироваться частично или полностью за счет работодателей.

Применение такой формы поддержки позволит соблюсти принцип адресности поддержки: деньги будут поступать непосредственно производителям продукции.

Типовая модель питания в регионах – каждое подразделение само отвечает за свое питание, у каждого свой конкурс, свои победители – операторы/поставщики, бюджеты размыты, не отслеживается закупка продукции – местные/не местные поставщики/импорт. В связи с этим целесообразно создать единую систему социального питания в регионе. Опыт создания таких систем уже имеется в Тамбовской области, в республиках Удмуртия и Мордовия.

Задачи, которые необходимо решить для повышения эффективности системы адресной продовольственной помощи:

- создание условий для функционирования системы внутренней продовольственной помощи;
- развитие товаропроводящей инфраструктуры и материально-технической базы внутренней продовольственной помощи;
- развитие сырьевой базы системы внутренней продовольственной помощи;
- создание системы контроля качества и безопасности продукции для обеспечения населения Ростовской области.

В настоящее время для функционирования такой системы отсутствует необходимая нормативная база:

- закон «О социальном питании в Ростовской области», который утвердит стандарты социального питания;
- нормативные документы, регламентирующие порядки проведения мероприятий по созданию благоприятных условий осуществления инвестиционной деятельности, для развития услуг в области социального питания, адресной продовольственной поддержки и привлечения к развитию отрасли хозяйствующих субъектов всех форм собственности.

Развитие системы социального питания должно производиться на основе разработанных стандартов социального питания для обозначенной категории

жителей Ростовской области, при этом разработчик стандартов социального питания должен определяться по результатам конкурса.

Для целей социального питания в области необходимо создать сельскохозяйственный потребительский кооператив социального питания с товаропроводящей (логистической) инфраструктурой.

Через логистические центры будут идти товарные потоки. Создание таких центров в области необходимо осуществлять на базе крупных сельскохозяйственных товаропроизводителей, занимающихся производством мяса, молока, овощей, имеющих мощности для их глубокой переработки и хранения. Привлечение сельскохозяйственных товаропроизводителей позволит на основе внутриобластной кооперации обеспечить поставку сельскохозяйственной продукции, произведенной в области для системы социального питания, от других сельскохозяйственных товаропроизводителей, включая сельскохозяйственные потребительские кооперативы.

Для сельскохозяйственных товаропроизводителей должна быть предусмотрена государственная поддержка в виде субсидий с целью возмещения затрат, связанных с производством пищевой продукции и сельскохозяйственной продукции в соответствии с разработанными стандартами [5, с. 69].

Реализация проекта социального питания и адресной продовольственной поддержки в Ростовской области позволит, как оказать реальную поддержку социально незащищенных слоев населения, так и обеспечит сельхозтоваропроизводителей области стабильным рынком сбыта натуральной продукции и станет дополнительной поддержкой со стороны государства предприятиям АПК региона.

Результатом внедрения предлагаемых нами мероприятий должны стать:

- повышение уровня поддержки областных сельхозтоваропроизводителей,
- повышение контроля качества исходного сырья и процессов производства пищевой продукции,
- снижение затрат на производство единицы продукции.

В социальной сфере:

- создание новых рабочих мест [9, с. 82];
- повышение уровня обеспечения сбалансированным горячим питанием нуждающейся категории граждан в учреждениях образования;
- снижение заболеваемости среди детей и подростков, связанных с питанием (анемия, недостаточность питания, ожирение, болезни органов пищеварения);
- поддержка многодетных семей в части сбалансированного и здорового питания.

Список литературы

1. Гетманская А.Ю., Киянова Л.Д. Факторы, определяющие рост благосостояние регионов Российской Федерации /Сборник научных трудов «Кадровый ландшафт региона: проблемы формирования и перспективы развития» (по материалам III Международного научно-образовательного Форума «Интеллектуальные ресурсы региональному развитию») – Ростов н/Д: ИУБиП, 2014. - С. 65-68.

2. Деятельность в потребительской кооперации. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.mcx.ru/> (дата обращения: 21.05.2015).

3. *Киянова Л.Д.* Факторы развития малого предпринимательства в сельских территориях //Никоновские чтения. - 2013: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию академика А.А. Никонова, 24 сентября 2013 г. - М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова: Энциклопедия российских деревень, 2013. С. 390-393.

4. *Киянова Л.Д., Литвиненко И.Л.* Региональная инновационная система: роль элементов инфраструктуры //Аграрный научный журнал. - 2015. - № 2. - С. 83-88.

5. *Киянова Л.Д.* Необходимость комплексного подхода к устойчивому развитию сельских территорий //Международное научное издание Современные фундаментальные и прикладные исследования - International Scientific Periodical Modern Fundamental and Applied Researches. -2013. - № Специальный выпуск. - С. 68-70.

6. Концепция развития агропромышленного комплекса Ростовской области на период до 2020 года. Утверждена постановлением Правительства Ростовской области от 23.05.2012 № 424.

7. *Литвиненко И.Л.* Архитектура построения и оценка инновационного потенциала региона //Креативная экономика. - 2015. - Т. 9. - № 7. - С. 815-836.

8. *Литвиненко И.Л.* Переход к инновационной модели экономики в новых условиях развития. // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. - 2015. - № 3. - С. 81-87.

9. *Литвиненко И.Л.* Региональная инновационная система: организационный аспект //Инициативы XXI века. - 2013. - № 3. - С. 4-7.

10. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства и продовольствия Ростовской области. Режим доступа: <http://www.don-agro.ru/>. (дата обращения: 21.05.2015).

Н.В. Вязовова, В.М. Толстошеина

ВРЕМЕННАЯ ПЕРСПЕКТИВА БУДУЩЕГО И ПРОБЛЕМА ЕЕ ПРОЕКТИРОВАНИЯ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ FUTURE TIME PERSPECTIVE AND THE PROBLEM OF DESIGN AT A YOUTHFUL AGE

ВЯЗОВОВА Наталия Владимировна, кандидат психологических наук, доцент МГТЭУ (e-mail: natali-lapulia@yandex.ru).

VYAZOVOVA Nataliya Vladimirovna, candidate of psychological Sciences, associate Professor of MGGEU (e-mail: natali-lapulia@yandex.ru).

ТОЛСТОШЕИНА Виола Михайловна, кандидат психологических наук, доцент МГТЭУ (e-mail: Cassandra1@yandex.ru).

TOLSTOSHEINA Viola Mihailovna, candidate of psychological Sciences, associate Professor of MGGEU (e-mail: Cassandra1@yandex.ru).

Аннотация: в статье рассматриваются ключевые вопросы мотивационного отношения личности к перспективе собственного развития и саморазвития. Выступая с позиций экзистенциальной психологии и психологии бытия, авторы рассматривают категорию субъективного психологического времени как необходимую предпосылку формирования и развития личности, эффективности ее деятельности в различных сферах жизни, как необходимое условие возможности самореализации продуктивным образом.

Ключевые слова: онтопсихология, экзистенциальная психология, временная перспектива развития, хронотоп, жизненные планы и перспективы.

Summary: the article discusses key issues motivational personality to the perspective of one's own development and self-development. Speaking from the standpoint of existential psychology and the psychology of being, the authors consider the category of subjective psychological time as a necessary prerequisite for the formation and development of personality, the effectiveness of its activities in various spheres of life, as a necessary condition for the possibility of self-realization productive way.

Keywords: ontopsychology, existential psychology, time perspective of development, the chronotope, life plans and prospects.

Будущее как доминанта современного осознания перспективы выступает своеобразным культурным кодом, сообразуясь с которым человек, живя в настоящем, не утрачивает прошлого, обретая в них истинную ценность бытия, перспективу индивидуального развития. Живя в настоящем, мы отнюдь не всегда живем этим настоящим. Психологически мы можем находиться в различных позициях отношения к жизни - жить прошлым, будущим или реальным настоящим и при этом не испытывать дискомфорта, легко пересекая границы времени.

Научный интерес к проблеме организации времени не угасает многие столетия, но в последнее - получил дальнейшее развитие за счет изучения мировоззренческого аспекта проблемы и выделения специфических свойств времени (*биологического, космологического, психологического, исторического, художественного*).

Выдвинутые ещё Аристотелем и Августином Блаженным идеи о «неотделимости» времени от человека, позднее в трудах философов обрели статус глобальных проблем бытия человека и овладения им временем (М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр). М. Хайдеггером, Ж.-П. Сартром время толкуется реалистически, как условие самой возможности. По И. Канту, время является формальным априорным условием всех явлений вообще. По Г. Лейбницу и Августину, время - безусловная предпосылка существования человека, способ его существования.

Ещё глубже рассматривается эта проблема в психологии, для которой выраженность ценности времени в сознании человека начинает приравняться к ценности личностного роста и развития, а её отсутствие рассматривается как препятствие к формированию самоидентичности и «Я-концепции». Утрачивая ощущение динамичности жизни и развития, личность приходит в состояние отчуждения, изоляции, переживает глубокий экзистенциальный кризис утраты смысла жизни.

Психологическое время изучалось в работах М. Гюйо, П. Жане, А. Бергсона, Ш. Бюллер, П. Фресса, Ж. Нюттена, К. Левина и др. как отражение в психике человека системы временных отношений между событиями его жизненного пути. А потому оно характеризуется рядом свойств (последовательность, одновременность, длительность, скорость), позволяющих контролировать протекание различных событий в жизни, относящихся как к настоящему, так и удаленных от него в прошлое и будущее, что и делает время сжатым или растянутым, плавно текущим или прерывистым, ограниченным или беспредельным, включающим события собственной жизни и жизни прошлых поколений, а также возможное будущее для себя и всего человечества.

Наиболее интересные подходы к личностному времени сконцентрировались вокруг проблемы временной перспективы (К. Левин, Л. Франк, Р. Кастенбаум, Ж. Нюттен и др.). Во времени человек ощущает свою связь с окружающим настоящим и всем, что было «до» и будет возможно «после» и с ним и с другими, что создает, по С.Л. Рубинштейну, эффект «кажимости» времени, как адекватной формы жизни человека и проявления себя субъектом жизни, расширяющим поле жизнедеятельности по собственной инициативе, ориентируясь на свои возможности в будущем. По-сути речь идет о возможности человека к самоорганизации в настоящем для возможности самореализации продуктивным образом в будущем так, чтобы быть готовым самостоятельно писать свой жизненный сценарий и никогда не утрачивать способности конструктивного поведения.

Данные взгляды позволяют рассматривать психологию времени как составляющую *экзистенциальной психологии бытия – онтопсихологии*.

Б.Г. Ананьев использовал понятие онтопсихологии для обозначения одного из ведущих направлений перспективного развития психологии, которому отводилась роль интегрирующей дисциплины, занимающейся «психологическим исследованием самого бытия человека» [1], активно вкладывающего собственные усилия в выстраивание жизни, что обозначается как задача *жизнетворчества*.

Экзистенциальные, «жизненные» проблемы постепенно стали предметом изучения гуманистической психологии, которая имеет глубокие корни в философии и обращается к сущностным вопросам психологической науки.

В современной европейской психологии понятие онтопсихологии связано с работами итальянского ученого А. Менегетти, определяющего предмет онтопсихологии, как «анализ антропологического бытия во всех его проявлениях - от экзистенциального до трансцендентного» [2, с.17], тем самым вкладывая в это понятие ранее обозначенное Ананьевым, а затем развитым в трудах Б.Ф. Ломова, Ю.М. Забродина.

Онтопсихология как современное направление психологии, разделяя взгляд психологов гуманистического направления на наличие у человека позитивного потенциала, отводит главенствующую роль в развитии личности выбору человека, создающему и созидаящему самого себя, обладающему *перспективой и видами на будущее*, которые связаны с восприятием и осознанием времени как пространства развития и самореализации.

Сам термин «временная перспектива» был введен в научный оборот Л. Франком. Однако впервые научное обоснование понятие получило в работах К. Левина, который использовал его для описания целостного видения человеком своей жизни в прошлом, настоящем и будущем. Проблему временной перспективы Левин рассматривал в рамках разработанной им концепции «психологического поля в данный момент времени», согласно которой элементы прошлого опыта и представления о будущем объединяются в психологическом настоящем, независимо от их реальной хронологической удаленности. Включаясь в психологическое поле данного момента, прошлое и будущее приобретают побудительный потенциал, определяющий временную перспективу и особенности поведения человека. Поэтому в психологии и сложилась традиция рассматривать временную перспективу как понятие, отражающее содержание времени жизни не только в будущем, но также в прошлом и настоящем.

Идеи К. Левина были развиты в работах Ж. Нюттена, который рассматривает временную перспективу, ее влияние на поведение, прежде всего, как функцию репрезентации, или когниции. Концепция временной перспективы Нюттена предполагает, что события со своими временными знаками находятся во временной перспективе подобно тому, как объекты, существующие в пространстве, находятся в пространственной перспективе; по существу, присутствие во внутреннем плане этих разно удаленных во времени объектов и создает временную перспективу. Последнее представляется важным подчеркнуть специально: временная перспектива, по Нюттену, не является, подобно абстрактному понятию времени, неким «пустым пространством», а выступает как функция составляющих ее мотивационных объектов, которые и определяют ее глубину, структуру, степень реальности и т.п.

Среди отечественных исследователей, развивающих проблемы человеческого времени, интерес представляют работы К.А. Абульхановой-Славской, которая предлагает различать психологическую, личностную и жизненную перспективы как три различных явления. Психологическая перспектива – это способность человека сознательно, мысленно предвидеть будущее, прогнозировать его, представлять себя в будущем. Личностная перспектива – это не только способность человека предвидеть будущее, но и готовность к нему в настоящем, установка на будущее (готовность к трудностям в будущем, к неопреде-

ленности и т.д.); это, прежде всего свойство личности, показатель ее зрелости, потенциала ее развития, сформировавшейся потребности к организации времени. Жизненная перспектива включает совокупность обстоятельств и условий жизни, которые при прочих равных условиях создают личности возможность для оптимального жизненного продвижения. Чаще всего жизненная перспектива открывается тому, кто сам в настоящем создал систему оптимальных (т.е. имеющих множество возможностей) жизненных отношений, систему опор, которые обладают всевозрастающей ценностью. Совокупность таких отношений мы называем жизненной позицией, которая целостным образом определяет будущее личности [3, с. 144-145].

Основная проблема в исследовании будущей временной перспективы состоит в поиске тех ее параметров, которые оказывают воздействие на деятельность человека, формирование и развитие его психики. В связи с этим в многочисленных исследованиях выделен ряд параметров, измерение которых позволяет оценивать будущую временную перспективу как благоприятный или негативный фактор развития личности и ее жизненного пути. В качестве основных параметров рассматриваются продолжительность, реалистичность, дифференцированность, оптимистичность, согласованность перспективы.

Каждый этап жизни имеет свою доминанту: если юность – время создания жизненного проекта, то зрелость – время его осуществления. В юности человек выбирает путь, в зрелости идет по нему. И если избранный путь представляется короче того, который в действительности нужно пройти до цели, то можно не рассчитать силы и остановиться на полпути. Нечто подобное и происходит с людьми, переживающими кризис середины жизни. Поэтому ранняя профилактика дисгармоничности ближней и дальней перспектив личности позволит избежать кризиса личностного роста в более позднем возрасте.

Таким образом, формирование развитой, гармоничной будущей временной перспективы должно рассматриваться как необходимая предпосылка формирования и развития личности, эффективности ее деятельности в различных сферах жизни.

На современном этапе развития российского общества особое значение приобретает поиск себя и реализация собственного личностного потенциала (К.А. Абульханова-Славская, Т.И. Артемьева, М.Л. Воронцов, Д.А. Леонтьев, И.Б. Никитченко, А.М. Павлова, В.И. Слободчиков, В.А. Спивак и др.).

Особое значение в реализации потенциала личности принадлежит психологическому прогнозированию развития собственного «Я» (Л.И. Анцыферова, О.Е. Байтингер, А.М. Матюшкин, К. Обуховский, Л.А. Регуш, И.И. Чеснокова и др.). Значимость такого прогноза обусловлена тем, что он может быть реалистичным, основанным на знании своего потенциала, или утопическим, в основе которого лежат завышенные ожидания, опрометчивые альтернативы и неоправданные прогнозы. В связи с этим осознание своего личностного потенциала является важным условием самореализации личности.

В плане нашего исследования важно объединить представления о будущем и реализацию личностного потенциала в юношеском возрасте. Это можно сделать, если рассмотреть юношеские представления о будущем не как перспективу личности, а в контексте реализации ее личностного потенциала в ретроспективе и перспективе (Я.Ф. Аскин, Т.М. Буякас, И.В. Бычко, Д.А. Леонтьев и др.).

Психологическая готовность юношества к реализации жизненного сценария связана с пониманием своего идеального и реального «Я», жизненными перспективами, установками, видением своей социальной роли и др.

Психологические исследования позволяют представить реализацию личностного потенциала как особый диалог между настоящим и будущим (Л.И. Анцыферова, К. Обуховский и др.). По мнению К. Обуховского, реализация личностного потенциала - это способ овладения своим будущим, когда каждая новая потенция является ступенью для еще более полного раскрытия потенциала.

Поэтому наибольшую актуальность для человека проблема овладения временем, оценки собственной временной перспективы приобретает в юношеском возрасте, когда развитие личности выходит на новый рубеж сложной организации взаимодействия индивида и социума, что требует от взрослеющего человека овладения способами управления развитием и иным уровнем самоорганизации личности в плане построения себя в ближайшем и отдаленном будущем в соответствии с собственным оптимальным сценарием и хронотопом жизни.

Вопрос саморганизации сложных структур глубоко изучается в рамках синергетики, категориальный аппарат которой позволяет говорить о жизненных выборах как точках бифуркации, которые могут состояться, либо их можно просто проскочить и тогда вопрос о переходе от хаоса к порядку будет рассматриваться иначе. В качестве фракталов или объектов самоподобия будут выступать хронотопы - индивидуальные характеристики времени - пространства.

Хронотоп содержит в себе индивидуальную картину мира человека, образует собой сюжет его жизни, увязывает события индивидуальной жизни и жизни социальной через систему взаимоотношений человека с окружающей действительностью и потому становится фундаментальным понятием исследования бытия в его субъективной и объективной формах. Для психологии представляют интерес хронотопы макро- и микромиров; первые - фиксируют в сознании человека события реальной действительности, а вторые - преломляют эти события в духовном поле, посредством работы памяти и воображения, формируя образы социального, исторического, религиозного, психологического, биологического и иных временно-пространственных конструкторов, включающих их ценностно-смысловую оценку, придающую течению жизни осмысленность и целостность, концептуальность.

Внутреннее время-пространство души неоднородно, сложно структурировано, иерархично и, как утверждают синергетики крайне динамично, что позволяет постоянно менять смысловую наполненность явлений действительности. Релятивистская концепция хронотопа позволяет рассматривать картину мира субъекта как возможную форму существования бытия, выстраивания линейной картины поступательного движения от прошлого к будущему, когда возможное расширяет границы реального и, при соответствующей самомотивации, способно привести к саморганизации времени жизни (СОВЖ) (Л.Ю. Кублицкене, Л.Б. Шнейдер) [4], став новообразованием личности, её способностью правильно инициировать желательные тенденции саморазвития в виде «жизненных планов» и «жизненных программ» (Б.В. Зейгарник, Б.С. Братусь) как эталонов образа будущего, способных регулировать нашу активность в настоящем.

С учетом критерия субъектной активности личности В.И. Ковалевым предложена типология регуляции времени, включающая в себя [5]:

- *стихийно-обыденный тип* регуляции личностью событий и обстоятельств жизни, при котором личность зависима от событий и обстоятельств, принимает решения в условиях ограниченного времени, а потому лишена инициативы и возможности управлять происходящим (не успевает за временем, не может организовать последовательность событий, предвосхищать их наступление или предотвращать осуществление);
- *функционально-действенный тип* регуляции присущ личности, активно организующей течение событий собственной жизни, способной направлять ход событий в необходимое русло, своевременно включаясь в них (однако инициатива охватывает только отдельные периоды течения событий, но не их последствия, отсутствует пролонгированная регуляция жизни);
- *созерцательно-продолженный тип* регуляции свойственен личности пассивно относящейся ко времени, не имеющей её четкой организации;
- *созидательно-преобразующий тип* регуляции позволяет личности, осуществляя организацию времени жизни, связывать его со смыслом жизни в целом, с решением не только индивидуальных, но и социальных проблем, творчески овладевая временем жизни.

Таким образом, тип регуляции времени, используемый личностью, определяет её перспективу развития, умение осуществлять личностные выборы, ставить цели и достигать успеха, что говорит о достигнутом её уровне психологической возрастной зрелости - «временной перспективе развития» (Б.В. Зейгарник), которая активно заявляет о себе в период отрочества.

Расширение временной перспективы развития юношества - одна из ведущих задач практической психологии, направленная на осознание собственных ценностей и целей, формирование положительного «Я-образа», преодоление негативных «Я-переживаний».

Сейчас, как никогда в истории человечества, время требует от подрастающего поколения нового отношения к будущему, основанного на творческом, конструктивном подходе к организации своей жизни, когда на смену простому «заглядыванию» вперед, мечтанию о будущем придет его активное созидание в настоящем (А. Печчеи), преобразующее и регламентирующее деятельность.

Обращенность в будущее как главная черта, возрастное новообразование юношества, вызревает постепенно, часто болезненно, и поэтому, как отмечал Э. Эриксон, типичной для ранней юности психопатологией является именно расстройство временной перспективы (тесно связанной с кризисом идентичности) [6], проявляющееся в потребности не замечать течения времени или остро переживать его необратимость и корить себя за упущенные возможности, остановить время, продлив «эпоху моратория», не задумываясь о будущем или «прожигать» время, не видя для себя перспектив.

Ко всем психологическим трудностям взросления, которые испытывают юноши и девушки во всем мире, в нашей стране у студентов-инвалидов инклюзивного вуза добавляются и те, которые обусловлены состоянием здоровья, особым социальным статусом, что приводит к ощущению неясности перспектив, не все молодые люди уверенностью смотрят в завтрашний день, не хотят или не могут самостоятельно решить, чего же они хотят от жизни. В этих условиях задача психологической помощи в развитии способности видеть перспективу своей будущей жизни, способности самому определять цели своей жизни, в ос-

воении практически полезных навыков планирования, соотнесения ближней и дальней перспективы и т.п. становится еще более важной.

Таким образом, актуальность нашего исследования обусловлена следующими противоречиями:

- между значимостью изучения временной перспективы будущего как личностного образования, характеризующего уровень морально - психологической зрелости, и слабой ее теоретической проработкой;
- между устремленностью юношества в будущее и неготовностью к его планированию в настоящем, неспособностью трудиться ради будущего; стремлением быстро получить осязаемые результаты, несформированной потребностью к организации времени;
- между сензитивностью юношеского возраста к построению жизненных перспектив и отсутствием навыков перспективного видения, моделирования своего будущего, умений оценивать свои возможности, а также объективным ограничением на пути реализации целей и планов;
- между потребностями практики в конкретных методах работы над проектированием будущего и ограниченным числом такого рода технологий, выработанных наукой.

Указанные противоречия определили проблематику нашего исследования и цель работы – изучение временной перспективы будущего и ее проектирование в юношеском возрасте.

В качестве **гипотезы** исследования выступило предположение о том, что, так как устремленность в будущее студентов в ряде случаев не содержит в себе какой-либо системы (структуры планов, намерений, целей), то только своевременное коррекционно-развивающее воздействие позволит преодолеть тенденцию к торможению перспектив развития, устранив противоречие между потребностью в достижении и отсутствием умения строить свою жизнедеятельность, антиципируя её промежуточные результаты.

В работе использовались следующие методики: тест мотивационной индукции (МИМ) Ж. Нюттена, проективная методика – сочинение на тему: «Каким я вижу себя через 10 лет».

В общем смысле **временная перспектива** рассматривается как временной порядок ожидаемых личностью в будущем каких-либо событий, а потому для ее исследования используются традиционные процедуры, типа методики «неоконченных предложений», носящие выраженный проективный характер.

Методика мотивационной индукции Ж. Нюттена предназначена для выявления временной перспективы будущего, автором предполагается, что события расположены на векторе времени так же, как объекты, существующие в пространстве, находятся в пространственной перспективе. Однако, в отличие от пространственной, временная перспектива может быть представлена только в сознании человека как последовательность событий с определенными интервалами между ними.

Полный вариант методики содержит 60 незаконченных предложений: 40 положительных индукторов и 20 отрицательных. Существуют две сокращенные формы (А и В). Форма А содержит 45 незаконченных предложений - 30 положительных индукторов и 15 отрицательных. Форма В содержит 30 незаконченных предложений - 20 положительных индукторов и 10 отрицательных.

Нами использовалась форма В. Обследованию подвергались студенты 1-2-х курсов МГГЭУ в количестве 48 человек (17 юношей и 31 девушка). Выборку формировали с учетом добровольности и заинтересованности в результатах исследования.

Тест включает 30 шкал, с помощью которых информация оценивается в условиях реального и социального времени, а также по содержанию:

Коды реального времени:

Т - текущий момент (момент заполнения теста);

Д - день (событие должно произойти в течение дня);

Н - неделя (событие должно произойти в течение недели);

М - месяц (событие должно произойти в течение месяца);

Г - год (событие должно произойти в течение года);

Г+ - событие должно произойти в течение одного-двух лет.

Коды социального времени:

П - прошлое;

О0 - дошкольный возраст;

О1 - младшая школа;

О2 - средняя школа;

О3 - профессиональное образование;

В0 - период перехода к взрослой жизни;

В1 - первый период профессиональной автономии (25-45 лет);

В2 - второй период социальной автономии (45-65 лет);

Ст - старость;

Ж - жизнь, используется для обозначения тех мотивационных объектов, которые относятся ко всему периоду предстоящей жизни или которые нельзя локализовать точнее;

Ж+ - события, относящиеся к периоду после смерти субъекта;

ИБ - историческое будущее (события относятся не к личной жизни субъекта, а к исторической общности людей);

ОН - открытое настоящее (то, что неизменно);

Анализ содержания:

С - аспекты личности субъекта;

С/р - самореализация; .

П - познание;

Д - деятельность;

О - отдых;

К - контакты;

Кс - контакты, направленные на достижение своих эгоистических целей;

Кд - контакты, направленные на альтруистические цели;

Мц - материальные ценности;

Дц - духовные ценности;

НК0 - страх одиночества.

Студентам вручили распечатанные бланки с перечнем незаконченных предложений и предложили завершить предложения так, чтобы получилась законченная мысль, первым, что придет в голову. Гарантировалась конфиденциальность полученных результатов.

В процессе обработки произведено кодирование ответов с помощью двух различных кодов: временного кода и кода анализа содержания.

Временной код. Операция временного кода состоит в том, чтобы каждому мотивационному объекту приписать свой временной знак, даже если обследуемый прямо не указывает точного времени того или иного желаемого события. Временной код распадается на две равноправных перспективы: перспективу реального и социального времени.

При интерпретации полученных результатов учитывалось, что события со своими временными знаками находятся во временной перспективе подобно тому, как объекты, существующие в пространстве, находятся в пространственной перспективе. Присутствие во внутреннем плане сознания этих разноудаленных объектов и создает временную перспективу.

Обобщая полученные результаты, мы оформили таблицы рейтинга значимых показателей временной перспективы обеих подгрупп в различной модальности; позитивной и негативной и выявили, что в позитивной мотивации временной перспективы студента преобладают (см. рис. 1):

- мотивы открытого настоящего (ОН - 195 позиций), то есть неизменных реальных оценок своих перспектив (*буду учиться в вузе; получу хорошее образование; стану специалистом* и т.п.);
- жизненные мотивы (Ж - 110), относимые к ближайшему будущему или к категории жизненно важных мотивов, которые трудно локализовать точнее (*стану хорошим человеком; хочу жить счастливо; окружен друзьями* и т.п.); Мотивы развития, связанные с настоящим, а именно, с вузом (О2 - 92) и процессами обучения и воспитания (*закончу вуз успешно; приложу все силы, чтобы получить хороший диплом; надеюсь на успешную сдачу экзаменов* и т.п.);
- мотивы самореализации (Ср - 82) – распределяемые по времени как в настоящем, так и неотдаленном будущем (*достигну вершин профессионального мастерства; стану хорошим специалистом; буду начальником; организирую собственный бизнес* и т.п.);
- мотивация текущего момента времени (Т - 45); в основном представлены переживания негативного и позитивного отношения к процессу тестирования или к самочувствию (*устал на лекции; хочу домой; хочу есть* и т.п.);
- мотивация, по содержанию направленная на получение материальных ценностей (Мц - 44) в настоящем и ближайшем будущем (*куплю квартиру;*

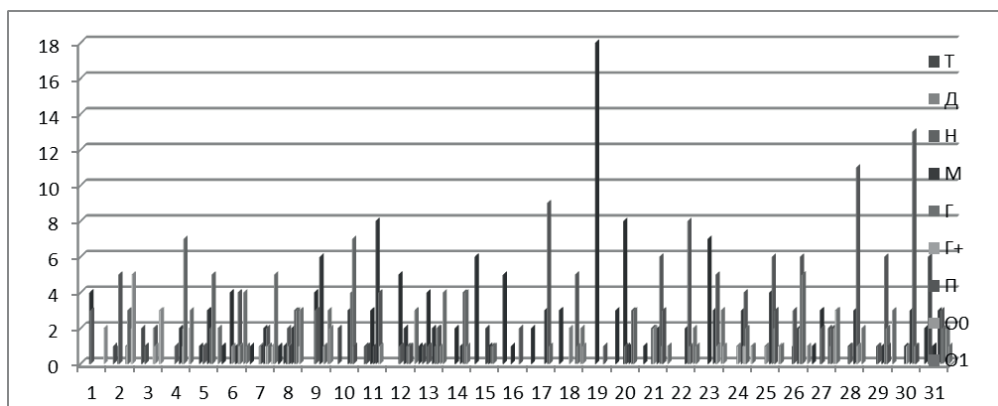

Рис. 1. Значимые показатели позитивной оценки временной перспективы

буду много зарабатывать; хочу дорогую машину; в семье будет достаток; буду одеваться в бутиках и т.п.).

Негативная мотивация развития в настоящем, ближайшем и отдаленном будущем у студентов преимущественно представлена следующими кодами временного и содержательного развития (см. рис. 2):

- лидируют социальные контакты и межличностное взаимодействие (К - 115). Именно в данной сфере юношество переживает наивысшую тревогу, что естественно связано с переходом к самостоятельной «взрослой» жизни. Студенты не хотели бы встретить на своем пути «плохих людей»; «потерять друзей»; «оказаться преданным» и т.п.;
- тревогу вызывают мотивы открытого настоящего (ОН - 47 позиций), то есть неизменных реальных оценок своих перспектив (*стараюсь избежать неприятностей; буду расстроен, если не стану...; буду жалеть, если не сбудутся мечты* и т.п.);
- жизненные мотивы (Ж - 45), относимые к ближайшему будущему или к категории жизненно важных мотивов, так же вызывают негативные переживания (*боюсь, что не буду жить счастливо; не хочу думать о плохом; буду протестовать, если ограничат мою свободу* и т.п.);
- мотивация развития, связанная с настоящим, а именно, вузом (О2 - 32) выражена позициями: (*буду расстроен, если получу двойку на экзамене; буду жалеть, если результат обучения в вузе будет плохим; мне не нравится думать о том, что я вдруг провалюсь на защите диплома* и т.п.);
- мотивация страха одиночества (НКо - 28) прослеживается в следующих высказываниях: *боюсь смерти близких; боюсь, что бросит любимый; не хочу быть один* и т.п.;
- в том числе, негатив обусловлен реальным настоящим, то есть, текущим моментом, как в вузе, так и дома (Т - 22).

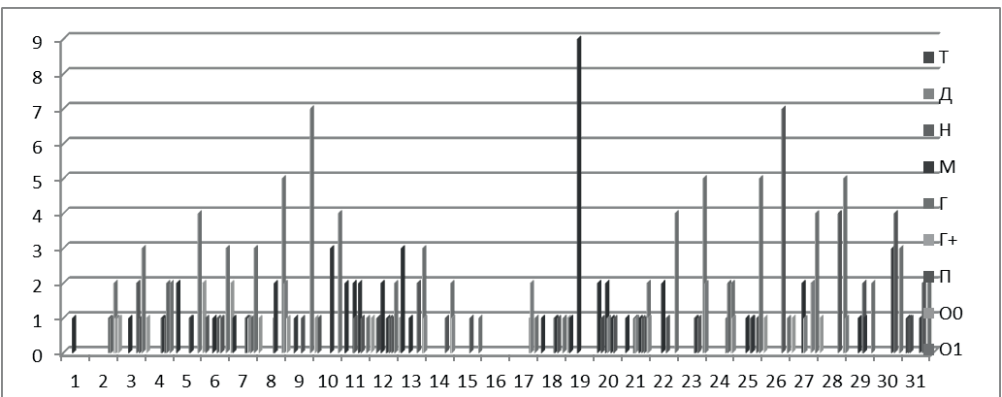

Рис. 2. Значимые показатели негативной оценки временной перспективы

В обеих подгруппах не нашли отражения такие коды шкал, как:

- события в диапазоне ближайшего месяца (М), одного-двух лет (Г+ - коды реального времени);
- события дошкольного возраста (О0), события периода отдаленного будущего (социальной автономии в 45-65 лет), события после смерти (Ж+).

Полученные данные могут свидетельствовать о том, что у юношей и девушек сформировалась, соответствующая данному возрасту, временная перспек-

тива развития, но отдаленная перспектива пока не является значимым показателем, ориентирующим на достижения и самореализацию.

Практически утрачен интерес к собственному прошлому; в сознании студентов оно не определяет перспектив развития, так как акцент сделан на актуальное настоящее.

Обращаясь к гендерному анализу временной перспективы развития, мы выявили, что абсолютным лидером в обеих выборках является код *социального контакта* (1-е место).

Второе место заняли жизненно важные мотивационные объекты, но у девушек они связаны с открытым настоящим (ОН), а у юношей со сложно локализуемыми, скорее обобщенными, мотивами жизнедеятельности в период предстоящей жизни. Таким образом, девушки ориентируются в перспективе временного развития в большей мере актуально, а юноши – перспективно и обобщенно. Но значение кода открытого настоящего (ОН) значимо и для юношей, что подтверждается третьим местом в рейтинге мотивации развития.

Третье место у девушек опять-таки занимает код, лежащий в сфере актуального настоящего – это код развития в рамках вуза, что лишний раз подтверждает, что девушки в большей мере, чем юноши уделяют внимание значимости достижения в сфере обучения: они более аккуратны, целенаправленны, серьезны, исполнительны и тревожны.

Соответственно, 4-е место в рейтинге кодов у девушек занимает мотивация предстоящей жизни (Ж+), а у юношей негативная мотивация – страх одиночества (НКо). Юношей *пугают болезни родителей, их ранняя смерть, возможность разлуки с ними*.

У девушек показатель страха одиночества стоит на ступень ниже (5-е место), которую у юношей занимает код текущего состояния. Именно юноши в большей мере демонстрировали негативное отношение к необходимости задержаться после занятий, выполнять трудную и не очень интересную работу. Они же в меньшей мере были аккуратны и корректны в заполнении анкет; часть предложений осталась без завершения, часть – имела повторы.

Студентам было не просто работать над данным тестом, учитывая его сложность, емкость и объективные условия – внеучебное время, когда сказывалась усталость прожитого дня (*не хочу сейчас думать над этим; не хочу работать дальше; не хочу идти в комнату; не хочу готовиться к семинару; буду возмущен, если опять соседи не дадут спать ночью* и т.п.).

Завершая анализ полученных в ходе психодиагностики данных, мы можем утверждать, что:

1. Каких-либо выраженных половых различий в показателях по тесту не наблюдается.

2. Система значимых мотиваторов оценки временной перспективы развития у студентов сформирована и устремлена в перспективное будущее.

3. Наиболее значимая позитивная мотивация проявляется в кодах: открытого настоящего; жизненно важного предстоящего; актуального настоящего; сфере самореализации; текущем моменте и перспективе профессионального будущего, рассматриваемой через профессиональное образование.

4. Мало значимыми в обеих выборках являются показатели прошлого и отдаленного будущего.

5. Наиболее значимая негативная мотивация проявилась в: коммуникативной сфере; сфере открытого настоящего; жизненно важного предстоящего; актуального настоящего, связанного с обучением в вузе; боязни одиночества и текущем моменте.

Полученная картина временной перспективы развития студентов может быть признана успешной в целом. Около 80% студентов в целом имеют в жизни цели в будущем, которые придают жизни осмысленность, направленность и временную перспективу; удовлетворены настоящим, то есть воспринимают сам процесс своей жизни как интересный, эмоционально насыщенный и наполненный смыслом; удовлетворены прожитой частью жизни, своей самореализацией, ощущают ее продуктивность; считают себя достаточно сильными личностями, обладающими свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о ее смысле; убеждены в том, что человек может контролировать свою жизнь.

Однако в коррекции и развитии нуждается временная перспектива развития отдельных студентов (около 20% выборки), переживающих свою беспомощность, тревогу в завтрашнем дне, неясность перспектив социального развития общества, возможные материальные трудности, иллюзорности собственной свободы выбора, бессмысленность что-либо загадывать на будущее, не способность самостоятельно решить, чего они хотят от жизни.

Данная группа студентов нуждаются в конкретной психологической помощи, позволяющей определить собственные жизненные цели, планы, осознать и иерархизировать систему ценностных ориентаций. Психологу необходимо дать им в руки такие психологические «инструменты», которые научат их пользоваться всеми своими лучшими, сильными сторонами для того чтобы достичь намеченные цели. Именно на оказание такой психологической помощи студентам и направлен специально разработанный нами мини-тренинг, который учит ценить и уметь рассчитывать время жизни в биографическом масштабе, соотносить открываемые возможности, преодолевая неуверенность или инфантилизм.

Исследование подтвердило, что:

- уровень развития временной перспективы связан с уровнем психического и социального развития личности. Нет более эффективного психологического пути воздействия на важнейшие личностные качества, определяющие степень активности человека в различных сферах жизни, чем изменение отношения человека к будущему, формирование развитой, гармоничной будущей временной перспективы;
- первым периодом жизни человека, связанным с резким изменением содержания жизненной перспективы, являются годы юности. Переход к юношескому возрасту связан с резкой сменой внутренней позиции, когда обращенность в будущее становится основой направленности личности, а тема времени приобретает напряженный, личностный характер;
- юношеский возраст сензитивен для формирования ценностных ориентаций и становления представлений о целях и смысле жизни;
- главная трудность юношеской рефлексии будущего состоит в том, чтобы совместить ближнюю и дальнюю перспективы, соотнести ориентиры и мечты с практической деятельностью;
- исследование картины будущей жизни в представлениях современных студентов показало ориентацию на традиционные жизненные ценности: осво-

ение профессиональной деятельности, создание семьи; при этом большое внимание уделяется профессионализации и связанной с ней хорошей материальной обеспеченности.

Исследование подтвердило также наличие известной особенности развивающейся личности юноши: «устремленности в будущее», которая, однако, не содержит в себе какой-либо системы, структуры планов, намерений, целей, а являет собой некоторое общее стремление к будущей жизни, которое нуждается в осмыслении, разработке и модели реализации.

Завершая нашу работу, подчеркнем что жизненные цели, мечты, надежды приобретают форму и статус социальной реальности только на основе стратегического плана жизни, того замысла, рисуемого нашим воображением, который может стать реальной картиной жизни, если к нему будут приложены воля и трудолюбие, а потому формирование временной перспективы развития у студента является значимой практикоориентированной задачей современной онтопсихологии.

Список литературы

1. *Ананьев Б.Г., Дворяшина М.Д., Кудрявцева Н.А.* Индивидуальное развитие человека и константность восприятия - М., 1968.
2. *Менегетти А.* Мудрец и искусство жизни - М.: ННБФ «Онтопсихология», 2001.
3. *Абульханова-Славская К.А.* Стратегия жизни - М.: Мысль, 1991.
4. *Кублицкене Л.Ю.* Организация времени личностью как показатель ее активности //Активность и жизненная позиция личности - М., 1988.
5. *Ковалев В.И.* Психологические особенности личностной организации времени жизни: Автореф. дис... канд. псих. наук. М., 1979.
6. *Эриксон Э.* Идентичность: юность, кризис - М., 1996.

В.Е. Косенчук

МЕЖДУНАРОДНАЯ АССОЦИАЦИЯ СТУДЕНЧЕСКОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ: ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ INTERNATIONAL ASSOCIATION OF STUDENT TELEVISION: EDUCATIONAL OPPOTUNITIES AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT

КОСЕНЧУК Владимир Евгеньевич, генеральный директор телеканала «Просвещение», доцент кафедры русского языка, литературы и журналистики ФГБОУИ ВО МГГЭУ (e-mail: veksfilm@mail.ru).

KOSENCHUK Vladimir Evgenyevich General Manager (DG) of TV channel «Prosvechenye», Assistant Professor of Russian language, literature and journalism of Federal State Budgetary Edicational Institution of Inclusive Higher Edicational MGGEU (e-mail: veksfilm@mail.ru).

Аннотация. В статье рассматриваются перспективы развития проекта «Международная ассоциация студенческого телевидения» как объединения российских и зарубежных студенческих телестудий. Также автор называет главные задачи проекта - подготовку профессиональных кадров в вузах, организацию дистанционного образования с помощью создаваемого студенческого телевидения, вовлечение молодых людей во внутреннюю политику образовательных учреждений и страны в целом.

Ключевые слова: СМИ, телеканал, студенческое телевидение, информационная среда, вузовский медиацентр.

Summary. The prospects for the development of the project «International Association of Student Television» as the unification of Russian and foreign student film studios are considered in the article. Also, the author calls the main challenges of the project, such as, the training of professionals in higher education, the organization of distance education with the help of student television, the involvement of young people in the internal politics of educational institutions and the whole country.

Keywords: mass media, TV channel, student television, information environment, high school media center.

Сегодня не вызывает сомнения утверждение о том, что средства массовой информации, в целом, и телевидение, в частности, начиная с конца 1980-х годов во многом способствовали кардинальным изменениям, которые произошли и происходят с нами во всех аспектах нашего существования. К сожалению, эти перемены в большинстве случаев имеют негативный характер. Сейчас становится понятным, что некоторые программы на телевидении и в других СМИ

стали орудиями для разрушительного удара по традиционным устоям общества, уничтожения народной памяти, переписывания истории страны.

К сожалению, из эфира пропали почти все образовательные телевизионные каналы. Данное явление связано не только с вопросами политики телеканалов, но и с проблемой аудитории, на которую они ориентируются. Сегодня молодежь почти не смотрит эфирное телевидение, а все больше времени тратит на Интернет. По этой причине телевизионный канал, ориентированный на молодежную аудиторию, должен распространяться не только в классических средах, таких как: спутники, кабельные сети, но и активно присутствовать и развиваться в Интернете. Также необходимо развивать телевизионные технологии в образовательных учреждениях.

Следует отметить, что в последнее время государство стало больше обращать внимание на проблемы содержания и формы контента СМИ. Сегодня всё больше историко-патриотических и образовательных программ создаётся при активной государственной поддержке.

Очевидно – телевидение должно работать для блага страны и подрастающего поколения. Так создавался, в частности, канал «Просвещение». Его цель - воспитание подрастающего поколения, популяризация российской науки, культуры, патриотизма и традиционных ценностей.

Проект «Международная ассоциация студенческого телевидения» (далее - МАСТ) создан на основе идеи объединения вещания существующих в вузах России и других стран студенческих телестудий на базе канала «Просвещение». Ассоциация уже четыре года функционирует де-факто в рамках проекта «Медиакарта высшей школы России». МАСТ объединяет медиацентры высших учебных заведений и создает единую информационную среду для освещения событий в сфере образования, науки и жизни молодежи.

География МАСТ уже сейчас весьма внушительна: это университеты России, Китая, Казахстана, Белоруссии, Приднестровья, Армении, Индии и других стран. Стремительное развитие техники и технологии в медиапроизводстве за последние десятилетия способствовало появлению новых информационно-компьютерных технологий, которые активно и успешно внедряются во многие сферы общественной жизни, в том числе и в область коммуникации. Работая с вузами и понимая их задачи и потребности, МАСТ помогает учебным заведениям в организации и развитии медиацентров, используя технологические возможности на современном этапе, организует и проводит мастер-классы для специалистов, обеспечивает возможность обмена контентом. Первый медиафорум, направленный на осуществление задач консолидации медиацентров, проводился в 2012 году по инициативе руководства телеканала «Просвещение» на базе Московского авиационного института. Результаты работы легли в основу задач, поставленных сегодня перед МАСТ.

В ходе анализа текущего состояния медиацентров в вузах Российской Федерации выявлено, что их возможности сильно различаются. В частности, студенческий телеканал Universmotri в Казанском федеральном университете вещает круглосуточно в формате высокого разрешения (HD). Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова на регулярной основе создает информационные выпуски и передачи на канале «Плеханов ТВ». В медиацентре «Арктический мост» (Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова) создаются программы, которые принимают к размеще-

нию в эфир федеральные телеканалы. В «ТВ СФУ» (Сибирский федеральный университет) студенты работают в постоянном контакте с профессионалами, участвуют в проекте «Россияне» на телеканале «Россия 1», создают короткие информационные сюжеты, которые выходят в эфир на телеканале «Просвещение». Телецентр МГУ имени М.В. Ломоносова создает программы, еженедельно выходящие в эфир на телеканале «Просвещение».

Многие вузы на регулярной основе передают свои информационные сюжеты телеканалу «Просвещение». В частности, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Северо-Кавказский федеральный университет, Казанский федеральный университет, Южный федеральный университет, Дальневосточный федеральный университет, Тюменский государственный университет, Томский государственный университет, Тверской государственный университет, Ухтинский государственный технический университет, Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники». Количество вузов, создающих свои информационные и образовательные программы, постоянно растет.

Однако большинство вузовских медиацентров не имеет творческой профессиональной поддержки и ограничивается нерегулярными выпусками внутренних новостей, видеосъемками отдельных мероприятий. Возможность информировать общество собственными информационными ресурсами ограничивается.

В вузах существует более 80 подразделений, выполняющих функции медиацентров. Общей проблемой для вузов является отсутствие профессионального обучения и методической помощи в плане творческого подхода к журналистской деятельности и технологическому оснащению студийной работы, которые необходимы для успешного функционирования и развития медиацентров.

Индивидуальность учебных заведений по традициям, учебным программам, месту расположения, особенностям в подготовке студентов является предметом обсуждения в СМИ. В нашей стране основным университетом по продвижению инклюзивного образования по праву является Московский государственный гуманитарно-экономический университет. Создание медиацентра именно в МГГЭУ позволит не только распространить опыт, накопленный в области инклюзивного образования в другие учебные заведения, но и сделать образовательные программы подготовки студентов с ограниченными возможностями здоровья более содержательными и доступными. Совместная учеба здоровых студентов и студентов с ОВЗ позволяет к концу срока обучения воспитать такие чувства, как уважение, толерантность, взаимопомощь. Выпускники с такими качествами при хорошей журналистской подготовке способны в будущем продвигать такое направление в медиа, как социальная журналистика.

Что дает учебному заведению участие в МАСТ:

- конкурентное преимущество перед другими учебными заведениями в продвижении образовательных программ профессиональной подготовки;
- создание промо-материалов для нужд учебного заведения на профессиональном уровне без привлечения дополнительных внешних ресурсов (кадровых, финансовых, технических);
- доступ к единым информационным ресурсам в сфере образования, науки, журналистики;

- содействие в повышении качества обучения студентов в сфере медиа (обмен профессиональным опытом, методическая поддержка);
- продвижение образовательных программ магистратуры, бакалавриата, программ дополнительного образования в другие образовательные учреждения;
- содержательную трансформацию образовательных программ с учетом актуальных потребностей медиасферы (внедрение в практику современных технических, образовательных новинок);
- возможность образования проектных групп в составе студентов различных направлений (журналистика, медиакommunikation, реклама и PR, издательское дело, дизайн и др.) для решения совместных задач.

Отдельно следует отметить онлайн-обучение, которое возможно сделать более качественным и доступным путем создания и распространения онлайн-занятий, видеолекций, контрольных вопросов и тестовых заданий. Рост популярности такой формы обучения и, соответственно, возросший интерес к интерактивным методам у образовательных учреждений позволяет ожидать проявление активности при продвижении образовательных программ в учебном заведении.

Создание медиаконтента на базе медиацентров позволит оперативно и экономически выгодно подготавливать и размещать образовательные материалы в необходимых конфигурациях и сборках в соответствии с требованиями различных медиаресурсов с учетом специфики поставленных перед разработчиками задач.

Представим каналы размещения образовательного медиаконтента:

- 1) продвижение курсов на существующих платформах открытого образования (Проект Coursera, Национальная платформа открытого образования, Iversity, издательство Юрайт и другие);
- 2) создание промороликов для активно развивающихся образовательных площадок (например YouTube EDU);
- 3) предоставление возможности просмотра промороликов непосредственно с сайта учебного заведения;
- 4) выход на телеканал «Просвещение» и онлайн-каналы, что позволит расширить аудиторию просмотров продукции создаваемого контента.

Важным аспектом работы внутреннего профессионального телевидения может стать реализация коммерческих проектов, которые могут приносить финансовые средства для работы медиацентров. Это связано с возможностью предоставления более низких цен со стороны медиацентра по сравнению с другими профессиональными компаниями на внешнем рынке (отсутствие затрат на территориальные единичные расценки, возможность оптимизации производства медиаконтента, работа одной команды, решающей разноплановые образовательные и проектные задачи). Базовая ориентация на образовательный контент и внутренние проекты снижают издержки. В процессе реализации проектов с помощью МАСТ может быть сформирована команда профессионалов, имеющая как технические, так и творческие возможности для реализации проектов любой сложности.

Важной составляющей работы студенческих СМИ является передача опыта от одного образовательного учреждения другому при посредничестве МАСТ. Очень интересный опыт подготовки специалистов медиаиндустрии был получен при посещении руководством МАСТ Sichuan University of Media and Com-

munications в Китае. Функционирование в университете трех профессиональных телевизионных каналов, а также съемки художественных фильмов и сериалов позволяет сделать образовательный процесс для студентов медиаиндустрии максимально приближенным к реальному.

Передача положительного опыта - задача важная, но работа МАСТ этим не ограничивается. Она способна решать и более сложные задачи по подготовке профессиональных кадров в области радио и телевидения на местах, распространения централизованной информации во все регионы. Именно МАСТ позволит получать уникальную информацию с мест. В задачи ассоциации могут входить вопросы организации дистанционного и инклюзивного образования (профессиональная съёмка и монтаж лекций, проведение «круглых столов», пресс-конференций).

Кроме этого не следует забывать об идеологических задачах студенческого телевидения. Вовлечение молодых людей во внутреннюю, избирательную, социальную политику, социализация молодежи – важные задачи, которые МАСТ ставит перед собой. Профессиональное телевизионное сообщество должно быть заинтересовано в том, чтобы молодежь занималась решением актуальных социальных задач и проблем. Телевидение должно занять молодежь значимыми общественными делами и дать возможность широкого разговора на волнующие ее темы (история страны, патриотизм, спорт, выбор профессии, духовное развитие). Известно, что лучше обсуждать и решать свои проблемы в рамках объединенного телевидения, чем деградировать на площадях и страдать за чужие идеи.

Если говорить о влиянии студенческого телевидения на воспитательную составляющую образовательного процесса, то ее трудно переоценить. В первую очередь телевизионное производство направлено на конечный продукт. Все, кто участвуют в работе медиацентра (сотрудники, студенты, преподаватели), работают одним коллективом и нацелены на положительный результат. Огромную роль в воспитательной работе медиацентр может сыграть в МГГЭУ. Социализация, освоение телевизионных специальностей поможет студентам с ограниченными возможностями здоровья стать специалистами в области СМИ. Будут доступны такие профессии, как режиссер, редактор, режиссер монтажа, графический редактор, звукорежиссер, ведущий телерадиопрограмм и многие другие. Современная техника и технология сегодня позволяют работать дистанционно, а это и есть одно из условий жизни многих студентов с ОВЗ.

Реализация всех этих задач позволит говорить уже о создании реально действующего молодежного телевидения. Ведь современные студенты представляют «цифровое поколение», которое живет в цифровом пространстве в условиях его двустороннего взаимодействия. Сегодня это цифровое пространство становится информационным медиапространством, в котором важную роль играют новые цифровые технологии. Поэтому вузовские медиацентры и их взаимодействие между собой следует рассматривать не только с позиции образовательного медиапространства, но и пространства новых медийных СМИ.

Естественно, для того, чтобы Международная ассоциация студенческого телевидения работала, решала поставленные задачи, она должна быть финансово обеспечена. Если проект не получит целевое финансирование от государства или частного спонсора, то ассоциация будет взимать относительно небольшие членские взносы. Ректоры, с которыми обсуждался вопрос уплаты членских взносов, понимают, что для работы ассоциации нужно будет содер-

жать дата-центр, оплачивать техперсонал, который будет обслуживать меди-ацентры.

На данный момент можно констатировать, что вузы заинтересованы в МАСТ и готовы платить членские взносы. Не следует забывать о том, что МАСТ – это не бизнес-проект, а призвание и потребность неравнодушного к современным проблемам студенчества. Региональное руководство, ректоры вузов, студенты понимают это и с энтузиазмом принимают идеи создания Международной ассоциации студенческого телевидения, которая будет реально работать и приносить пользу.

На данный момент, после государственной регистрации юридического лица, работа в МАСТ уже началась. 29 декабря 2015 года от имени директора Департамента государственной политики в сфере воспитания детей и молодежи Министерства образования и науки Российской Федерации руководителям образовательных организаций высшего образования было направлено информационное письмо (№09-3690) об участии в ассоциации.

Цели и направление деятельности ассоциации МАСТ полностью отвечают сегодняшним запросам молодежи и государства:

- создание общей информационной среды для студенчества и молодежи, установление связей между молодыми журналистами из разных стран, формирование общих культурных ценностей, воспитание и обучение молодых специалистов, работающих в области масс-медиа;
- создание и организация работы общей сетевой редакции молодых журналистов для обмена опытом и видеоматериалами;
- помощь вузам в организации внутреннего телевидения;
- помощь вузам в создании на их базе телестудий и эфирных комплексов;
- налаживание обмена контентом между членами ассоциации;
- организация постоянной трансляции молодежных телепроектов на базе кабельного, спутникового и IP-вещания Национального Образовательного Телевизионного канала «Просвещение» и в других ресурсах;
- проведение конкурсов для поощрения успехов молодых журналистов;
- поддержка молодых журналистов во время создания контента;
- популяризация в молодёжном сообществе новых информационных технологий и инновационных решений;
- организация практики и стажировок для молодых журналистов;
- создание и продвижение общей информационной телепрограммы «Медиа-карта высшей школы России».

В заключении следует отметить, что вузовское телевидение становится все более профессиональным, а любому профессиональному сообществу нужен консолидирующий центр. Сегодня реализацию этой задачи берёт на себя МАСТ.

Список литературы

1. Косенчук В.Е. Инклюзивное образование в социально-ориентированных СМИ //Научный опыт и знания: историческое прошлое, настоящее и перспективы будущего: Сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции 24 ноября 2014 г. – М.: МГГЭУ. – 2015. – С. 7-14.
2. Косенчук В.Е. Наше будущее – студенческое телевидение Режим доступа: http://www.russia-today.ru/prn_article.php?i=1559 (дата обращения: 12.01.2016).

3. *Олешко В.Ф.* Социальная журналистика: какой она должна быть в информационную эпоху? //Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 5 (259). – С. 113–117. Филология. Искусствоведение. Вып. 63.

4. *Фролова Т.И.* Предметно-функциональные особенности социальной журналистики //Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2014. – № 2. – С. 150-155.

ТЕХНОЛОГИИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ ТУРЦИИ DISTANCE LEARNING IN TURKEY'S EDUCATIONAL SYSTEM

ТАШКАЙЯ Яхья – старший преподаватель кафедры турецкого языка МГГЭУ (e-mail: yahyataskaya@gmail.com).

Yahya TAŞKAYA – the Lecturer of Turkish Language Department of MGGEU (e-mail: yahyataskaya@gmail.com).

Аннотация. В век информационных технологий, каковым является наш, XXI век, общество больше, чем когда-либо, нуждается в специалистах высокого профиля. Но высокий темп технологического развития, наблюдаемый в наши дни, повлек за собой рост экономической конкуренции, и это, в свою очередь, негативно сказалось на экономике стран. Как следствие, возникла необходимость сокращения расходов при подготовке высококвалифицированных кадров. Так в системах образования стран сформировалась идея дистанционного обучения. В работе предпринята попытка осмысления сути этой формы обучения.

Ключевые слова. дистанционное обучение, век информации, телекоммуникационные технологии, образование.

Summary. In the XXI century when information technologies are developing intensively the society needs high professionals more than ever. Fast pace of economic development we are observing nowadays caused increasing economic competition that in return affected negatively the countries economy. As a result a necessity of expenses cut on education of highly skilled specialists emerged. In educational systems of the countries appeared the idea of distance learning. This work is an attempt of comprehension the essence of this teaching type.

Keywords. distance learning, information age, telecommunication technologies, education.

XXI век привнес стремительные изменения во многие сферах общественной жизни, которые затронули и сферу образования. Развивающиеся технологии повлекли за собой рост конкуренции в экономике. Этот фактор, а также рост населения усугубил проблемы в системе образования.

В странах всего мира проблемы в сфере образования вышли на качественно новый уровень и требуют решения на государственном уровне. Турция не является исключением. Рост экономических трудностей наряду с ростом населения не мог не коснуться и области образования. Отсутствие учебных зданий и аудиторий, нехватка квалифицированного преподавательского состава, недостаточная техническая оснащенность, невозможность продолжать обучение, быстрый рост населения, пренебрежительное отношение к образованию в семьях – это одни из немногих проблем в турецкой системе образования.

С учетом вышеприведенных факторов дистанционное образование представляется успешным решением ряда проблем в области образования. Но прежде всего, необходимо понять, что представляет собой этот подход. Уходит ли

в историю привычная всем система обучения? Выходит ли школа за пределы своих стен? Ответ на эти вопросы несомненно положительный.

Дистанционное обучение представляет собой новую, специфичную образовательную модель, реализуемую при помощи определенной технологической основы, которая вне аудитории позволит обеспечить взаимодействие между участниками образовательного процесса – преподавателем и обучаемым. Дистанционное обучение осуществляется при помощи телекоммуникационных технологий [2, с. 8].

Как видно из определения, дистанционное образование представляет собой систему обучения, альтернативную классической образовательной системе, но не знающую преград, гибкую и экономичную.

Идти в ногу со временем в наш век становится возможным только благодаря знаниям, отчего значимость их возрастает. Человек нашего времени стремится к получению знаний, а дистанционное образование призвано облегчить и ускорить его продвижение на этом пути.

Рост населения и, как следствие, жесткая экономическая конкуренция не могли не отразиться на системе образования. Страны пытаются сохранить свои экономики. Значительная часть бюджета стран всегда выделялась на финансирование образования, но в современных реалиях эту статью расходов приходится сокращать, и выходом в такой ситуации стало дистанционное обучение.

В глобализирующемся мире во многих университетах открыты центры дистанционного обучения, в которых обучаются тысячи студентов. Дистанционное обучение позволяет университетам сократить материальные затраты, а студентам – сэкономить время и деньги. Учреждение, использующее дистанционное обучение, при поддержке телекоммуникационных технологий может значительно расширить границы своих занятий и образовательные возможности. Так, турок, желающий изучать английский язык, благодаря интернету занимается онлайн с преподавателем-американцем и успешно овладевает премудростями языка.

Дистанционные занятия впервые стали проводиться в Англии с основанием Открытого университета – университета открытого образования. Университет был ориентирован на людей старшего возраста, желающих получить высшее образование, на молодежь, которой материальное положение не позволяло учиться в вузе. В 1948 г. в Японии на законодательном уровне была сформирована модель дистанционного обучения по программам высшего, полного и неполного среднего образования, ориентированная на военных и на тех, кто не смог закончить школу неполного дня. Дистанционное образование широко применяется в США, в Канаде, в Австралии и других странах.

Модель дистанционного образования начала внедряться в систему национального образования Турции в начале 1960 гг. Министерство национального образования при содействии Совета профессионально-технического образования впервые предприняло попытку реализовать модель корреспондентского обучения, а также открыло Центр корреспондентского обучения при Управлении книгоиздательства и редакторского дела.

Затем были созданы другие учебные заведения, предоставляющие возможность дистанционного обучения: Экспериментальная школа подготовки преподавателей вузов, Общество высшего образования в сфере книгоиздательства (YAYKUR) при Анатолийском университете, Факультет заочного обучения,

Лицей заочного обучения при министерстве национального образования, Школа заочного образования и др.

Факультет заочного образования – первое высшее учебное заведение в Турции, реализующее программу дистанционного обучения. В 1997 году на базе Средне-восточного технического университета был создан Институт информатики, который также применял дистанционное обучение посредством интернета. В результате таких инициатив дистанционное обучение получает развитие в системе образования Турции.

В Турции процесс развития дистанционного обучения прошел следующие этапы:

1. Процесс становления и развития.
2. Корреспондентский процесс обучения.
3. Процесс обучения при помощи телекоммуникационных технологий.

Проблема образования является одной из самых крупных в современной Турции. Государство не может удовлетворить потребности растущего населения в образовании, что порождает ряд затруднений в этой сфере. Среди них можно выделить следующие [2, с. 32]:

1. Техническое состояние аудиторий
2. Учебные материалы
3. Квалификационный уровень преподавателей
4. Уровень образования
5. Число учащихся
6. Посещаемость занятий
7. Быстрый рост населения
8. Значение, которое придают образованию в семьях
9. Мотивированность и специальность
10. Уровень обучения
11. Современные методы обучения
12. Фундаментальность получаемых знаний

Среди перечисленных сложностей бросаются в глаза: техническое состояние аудиторий, нехватка квалифицированных преподавателей, недостаточно высокий уровень образования и посещаемость занятий. Дистанционное обучение представляет собой систему, в рамках которой эти проблемы легко решаемы. В рамках дистанционного обучения обучающийся не сидит за партой на протяжении многих часов, избавлен от психологического давления преподавателей и сокурсников. Трудно представить учащегося, который отказался бы учиться дистанционно. Но правда и то, процесс организации такой формы обучения требует хорошо продуманной инфраструктуры и опыта. Мгновенный переход на такую форму обучения не представляется возможным, в масштабах всей страны его можно реализовать только при условии готовности населения к получению образования дистанционно [3].

Цели дистанционного обучения:

1. Охват большей аудитории,
2. Упразднение из образовательного процесса физических расстояний,
3. Снижение затрат на обучение,
4. Быстрый доступ к целевой аудитории,
5. Ускорение процесса обучения,
6. Освобождение учащихся от давления образовательного учреждения и группы,

7. Более доступное образование.

Преимущества дистанционного обучения:

1. Экономичность образовательного процесса;
2. Сокращение временных затрат и затрат на эксплуатацию помещений;
3. Охват большего количества обучающихся;
4. Организация образовательного процесса для инвалидов, которые не могут покинуть стен дома;
5. Более активное использование аудио- и визуальных материалов;
6. Непрерывность и неограниченность образовательного процесса;
7. Вся информация собирается и актуализируется при помощи одного программного обеспечения.

Недостатки дистанционного обучения:

1. Отсутствие контакта «вживую», зрительного контакта;
2. Невозможность мгновенно решить затруднения, с которыми сталкивается учащийся в процессе обучения;
3. Ограничения в изучении тем, требующих практических занятий (в лабораториях, мастерских);
4. В многочисленных группах затруднена коммуникация;
5. Преподаватели меньше контролируют учащихся;
6. Требуется больше труда и времени на подготовку к занятию;
7. Сложнее планировать и координировать учебный процесс.

Несмотря на свои недостатки, дистанционное обучение становится все более популярной и востребованной во всем мире. Для успешной реализации этой модели в Турции следует помочь обывателю адаптировать к ней свое сознание. В условиях глобализации представление о необъятности мира утратило актуальность. В наше время различные культуры тесно контактируют и взаимодействуют, а люди, говорящие на нескольких языках, далеко не редкость.

В ряде турецких университетов успешно реализуется дистанционное обучение по программам бакалавриата и магистратуры. Нельзя не упомянуть в связи с этим факультет заочного обучения Анатолийского университета. В 1982-1983 учебном году на факультете началось дистанционное обучение двух групп по специальности «экономика и деловое администрирование». В наше время число выпускников вуза, получивших образование дистанционно, достигает нескольких тысяч.

Некоторые университеты, среди которых Анкарский университет, университет «Бильги», университет «Бейкент», на протяжении нескольких лет успешно применяют форму дистанционного обучения при подготовке учащихся по этой же специальности - «экономика и деловое администрирование». Дистанционное обучение предлагают также следующие учебные заведения [5]:

Анатолийский университет, факультет заочного обучения;

Училище заочного обучения при Министерстве национального образования;

Профессиональное училище заочного обучения при Министерстве национального образования;

Профессионально-техническое училище заочного обучения при Министерстве национального образования;

Школа заочного начального обучения.

Наряду с перечисленными учреждениями, много других университетов Турции применяют программы дистанционного образования и готовят ежегодно сотни выпускников.

Таблица 1. Университеты Турции, предлагающие студентам образовательные дистанционные программы на основе веб-технологий [4]

Университет	Программа	Url
Университет им. Ахмета Ясеви	Türtep	http://www.yesevi.net
Анатолийский университет	E – MBA	http://emba.anadolu.edu.tr
Стамбульский технический университет	Центр дистанционного обучения	http://www.uzem.itu.edu.tr
Анатолийский университет	Факультет заочного образования, программа подготовки к бакалавриату по программе «Управление информационными потоками»	http://www.bilgi.aof.edu.tr
Средневосточный технический университет –IDEA	Асинхронное интернет-обучение	http://idea.metu.edu.tr
Средневосточный технический университет –онлайн	METU Online	http://online.metu.edu.tr
Средневосточный технический университет -Informatics	Информатика онлайн – магистерская программа по естественным наукам	http://ion.ii.metu.edu.tr
Средневосточный технический университет – DIL	Дистанционное интерактивное обучение (di)	http://www.dil.metu.edu.tr
Стамбульский информационный университет	E – MBA	http://www.bilgiemba.net
Стамбульский университет Arel	Центр дистанционного обучения	http://areluzem.arel.edu.tr
Стамбульский университет Arel	E – MBA	http://areluzem.arel.edu.tr

Следует признать, что форма дистанционного обучения становится постепенно неизбежной. В наше время люди заботятся о своем комфорте и хотят совершать свои дела с наименьшими затратами сил и времени. Легко совершать покупки, легко организовывать путешествия, легко получать образование. Теперь люди могут изучать иностранный язык не на курсах, а по интернету, так же практически вживую общаясь с преподавателем. То есть люди в наше время стремятся решать свои дела, не покидая стен своего дома, в удобном им месте и в удобное для них время. И сфера образования не является исключением и

со временем вынуждена будет подчиниться этому требованию современного мира, существующего в информационном пространстве.

Люди, стремящиеся избежать материальных трудностей, не желают тратить время, добираясь до источника знаний. Они желают получать знания одним кликом на кнопку мыши. И никакое государство не сможет этому противостоять. Но в целом модель дистанционного обучения отвечает интересам государств. Какое государство откажется от идеи предоставлять качественные образовательные услуги с меньшими затратами? Здесь самый важный фактор для дистанционного образования – мощная инфраструктура, технологическая оснащенность и преподавательский состав, который может пользоваться этим оснащением.

Список литературы

1. Çukadar, Sami, İnternete Dayalı Uzaktan Öğretim ve Üniversite Kütüphanesi, Doğu Üniversitesi Dergisi 4 (1) 2003, 31-42
2. İşman, Aytekin, (2011), Uzaktan Eğitim, Pegem Akademi, Ankara
3. Uzaktan eğitim. Режим доступа: <http://uzaktanegitim.meb.gov.tr> (дата обращения: 12.09.2015).
4. Uzaktan eğitim veren üniversiteler. Режим доступа: <http://www.uzaktanegitimrehberi.com/uzaktan-egitim-veren-universiteler> (дата обращения: 15.09.2015).
5. Yüksek öğretim kurumu. Режим доступа: <http://yok.gov.tr> (дата обращения: 11.10.2015).

Д.Е. Селиверстов, В.В. Князев

МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА И ОПТИМИЗАЦИИ ТРЕНАЖЕРНЫХ КОМПЛЕКСОВ В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕНИЯ ЗНАЧЕНИЙ ВЫХОДНЫХ ПАРАМЕТРОВ MATHEMATICAL MODEL OF QUALITY EVALUATION AND OPTIMIZATION TRAINING COMPLEXES IN THE CONDITIONS OF LIMIT OF VALUES OF OUTPUT PARAMETERS

СЕЛИВЕРСТОВ Дмитрий Евгеньевич – адъюнкт, кафедра «Защиты информации в системах и комплексах вооружений ВА РВСН» им. Петра Великого (e-mail: Seliverstov_dmitriyy@rambler.ru).

КНЯЗЕВ Владимир Владимирович – доктор технических наук, профессор кафедры «Защиты информации в системах и комплексах вооружений» ВА РВСН им. Петра Великого (knzv.1961@yandex.ru).

SELIVERSTOV Dmitriyy Evgenyevich – adjunct, department of information security systems and complexes of arms, Military Academy of Strategic Missile Forces (e-mail: Seliverstov_dmitriyy@rambler.ru).

KNYAZEY Vladimir Vladimirovich - Professor of «Protection of information systems and armament» VA Strategic Missile Forces. Peter the Great (e-mail: knzv.1961@yandex.ru).

Аннотация. В работе представлены некоторые факты из истории развития и применения методологии «Анализа Среды Функционирования деятельности сложных систем (АСФ)». Предлагается модифицированная математическая модель, разработанная на основе моделей методологии АСФ, позволяющая проводить оценку качества и указывать направления оптимизации тренажерных комплексов (ТК) в условиях фиксированных значений показателей выходных переменных. Предлагаемый в статье «Математическая модель оценки качества и оптимизации тренажерных комплексов в условиях ограничения значений выходных параметров на основе моделей методологии АСФ» методологический аппарат АСФ целесообразно применять в области создания тренажерных комплексов (ТК) для наработки навыков движения лиц с ограничениями в движении и в посттравматический период.

Ключевые слова. АСФ, тренажерный комплекс, оценка качества, ограничение выходных параметров, оптимизация, показатель качества.

Summary. The paper presents some facts from the history of development and application of methodology Data Envelopment Analysis (DEA). The proposed modified mathematical model developed model-based methodology DEA, allow the assessment

of quality and to indicate the directions of optimization of training complex (TC) in terms of fixed values of output variables.

Keywords. DEA, training complex, the assessment of quality, restrictions of output parameters, optimization, indicator of quality.

Из истории развития и применения методологии АСФ

Родоначальниками АСФ подхода являются американские ученые А. Чарнес, В. Купер, Е. Роудс и Р. Бэнкер. На английском языке название методологии звучит как DataEnvelopmentAnalysis (DEA) [3]. Методология АСФ явилась результатом междисциплинарных исследований в течение последних десятилетий в области экономики, системного анализа и исследования операций. Эта методология основывается на фундаментальных положениях математической экономики – теории производственных функций, модели производства Леонтьева, оптимальности Парето, определения эффективности в моделях Фаррела [4, 5]. Одной из особенностей АСФ подхода по оценке эффективности сложных систем является то, что исследуемый объект обладает множеством входных и выходных разнородных параметров. Иными словами, посредством сложных математических преобразований, он дает возможность аппроксимировать данные и сравнивать объекты с разнородными параметрами.

На рис. 1 представлена структура базовых и наиболее распространенных модели АСФ. Выбор той или иной модели определяется условием конкретной задачи. Базовыми в методологии АСФ являются модели ССР и ВСС. Они в свою очередь подразделяются на входные и выходные модели. Отличительной особенностью является то, что в модели ССР расчет производится только с условием линейной зависимости входных и выходных параметров.

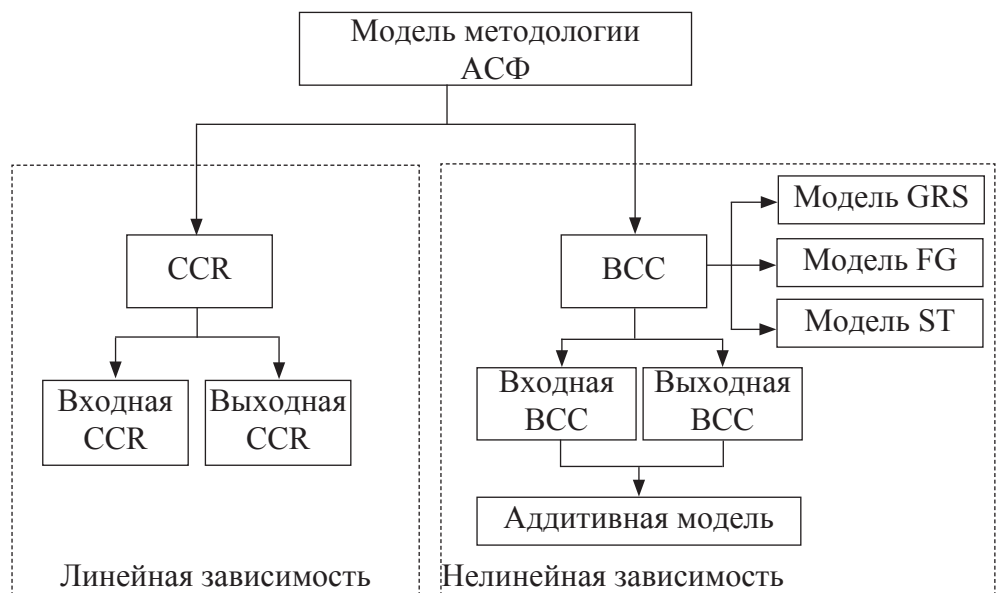

Рис. 1. Модели методологии АСФ

Применение моделей методологии АСФ для решения задачи оценки качества и оптимизации тренажерных комплексов (ТК)

Оценка качества и оптимизация ТК должна осуществляться на основе анализа системы программа обучения – оператор – тренажер и определяющих этот процесс параметров. С целью формулирования наиболее целесообразных приемов действий в каждом конкретном случае может использоваться своя методика анализа и представления данных о качестве ТК, исходя из специфики условий и характера выполняемой задачи [1, 2].

При оценке качества ТК в условиях необходимости сокращения входных характеристик при постоянном значении выходных следует учитывать ряд особенностей, влияющих на выбор модели анализа и синтеза. Первая особенность заключается в том, что оценка качества ТК будет осуществляться с учетом ориентации на сокращение вектора входных переменных. Данное требование обусловлено необходимостью оптимизации параметров входа, таких как сокращение затрат на производство, транспортировку эксплуатацию и т.д. Вторая особенность будет связана с тем, что корректировка входных показателей будет связана не только с их уменьшением. Возможно, что некоторые из показателей будут определяться в соответствии с порядковой шкалой. В методологии АСФ для анализа эффективности объекта с учетом варьирования входными параметрами при неизменном значении выходных разработана модель ВСС ориентированная по входу. Данная модель способна адекватно отобразить степень качества ТК в условиях ограничений, накладываемых на вектор выходных переменных, однако в явном виде ее использовать нельзя.

В работе авторов [2] задача анализа и синтеза ТК на основе моделей методологии АСФ решалась без учета условий ограничений, накладываемых на значения выходных показателей. Данные ограничения представляют собой значения, определяемые в соответствии с порядковой шкалой. Иными словами, показатели качества могут принимать значения либо 0, либо 1, например наличие у ТК системы психофизиологического контроля операторской деятельности. В связи с этим, существующую математическую модель [3, 4] в явном виде использовать нельзя. Необходима ее адаптация для решения более узкой задачи, а также определение соответствующих критериев эффективности для модели.

В качестве исходной математической модели предлагается использовать модель ВСС методологии АСФ, ориентированную по входу, с учетом нелинейной зависимости входных и выходных параметров.

Прямая задача в модели ВСС, ориентированной по входу, имеет вид [4, 6]:

$$\begin{aligned} \min & \theta \\ & \theta, \lambda, S^-, S^+ \end{aligned} \quad (1)$$

при ограничениях

$$\begin{aligned} \sum_{j=1}^n X_j \lambda_j + S^- &= \theta X_o, \\ \sum_{j=1}^n Y_j \lambda_j - S^+ &= X_o, \\ \sum_{j=1}^n \lambda_j &= 1, \lambda_j \geq 0, j = 1, \dots, n, \\ S^- &\geq 0, S^+ \geq 0. \end{aligned}$$

где X_j, Y_j – векторы входных и выходных переменных;

S^-, S^+ – оптимальные дополнительные переменные;

λ_j – ограничение выпуклости, удовлетворяющее постулату выпуклости модели ВСС.

При оценке качества и выборе ТК при фиксированных значениях выходных параметров, следует учитывать, что сумма значений показателей выхода будет являться постоянной величиной. В исходной математической модели (1.9) ограничение на сумму выходных показателей отсутствует. Введем данное ограничение. Получим следующую математическую модель:

$$\begin{aligned} \min & \theta \\ & \theta, \lambda, S^-, S^+ \end{aligned} \quad (2)$$

при ограничениях

$$\begin{aligned} \sum_{j=1}^n X_j \lambda_j + S^- &= \theta X_o, \\ \sum_{j=1}^n Y_j \lambda_j - S^+ &= Y_o, \\ \sum_{j=1}^n \lambda_j &= 1, \lambda_j \geq 0, j = 1, \dots, n, \\ S^- &\geq 0, S^+ \geq 0, \\ \sum_{j=1}^n a_j y_j &= const, \\ \exists y_j, y_j &\in \{0, 1\}. \end{aligned}$$

Таким образом, введение дополнительного ограничения по выходным параметрам позволяет при оценке качества ТК не выходить за пределы множества параметров ТК по модели ВСС. Введенное ограничение позволит при решении оптимизационной задачи варьировать входными показателями, учитывая при этом постоянное значение суммы выходных переменных, определяемых, в том числе, по порядковой шкале.

Для решения задачи синтеза, необходимо зафиксировать найденное оптимальное значение функционала θ и перейти ко второму этапу решения задачи по определению значений вектора оптимальных дополнительных переменных [4]. При этом следует учитывать введенное дополнительное ограничение по значениям выходных показателей:

$$\max \left(\sum_{k=1}^m S_k^- + \sum_{i=1}^r S_i^+ \right) \quad (3)$$

при ограничениях

$$\begin{aligned} \sum_{j=1}^n X_j \lambda_j + S^- &= \theta^* X_o, \\ \sum_{j=1}^n Y_j \lambda_j - S^+ &= Y_o, \\ \sum_{j=1}^n \lambda_j &= 1, \lambda_j \geq 0, j = 1, \dots, n, \\ S^- &\geq 0, S^+ \geq 0, \\ \sum_{j=1}^n a_j y_j &= const, \end{aligned}$$

$$\exists y_j, y_j \in \{0, 1\}.$$

Найденное решение оптимизационной задачи по векторам оптимальных дополнительных переменных указывает направления в n -мерном пространстве входных и выходных параметров, в которых лицу принимающему решение необходимо двигаться для того, чтобы повысить эффективность ТК. Следует учитывать, что задача оптимизации решается в условиях возможности сокращения значений входных параметров при постоянном значении показателей вектора выходных переменных до тех пор, пока исследуемый объект принадлежит множеству всех возможных состояний системы по модели ВСС.

Для данной модели в методологии АСФ разработаны критерии эффективности исследуемого объекта [3, 4]. Исследуемый объект эффективен, если: оптимальное значение функционала $\theta^* = 1$, при этом вектор дополнительных переменных $S^{-*} = 0$, $S^{+*} = 0$, для всех оптимальных решений задачи.

Если $S^{-*} \neq 0$, $S^{+*} \neq 0$, то объект будет являться слабо эффективным или неэффективным. В таком случае, на основе результатов оценки качества, решается оптимизационная задача. Смысл ее решения заключается в том, чтобы слабо эффективный объект сделать эффективным, а неэффективный – как минимум перевести в разряд множества слабо эффективных объектов.

Разработанная математическая модель позволяет проводить анализ качества и указывать направления оптимизации ТК в условиях ограничений выходных параметров и их выбора по порядковой шкале. Данное условие характеризуется ориентацией на сокращение значений входных показателей ТК при постоянном значении суммы выходных параметров.

Дальнейшее проведение исследований в данной области предполагает разработку на основе методологии АСФ математической модели оценки качества и оптимизации ТК при отсутствии ограничений, накладываемых на значения входных и выходных параметров.

Список литературы

1. Шукинунов В.Е., Циблиев В.В., Потоцкий С.И. Тренажерные комплексы и тренажеры. Технологии разработки и опыт эксплуатации - М.: Машиностроение, 2005.
2. Баландин А.Е., Звекон С.Г., Селиверстов Д.Е. Применение технологии анализа среды функционирования при подготовке операторов БПЛА. «Проблемы совершенствования робототехнических и интеллектуальных систем летательных аппаратов». Сборник докладов X-й всероссийской юбилейной научно-технической конференции – М.: МАИ, 2015.
3. Banker R.D., Charnes A., Cooper W.W. Some models for estimating technical and scale inefficiencies in data envelopment analysis. *Managements Science*. 1984. Vol. 30, no. 9 P.1078-1092.
4. Кривоножко В.Е., Лычев А.В. Моделирование и анализ деятельности сложных систем — М.: ЛЕНАНД, 2013.
5. Кривоножко В.Е., Рожнов А.В., Лычёв А.В. Построение гибридных интеллектуальных информационных сред и компонентов экспертных систем на основе обобщённой модели анализа среды функционирования. *Нейрокомпьютеры: разработка, применение*. 2013. № 6. С. 3-12.

А.А. Евсеева

**ЯВЛЕНИЕ ОМОНИМИИ В СОВРЕМЕННОМ
ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКЕ
HOMONYM TYPES IN MODERN TURKISH**

ЕВСЕЕВА Алена Алексеевна – ассистент кафедры турецкого языка МГТЭУ (e-mail: misses.dalloway@mail.ru)

YEVSEYEVA Alyona Alekseyevna – the Assistant of Turkish Language Department of Moscow State University of Humanities and Economics (e-mail: misses.dalloway@mail.ru)

Аннотация. Статья посвящена вопросам омонимии турецкого языка, рассматриваются виды лексических омонимов в турецком языке, проводится их классификация, отмечается омонимия словообразовательных и словоизменяемых суффиксов турецкого языка. В работе также описываются стилистические функции омонимов и рассматриваются межъязыковые омонимы в турецком и русском языках.

Ключевые слова. Омонимы, омонимия, лексические омонимы; морфологические, или грамматические, омонимы (омоформы); фонетические омонимы (омофоны); графические омонимы (омографы), внутриязыковые омонимы, межъязыковые омонимы, стилистические функции омонимов.

Summary. The article covers questions of the Turkish language homonymy. Types of lexical homonyms in the Turkish language are classified, the homonymy of derivational and inflectional suffixes of Turkish language is observed. The article also describes stylistic functions of homonyms and considers interlingual homonyms in Turkish and Russian languages.

Keywords: Homonyms, homonymy, lexical homonyms; morphological or grammatical homonyms (homoforms); phonetics homonyms (homophones); graphic homonyms (homographs), intralingual homonyms, interlingual homonyms, stylistic functions of homonyms.

Явление омонимии широко распространено во многих языках и характеризует их лексико-семантическую систему, в связи, с чем привлекает внимание как российских, так и зарубежных исследователей. Этой теме посвящено много научных трудов таких выдающихся ученых как А.А. Реформатский, Р.А. Будагов, В.В. Виноградов, Д.Н. Шмелёв, Ш. Балли, Л.В. Малаховский и другие.

Рассматривая омонимию как языковое совпадение разных слов, некоторые языковеды подчеркивают принадлежность омонимов к одной части речи. Омонимы представляют собой слова одного грамматического класса (Н.М. Шанский, А.В. Калинин, Л.В. Малаховский, Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова и др.).

В.В. Виноградов наряду с омонимией, выделяет частичную омонимию. Тем самым расширяются рамки исследования омонимии на разных языковых уровнях [2, с. 85].

О.С. Ахманова, развивая учение об омонимии В.В. Виноградова, отметила, что омонимами могут быть не только разно звучащие слова. Омонимичны совпавшие по звучанию различные формы разных слов [3, с. 40].

Турецкие лингвисты также не обошли вниманием вопросы омонимии. В турецкой лингвистике вопросы омонимии не подвергались специальному изучению и рассматривались лишь формально в грамматиках турецкого языка З. Коркмаз, Д. Кимай, Д. Туфан и других ученых.

За последние годы омонимия в турецком языке рассматривается Э.Х. Миниахметовой, в которой автор предпринимает попытку выявить и классифицировать разные формы лексической омонимии, а также она обращает внимание на необходимость исследования смежных с ней явлений на других уровнях языка, фонетическом и морфологическом, что позволит систематизировать различие типов омонимии и проведения дополнительных исследований в области лексической системы языка [6].

В частности Э.Х. Миниахметова, используя классификацию В.Г. Горбаня, классифицирует омонимы турецкого языка по следующим видам:

- 1) лексические омонимы;
- 2) морфологические или грамматические омонимы (омоформы);
- 3) фонетические омонимы (омофоны);
- 4) графические омонимы (омографы).

Омонимия (от греч. «homos» – «одинаковый» и «онута» – «имя») – это совпадение в звучании и написании языковых единиц, значение которых не связаны друг с другом [8, с.90].

Для обозначения этого явления в турецком языке используется несколько синонимичных терминов – «sesteş kelime», «eş sesli kelime», «eş adlı kelime» и заимствованное из французского языка «homonim» [13].

1. **Лексическими омонимами** турецкого языка называются слова, принадлежащие к одной части речи, имеющие различные, друг с другом не связанные значения и фонетически совпадающие в грамматически тождественных формах. В словарях их отмечают римскими цифрами. Например:

tuş I – клавиша;

tuş II – туше [13, с. 2010];

yaşlı I – пожилой, немолодой;

yaşlı II – в слезах [13, с. 2144].

Различают два типа лексических омонимов: полные (абсолютные) и неполные (частичные).

Полные лексические омонимы представляют собой слова одного грамматического класса, у них совпадает вся система форм. Например:

çay I – чай;

çay II – речка [13, с. 403-404].

çay-lar – чаи; реки;

çay-ı – чая; реки (винительный падеж);

çay-ın – у чая; у реки (родительный падеж);

çay-ım – мой чай; моя речка.

Çaylar hazır. – **Чай** готов.

Bu çaylar göle akar. – Эти **речки** текут в озеро.

Çayı şekersiz için. – **Чай** пейте без сахара.

Çayı geçerken at değiştirilmez. – На переправе лошадей не меняют (досл. Переходя **речку**, коня не меняют).

Sensiz çayın bile tadı yok. – Без тебя даже вкус **чая** не тот.

Çayın suyu bulanık. – Вода в **речке** мутная.

Çayım soğuk. – Мой **чай** холодный.

Bir çayım olsa tarlamı bol bol sulardım. – Будь у меня **речка**, я бы обильно поливал свое поле.

Неполные омонимы характеризуются тем, что отличающиеся по значению слова, относятся к разным частям речи и совпадают в звучании и написании не во всех грамматических формах. Например:

ben I – родинка;

ben II – я [13, с. 241].

ben-im – моя родинка;

ben-im – мой, моя, моё;

ben-ler – родинки,

а у местоимения **ben** нет формы множественного числа.

По структуре омонимы можно разделить на непроизводные (корневые) и производные. **Непроизводными омонимами** могут быть слова одной или разных частей речи, например:

dal I – ветка;

kara I – суша;

dal II – босой [13, с. 463];

kara II – чёрный [13, с. 1074].

Производные омонимы возникли в результате словообразований, например:

altı-ncı – шестой (*altı* – шесть; *-ncı* – суффикс, образующий порядковые числительные);

altın-cı – продавец золота (*altın* – золото; *-cı* – суффикс, образующий существительные, обозначающие профессию, род деятельности).

2. **Фонетические омонимы** или **омофоны** – это слова, которые пишутся по-разному, но звучат одинаково ввиду вставки дополнительного гласного звука или других фонетических процессов. Например:

öyle (такой, подобный) – *öğle* (полдень) → произносится «*öyle*»;

gurup (закат, заход) – *grup* (группа) произносится «*gurup*»;

eyer (седло) – *eğer* (если) → произносится «*eyer*»;

ya (а, что) – *yağ* (масло) → произносится «*ya*».

3. **Грамматические омонимы** или **омоформы** – это слова, совпадающие в звучании и написании лишь в отдельных грамматических формах. Примерами омоформ могут служить имена существительные, прилагательные, числительные и глаголы в повелительном наклонении 2го лица единственного или множественного чисел:

aç – голодный,

aç – открой;

gül – роза,

gül – смейся;

kaç – сколько?,

kaç – убегай;

bin – тысяча,

bin – сядь;

alın – лоб,

alın – купите;

kalın – толстый,

kalın – останьтесь;

gelin – невеста,

gelin – придите.

Омоформы могут образовываться и с помощью других грамматических форм, например:

uyu-yor – он спит (глагол *uymak* в настоящем времени);

uy-uyor – он подходит, соответствует (глагол *uymak* в настоящем времени);

adım – шаг;

ad-ım – моё имя (*ad* – имя; *-ım* – суффикс принадлежности).

4. **Графические омонимы** или **омографы** – это слова, имеющие одинаковое написание, но различающиеся ударением. Такой вид омонимов в турецком языке встречается редко, например:

h'ayır – нет,

hay'ır – добро [13, с. 867];

'artık – уже,

art'ık – отходы [13, с. 125];

y'azın – лето,

ya'zın – литература [13, с. 2155].

В турецком языке омонимами не являются слова, в одном из которых имеет-ся диакритический знак ^, часто опускаемый на письме, например:

adet (адет) – штука,

âdet (аадет) – традиция;

kar (кар) – снег,

kâr (кяр) – прибыль;

hala (хала) – тетя,

hâlâ (хааля) – всё ещё;

aşık (ашик) – игральные

кости,

âşık (аашик) – влюблённый.

Омонимами также не являются слова, образованные от одной основы, то есть однокоренные слова, например:

boya (сущ.) – краска,

boya (глагол.) – красить;

güreş (сущ.) – борьба,

güreş (глагол.) – бороться;

ağrı (сущ.) – боль,

ağrı (глагол.) – болеть;

güven (сущ.) – доверие,

güven (глагол.) – доверять.

В турецком языке омонимичными могут быть не только слова, но и слово-образовательные и словоизменяющие суффиксы, которые в словарях также отмечаются римскими цифрами. Например:

-sa /-се, -ça /-çe I – суффикс, образующий существительные от существи-тельных;

-sa /-се, -ça /-çe II – суффикс, образующий наречия от прилагательных и существительных [13, с. 341];

-ak /-ек I – суффикс, образующий существительные от существительных;

-ak /-ек II – суффикс, образующий существительные от глаголов [11, с. 46];

-ın /-ин, -un /-үн I – суффикс, образующий существительные от глаголов;

-ın /-ин, -un /-үн II – суффикс родительного падежа [13, с. 912].

Природа возникновения омонимов в турецком языке исследована наряду с киргизскими омонимами К. Тузджу (2010), из которой следует, что омонимы могут возникать в результате случайного перехода в одно фонетическое строе-ние различных понятий [12, с.13], таким образом, оба слова являются исконно турецкими, например:

kurt I – волк;

yüz I – сто;

kurt II – червь [13, с. 1261];

yüz II – лицо [13, с. 2212].

Одно из омонимичных слов также может быть исконно турецким, а второе – заимствованным из другого языка, например:

yen I (тур.) – рукав, нижняя часть рукава;

yen II (англ.) – иена (денежная единица в Японии) [13, с.1261];

tire I (тур.) – хлопчатобумажная нить;

tire II (фр.) – тире [13, с. 1984].

Оба омонима могут быть заимствованы из одного или разных языков, например:

vaziyet I (араб.) – положение;

vaziyet II (араб.) – конфискация [13, с. 2083];

tez I (перс.) – быстрый;

tez II (фр.) – диссертация [13, с. 1971];

set I (араб.) – заграждение;

set II (англ.) – сет [13, с. 1741].

В турецком языке омонимы и их виды широко используются в художественной литературе для создания образа, выразительной речевой ситуации, заостренности. Совмещая созвучные слова, писатель, поэт, публицист как бы сближает предметы и понятия, которые ими обозначены. В турецкой поэзии, например, нередко используются омонимические рифмы как средство своеобразной звуковой игры [1, с. 45].

*Niçin kondun a bülbül kapımdaki **asmaya***

*Ben yarımnden ayrılmam götürseler **asmaya**.*

Соловей, зачем ты сел на лозу у моих дверей,

Я не расстанусь с любимой, даже если **повесят** меня.

В вышеприведенном отрывке первое слово «*asma*» имеет значение «лоза», а второе – «повешенье». Присоединив суффикс дательного падежа, они образовали новую пару омонимов «*asmaya*».

*Kalem böyle yazılmıştır **yazıma***

*Yazım kısa uymaz, kışım **yazıma**.*

Вот такой написана **моя судьба**:

Моё лето не подходит к зиме, а зима – **к моему лету**.

В данном примере первый грамматический омоним «*yazıma*» – «в моей судьбе» образовано от существительного «*yazi*» – «судьба», к которому присоединен суффикс принадлежности первого лица единственного числа **-m** и суффикс дательного падежа **-a**. Второе же слово «*yazıma*» – «к моему лету» образовано от существительного «*yaz*» – «лето», к которому так же присоединен суффикс принадлежности первого лица единственного числа **-ım** и суффикс дательного падежа **-a**.

Приемом совмещения разного рода созвучий нередко используется в каламбурах, основанных на столкновении в одном контексте различных значений слова или омонимов [6, с. 103]. Например:

*Ali **Kaptan** sesleniyor: ‘Çıkarın beni bu **kaptan**’. – **Kanuman** Али окликнул: «Вытащите меня **из** этого **сосуда**» – Али окликнул из **сосуда**: «Вытащите меня из этого **сосуда**».*

В этом примере первое слово «**kaptan**» имеет значение «капитан», а второй грамматический омоним образован от существительного «**kap**» – «сосуд», к которому присоединен суффикс исходного падежа **-tan**.

Кроме того, омонимы используются в турецких пословицах для лучшей связности [7, с. 120], например:

Benden sana bir **öğüt** – ununu elinle **öğüt**. – Вот от меня тебе совет – муку вручную мели.

В этом примере употребляется грамматический омоним «**öğüt**» - существительное «совет» и глагол «молоть» в форме 2-го лица единственного числа повелительного наклонения [7, с. 120].

В лексикологии так же различают межъязыковую омонимию, которая охватывает слова двух (или более) языков, совпадающие по звуковой или графической форме и различающиеся по значению [5, с. 83].

Межъязыковой омонимии на материале турецкого языка посвящены работы М. Айгюна «Омонимы в немецком и турецком языках, их значения и функции» [11] и Ф. Эрсоя «Ложные друзья переводчика в чувашском и турецком языках» [12]. Научных работ, освещающих указанное явление на материале турецкого и русского языков, не обнаружено. Тем не менее, можно отметить большое количество межъязыковых омонимов в турецком и русском языках, например:

ad (имя) – *ад* (место наказания грешников);
bal (мёд) – *бал* (танцевальный вечер);
başka (другой) – *башка* (голова);
bardak (стакан) – *бардак* (беспорядок);
bayan (госпожа) – *баян* музыкальный инструмент);
durak (остановка) – *дурак* (глупый человек);
tabak (тарелка) – *табак* (род растения);
banka (банк) – *банка* (стеклянный сосуд);
saray (дворец) – *сарай* (нежилое помещение);
ham (сырой) – *хам* (наглый, грубый);
kaban (полупальто) – *кабан* (дикая свинья);
kot (джинсы) – *кот* (животное);
on (десять) – *он* (местоимение 3-го лица ед.числа);
usta (мастер) – *уста* (рот, губы);
tuz (соль) – *туз* (игральная карта).

Таким образом, исходя из проведенного анализа, можно утверждать, что в турецком языке существует множество пар лексических единиц с омонимичными отношениями между собой, которые обладают групповой различимостью свойств. Разграничиваются омонимичные отношения между словами, между грамматическими формами слов и между лексико-семантическими вариантами слов с разным морфологическим строением и лексико-деривационной структурой [9, с. 25], а также между словообразовательными и словоизменительными суффиксами. В турецком языке омонимы возникают в результате образования новых слов и заимствования, без чего не возможно развитие и функционирование лексической системы языка. Кроме того, омонимы выполняют стилистические функции в художественных текстах и широко используются в поэзии для создания рифмы.

На наш взгляд, рассмотренные аспекты омонимии не исчерпываются только лишь выявлением и классификацией омонимов. В дальнейшем представляется необходимым рассмотреть определение отношения омонимов к многозначным словам, установить критерии разграничения омонимии и полисемии.

Список литературы

1. *Алефиренко Н.Ф.* Современные проблемы науки о языке – М.: Флинта: Наука, 2009.
2. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов - М., 1966.
3. *Виноградов В.В.* Русский язык – М.: Л.: Учпедгиз, 1947.
4. *Голуб И.Б.* Стилистика русского языка – М.: Айрис-пресс, 2007.

5. Лобковская Л.П. О понятии межъязыковой омонимии (к проблеме термина «ложные друзья переводчика») //Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. Вып. 67. – 2012. - №20 (274). – С. 79-87.
6. Миниахметова Э.Х. Омонимы в турецком языке //Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского: научный журнал. – Симферополь, 2007. – Серия «Филология». – Том 20 (59) – № 5. – С. 206-214.
7. Порхоновский М. Турецкие пословицы в языке и речи – М.: Языки славянской культуры, 2014.
8. Реформатский А.А. Введение в языкознание: Учебник для вузов /Под ред. В.А. Виноградова – М.: Аспект Пресс, 2001.
9. Солганин Г.Я. Практическая стилистика русского языка – М.: Издательский центр «Академия», 2008.
10. Тузджу К. Природа возникновения омонимов в кыргызском и турецком языках //Известия НАН РК. Серия филологическая. – 2010. – №2. – С. 10-14.
11. Aygün M. Almanca ve Türkçe'deki sesteş kelimeler ve bu kelimelerin her iki dildeki karşılıkları ve fonksiyonları. // Selçuk Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi. – 2007. - №17. – s. 53-71.
12. Ersoy F. Çuvaş Türkçesi ve Türkiye Türkçesinde yalancı eş değerler. // Türk-bilig. – 2007. - №14. – s. 60-68.
13. Türkçe sözlük. – Ankara: Türk dil Kurumu Yayınları, 2005. – 10. baskı. – 2244 s.

**ОСНОВНЫЕ ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА СОЦИАЛЬНОГО
СТРАХОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
THE MAIN WAYS OF IMPROVEMENT OF ACTIVITY
OF FUND OF SOCIAL INSURANCE OF THE RUSSIAN
FEDERATION**

ЛАВРОВА Елена Левонтьевна - аспирант кафедры «Экономика, управление персоналом и маркетинг» МГГЭУ (e-mail: elena.lavrova.l@ya.ru).

LAVROVA Elena Levont'evna – Aspirant of the Department «Economics, Personnel Management and Marketing», MGGEU (e-mail: elena.lavrova.l@ya.ru).

Аннотация. Статья затрагивает тему оптимизации процесса социального обеспечения граждан в России на примере анализа направлений совершенствования деятельности Фонда социального страхования Российской Федерации на современном этапе. Рассмотрены основные тенденции развития в разрезе видов деятельности организации. Определены приоритетные пути оптимизации системы финансирования социального обеспечения и осуществления государственных услуг в сфере обязательного социального страхования.

Ключевые слова: система социального обеспечения, обязательное государственное страхование, внебюджетные фонды, социальная защита, страховые взносы, государственные услуги, социальные гарантии

Summary. The article is devoted to optimization of the process of social security of citizens in Russia by analyzing the directions of improvement of activity of Fund of social insurance of the Russian Federation at the present stage. The main trends of development in the context of the organization's activities. The priority ways of optimizing the system of social security financing and implementation of state services in the sphere of compulsory social insurance.

Keywords: the social security system, compulsory state insurance, extra-budgetary funds, social security, insurance premiums, public services, social guarantees, benefits.

В период преодоления нестабильности в экономике нашей страны, ее перехода к функционированию в условиях низких мировых цен на энергоносители, вопросы обеспечения социальной защищенности населения приобрели особую остроту в связи с низким уровнем доходов россиян. Последствия финансового кризиса, уже проявившиеся и ожидаемые, в еще большей степени актуализируют задачу повышения эффективности социального обеспечения граждан.

Назначение системы социального обеспечения состоит в том, чтобы с помощью нормативно-правовых, экономических, социально-психологических, организационно-технических средств и рычагов осуществлять поддержку и помощь нуждающимся в этом группам населения и отдельным гражданам. Проблемы оптимизации деятельности и повышения ее эффективности, характерные для всей системы в целом можно выявить, анализируя приоритетные направления оптимизации системы финансирования и процесса реализации социального

обеспечения в масштабах функционирования Фонда социального страхования Российской Федерации (далее Фонд).

Исходя из масштабов осуществляемых проектов в сфере социально-экономической политики, проводимой Правительством Российской Федерации [12, с. 36], результаты функционирования Фонда имеют общегосударственное значение. Анализ мероприятий по оптимизации его деятельности можно рассматривать как прямое отражение функционирования системы социального обеспечения на уровне Российской Федерации в целом.

Достижение измеримых, общественно значимых результатов, выявление и эффективное использование внутренних резервов, проведение социально-экономических реформ может быть реализовано только при сохранении долгосрочной сбалансированности и устойчивости бюджетной системы Российской Федерации [12, с. 42-43].

В соответствии с характером своего устройства, Фонд принимает непосредственное участие в построении эффективной системы межбюджетных отношений. Она является залогом сбалансированного функционирования всей бюджетной системы, а также условием обеспечения равных возможностей социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. Вместе с тем только законодательного регламентирования межбюджетных отношений для полноценного функционирования данной системы недостаточно [7, с. 12]. Необходимо создать четкую систему государственного финансового контроля за использованием межбюджетных трансфертов, что является одним из приоритетных направлений в деятельности Фонда на современном этапе.

При этом необходимо обеспечение достаточной гибкости предельных объемов и структуры бюджетных расходов, в том числе – наличие нераспределенных ресурсов на будущие периоды и критериев для их перераспределения в соответствии с уточнением приоритетных задач либо сокращения (оптимизации) при неблагоприятной динамике бюджетных доходов [16].

Основным инструментом данного элемента бюджетной политики в настоящее время является программно-целевой метод, повышающий ответственность и заинтересованность ответственных исполнителей государственных программ за достижение наилучших результатов в рамках ограниченных финансовых ресурсов.

Для укрепления макроэкономической стабильности и обеспечения бюджетной устойчивости закреплены Бюджетные правила (бюджетная политика).

В условиях сокращения по сравнению с ранее утвержденными объемами доходов бюджета применение Бюджетных правил позволило сохранить утвержденный в предыдущем бюджетном цикле общий объем расходов бюджета (без учета условно-утвержденных расходов) [5, с. 55], достаточный для исполнения всех действующих обязательств. Для финансового обеспечения установленных приоритетов, включая индексацию принятых в 2015 году ряда новых расходных обязательств, планируется оптимизация структуры бюджетных расходов в целях мобилизации ресурсов.

В целом Бюджетные правила защищают бюджет от шоков, повышают его устойчивость, стабилизируют общий объем расходов, обеспечивают исполнение социальных обязательств государства, реализацию начатых проектов и планов реформ, создают условия для повышения эффективности бюджетных расходов.

Объем трансфертов из федерального бюджета, передаваемых бюджету Фонда на исполнение отдельных государственных полномочий (в рамках рассматриваемых расходов), по сравнению с 2013 годом в 2014 году сократился на 605090,7 млн. рублей (18,7%), что связано в значительной степени с передачей финансового обеспечения выплаты пособий гражданам, не подлежащим обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, на уровень субъектов Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 07.06.2013 № 219-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей».

Указанным Федеральным законом изменен порядок перечисления бюджетных ассигнований федерального бюджета на выплату ряда государственных пособий, предусмотренных Федеральным законом «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей». С 1 января 2014 года ассигнования на выплату пособия по беременности и родам женщинам, уволенным в связи с ликвидацией организаций, прекращением деятельности (полномочий) физическими лицами в установленном порядке), единовременного пособия женщинам, вставшим на учет в медицинских учреждениях в ранние сроки беременности и уволенным в связи с ликвидацией организаций, прекращением деятельности (полномочий) физическими лицами в установленном порядке), а также единовременного пособия при рождении ребенка и ежемесячного пособия по уходу за ребенком гражданам, не подлежащим обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, в форме субвенций напрямую направлялись в бюджеты субъектов Российской Федерации, минуя Фонд социального страхования Российской Федерации. Тем самым Фонд социального страхования Российской Федерации освобождается от несвойственных ему функций, поскольку данные выплаты носят нестраховой характер. Полномочия Российской Федерации по назначению и выплате пособий, незастрахованным гражданам были переданы субъектам Российской Федерации.

Согласно данным публичных информационных ресурсов Фонда в 2015 году продолжилась реализация пилотного проекта, предусматривающего особенности финансового обеспечения, назначения и выплаты территориальными органами Фонда застрахованным лицам страхового обеспечения по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством и по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Определенные изменения затронули деятельность Фонда и в части экспертизы временной нетрудоспособности.

На данный момент полным ходом идет подготовка к вступлению Отделений Фонда в пилотный проект перехода к новой системе выплат страхового обеспечения и по внедрению электронных листков нетрудоспособности в медицинских организациях Российской Федерации.

Переход к новой системе выплат страхового обеспечения - это масштабный проект, который, в том числе, связан с разработкой и внедрением новых технологий приема и обработки данных, кадровой подготовкой, созданием соответствующего оборотного запаса денежных средств, необходимых для обеспечения бесперебойных выплат. Одновременное решение поставленных задач во всех субъектах Российской Федерации несет в себе необоснованно высокий

риск, именно поэтому были выбраны тестовые территории, на которых сейчас реализуется пилотный проект.

В 2011 году новая система выплат была опробована в Нижегородской области и Карачаево-Черкесской Республике. В 2012 году участниками пилотного проекта стали еще 6 субъектов Российской Федерации: Астраханская, Курганская, Новгородская, Новосибирская, Тамбовская области и Хабаровский край.

Действующая система социального страхования начала работать еще в условиях мобилизационной экономики, и на сегодняшний день «зачетный» принцип не соответствует экономическим реалиям. Принципы страхования, как и права застрахованного лица, могут быть нарушены в случае, если предприятие объявляется банкротом. Выплату гарантированных законодательством пособий по временной нетрудоспособности, по беременности и родам, ежемесячного пособия по уходу за ребенком до достижения возраста 1,5 лет в указанной ситуации придется требовать через суд. В аналогичную ситуацию попадает застрахованное лицо, если работодатель просто отказывается платить названные выше пособия. В основном такая ситуация связана с выплатами пособия по беременности и родам, ежемесячного пособия по уходу за ребенком [2, с. 814].

Модернизация системы необходима и для усиления контроля Фонда социального страхования Российской Федерации за экспертизой временной нетрудоспособности. Ежегодно Фонд в рамках страхования по временной нетрудоспособности и в связи с материнством оплачивает более 42 млн. листов нетрудоспособности, или свыше 400 млн. дней. При чем, это бумажные больничные листки, которые заполняют не только врачи, но и работодатели. Объем социальных выплат в общем составляет более 245 млрд. рублей. Из них 82 млрд. - по беременности и родам и 163 млрд. - по временной нетрудоспособности. В среднем на заполнение лицевой части бланка больничного врачу требуется около 18 минут. Ежегодно больше 2 миллионов листов нетрудоспособности переделываются из-за их неправильного оформления и допущенных ошибок. Кроме этого, увеличивающийся размер пособий становится поводом использования средств не по назначению, то есть страхового мошенничества. А нецелевые выплаты отражаются на сбалансированности бюджета Фонда социального страхования Российской Федерации.

Реформирование системы социального страхования исключит возможность страхового мошенничества, а также позволит свести риск невыплат пособий застрахованным гражданам к нулю в случае, когда у предприятия арестованы счета, оно находится в стадии банкротства или ликвидации.

Результаты, которые позволит достигнуть данный проект, будут важными для всех его участников.

Для застрахованных граждан:

- обеспечение правильности начисления пособий;
- отсутствие зависимости от работодателя по выплате пособий;
- самостоятельный выбор способа получения пособий (либо на банковский счет, либо почтовым переводом);
- сокращение конфликтных ситуаций с работодателем.

Для страхователей:

- освобождение от функций по расчету пособий.

Для Фонда социального страхования Российской Федерации:

- возможность контроля за всеми оплачиваемыми листками нетрудоспособности;
- переход на электронный листок нетрудоспособности;
- сокращение случаев страхового мошенничества
- оптимизация расходов.

Для медицинских учреждений:

- введение бланка листка нетрудоспособности, позволяющего компьютеризировать ряд процессов;
- сокращается время, которое тратилось на бумажную работу;
- переход на электронный листок нетрудоспособности;
- автоматизация работы по экспертизе временной нетрудоспособности.

В целом ожидаемый результат от реализации пилотного проекта:

- обеспечение эквивалентности страхового обеспечения страховым взносам;
- обеспечение гарантированных социальных выплат застрахованным гражданам;
- упрощение документооборота между Фондом социального страхования Российской Федерации, страхователями и медицинскими учреждениями.

Сейчас в рабочем порядке Департаментом информационных технологий города Москвы и Московским отделением Фонда рассматриваются вопросы возможности согласования требований к введению в действие ЕМИАС - государственной Единой медицинской информационно-аналитической системы города Москвы в части заполнения листков нетрудоспособности[8].

Важным является то, что в перспективе электронный листок нетрудоспособности - это первый этап. В дальнейшем отработка технологии «Электронный листок нетрудоспособности» позволит перевести в электронный вид такие услуги, как выплаты по беременности и родам, выдача родовых сертификатов, процедура обеспечения техническими средствами реабилитации инвалидам, обеспечение санаторно-курортного лечения. По сути, часть функций, которые выполняет Фонд, можно будет сделать более доступными и комфортными для людей

Еще одним важным мероприятием, проведенным Фондом, отражающим последние события в социально-экономической и политической жизни нашего государства, стало «присоединение» Крыма и Севастополя.

В начале апреля 2014 года в Республике Крым и в городе федерального значения Севастополь началась работа по созданию Фонда социального страхования Российской Федерации. С непосредственным участием средств бюджета и сотрудников Фонда были реализованы мероприятия по адаптации нормативной базы и системы работы под законодательство Российской Федерации.

На сегодняшний день на полуострове работает собственный Фонд социального страхования Российской Федерации. Именно на его счета страхователи делают обязательные перечисления, чтобы все предусмотренные законом выплаты, такие как, например, оплата больничных листов, крымчане получали вовремя и в полном объеме.

Структурные подразделения Фонда функционируют во всех районах Крыма и в городе федерального значения Севастополь. В переходный период в Крымском федеральном округе сохраняется действующий порядок назначения и выплаты, а также размеры пособий, предусмотренных законодательством Украины. Нормативно-правовые акты Российской Федерации об обязательном соци-

альном страховании на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополь вступили в силу с 1 января 2015 года.

Таким образом, реализация мероприятий по оптимизации системы финансирования и процесса реализации социального обеспечения позволит защитить бюджет от шоков, повысить его устойчивость, стабилизировать общий объем расходов, обеспечить исполнение социальных обязательств государства, реализацию начатых проектов и планов реформ, создать условия для повышения эффективности бюджетных расходов, усилить контроль за назначением социального обеспечения, создать соответствующий оборотный запас денежных средств, необходимых для обеспечения бесперебойных выплат, исключить возможность страхового мошенничества в масштабах всей страны и создать условия для дальнейшего развития разнообразных видов социального обеспечения в перспективе.

Список литературы

1. Багаутдинова Н.Г. Особенности деятельности Фонда социального страхования Российской Федерации по развитию социального обеспечения. / Гафуров И.Р. //Сборник трудов XV Международной научно-практической конференции, 2014. - С. 202-207.
2. Биджиева Ф.А. Реализация социального страхования: состояние и перспективы //Молодой ученый. - 2015. - №8. - С. 814-817.
3. Гнедашевский А.П. Контроль за расходами федерального бюджета на социальную политику и за бюджетами Фонда социального страхования Российской Федерации //Вестник АКСОР. – 2009. – № 3. – С. 32-35.
4. Кокуева В.В. Роль Фонда социального страхования Российской Федерации в процессе реализации социальных гарантий граждан. // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2012. - № 35. – С. 34-43.
5. Комякин Д.Л. Бюджетное право России //Вестник Омского университета. - 2011. - С.55-58.
6. Королева Я.Ю. Приоритеты бюджетной политики до 2017 года // Руководитель бюджетной организации. – 2014. - № 8 – С. 12-14.
7. Миленина Н.С. Государственный финансовый контроль за расходованием средств федерального бюджета, выделяемых в форме межбюджетных трансфертов //Уральский институт управления - филиал РАНХиГС. – 2009. - №10 - С. 12.
8. Официальный сайт Фонда социального страхования Российской Федерации. Режим доступа: <http://fss.ru/> (дата обращения: 02.12.2015).
9. Официальный сайт Государственного учреждения - Московского регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации. Режим доступа: <http://r77.fss.ru/> (дата обращения: 02.12.2015).
10. Самсонова И.А. Целевые бюджетные и внебюджетные фонды. Учебное пособие /ФАО Владивостокский государственный университет экономики и сервиса. - Издательство ВГУЭС, 2007. – С. 5-7.
11. Стоноженко И.В. Пособия и выплаты по государственному социальному страхованию из Фонда социального страхования Российской Федерации. Учебное пособие /ГОУ ВПО «Санкт-Петербургский гос. ун-т экономики и финансов», 2009. - С. 42-47.

12. *Литвиненко И.Л.* О необходимости реализации государственной инновационно-инвестиционной политики в России. // Креативная экономика. - 2014. - № 1 (85). - С. 36-46.

13. *Литвиненко И.Л.* Архитектура построения и оценка инновационного потенциала региона //Креативная экономика. - 2015. Т. 9. - №7. - С. 815-836.

14. *Литвиненко И.Л.* Региональная инновационная система: организационный аспект //Инициативы XXI века. - 2013. - № 3. - С. 4-7.

15. Постановление Правительства РФ от 12.02.1994 года № 101 «О Фонде социального страхования Российской Федерации /СПС Консультант Плюс. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 02.12.2015).

16. Распоряжение Правительства РФ от 30.12.2013 года № 2593-р «Об утверждении Программы повышения эффективности управления общественными (государственными и муниципальными) финансами на период до 2018». /СПС Консультант Плюс. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons> (дата обращения: 02.12.2015).

**ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПУБЛИЧНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ
КАЧЕСТВА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
FORMATION OF PUBLIC ACCOUNTABILITY
AS A CONDITION FOR IMPROVING THE QUALITY
OF PUBLIC ADMINISTRATION**

ПИВОВАРОВА Ольга Владимировна – преподаватель кафедры экономики и финансов ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Липецкий филиал (e-mail:olga_piv@mail.ru).

PIVOVAROVA Olga Vladimirovna - lecturer of the Department of Economy and Finance, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch (e-mail:olga_piv@mail.ru).

Аннотация. Выявлены проблемы, влияющие на качество государственного управления в России, среди которых основное место занимает отсутствие качественно выстроенной системы публичной ответственности. Проанализированы условия и факторы формирования системы публичной ответственности в сфере государственного управления, а также предложены направления решения существующих проблем, реализация которых позволит повысить качество государственной службы и государственного управления в целом.

Ключевые слова: публичная ответственность, государственное управление, государственная служба, эффективность, общественные потребности.

Summary. The problems affecting the quality of public administration in Russia, including a lack of quality built system of public responsibility takes the main place, are identified. Conditions and factors of forming the system of public responsibility in public administration are analyzed and ways of solving the existing problems, the implementation of which will improve the quality of public service and public administration in general, are offered.

Keywords: public responsibility, public administration, public service, efficiency, public needs.

Вопросы совершенствования системы государственного управления актуальны для России уже второе десятилетие, при этом в современных условиях они приобретают особую значимость, так как эффективная система государственного управления является необходимой базой для модернизации экономики в целом.

При этом совершенствование государственного управления напрямую связано с повышением качества государственной службы, ведь именно институт государственной службы является основным структурно-функциональным элементом в системе государственного управления, обеспечивающим практическое исполнение, реализацию и претворение в жизнь управленческих решений. Слова Г.В. Атаманчука ярко подтверждают данный тезис: «От государственной службы и ее аппарата в жизнедеятельности общества, в судьбе

людей – граждан государства – зависит очень многое, практически вся линия истории» [4].

Однако в настоящее время государственная служба Российской Федерации сопряжена с достаточно большим количеством проблем, что не позволяет ей стать эффективным инструментом управления, обеспечивающим защиту интересов общества и проведение необходимых преобразований в экономике и социальной сфере.

По этой причине россиянам свойственен низкий уровень доверия к системе органов государственного управления, что в свою очередь формирует такое негативное явление, как правовой нигилизм, оказывающий деструктивное воздействие на находящуюся на этапе становления систему институтов гражданского общества. Особенно такое положение опасно в периоды кризисных явлений, которые в последнее время всё чаще имеют место в современных реалиях. Результаты социологических исследований являются ярким тому подтверждением. Опрос, проведенный российскими учеными Т.А. Рассадиной и Н.А. Мироновой, среди жителей провинциальных городов России в период предыдущего финансово-экономического кризиса свидетельствует о том, что самые высокие рейтинги доверия органам власти и социальным институтам выражены администрации Президента РФ (40,2%), Министерству по чрезвычайным ситуациям (30,4%), церкви (29,7%), правительству РФ (27,8%), армии (22,0%); гораздо ниже уровень доверия был выказан местным, региональным органам власти, Государственной Думе, а самые высокие рейтинги недоверия в условиях кризисов, опасностей, рисков получили Министерство финансов РФ (29,9%), администрация города (29,9%), администрация области (27,0%), городская Дума (36,9%) [10, с.107].

При этом в качестве основных причин такого недоверия респондентами выделяется низкий уровень прозрачности принимаемых органами власти решений и возможности оказывать реальное влияние на них, а также недоверие к государственным служащим, которые не воспринимаются гражданами, как представители и защитники интересов населения.

Основная проблема состоит в том, что для современного государственно-служащего задача повышения благосостояния населения не является первоочередной, он сосредоточен на удовлетворении собственных интересов, что в корне искажает истинное предназначение государственной службы. Такое положение обуславливает необходимость коренных изменений в организации государственной службы, в ее превращении в инструмент служения обществу, в инструмент выражения общественных потребностей и интересов.

В этой связи особую актуальность приобретают вопросы ответственности государственных гражданских служащих и выборных органов власти за результаты своей деятельности. Государственный служащий, являясь непосредственным представителем и защитником интересов населения, обязан нести публичную ответственность. Однако, к настоящему моменту система публичной ответственности в сфере государственного управления пока не сформирована.

В России ответственность должностных лиц перед гражданами прописана только на уровне местного самоуправления, что отражено в гл.5 Федерального закона от 6 октября 2013 г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», где достаточно детально прописаны формы участия населения в осуществлении местного самоуправления в целом [2]. Также в некоторых конституциях субъектов РФ закреплена обя-

занность депутатов поддерживать связь с избирателями и отчетываться перед ними о результатах своей деятельности. Например, в Конституции Республики Татарстан установлено, что депутат Государственного Совета ответственен перед избирателями и подотчетен им. Более того, не оправдавший доверия избирателей депутат может быть отозван ими в порядке, определенном законом [12].

Однако на федеральном уровне прямая ответственность выборных должностных лиц перед гражданами не предусмотрена.

Следовательно, можно заключить, что ответственность перед гражданами распределяется между тремя уровнями публичной власти неравномерно. Как справедливо отмечает В.О. Лучин, «...на всех уровнях организации и функционирования власти разбалансированы ее основные компоненты – права, обязанности, ответственность. Права концентрируются на одних уровнях, обязанности распределены по другим уровням, а ответственность власти, как правило, вообще не определена» [7, с. 285]. Все это в итоге приводит к тому, что большинство государственных служащих в органах государственной власти и местного самоуправления не осознают и не желают осознавать социальную роль публичной власти в обществе. Должность госслужащего зачастую рассматривается как инструмент личного обогащения. В результате такая политика порождает фактическую безответственность во всей системе публичной власти.

Выступая с Посланием Федеральному Собранию 4 декабря 2014 г., Президент РФ В.В. Путин заявил, что «без качественного, современного госуправления, без высокой персональной ответственности тех, кто этим занимается, мы не решим задач, стоящих перед обществом и страной» [3]. Коррупция, безответственность и безнаказанность, которые так или иначе по-прежнему присутствуют во всех структурах государственной власти крайне актуализируют необходимость формирования реальной системы публичной ответственности.

Публичная ответственность, являясь разновидностью юридической ответственности, имеет принципиальное отличие от других видов, так как является более широким понятием, включающим не только правовые меры ответственности, но и политические, моральные и социальные. Это, в свою очередь, должно быть закреплено и в определении данной категории, однако в настоящее время юридическая литература ограничена лишь правовым аспектом понимания публичной ответственности. Так, А.И. Малько, О.И. Цыбулевская, Т.В. Милушева и М.П. Петров определяют публичную ответственность, с одной стороны, как предусмотренную нормами права юридическую обязанность надлежащим образом соблюдать и исполнять возложенные на них должностные обязанности, а с другой – в случае их неисполнения или ненадлежащего исполнения – как юридическую обязанность претерпеть неблагоприятные последствия, выражающиеся в санкции нарушаемой нормы [8]. Данная трактовка, несмотря на то, что в ней четко определена необходимость исполнения должностных обязанностей органами публичной власти и санкционная ответственность в случае их нарушения, не отражает главного критериального отличия публичной ответственности, которое заключается в том, что субъекты ответственности несут ее перед основным источником публичной власти – гражданином, народом, населением.

В этой связи для определения публичной ответственности в сфере государственного управления в целом целесообразнее использовать трактовку Б.З. Кушховой, которая понимает ее как соответствие качества органов публичной власти (в том числе устройства) и деятельности условиям и задачам,

вставшим перед государством, глубокое осознание субъектами власти жизненно важных интересов народа и страны, способность вырабатывать высококачественную политику, принимать наилучшие решения, осуществлять их с максимальной пользой для общего блага [5].

Таким образом, публичная ответственность государственного управления представляет собой реальную ответственность государственных служащих и выборных органов государственной власти за то, насколько качественно они используют доверенную власть и государственное имущество для удовлетворения общественных потребностей, т.е. налогоплательщиков и избирателей. Если такая система ответственности реально существует, и ее значимость в системе ответственности превосходит ведомственную и внутрикорпоративную ответственности представителей власти, то в данном случае государственная власть становится действительно публичной и подчиненной интересам населения. И, соответственно наоборот – если система публичной ответственности развита слабо или отсутствует вообще, то общественное развитие зависит от интересов государственной бюрократии и бизнеса, которые оказывают материальную и финансовую поддержку власти. Следовательно, значимость формирования механизма публичной ответственности в сфере государственного управления в целом и государственной службы в частности переоценить сложно, так как от него зависит форма общественно-государственного устройства и модель развития общества в целом.

Соответственно содержание механизма публичной ответственности должно найти прямое отражение в законодательных актах. В этой связи необходимо пересмотреть положение и обязанности, компетенции государственного служащего как в Федеральном законе «О государственной гражданской службе Российской Федерации» №79-ФЗ, так и в кадровой работе. Ключевыми компетенциями госслужащего и в теории, и на практике должны быть признаны преданность интересам российского народа, умение видеть и различать потребности разных категорий общества, выражать и профессионально отстаивать интересы государства, ставить их на первое место по сравнению с личными и корпоративными [9, с. 105].

Для формирования системы публичной ответственности в сфере государственного управления также необходимо повысить прозрачность государственной гражданской службы в целом, как относительно проведения конкурсных процедур, так и касательно непосредственного осуществления деятельности. Закрытость корпоративной среды создает условия для деформации системы профессиональных ценностей, норм и воспроизводства деформаций: двойных стандартов, ситуативной морали, коррупционных практик, имитации деятельности. Пан Су Ким, президент Азиатской Ассоциации специалистов в области государственного управления (AAPA), профессор Университета Йонсей в Южной Корее, в своем докладе на Гайдаровском форуме – 2015 отметил особую важность принципа прозрачности. Он подчеркнул, что для построения эффективной системы государственной гражданской службы необходимо, чтобы граждане имели реальную возможность наблюдать за тем, как идет работа госслужащих подобно кафе с «открытой кухней». Безусловно, без реализации принципа прозрачности на практике невозможно выстроить систему публичной ответственности, и, как следствие, повысить уровень доверия населения к власти и качество государственного управления в целом.

Для решения данного аспекта проблемы представляется целесообразным внедрить систему репутаций в российскую практику таким образом, чтобы оценку результативности, эффективности деятельности государственного служащего проводили не только коллеги, подчиненные и начальники, но и граждане. Для этого следует вести учет количества решенных вопросов населения тем или иным сотрудником, составлять анкеты, которые позволят потребителю услуги оценить качество работы госслужащего. Анкеты должны быть анонимными и представляться для заполнения в местах приема граждан и в Интернете на специальных сайтах.

Однако, для того, чтобы эти меры приводили к реальному повышению эффективности государственной гражданской службы, необходимо данную систему рейтинга и репутаций, сформированную на основе оценок граждан, внести в систему критериев оценки эффективности работы для всех уровней публичной власти, так как в настоящее время положение госслужащего, продвижение его по службе во многом зависят от лояльности к начальству, а не от эффективности деятельности, связанной с реализацией потребностей населения и общества.

В рамках работы по формированию системы публичной ответственности также необходимо предусмотреть детализацию (персонификацию) субъектов ответственности, осуществляющих публично-правовые функции. Ст.53 Конституции РФ гарантирует каждому право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) государственных органов или их должностных лиц [1]. Справедливость данного положения очевидна и отвечает требованиям правового государства. Тем не менее, необходим механизм привлечения к ответственности непосредственно виновных в ущемлении прав, свобод и законных интересов лиц, что будет способствовать повышению эффективности функционирования государственного аппарата. Тратить государственные деньги гораздо легче, чем свои собственные, равно как и работать, зная, что государство и его бюджет ответят за все – гораздо спокойнее [11].

Следовательно, представляется целесообразным, чтобы государство несло ответственность в случаях значительного вреда, причиненного обществу и конкретному гражданину лишь в том случае, если возместить ущерб непосредственно виновное лицо не в состоянии (что не исключает личную ответственность последнего). Принцип виновной ответственности должен не только провозглашаться, но и воплощаться в действительности, что предполагает персональную ответственность нерадивых работников. Более того, реализация принципа виновной ответственности должна осуществляться публично, чтобы граждане видели, что система ответственности имеет место не только на бумаге.

Также важным фактором для формирования системы публичной ответственности в сфере государственного управления является обеспечение полноты и открытости информации о деятельности представителей власти и ее последствиях для населения. В свою очередь, такая информационная открытость предполагает выполнение следующих предпосылок:

- существование реальной политической конкуренции;
- гарантия свободы и независимости СМИ от различных ветвей государственной власти;
- наличие качественной законодательной базы, обеспечивающей защиту прав граждан на получение полной и достоверной информации о деятельности власти и ее последствиях для населения и санкционную ответствен-

ность в отношении тех представителей власти, кто намеренно скрывает либо искажает информацию;

- совершенствование у населения знаний и навыков участия в механизме политического рынка.

Не менее важным фактором, обеспечивающим эффективное формирование системы публичной ответственности является существование результативного механизма контроля, как со стороны выборной власти, так и со стороны общества в целом. Среди правоведов нет определенного единства мнений о том, какой должна быть российская модель механизма публичной ответственности органов государственной власти и отдельных лиц, облеченных властью. Главный объект правовой защиты – общественные отношения, регулируемые конституционным правом и определяющие порядок ответственности должностных лиц государства и органов управления государства перед обществом. «Объектом конституционно-правового правонарушения является комплекс охраняемых законом общественных отношений, урегулированных нормами конституционного права» [13]. Чтобы порядок ответственности должностных лиц перед обществом стал реально выше по своему статусу корпоративной ответственности представителей государственного аппарата, орган, контролирующий соблюдение норм публичной ответственности, - Конституционный Суд, - должен стать независимым от исполнительной власти, и наделен достаточными полномочиями для реального выполнения своих функций – вплоть до отстранения в случае нарушения норм Конституции – высших должностных лиц государства.

Для защиты интересов граждан как коллективных собственников общественного имущества, в Конституции необходимо более четко определить обязанности представителей исполнительной власти по управлению общественным имуществом: землей, ее недрами, материально-вещественными средствами производства, денежными средствами и прочими финансовыми активами, а также определить порядок публичной ответственности за соблюдение надлежащего порядка и эффективность, результативность этого управления. В частности, следует определить ответственность руководителей министерств и ведомств за сохранение и преумножение народного достояния (в материально-вещественной либо в эквивалентной денежной форме), а для оценки результатов управления – систематически определять и контролировать там, где возможно, рыночную либо экспертную оценку стоимости компонентов государственного или муниципального имущества.

Таким образом, необходимо повышать качество двух основных форм контроля: государственного (со стороны Конституционного Суда и Парламента) и общественного (гражданского) контроля.

Основная цель парламентского контроля должна состоять в достижении более эффективной деятельности правительства и предотвращении нарушений и злоупотреблений в отношении прав и свобод граждан и действующего законодательства. При этом важно адекватно воспринимать назначение парламентского контроля – не в качестве оружия в руках законодательной власти, а как ступень на пути повышения качества работы исполнительной власти, достижения ее ответственности перед населением [14].

Однако, не менее важной формой контроля является гражданский контроль, так как даже органы парламентского контроля при отсутствии действенного контроля со стороны общества склонны деградировать, используя свои полно-

мочия в корыстных целях. Гражданский контроль представляет собой одну из технологий непосредственного участия граждан в управлении обществом путем включения его в процесс разработки и принятия решений, и требует выработки видения проблемы и формирования ресурсов для участия в его решении. Таким образом, система гражданского контроля выступает своего рода фундаментом для формирования публичной ответственности в сфере государственного управления, позволяя обществу осуществлять реальный контроль в сфере государственного управления. В частности, эффективность управления бюджетными средствами региона в значительной степени зависит от объективной общественной оценки результатов этого управления [6].

Еще одним неотъемлемым фактором является необходимость повышения культурного, морального и нравственного уровня госслужащих, которому сейчас не уделяется должного внимания. Данные характеристики также должны найти отражение в системе критериев оценки эффективности деятельности госслужащих, т.к. публичная ответственность включает в себя не только правовые, но и моральные аспекты.

Представляется, что формирование системы публичной ответственности в сфере государственного управления позволит повысить качество государственной службы и деятельности органов государственной власти в целом. Однако, необходимо понимать, что построение системы публичной ответственности предполагает создание ряда выделенных и других условий, без обеспечения которых данный механизм функционировать не сможет.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. Режим доступа: (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). Доступ из справ.- правовой системы «Консультант-Плюс».
2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации. Режим доступа: Федеральный закон РФ от 06.10.2003 №131-ФЗ, принят ГД ФС РФ 16.09.2003 (в ред. от 29.06.2015). Доступ из справ. - правовой системы «Консультант-Плюс».
3. Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному собранию Российской Федерации 4 декабря 2014 г. Режим доступа: Доступ из справ. – правовой системы «Консультант-Плюс».
4. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления – М., 1997. С. 6.
5. Кушхова Б.З. Конституционная и муниципальная ответственность органов публичной власти //Современное право. - 2009. – №11. - С. 21.
6. Лаптев С.В., Пивоварова О.В. Проблемы применения инструментов программно-целевого управления бюджетом в регионе и направления их решения // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. - 2015. - №1. – С. 25-32.
7. Лучин В.О. Конституция Российской Федерации: Проблемы реализации. – М., 2002. – С.285.
8. Малько А.В., Цыбулевская О.И., Милушева Т.В., Петров М.П. Юридическая ответственность публичной власти //Закон. – 2008. – №9. – С.74.

9. *Пивоварова О.В.* Положение и оплата государственных служащих как инструмент повышения эффективности государственного управления // Государственная и муниципальная служба в регионе: современное состояние, проблемы, пути совершенствования. Сборник трудов участников региональной научно-практической конференции. Под общей редакцией С.В. Лаптева, А.Д. Моисеева; Ответственная Ф.В. Филина – М.: 2014. С. 105.

10. *Рассади́на Т.А., Миронова Н.А.* Доверие власти в условиях «общества риска» (на примере российских провинциальных городов) //Власть. 2011. № 7.

11. *Субочев В.В.* Ответственность публичной власти как важнейшее условие модернизации России //Право и управление. XXI век. – 2011. – №1. – С.13.

12. *Шаповалов А.А.* Публичная ответственность государственной и муниципальной власти: общетеоретический аспект //Юридическая наука. – 2015. – №1. – С. 27-28.

13. *Яценко О.В.* Институты правовой ответственности в публичном праве: теоретический аспект //Философия права.- 2007.- С. 34.

14. *Яценко О.В.* Парламентский контроль в России как фактор формирования правового государства и гражданского общества //Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2010. - № 1. - С. 55-61.

А.Г. Галканов

О КВАДРАТИЧНЫХ ФОРМАХ И СИСТЕМАХ КВАДРАТИЧНЫХ ФОРМ СО СТАЦИОНАРНЫМИ ГИПЕРПЛОСКОСТЯМИ ON QUADRATIC FORMS AND SYSTEMS OF QUADRATIC FORMS WITH A STATIONARY HYPERPLANES

ГАЛКАНОВ Аллаберди Галканович – кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой математики МГТЭУ (agalkanov@yandex.ru).

GALKANOV Allaberdi Galkanovich – Ph.D., Associate Professor, Head of the Department of Mathematics, MGGEU (agalkanov@yandex.ru).

Аннотация. Введено понятие квадратичной формы со стационарной гиперплоскостью. Установлен критерий существования стационарной гиперплоскости для квадратичной формы и системы квадратичных форм. Показано, что всякая квадратичная форма со стационарной гиперплоскостью является неотрицательно определённой и приводимой к полному квадрату. Приведены примеры. Рассмотрены приложения.

Ключевые слова. Квадратичная форма, стационарная гиперплоскость, неотрицательно определённая квадратичная форма, приведённая к полному квадрату квадратичная форма, система квадратичных форм со стационарными гиперплоскостями.

Summary. The notion of quadratic forms with a stationary hyperplane. The criterion of existence of a stationary hyperplane for quadratic forms and systems of quadratic forms. It is shown that every quadratic form with a stationary hyperplane is non-negative quadratic form and reducibility to a total square. Examples. Applications are considered.

Keywords. The quadratic form, the stationary hyperplane, non-negative quadratic form, reduced to a total square of quadratic form, criterion, the system with stationary hyperplane.

Обозначения

◀, ▶ — начало и конец доказательства теорем соответственно;

$\mathbb{R}^n$ — арифметическое пространство размерности n ;

$N = \{1, 2, \dots, n\}$ ($n > 1$), $M = \{1, 2, \dots, m\}$ ($m \leq n$);

$x = (x_1, x_2, \dots, x_n) \in \mathbb{R}^n$; $\theta = (0, 0, \dots, 0) \in \mathbb{R}^n$ — ноль вектор;

$\lambda = (\lambda_1, \lambda_2, \dots, \lambda_n)$ — булев вектор, $\forall i \in N [\lambda_i \in \{-1, 1\}]$;

Λ — множество значений $\lambda : \Lambda = \{(-1, -1, \dots, -1), \dots, (1, 1, \dots, 1)\}$;

$T = \|\tau_{ki}\|$ — булева матрица; $\forall k \in M \forall i \in N [\tau_{ki} \in \{-1, 1\}]$;

$A = \|a_{ij}\|$ — действительная симметрическая матрица, где $\forall i \in N [a_{ii} > 0]$;
 $B = \|b_{ij}\|$ — действительная несимметрическая матрица, где $\forall i \in N [b_{ii} > 0]$;
 S — множество квадратичных форм со стационарной гиперплоскостью;
 K — множество квадратичных форм, приводимых к полному квадрату.
 Φ — множество неотрицательно определённых квадратичных форм;

Основные понятия

Рассмотрим действительную симметрическую квадратичную форму

$$\begin{cases} \varphi(x) = \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^n a_{ij} x_i x_j, \\ \forall i \in N \forall j \in N (j \neq i) [a_{ij} = a_{ji}] \end{cases} \quad (1)$$

и систему действительных несимметричных квадратичных форм

$$\psi_k(x) = \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^n c_{kij} x_i x_j, C = \|c_{kij}\| (c_{kij} \neq c_{kji}), \forall k \in M \forall i \in N [c_{kii} > 0]. \quad (2)$$

В пространстве $\mathbb{R}^n$ введём гиперплоскость α как множество точек $X(x_1, x_2, \dots, x_n)$, координаты которых удовлетворяют уравнению $\sum_{i=1}^n \lambda_i \sqrt{a_{ii}} x_i = 0$ [1], т.е.

$$\alpha = \left\{ x : \sum_{i=1}^n \lambda_i \sqrt{a_{ii}} x_i = 0, x \in \mathbb{R}^n \right\} \quad (3)$$

Аналогично вводим гиперплоскости [1]

$$v_k = \left\{ x : \sum_{i=1}^n \tau_{kii} \sqrt{c_{kii}} x_i = 0, x \in \mathbb{R}^n \right\}, k \in M. \quad (4)$$

Определение 1. Если квадратичная форма (1) на гиперплоскости α равна нулю, то (3) называется стационарной гиперплоскостью формы (1) (см. Примечание).

При этом (1) называется квадратичной формой со стационарной гиперплоскостью α .

Итак, по определению $\varphi(x) \in S \Leftrightarrow \forall x \in \alpha [\varphi(x) = 0]$.

Определение 2. Если каждая квадратичная форма системы (2) равна нулю на соответствующей гиперплоскости (4) — $\forall k \in M \forall x \in v_k [\psi_k(x) = 0]$ — то (2) называется системой квадратичных форм со стационарными гиперплоскостями v_k .

Определение 3. Если существует вектор $g = (g_1, g_2, \dots, g_n) \in \mathbb{R}^n$, такой, что $\varphi(x) = \left(\sum_{i=1}^n g_i x_i \right)^2$, то (1) называется формой, приводимой к полному квадрату.

Определение 4. Если $\forall x \in \mathbb{R}^n [\varphi(x) \geq 0] \wedge \exists c \in \mathbb{R}^n (c \neq 0) [\varphi(c) = 0]$, то (1) называется неотрицательно определённой (или положительно полуопределённой) квадратичной формой.

Форма (1) представима в виде

$$\begin{cases} \varphi(x) = \left(\sum_{i=1}^n \lambda_i \sqrt{a_{ii}} x_i \right)^2 + 2 \sum_{i=1}^n \sum_{\substack{j=2 \\ j>i}}^n p_{ij} x_i x_j \\ \forall i \in N [\lambda_i \in \{-1, 1\}]. \end{cases} \quad (5)$$

где $\forall i \in N \forall j \in N (j > i) [p_{ij} = a_{ij} - \lambda_i \lambda_j \sqrt{a_{ii} a_{jj}}]$.

Теорема 1. $\varphi(x) \in S \Leftrightarrow \forall i \in N \forall j \in N (j > i) \exists \lambda \in \Lambda [a_{ij} = \lambda_i \lambda_j \sqrt{a_{ii} a_{jj}}]$.

◀ **Необходимость.** Пусть $\varphi(x) \in S$.

Первое доказательство. Имеем

$$\begin{aligned} \varphi(x) \in S &\stackrel{\text{def}}{\Leftrightarrow} \forall x \in \alpha [\varphi(x) = 0] \stackrel{(5)}{\Leftrightarrow} \\ &\stackrel{(5)}{\Leftrightarrow} \forall x \in \alpha \left[\left(\sum_{i=1}^n \lambda_i \sqrt{a_{ii}} x_i \right)^2 + 2 \sum_{i=1}^n \sum_{\substack{j=1 \\ j>i}}^n p_{ij} x_i x_j = 0 \right] \stackrel{(3)}{\Rightarrow} \forall x \in \alpha \left[2 \sum_{i=1}^n \sum_{\substack{j=1 \\ j>i}}^n p_{ij} x_i x_j = 0 \right], \end{aligned}$$

что имеет место лишь при условии $\forall i \in N \forall j \in N (j > i) [p_{ij} = 0]$, из чего тут же следует доказываемое утверждение.

Второе доказательство. Допустим, что доказываемое утверждение ложно, т.е. существуют $i = h \in N, j = l \in N (h > l)$, такие что для любого $\lambda \in \Lambda$ имеет место $p_{hl} = a_{hl} - \lambda_h \lambda_l \sqrt{a_{hh} a_{ll}} \neq 0$, а для всех остальных $i, j \in N$:

$$\forall i \in N (i \neq p) \forall j \in N (j \neq q) (j > i) \exists \lambda \in \Lambda [a_{ij} = \lambda_i \lambda_j \sqrt{a_{ii} a_{jj}}].$$

Пусть вектор $x = (0, \dots, x_l, \dots, x_h, \dots, 0) \in \alpha$ такой, что $x_l \neq 0, x_h \neq 0$. Тогда, согласно (5) и (3), $0 = \varphi(x)|_{x \in \alpha} = p_{hl} x_h x_l|_{\alpha} \neq 0$, что противоречит условию.

Достаточность. $\forall i \in N \forall j \in N (j > i) \exists \lambda \in \Lambda [a_{ij} = \lambda_i \lambda_j \sqrt{a_{ii} a_{jj}}] \Rightarrow$

$$\Rightarrow \varphi(x) = \left(\sum_{i=1}^n \lambda_i \sqrt{a_{ii}} x_i \right)^2 \Rightarrow \forall x \in \alpha [\varphi(x) = 0] \stackrel{\text{def}}{\Leftrightarrow} \varphi(x) \in S. \blacktriangleright$$

Следствия из теоремы 1

1. Если хотя бы один из перекрёстных коэффициентов формы (1) равен нулю, то она не является квадратичной формой со стационарной гиперплоскостью.

◀ Допустим, что (1) является квадратичной формой со стационарной гиперплоскостью. Тогда по теореме 1

$$\forall i \in N \forall j \in N (j > i) \exists \lambda \in \Lambda [a_{ij} = \lambda_i \lambda_j \sqrt{a_{ii} a_{jj}}]$$

и $a_{ij} \neq 0$ в силу того, что $\lambda_i \lambda_j \sqrt{a_{ii} a_{jj}} \neq 0$. Однако это противоречит условию. ►

2. Глобальный минимум квадратичной формы со стационарной гиперплоскостью, равный нулю, достигается в точках этой гиперплоскости:

$$\min_{x \in \mathbb{R}^n} \varphi(x) = \varphi(x)|_{x \in \alpha} = 0.$$

3. Для квадратичной формы со стационарной гиперплоскостью справедливо

$$\varphi(x) = \begin{cases} \left(\sum_{i=1}^n \lambda_i \sqrt{a_{ii}} x_i \right)^2, & \text{если } x \notin \alpha, \\ 0, & \text{если } x \in \alpha. \end{cases}$$

4. Всякая квадратичная форма со стационарной гиперплоскостью приводима к полному квадрату.

◄ Применить определение 3 и следствие 3. ►

5. Всякая квадратичная форма со стационарной гиперплоскостью является неотрицательно определённой.

◄ Применить определение 4 и следствие 3. ►

Рассмотрим действительную несимметрическую квадратичную форму

$$\psi(x) = \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^n b_{ij} x_i x_j, B = \|b_{ij}\| (b_{ij} \neq b_{ji}), \forall i \in N [b_{ii} > 0]. \quad (6)$$

Пусть $\beta_{ij} = \frac{b_{ij} + b_{ji}}{2}$. Тогда $\beta_{ii} = b_{ii}$, $\beta_{ij} = \beta_{ji}$ и форма (6) равносильна симметрической квадратичной форме

$$\psi(x) = \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^n \beta_{ij} x_i x_j, (\beta_{ij} = \beta_{ji}),$$

или симметрической квадратичной форме

$$\psi(x) = \sum_{i=1}^n b_{ii} x_i^2 + 2 \sum_{i=1}^n \sum_{\substack{j=2 \\ j>i}}^n \beta_{ij} x_i x_j (\beta_{ij} = \beta_{ji}). \quad (7)$$

Полагая $\forall i \in N \forall j \in N (j > i) [q_{ij} = \beta_{ij} - \lambda_i \lambda_j \sqrt{b_{ii} b_{jj}}]$, перепишем (7)

$$\begin{cases} \psi(x) = \left(\sum_{i=1}^n \lambda_i \sqrt{b_{ii}} x_i \right)^2 + 2 \sum_{i=1}^n \sum_{\substack{j=2 \\ j>i}}^n q_{ij} x_i x_j, \\ \forall i \in N [\lambda_i \in \{-1, 1\}]. \end{cases}$$

По аналогии с (3) введём гиперплоскость

$$\eta = \left\{ x : \sum_{i=1}^n \lambda_i \sqrt{b_{ii}} x_i = 0, x \in \mathbb{R}^n \right\}. \quad (8)$$

Следующие утверждения вытекают из теоремы 1 и логического закона противоположности.

$$U_1. \psi(x) \in S \Leftrightarrow \forall i \in N \forall j \in N (j > i) \exists \lambda \in \Lambda \left[\frac{b_{ij} + b_{ji}}{2} = \lambda_i \lambda_j \sqrt{b_{ii} b_{jj}} \right].$$

$$U_2. \psi(x) \notin S \Leftrightarrow \exists i \in N \exists j \in N (j > i) \forall \lambda \in \Lambda \left[\frac{b_{ij} + b_{ji}}{2} \neq \lambda_i \lambda_j \sqrt{b_{ii} b_{jj}} \right].$$

U_3 . Если $\psi(x)$ — несимметрическая квадратичная форма со стационарной гиперплоскостью (8), то квадрат среднего арифметического перекрёстных коэффициентов равен квадрату среднего геометрического соответствующих диагональных коэффициентов матрицы $B = \|b_{ij}\|$:

$$\psi(x) \in S \Rightarrow \forall i \in N \forall j \in N (j > i) \left[\left(\frac{b_{ij} + b_{ji}}{2} \right)^2 = b_{ii} b_{jj} \right].$$

Утверждение U_3 не обратимо (см. пример 7).

U_4 . Глобальный минимум несимметрической квадратичной формы (6), равный нулю, достигается в точках гиперплоскости η .

U_5 . Для любой несимметрической квадратичной формы со стационарной гиперплоскостью справедливо $\psi(x) = \begin{cases} \left(\sum_{i=1}^n \lambda_i \sqrt{b_{ii}} x_i \right)^2, & \text{если } x \notin \eta, \\ 0, & \text{если } x \in \eta. \end{cases}$

U_6 . Если алгебраическая сумма хотя бы одной пары перекрёстных коэффициентов матрицы B равна нулю, то (6) не является квадратичной формой со стационарной гиперплоскостью.

Система несимметричных квадратичных форм

Систему (2) представим в виде
$$\begin{cases} \psi_k(x) = \left(\sum_{i=1}^n \tau_{ki} \sqrt{c_{kii}} x_i \right)^2 + 2 \sum_{i=1}^n \sum_{\substack{j=2 \\ j>i}}^n r_{kij} x_i x_j, \\ \forall k \in M \forall i \in N [\tau_{ki} \in \{-1, 1\}], \end{cases}$$

где $\forall i \in N \forall j \in N (j > i) \left[r_{kij} = \gamma_{kij} - \tau_{ki} \tau_{kj} \sqrt{c_{kii} c_{kjj}} \right], \gamma_{kij} = \frac{c_{kij} + c_{kji}}{2}$.

Можно ли утверждать: чтобы (2) была системой со стационарными гиперплоскостями, необходимо и достаточно, чтобы каждая форма была формой со стационарной гиперплоскостью? На этот вопрос отвечает следующая теорема.

Теорема 2. Условие $rank \Psi < n, \Psi = \|\tau_{ki} \sqrt{c_{kii}}\|$ необходимо и достаточно для того, чтобы (2) была системой со стационарными гиперплоскостями.

◀ По условию каждая форма в (2) является квадратичной формой со стационарной гиперплоскостью. Тогда, согласно определению 2,

$$\forall k \in M \left[\sum_{i=1}^n \tau_{ki} \sqrt{c_{kii}} x_i = 0 \right]. \quad (9)$$

Равенства (9) — однородная система линейных алгебраических уравнений с матрицей $\Psi = \|\tau_{ki} \sqrt{c_{kii}}\|$. Для того, чтобы система уравнений (9) имела нетривиальные решения, необходимо и достаточно, чтобы $\text{rank} \Psi < n$. ►

Примечание. Для квадратичной формы гиперплоскость α (или η) названа её стационарной гиперплоскостью (в частности, при $n=2$ — стационарной прямой, при $n=3$ стационарной плоскостью) по причине того, что в каждой её точке все частные производные от этой квадратичной формы равны нулю (необходимое условие существования экстремума), а сама квадратичная форма постоянна (стационарна) и равна нулю на этой гиперплоскости.

Алгоритм

Из вышеизложенного видно, что существует единый алгоритм, позволяющий составить уравнение стационарной гиперплоскости данной формы, проверить заданную квадратичную форму на неотрицательную определённую и приводимость её к полному квадрату. Он состоит в следующем.

1. Составить матрицу заданной квадратичной формы.
2. Составить систему булевых уравнений.
3. Если существует решение системы булевых уравнений, то записать уравнение стационарной гиперплоскости, привести форму к полному квадрату и сформулировать утверждение о неотрицательной определённости данной формы.
4. Если же решение системы булевых уравнений не существует, то соответственно стационарная гиперплоскость данной формы также не существует. Вопрос о неотрицательной определённости данной формы или приводимости её к полному квадрату остаётся открытым.

Примеры

Пример 1. $\varphi(x) = x_1^2 + 2\sqrt{3}x_1x_2 + 3x_2^2$. Показать, что квадратичная форма φ имеет стационарную прямую и написать её уравнение.

Решение. $N = \{1, 2\}$; $A = \begin{pmatrix} a_{11} & a_{12} \\ a_{21} & a_{22} \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 1 & \sqrt{3} \\ \sqrt{3} & 3 \end{pmatrix}$, $p_{12} = a_{12} - \lambda_1 \lambda_2 \sqrt{a_{11} a_{22}} = \sqrt{3} - \lambda_1 \lambda_2 \cdot \sqrt{3} = \sqrt{3}(1 - \lambda_1 \lambda_2)$. Булев вектор $\lambda^* = (1, 1)$ есть решение булева уравнения $\lambda_1 \lambda_2 = 1$ и по теореме 1 $\alpha: x_1 + \sqrt{3}x_2 = 0$ — её стационарная прямая. Согласно следствиям 4 и 5, данная квадратичная форма приводима к полному квадрату: $x_1^2 + 2\sqrt{3}x_1x_2 + 3x_2^2 = (x_1 + \sqrt{3}x_2)^2$ и неотрицательно определённая:

$$\forall x \in \mathbb{R}^2 \setminus \alpha \left[\varphi(x) = (x_1 + \sqrt{3}x_2)^2 > 0 \right] \wedge \forall x \in \alpha [\varphi(x) = 0].$$

Пример 2. $\varphi(x) = \varphi(x_1, x_2, x_3) = x_1^2 + 4x_2^2 + 9x_3^2 - 4x_1x_2 + 6x_1x_3 - 12x_2x_3$.

Показать, что квадратичная форма φ имеет стационарную плоскость и написать её уравнение.

Решение. $N = \{1, 2, 3\}$;

$$A = \begin{pmatrix} a_{11} & a_{12} & a_{13} \\ a_{21} & a_{22} & a_{23} \\ a_{31} & a_{32} & a_{33} \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 1 & -2 & 3 \\ -2 & 4 & -6 \\ 3 & -6 & 9 \end{pmatrix}, p_{12} = a_{12} - \lambda_1 \lambda_2 \sqrt{a_{11} a_{22}} = -2 - \lambda_1 \lambda_2 \cdot 2,$$

$$p_{13} = a_{13} - \lambda_1 \lambda_3 \sqrt{a_{11} a_{33}} = 3 - \lambda_1 \lambda_3 \cdot 3, p_{23} = a_{23} - \lambda_2 \lambda_3 \sqrt{a_{22} a_{33}} = -6 - \lambda_2 \lambda_3 \cdot 6.$$

Булев вектор $\lambda^* = (1, -1, 1)$ есть решение системы булевых уравнений $(\lambda_1 \lambda_2 = -1) \wedge (\lambda_1 \lambda_3 = 1) \wedge (\lambda_2 \lambda_3 = -1)$ и $\alpha: x_1 - 2x_2 + 3x_3 = 0$ есть её стационарная плоскость. Данная квадратичная форма приводима к полному квадрату: $x_1^2 + 4x_2^2 + 9x_3^2 - 4x_1x_2 + 6x_1x_3 - 12x_2x_3 = (x_1 - 2x_2 + 3x_3)^2$ и неотрицательно определённая:

$$\forall x \in \mathbb{R}^3 \setminus \alpha \left[\varphi(x) = (x_1 - 2x_2 + 3x_3)^2 > 0 \right] \wedge \forall x \in \alpha \left[\varphi(x) = 0 \right].$$

Пример 3. Дана несимметрическая квадратичная форма

$$\psi(x) = x_1^2 + 4x_2^2 + 9x_3^2 + x_1x_2 + 2x_1x_3 + 5x_2x_3 + 3x_2x_1 + 4x_3x_1 + 7x_3x_2.$$

Показать, что форма $\psi(x)$ имеет стационарную плоскость и написать её уравнение.

Решение. $N = \{1, 2, 3\}$; $B = \begin{pmatrix} b_{11} & b_{12} & b_{13} \\ b_{21} & b_{22} & b_{23} \\ b_{31} & b_{32} & b_{33} \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 1 & 1 & 2 \\ 3 & 4 & 5 \\ 4 & 7 & 9 \end{pmatrix},$

$$q_{12} = \beta_{12} - \lambda_1 \lambda_2 \sqrt{b_{11} b_{22}} = \frac{1+3}{2} - \lambda_1 \lambda_2 \cdot 2 = 2(1 - \lambda_1 \lambda_2);$$

$$q_{13} = \beta_{13} - \lambda_1 \lambda_3 \sqrt{b_{11} b_{33}} = \frac{2+4}{2} - \lambda_1 \lambda_3 \cdot 3 = 3(1 - \lambda_1 \lambda_3);$$

$$q_{23} = \beta_{23} - \lambda_2 \lambda_3 \sqrt{b_{22} b_{33}} = \frac{5+7}{2} - \lambda_2 \lambda_3 \cdot 6 = 6(1 - \lambda_2 \lambda_3).$$

Булев вектор $\lambda^* = (1, 1, 1)$ есть решение системы булевых уравнений $(\lambda_1 \lambda_2 = 1) \wedge (\lambda_1 \lambda_3 = 1) \wedge (\lambda_2 \lambda_3 = 1)$ и $\eta: x_1 + 2x_2 + 3x_3 = 0$ — её стационарная плоскость. Данная квадратичная форма приводима к полному квадрату:

$$x_1^2 + 4x_2^2 + 9x_3^2 + 4x_1x_2 + 6x_1x_3 + 12x_2x_3 = (x_1 + 2x_2 + 3x_3)^2$$

и неотрицательно определённая:

$$\forall x \in \mathbb{R}^3 \setminus \eta \left[\varphi(x) = (x_1 + 2x_2 + 3x_3)^2 > 0 \right] \wedge \forall x \in \eta \left[\varphi(x) = 0 \right].$$

Пример 4. $\varphi(x) = x_1^2 + 4x_2^2 + 9x_3^2 - 4x_1x_2 - 6x_1x_3 - 12x_2x_3$. Показать, что не существует стационарная плоскость формы $\varphi(x)$.

Решение. $N = \{1, 2, 3\}$;

$$A = \begin{pmatrix} a_{11} & a_{12} & a_{13} \\ a_{21} & a_{22} & a_{23} \\ a_{31} & a_{32} & a_{33} \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 1 & -2 & -3 \\ -2 & 4 & -6 \\ -3 & -6 & 9 \end{pmatrix}, p_{12} = a_{12} - \lambda_1 \lambda_2 \sqrt{a_{11} a_{22}} = -2 - \lambda_1 \lambda_2 \cdot 2,$$

$$p_{13} = a_{13} - \lambda_1 \lambda_3 \sqrt{a_{11} a_{33}} = -3 - \lambda_1 \lambda_3 \cdot 3, p_{23} = a_{23} - \lambda_2 \lambda_3 \sqrt{a_{22} a_{33}} = -6 - \lambda_2 \lambda_3 \cdot 6.$$

Система булевых уравнений $(\lambda_1 \lambda_2 = -1) \wedge (\lambda_1 \lambda_3 = -1) \wedge (\lambda_2 \lambda_3 = -1)$ не совместна — не существует стационарная плоскость формы $\varphi(x)$.

Следующий пример показывает, что не для каждой квадратичной формы можно составлять систему булевых уравнений.

Пример 5. Показать, что для несимметрической квадратичной формы

$$\psi(x) = x_1^2 + 5x_2^2 + 9x_3^2 + 2x_1x_2 + 4x_2x_1 + 3x_1x_3 + 7x_3x_1 + 6x_2x_3 + 8x_3x_4$$

не существует система булевых уравнений.

Решение. $N = \{1, 2, 3\}$; $B = \begin{pmatrix} b_{11} & b_{12} & b_{13} \\ b_{21} & b_{22} & b_{23} \\ b_{31} & b_{32} & b_{33} \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 1 & 2 & 3 \\ 4 & 5 & 6 \\ 7 & 8 & 9 \end{pmatrix},$

$$q_{12} = \frac{b_{12} + b_{21}}{2} - \lambda_1 \lambda_2 \sqrt{b_{11} b_{22}} = 3 - \lambda_1 \lambda_2 \cdot \sqrt{5},$$

$$q_{13} = \frac{b_{13} + b_{31}}{2} - \lambda_1 \lambda_3 \sqrt{b_{11} b_{33}} = 5 - \lambda_1 \lambda_3 \cdot 3,$$

$$q_{23} = \frac{b_{23} + b_{32}}{2} - \lambda_2 \lambda_3 \sqrt{b_{22} b_{33}} = 7 - \lambda_2 \lambda_3 \cdot 3\sqrt{5}.$$

Так как $\lambda_1 \lambda_2 \notin \{-1, 1\}$, система булевых уравнений не существует. По теореме 1 не существует стационарная гиперплоскость для данной формы.

Пример 6. Показать, что система квадратичных форм

$$\begin{cases} \psi_1(x_1, x_2, x_3) = x_1^2 + 4x_2^2 + 9x_3^2 + 4x_1x_2 + 6x_1x_3 + 12x_2x_3, \\ \psi_2(x_1, x_2, x_3) = 16x_1^2 + 25x_2^2 + 36x_3^2 + 40x_1x_2 + 48x_1x_3 + 60x_2x_3, \\ \psi_3(x_1, x_2, x_3) = 49x_1^2 + 64x_2^2 + 81x_3^2 + 112x_1x_2 + 126x_1x_3 + 144x_2x_3, \end{cases}$$

в которой каждая форма имеет свою стационарную плоскость, является системой со стационарными плоскостями.

Решение. $m = n = 3$. Имеем

$$T = \|\tau_{ki}\| = \begin{pmatrix} 1 & 1 & 1 \\ 1 & 1 & 1 \\ 1 & 1 & 1 \end{pmatrix}, \Psi = \|\tau_{ki} \sqrt{c_{kii}}\| = \begin{pmatrix} 1 & 2 & 3 \\ 4 & 5 & 6 \\ 7 & 8 & 9 \end{pmatrix}, \det \Psi = 0.$$

Применения

Представленные в данной статье результаты применимы в учебном процессе в курсе алгебры при изучении темы «Квадратичные формы» и в курсе дискретной математики при изучении темы «Булевы уравнения». Что касается

нематематических приложений, то их уже можно использовать, например, в классической линейной термодинамике обратимых и необратимых процессов. Подробнее остановимся на применении в термодинамике. Согласно [2], [3], [4], основу классической линейной термодинамики необратимых процессов составляют теория Онзагера* и принцип Пригожина** о минимуме производства энтропии σ

$$\sigma = \sigma(\vec{F}) = (\vec{Q}, \vec{F}) = \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^n \gamma_{ij} F_i F_j \rightarrow \min, \quad (10)$$

где $\vec{Q} = (Q_1, Q_2, \dots, Q_n)$ — обобщённый поток, $\vec{F} = (F_1, F_2, \dots, F_n)$ — обобщённая сила, γ_{ij} — кинетические коэффициенты, причём

$$Q_i = \sum_{j=1}^n \gamma_{ij} F_j, \forall i \in N [\gamma_{ii} > 0], \forall i, j \in N (i \neq j) [\gamma_{ij} \neq \gamma_{ji}].$$

Таким образом, производство энтропии есть действительная несимметрическая квадратичная форма и, согласно второму началу термодинамики,

$$\sigma(\vec{F}) \geq 0. \quad (11)$$

Случай, когда $\sigma(\vec{F}) = 0$ в одной единственной точке $\vec{F} = \theta$, тривиален. Чтобы имело место (11), по теории Онзагера кинетические коэффициенты должны подчиняться условиям $(\gamma_{ij} + \gamma_{ji})^2 \leq 4\gamma_{ii}\gamma_{jj}, i, j \in N$, при этом

$$\text{если } (\gamma_{ij} + \gamma_{ji})^2 = 4\gamma_{ii}\gamma_{jj}, \text{ то } \sigma(\vec{F}) = 0, i, j \in N; \quad (12)$$

$$\text{если } (\gamma_{ij} + \gamma_{ji})^2 < 4\gamma_{ii}\gamma_{jj}, \text{ то } \sigma(\vec{F}) > 0, i, j \in N.$$

Однако вопрос: $\sigma(\vec{F}) = 0$, или $\sigma(\vec{F}) > 0$ в каких точках $\mathbb{R}^n$? — открыт. На примере покажем, что утверждение (12), вообще говоря, неверно.

Пример 7. $\Gamma = \begin{pmatrix} \gamma_{11} & \gamma_{12} & \gamma_{13} \\ \gamma_{21} & \gamma_{22} & \gamma_{23} \\ \gamma_{31} & \gamma_{32} & \gamma_{33} \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 1 & -1 & 2 \\ -3 & 4 & 5 \\ 4 & 7 & 9 \end{pmatrix}$ — матрица формы (11).

$$q_{12} = \frac{\gamma_{12} + \gamma_{21}}{2} - \lambda_1 \lambda_2 \sqrt{\gamma_{11} \gamma_{22}} = \frac{-1-3}{2} - \lambda_1 \lambda_2 \cdot 2 = -2(1 + \lambda_1 \lambda_2);$$

$$q_{13} = \frac{\gamma_{13} + \gamma_{31}}{2} - \lambda_1 \lambda_3 \sqrt{\gamma_{11} \gamma_{33}} = \frac{2+4}{2} - \lambda_1 \lambda_3 \cdot 3 = 3(1 - \lambda_1 \lambda_3):$$

* Онзагер Л. — Норвежско-американский физхимик и химик. Нобелевский лауреат по химии 1968 г.

** Пригожин И. — Бельгийский физик и физикохимик. Нобелевский лауреат по химии 1977 г.

$$q_{23} = \frac{\gamma_{23} + \gamma_{32}}{2} - \lambda_2 \lambda_3 \sqrt{\gamma_{22} \gamma_{33}} = \frac{5+7}{2} - \lambda_2 \lambda_3 \cdot 6 = 6(1 - \lambda_2 \lambda_3).$$

Условия утверждения (12) выполняются, т.е. имеют место равенства квадратов средних арифметических перекрёстных коэффициентов и средних геометрических соответствующих диагональных коэффициентов

$$\left(\frac{\gamma_{ij} + \gamma_{ji}}{2} \right)^2 = \gamma_{ii} \gamma_{jj} : \left(\frac{-1-3}{2} \right)^2 = 1 \cdot 4, \left(\frac{2+4}{2} \right)^2 = 1 \cdot 9, \left(\frac{7+5}{2} \right)^2 = 4 \cdot 9.$$

Однако $\sigma(\vec{F}) \neq 0$, например, в точке $\vec{F} = (F_1, F_2, F_3) = (1, 2, 3)$. Более того, на множестве допустимых решений $\Lambda = \{(-1, -1, -1), (-1, -1, 1), (-1, 1, -1), (-1, 1, 1), (1, -1, -1), (1, -1, 1), (1, 1, -1), (1, 1, 1)\}$ система булевых уравнений $(\lambda_1 \lambda_2 = -1) \wedge (\lambda_1 \lambda_3 = 1) \wedge (\lambda_2 \lambda_3 = 1)$ не совместна, хотя имеет смысл — для данной формы стационарная плоскость не существует.

Основная идея данной статьи в сжатом виде опубликована в [1]. В настоящей редакции она существенно переработана и дополнена.

Послесловие. Появление данной работы обязано тому обстоятельству, что в 2005 г. по просьбе профессора Мамедова М.М.* автор данной статьи в качестве математика принял участие в обсуждении некоторых результатов, полученных им по критическому анализу оснований теорий Онзагера и Пригожина. Результат — совместная работа [5], основное содержание которой следует из теоремы 1 при $n = 2$. Однако обобщить полученный в ней результат для $n > 2$ автору удалось лишь недавно.

Список литературы

1. Галканов А.Г. Критерий приводимости квадратичной формы к полному квадрату и его применения // Журнал «Естественные и технические науки», №9, 2015. — С. 12-15.
2. Мамедов М.М. Критика теории Онзагера и принципа Пригожина о минимуме производства энтропии // Журнал «Standart, hil we howpsuzlyk», 2002, № 2. — С. 30-34.
3. Мамедов М.М. Неверность традиционного доказательства принципа Пригожина о минимуме производства энтропии // Письма в ЖТФ, 2003, том 29, вып. 8. — С. 69-71.
4. Мамедов М.М. Феноменологический вывод соотношений взаимности Онзагера // Письма в ЖТФ, 2003, том 29, вып. 16. — С. 39-44.
5. Мамедов М.М., Галканов А.Г. Теорема о минимуме производства энтропии и её следствия // Журнал «Естественные и технические науки», №1, 2006. — С. 66-68.

* Автор альтернативной теории равновесной и неравновесной термодинамики на новых принципах.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Научный журнал «Человек.Общество.Инклюзия» является научным изданием, в котором публикуются статьи и другие материалы, *отражающие научно-исследовательскую работу в области социально-гуманитарных и экономических дисциплин*. Приоритет отдается статьям, обладающим научной новизной, обобщающим результаты актуальных по проблематике исследований авторов, представляющим интерес для научной общественности и специалистов-практиков. Обязательное условие публикации работ *соискателей ученых степеней* — рецензии и рекомендации кафедр, отзывы научных руководителей. Экспертиза рукописей осуществляется также на заседаниях редколлегии. Журнал оставляет за собой право на сокращение объема материала и его литературную правку. Все материалы проходят обязательную проверку степени оригинальности текста. Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по группам научных специальностей 22.00.00 — социологические науки; 09.00.00 — философские науки; 08.00.00 — экономические науки.

Правила оформления направляемых в журнал рукописей

Материалы представляются напечатанными в 2-х экземплярах через 1,5 интервала (кегель 14) на одной стороне листа + электронный носитель; *поля*: верхнее — 3, нижнее — 2, левое — 3, правое — 2 см.

Рисунки, схемы и таблицы должны быть пронумерованы и озаглавлены.

Термины и аббревиатуры, впервые встречающиеся в тексте, следует раскрывать (кроме общеупотребительных).

Объем: статей 8–24 страниц А4, аспирантских исследований — до 12, студенческих учебно-исследовательских работ — 5, рецензий — 4.

Страницы текста должны быть пронумерованы.

К рукописи прилагаются *на русском и английском языках*: 1) *авторская справка*: (Ф.И.О. полностью, ученая степень, звание, официальное наименование места работы, должность, электронный адрес); 2) *аннотация (резюме) не более 15 строк*; 3) *список ключевых слов — до 7*.

Ссылки на источники и литературу даются в квадратных скобках *в тексте*: указывается порядковый номер источника и страница [12, с. 75]; список использованной литературы (кегель 12) помещается в конце статьи в алфавитном порядке (сначала работы на русском, после них — на иностранных языках). *Автор несет ответственность* за достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и иных данных, имен собственных, географических названий и других сведений. Текст рукописи подписывается автором с указанием координат для связи (почтовый и электронный адреса, телефоны).

Материалы (2 экз.) посылаются в редакцию в виде простых почтовых отправлений по адресу: 107150 г. Москва, ул. Лосиноостровская, д.49, каб. 211. E-mail: egorov@mggeu.ru.

Решение о публикации или отклонении рукописи принимается по результатам экспертной оценки. При положительном решении *автор берет обязательство не публиковать ее ни полностью, ни частично в другом издании без согласия редакции в течение полугода*.

Рукописи авторам не возвращаются. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

**Человек. Общество.
Инклюзия**

№ 1(25) 2016

Технический редактор	- К.А. Антонов
Компьютерная верстка	- К.А. Антонов
Корректор	- П.А. Егоров
Дизайн обложки	- О.В. Нефагина

Подписано в печать 02.03.16. Формат 70×108 $\frac{1}{16}$.
Бумага офисная. Гарнитура *Times New Roman*.
Печ. лист 13. Тираж 1000 экз. Заказ № 15.

Московский государственный гуманитарно-экономический университет (МГГЭУ)
107150, Москва, ул. Лосиноостровская, д. 49.
Отпечатано в типографии МГГЭУ по технологии СtP.